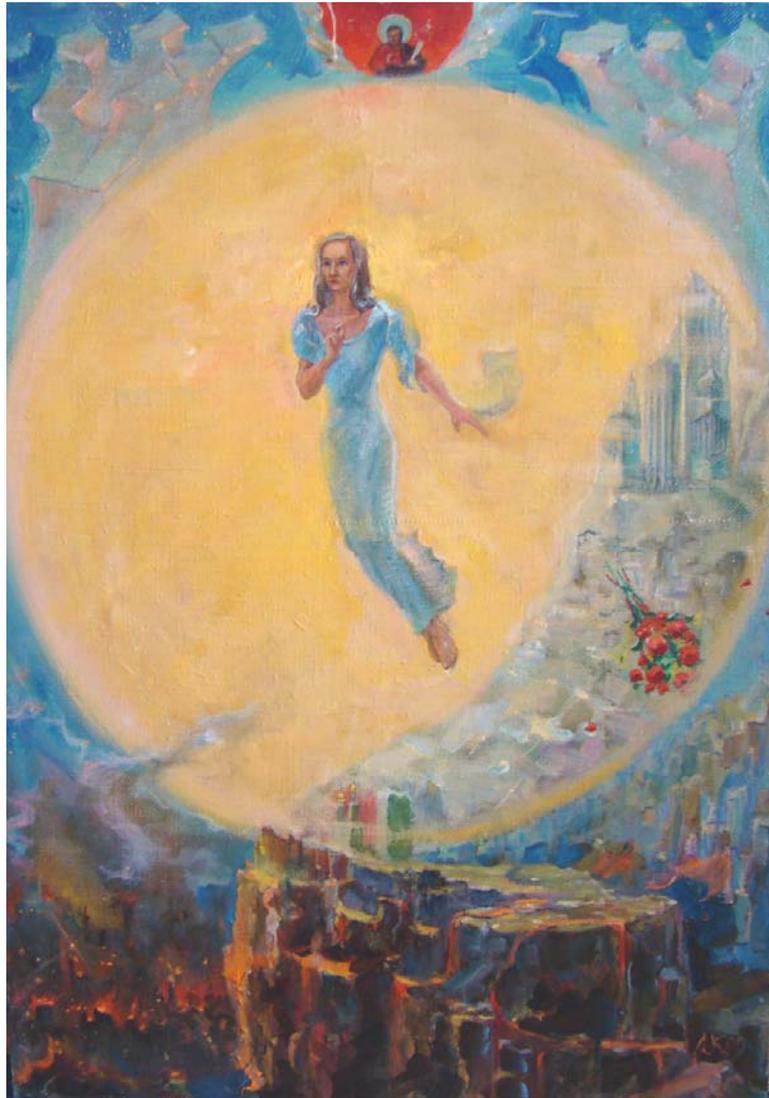


Московский литературный клуб «Феникс»
имени М.А.Булгакова

Голос Булгаковского «Феникса»



Москва, «Феникс», 2009 г.

*Булгаковцам, которые ушли,
а когда были с нами – жили на прошлое, настоящее, будущее.*

Авторы: В.П.Катаев, В.А.Каверин, П.А.Марков, Е.С.Булгакова, Р.Н.Симонов, В.Топорков, Л.С. Карум, Ю.В.Ларионов, Л.М.Яновская, Г.Г.Панфилова-Шнейтер, Л.Е.Белозерская-Булгакова, А.Марчевский, А.Дравич, Л.Кранцфельд (Лео Леонов), К.Райт, Джулиани, Е.А.Земская, В.Купченко, С.Наумчик, Д.Магометова, Д.Лужанский, О.Б.Кушлина, И.Ф.Бэлза, А.В.Караганов, Л.Иейте, А.П.Пазухин, А.Д.Куккулиев, В.Н.Емельянов и др.

Голос Булгаковского «Феникса». Неизданные материалы. Московский литературный клуб «Феникс» им. М.А.Булгакова. М., 2009, 210 стр.

Этот сборник материалов включает тексты выступлений и уникальные материалы, которым уже много лет. Это собрание – небольшой вклад в то, что можно назвать «История булгаковедения», причем с неформальной стороны этой истории, которая не подчинялась никаким планам, сообразительностям и решениям. К сожалению, это только небольшая часть айсберга неформального голоса того времени. У прежних булгаковцев не было магнитофонов, не было фотоаппаратов, ни цифровых, ни картонных. Так что многое осталось за пределами кирпичных оград.

Посвятим этот сборник тем, кого нет с нами.

На обложке: фотокопия работы «Памяти Ляли». Х., м., 80см х 50 см, 1990 (автор А.Курушин)

© А. Курушин, 2009 – работа в архиве, расшифровка звуковых записей, набор текста, составление (редактирование)

Отпечатано на Репринте в типографии «Новости», Москва. Тир. 100 экз.

Введение

Этот сборник мемориальных документов по своей структуре повторяет первый сборник «Записки Булгаковского Феникса», М., 2008 г. Первый сборник приобрел интерес в литературных кругах, и даже был включен в список рекомендуемой литературы для исследователей жизни Булгакова, хотя был выпущен мизерным тиражом.

Предлагаемый сборник ещё глубже уходит в историю булгаковского движения, под которым мы понимаем историю интереса читателей и вообще граждан, общающихся на русском языке (хотя здесь нужно дать поправку, Булгаков имеет свою нишу и на других языках).

Подавляющий пласт любителей Булгакова, или, в соответствии с родившимся словом «булгаковцев» - это не литературоведы, и часто даже люди, не имеющие какого-либо гуманитарного образования.

Популярность Булгакова была широкой и при жизни писателя. Как раз машина времени безжалостно боролась с противостоянием самых близких, самых преданных писателю людей. К ним в первую очередь нужно отнести Елену Сергеевну Булгакову. Для неё борьба за наследие была неразделима с борьбой за существование. Это благодаря её «хлопотам» в 1940 году была создана Комиссия по литнаследию, в которую вошли А.А.Фадеев, П.С.Попов, В.Я.Виленкин, другие видные деятели литературы и театра. Она без устали печатала и перепечатывала произведения Булгакова, обогащая и систематизируя архив писателя. Она верила, что Булгаков – классик, и без него русская литература неполная.

В 50-е годы была, наконец, решительно прорвана стена забвения. Был издан первый посмертный сборник. На базе глубокого интереса к творчеству Булгакова, к его имени, «к его партии» присоединяются всё большее значимых фигур русской элиты (В.Лакшин, В.Я. Виленкин, К.М.Симонов, А.В.Караганов,....).

В этом сборнике архива Московского литературного клуба «Феникс» им. М.А.Булгакова собраны документы, письма, выступления на литературных вечерах. Бывало, что выступление было пронизано фальшью, но раскрывает сущность «друга Булгакова» больше, чем зализанные воспоминания этого «друга». Но оставим всё как есть, пусть будущие исследователи задумаются.

Отдельные документы поражают своей примитивностью. Но успокоимся и оставим эти «документы», а может быть и документы такими, какими они были тогда. Многих удивит также очень «широкий спектр» материалов. Но известно, что время всё ставит на свои места. Так, выступление В.Емельянова на одном из наших вечеров, по счастливой случайности оставшееся неутраченным, поражает своей остротой, и даже актуальностью для сегодняшнего дня.

В шуме и «мусоре» Интернета также можно найти материалы, которые как будто написаны для читателей нашего сборника. К таким материалам можно отнести «Встречи» Лео Яковлева (Я.Л.Кранцфельда).

Тем, кто прочтёт этот сборник, можно не сомневаться в одном – здесь нет ни грамма выдумки, или, как говорится, измышлений. И этот момент важен вот в какой связи. Сейчас публикуются, и давно ходят произведения псевдохудожественно-псевдонаучного толка, которые основаны на канве биографии М.А.Булгакова, романтической и таинственной самой по себе. Очень полюбили писатели описывать его жен, и самого писателя в эдаком треугольнике. Этот процесс не остановишь, и не надо. Хотя, чего греха таить, тем, кто на всё это имеет собственное представление (и оно может быть неверным), часто коробит от этих произведений. Да, тема выигрышная, книга заранее обречены стать бестселлером. Но процесс не остановить. В отдел рукописей не будут рваться так, как это было 40 лет назад.

Наше мнение - его нужно просто опубликовать, как предлагал в своё время В.И.Лосев.

Из писательских имён ушедшего от нас XX века, имя Булгакова – одно из самых ярких. И показать его в среде обычного обывательского шума, и даже легенд – это не самое последнее дело, которое ставят перед собой оставшиеся булгаковцы прежнего поколения. Пусть самые честные из них останутся молчаливыми свидетелями «галлюцинаций» XX века.

Его размыло где-то в полутьме...

(Выступления в ЦДЛ на вечере памяти М.А.Булгакова в 1964 (?) году)

Валентин Катаев¹.

Товарищи. Мы собрались для того, чтобы поговорить о замечательном русском советском писателе Михаиле Булгакове. У нас пришли на этот вечер, как вы видите, лучшие актёры Художественного театра, великолепная поэтесса Анна Ахматова (аплодисменты). И это всё показывает, что имя Булгакова, хотя формально нигде не существовало в течение многих лет, а на самом деле оно не

¹ **КАТАЕВ Валентин Петрович** (1897-1986)

(Из Советской Энциклопедии) Видный рус. сов. писатель, известны и произведения др. жанров, один из ведущих авторов сов. прозы. Род. в Одессе (брат Е.П. Петрова), в 1915 г. ушел добровольцем на фронт, где прошел путь от солдата до прапорщика (дважды ранен, контужен, отравлен газами); после Окт. революции работал в ЮгРОСТА, в 1919 г. был мобилизован в Красную Армию, командовал артиллерийской батареей. В 1922 г. переехал в Москву, работал в Главполитпросвете, затем в газ. - "Гудок", "Правда", "Рабочая газета", "Труд", в сатирических журналах. Участник Великой Отечественной войны (воен. корр. "Правды", "Красной звезды"). Гл. ред. журн. "Юность" (1955-61). Печататься начал 12-летним гимназистом. Чл. СП. Иностр. чл. Гонкуровской (Франция) и Майнцкой (Германия) академий. Герой Соц. Труда (1974), лауреат Сталинской премии (1946). В пьесах 20-х гг. («Квадратура круга», 1928) показана борьба с мещанством. Роман «Время, вперед!» (1932) посвящен социалистическому строительству; повесть «Белеет парус одинокий» (1-я часть тетралогии «Волны Черного моря», 1936-1961) историко-революционной теме. Повести «Сын полка» (1945; Сталинская премия, 1946) о мальчишке на войне, «Маленькая железная дверь в стене» (1964) о В. И. Ленине. Мемуарные повести («Святой колодец», 1966; «Трава забвенья», 1967; «Алмазный мой венец», 1978). Увлечение К. научной фантастикой (НФ) относится к раннему периоду творчества. Первым произв. с фантаст. элементами стал рассказ "Опыт Кранца" (1919), в 1920-е гг. НФ писателя окрашивается в фельетонные тона - "Драма в облаках, или Неуловимый профессор" (1924), "Экземпляр" (1926; др. - "Редчайший экземпляр"). В этот же период им написаны два НФ романа - "Остров Эрендорф" (1924; доп. 1925) и "Повелитель железа" (1924; 1925), оба по сути пародийные, высмеивающие трафареты авантюрной НФ того времени: одинаково оглушенные картонные фигуры коммунистов, "буржуев", "красных пинкертонов", изобретателей; в качестве "фантаст." начинки в обоих романах присутствует таинственная и абсолютно неубедительная "машина обратного тока", изобретение к-рой останавливает мировую войну (см. Изобретения и открытия). К НФ имеет также отношение короткая повесть "Звезды просят слова" (1964). (Из «Советской Энциклопедии»)

погасло, и блестит, как бриллиант чистой воды (аплодисменты).

Литературная судьба Булгакова, грубо говоря, распределяется, так сказать, на три периода. Ну вот, сначала это был уже сложившийся, по моему, сатирический писатель, который в силу сложившихся обстоятельств должен был работать в «Гудке», потом он прославился как драматург, потом он создал несколько блестящих прозаических вещей уже большого плана.

Но мне бы хотелось остановиться на маленьком периоде жизни, очень колоритном, который был связан для меня не только с именем Булгакова, но и с именем Олеси, с именем Ильфа и Петрова, с именем Бабеля, и Славина Льва, и многих писателей, которые работали в то время в «Гудке». Вот это были 20-е годы, начало двадцатых годов, ещё жили мы довольно голодно, была ещё эта богема, ещё не было у нас костюмов, надевали мы на себя что попало, то гимнастерки военные, сапоги, и мы все и работали в «Гудке». Мы с Олешей приехали с юга, где закончили гражданскую войну и поступили фельетонистами. И все мы писали знаменитые маленькие фельетоны, анонимные, или под маленькими псевдонимчиками, на 4-й полосе. Четвёртая полоса «Гудка» - сейчас она стала уже легендой. Вот Булгаков был фельетонистом, который подписывался «Крахмальная манишка», писал острые политические фельетоны, на бытовые темы, ну, как все мы, разоблачал мещанство, со страшным блеском. И тут же, конечно, был пир остроумия, веселья, импровизации. И каких только великолепных вещей мы не наслушались в области сюжета! Ну, знаете, собрались такие короли, как Олеша, Булгаков, которые друг друга перекрывали фантазией своей. И Булгаков нам тут же читал свои вещи. Конечно, это были не те фельетоны, которые мы писали. А он уже читал нам отрывочки из своего романа, когда он писал роман «Белая Гвардия», из которого потом Художественный театр сделал пьесу, которая в течение многих десятилетий считалась шедевром актерского исполнительного мастерства и режиссерского. Её страшно любила публика, потому что Художественный театр открыл у Булгакова, кроме его великолепного юмора, сатиры и остроты, ещё в нём открыл лирику. То, что у Булгакова почти никогда в жизни не прощупывалось. Но очевидно это глубоко в нём сидело.

Появление Булгакова в Художественном театре - это тоже целая комическая новелла из нашей молодости. Представьте себе – газета «Гудок», в которой на какой-то третьей полосе работают какие пять-шесть-десять плохо одетых, небритых и довольно голодных молодых людей, которые пишут заметки, фельетоны, и всё такое. И вообразите себе, что появляется заметка, что идет пьеса Булгакова в Московском Художественном театре. Лучшем театре в мире!



М.Файнзильберг, В.Катаев, М.Булгаков, Ю.Олеша, И.Уткин на похоронах В.В.Маяковского

Страшно всполошился весь «Гудок». Булгаков уже перестал ходить фельетоны писать, он уже появлялся в хорошем костюме, великолепном галстуке, и всё такое. Проходит некоторое время, появляется на афише моя пьеса «Растратчики», тоже в Художественном театре. Проходит ещё некоторое время, появляется Олеша. Тогда все сотрудники «Гудка» перестали заниматься своими делами (одобрительный шум в зале) и все начали писать пьесы (смех). Всем, кто бы не пришёл в эту несчастную газету, все говорят: «Я занят». У всех в столах лежали пачки бумаги и все писали пьесы. Это было очень смешно, что из области железнодорожной газеты появились в Художественном театре авторы, и даже Станиславский ну совершенно дезориентирован, и когда ему задавали вопрос: «Какие у вас новые авторы, и какое у Вас отношение к пролетариату?» он говорил: «Ну как же - у нас пьеса железнодорожника Булгакова идёт» (смех).

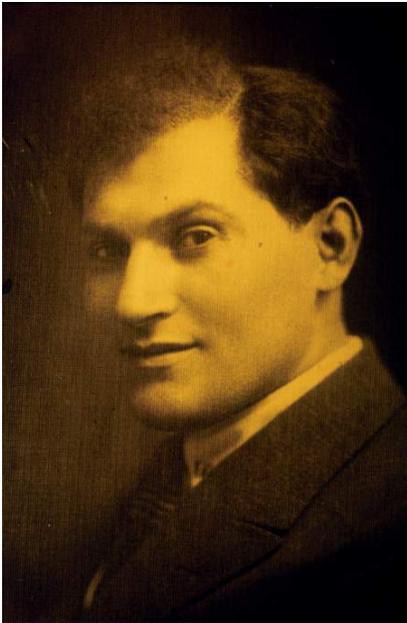
Эта была пьеса и романтическая, и сатирическая, и там было много сатирических образов, которые потом выпали. Вот, например, кто знает эту пьесу: там есть такой образ, как студента Лариосика. Достаточно сказать «Лариосик», вы тут же видите скромного, худенького, тогда ещё эlegantного и юмористического Яншина с мягкими движениями, с великолепной ритмикой, он опрокидывал стулья в музыкальной, всё это было конечно великолепно.

Но на самом деле Булгаков [писал по-другому]. Когда он мне читал эти свои варианты – это был здоровый детина, из провинции приехал, который сразу стал каким-то неудобным человеком в доме.



Булгаков на радиостудии руководит передачей спектакля в эфир

Яншин и режиссура сделали этого Лариосика не таким, как написал Булгаков, но ничем не хуже. Так что это была большая победа Булгакова во всех отношениях – то, что он соединился с таким театром, который потом в него влюбился, и Булгаков из беллетриста прочно превратился в драматурга. Мы Булгакова



считали всегда и драматургом, и беллетристом. Как сатирик, он мало знаком, это естественно, его не издают. Булгаков автор великолепнейших сатирических повестей. В своё время почти все они в отдельности были напечатаны, но каждый раз сопровождалось скандалом, это было ужасно. Великолепная вещь «Дьяволиада», это прекрасная сатирическая вещь – соединение Щедрина, Аверченко, какие-то отзвуки того времени Зошенко были. Вообще у нас были великолепные сатирические писатели, превосходнейшие (аплодисменты).

В. Катаев, 20-е годы 20 века

Булгаков, после «Гудка», и уже будучи автором Художественного театра, всё-таки не мог отделаться от любви к фельетону. И – то он был в «Крокодиле», то он был в «Красном перце», Я его привёл в «Красный перец». А «Красный перец» помещался на Дмит-

ровке, в подвале рядом с Прокуратурой, там у нас было сыро, темно, но страшно весело, и все там собирались, и великие художники, и Черемных, и ГАХН, и великолепные сатирики, и Эрдман там бывал, в общем, вся сатира там собиралась, и Маяковского я туда притащил. И это была великолепнейшая встреча Маяковского с Булгаковым. Но нужно знать, что они стояли, так сказать, по разные стороны тогдашней баррикады. Маяковский всегда, и принципиально был крайний левый. И надо сказать правду, что Маяковскому вещи Булгакова не нравились.

Не нравились активно. Да, уже тогда были «Дни Турбиных». Маяковский ругал эти «Дни Турбиных», хотя он их, правда, и не видел (шум в зале). Но он предполагал, что это Белая Гвардия, что это описание офицеров. И когда я их познакомил, то Маяковский на меня посмотрел так ершисто: «С кем ты меня познакомил?» Скандал: Маяковский знакомится с Булгаковым. Булгаков, он, правда, Маяковского тоже не очень признавал, но ценил Маяковского как очень большого писателя, он понимал его замах, понимал его значение, его рост литературный. И вот разговор таких двух замечательных русских советских писателей.

Маяковский барственно спросил: «Что Вы сейчас пишете?»

Булгаков сразу оживился и говорит: «Вы знаете, я сейчас пишу фантастический роман «Роковые яйца», там у меня должен быть изображён профессор, и вот я не знаю, как его назвать. Мне нужно, чтобы профессор был, и профессорская фамилия у него была, и в то же время, чтобы это фамилия была смешная. Вот, Владимир Владимирович, скажите, как назвать профессора?». Маяковский сразу сказал: «Темирзяев» (смех).

Страшно Булгаков хохотал, и это его в значительной мере приблизило к Маяковскому. И как-то на этом юморе они дальше довольно миролюбиво беседовали. Только вот всё это было разное. Маяковский – это Мейерхольд. Булгаков – это Станиславский. Ничего общего не может быть. Невозможно было Маяковского затащить в Художественный театр, невозможно было. У него даже были личные поводы пойти посмотреть одну актрису (шум в зале), которая играла маленькую роль в моей «Квадратуре круга», и мы уже были около ворот, и я говорю: «Ну, Владимир Владимирович, ну что же Вы, это даже не большая сцена, это Малая сцена, это не вполне Художественный театр, пойдём».

И он всё-таки дошёл до ворот, и повернул: «А ну вас с вашим Художественным театром!» (Смех в зале).

Ну, ещё Булгаков в моей жизни сыграл очень милую роль. Когда я написал пьесу «Растратчики» по своему роману, мне нужно было идти читать её в Художественном театре, и я уже просто испугался, потому что для меня все актёры, знаменитые, того МХАТа, Москвин там, посмотрели. Да, говорят, хорошо вы пишете, но читаете вы ужасно. Я боялся идти просто читать им. Пошёл к

Булгакову, и убедил его, чтобы он вместо меня прочёл.

А он читал восхитительно. И он страшно не хотел. И я его чуть ли не насильно привёз на извозчике. Он с блеском прочитал пьесу и сделал мне большую товарищескую помощь, потому что после чтения Булгаковым эту пьесу нельзя было не принять (аплодисменты).

Я хочу предоставить слово Вениамину Александровичу Каверину.

Каверин В.А².

В 1954 году, выступая на 2-м Съезде писателей, я упомянул Булгакова как первоклассного писателя, незаслуженно и как бы насильственно забытого. Насильственно, потому, что его произведения выдержали испытание временем и не потеряли значение для нашей литературы. Мне кажется, что, читая Булгакова, я понял значение его иронического и трагического искусства, родившегося из острого ощущения самых фантастических сторон русской жизни, полного изобретательности, беспощадности и благородного риска. Сегодня много будут говорить о драматургии Булгакова, вот именно поэтому мне хочется поговорить немного о его прозе. Что такое «Мастер и Маргарита»? Это совершенно законченное произведение, огромного значения и с огромным будущим. Я стал перечитывать его. Я читал его несколько лет тому назад, и бросил всё, все дела, все занятия, решительно всё, что до сих пор занимало меня и служило предметом моих забот и размышлений. Это было такое чувство, как будто в сознание во-рвалась буря. Трудно рассказать бурю, потому что она всё переставляет по-своему. Это философский роман, от которого нельзя оторваться. Роман, который вы читаете с тем же неослабевающим интересом, каким вы читаете произведение остросюжетное, я бы даже сказал, детективное. В каждой главе происходит событие. С одной стороны, это собрание картин, в духе Гойи, а вместе с тем это рельефная, метко схваченная картина Москвы 20-х годов. Люди написаны с такой необычайной рельефностью, что иногда просто хочется дотронуться до них рукой, как до деревянной скульптуры, такая необычайная отчетливость и

² **КАВЕРИН Вениамин Александрович** (19.04.1902, г. Псков - 1989, Москва)

КАВЕРИН (наст. фам. Зильбер) Вениамин Александрович, русский писатель. Брат Л. А. Зильбера. Член СП с 1934 г. Окончил Ин-т вост. яз. в 1923 г. и ЛГУ в 1924 г. Печатался с 1923 г. "Мастера и подмастерья: рассказы", М. Остросюжетная нравственно-психологическая проза: романы «Исполнение желаний» (кн. 1-2, 1934-36), «Два капитана» (кн. 1-2, 1938-44; Сталинская премия, 1946), трилогия «Открытая книга» (1949-56), романы «Двухчасовая прогулка» (1978), «Над потаенной строкой» (1989); повести («Школьный спектакль» (1968), «Верлиока» (1982), «Загадка» (1984). Мемуарная проза (в т. ч. книга «Эпилог», 1989).



ясность. И в глубине этого романа, ни на что не похожего – идея справедливости. Простая идея, идея, что те, кто творит зло – наказаны давно, ещё прежде, чем мы видим их деяния.

Вениамин Каверин

«Они обречены, рано или поздно», - это я уже цитирую мою любимую мысль, принадлежащую Блоку – «Рано или поздно, всё будет хорошо, потому что жизнь прекрасна».

Внимательное чтение даёт больше о творчестве писателя, чем знание его биографии. Читая Булгакова, можно представить себе его жизнь и его личность.

Я всматриваюсь в его фотографии. Над чем подсмеивается автор «Записок юного врача», уж не над собственной ли растерянностью перед нелепостями устоявшейся за сотни лет деревенской жизни? Другая фотография. Перед вами человек, всегда готовый посмеяться над собственными затруднениями, устроить игру, превратить в водевиль неудачу. Это автор «Театрального романа». И вдруг меняется весёлое лицо. Художник, работавший в трудное пятнадцатилетие, понимавший, что неискренность, искательство, лесть – плохие [друзья писателя].

Катаев: Слово имеет человек, который в судьбе молодой советской литературы сыграл большую роль. Он был одним из первых, который создавал русскую советскую драматургию, и привлекал в театр молодых драматургов. Павел Александрович Марков.

...*Павел Марков*³. Когда возвращаешься воспоминаниями к «Дням Турбиных», и к приходу Булгакова в Художественный театр, то эти воспоминания всегда, не только для меня, но и для всех моих товарищей, одни из самых лучших, потому что это была весна Художественного театра. Ведь по чести говоря, «Дни Турбиных» были своего рода новой «Чайкой» Художественного театра.

³ **Марков Павел Александрович** (1897-1980)

театровед, режиссер, заслуженный деятель искусств России (1944), доктор искусствоведения (1960).

Имеет труды о русском драматическом (МХАТ и др.) и музыкальном театре. В 1925-62 работал во МХАТе (заведующий литературной частью, режиссер), в Музыкальном театре им. К.Станиславского и В.Немировича-Данченко, Малом театре. Профессор ГИТИСа (с 1943).

И то, что была молодость, и то, что это было строительство страны, всё это и сделало «Дни Турбиных» спектаклем действительно примечательным, но главное, конечно, была та энергия, и та влюбленность в Булгакова, которая была у всей труппы. В Булгакова были влюблены все актеры.



Шуточная фотография М.А.Булгакова с артистом Баратовым (слева)

Он великолепно понимал и знал актеров. Он их любил, он об них заботился. Если мы будем говорить, кто был режиссёром «Дней Турбиных», то наравне с Судаковым был Булгаков, несомненно в полной степени. Он присутствовал на всех репетициях, он толковал роли, и самое главное, что когда этот огромный пухлый роман «Белая Гвардия», когда он его принёс, в нём было 16 картин, это был огромный фолиант, но фолиант полный взрывчатой силы. Ведь «Белая Гвардия» – этот роман замечателен тем, что он полон этой взрывчатой силы, которой был полон сам Булгаков. Это не просто страстность по отношению к жизни, это было взрывчатое отношение к жизни, это было умение понять конфликт, который здесь лежит, и выразить это особыми сценическими средствами. Эта взрывчатая пьеса вызвала такой же взрывчатый отклик во всей общественности.

Булгакова обвиняли во всём. Диспуты проводились и т.д. Между прочим, тайком от тебя, Валентин Петрович, Маяковский был всё-таки на «Днях Турбиных» (выкрики Катаева: «нет, нет»). Тайком от тебя. Он меня спросил после третьего акта в зале Художественного театра... (Катаев: «Значит от с бородой туда ходил»). Он специально для тебя нацепил. Я спросил его: «Как ваше мне-

ние»? Он сказал: «Мне нужно посмотреть четвёртый акт. Я по этому определю, по хвосту, крокодил это, или ящерица» (смех Катаева). Вот его точные слова по поводу «Дней Турбиных».

Но дело в том, что для нас, для тех, которые работали в Художественном театре над «Днями Турбиных» тот отклик, который получила пьеса кое-где, для нас был совершенно неожиданным. Мы никаким образом не рассматривали эту пьесу как пьесу военную. «Дни Турбиных» была для нас пьесой об интеллигенции, о том, как находит свой путь интеллигенция. Для нас катастрофа Алексея Турбина была гораздо более значительней, чем все признания, которые можно было бы сделать декларативно. Это было крушение судьбы честнейшего человека. В этом и было то, что увлекало безумно человечески в этой пьесе.

Здесь говорилось о лирике Булгакова. Но она в нём всегда была. Она всегда в нём таилась глубоко, скрыто, потому что он бесконечно любил (пауза) человека. Иначе он не мог бы написать ни «Турбиных», ни «Бег», ни свои сатирические пьесы. Они все выросли из какой-то огромной любви к человеку, которая ему позволяла [внести] ему эти острые краски, эти великолепные характеристики, и эту тонкость, которая у него была.

Актеры МХАТ читают со сцены ЦДЛ отрывок из «Дни Турбиных»

- Уехал! И как уехал!
- Кто уехал?
- Как Вы меня испугали, Шервинский? А как Вы вошли без звонка?
- У Вас дверь открыта, Елена Васильевна. Всё настезь. Здравия желаю.
- Ну сколько раз я просила Вас этого не делать.
- Почему?
- Мне неприятно, что Вы тратили деньги.
- Деньги существуют на то, чтобы их тратить. Вы разрешите мне снять бурку?
- А если я вам сказала, что не разрешаю?
- Ну что ж, я тогда просидел бы всю ночь в бурке у Ваших ног.
- О, какой армейский комплимент, Шервинский.
- Скорее, гвардейский, Елена Васильевна. Я ведь так давно Вас не видал.
- Если мне память не изменяет, то кажется, что вы были у нас вчера.
- Ну что Вы, что в наше время: вчера, вчера. Итак, кто же уехал?
- Мой муж, Вадим Робертович.
- Да, но он должен был сегодня вернуться?
- Да, он вернулся, но потом опять уехал.
- Надолго?
- О, какие чудесные розы.
- Елена, надолго?



Сцена из спектакля МХАТ «Дни Турбинных» 1926 г.

-Да так ... месяца на два.

-На два месяца! Боже мой! Как печально, печально. Елена Васильевна, я так расстроен. Я просто подавлен до глубины души, Елена Васильевна.

-Почему Вы бурно радуетесь?



Актеры, игравшие «Дни Турбинных» в первой постановке

-Вы не поймете, Елена Васильевна.

-Вы не светский человек, Шервинский.

-Я всегда так, я расстроен, а получается, что как будто я радуюсь, Елена Васильевна. И так, стало быть, он уехал, а вы, стало быть, остались.

-Скажите, как ваш голос.

-Ехал к Вам - никакого голоса, но приехал, увидел Вас – звучит, Елена Васильевна.

-Вы ноты взяли?

-Ну как же. Вы чистой воды богиня, Елена Васильевна.

-Ну, оставьте. Оставьте. Вы знаете, единственно, что у вас хорошего – это ваш голос. И ваше прямое назначение – оперная карьера, Шервинский.

-О, кой-какой материал имеется. Я однажды в Жмеринках пел Эпитоламу. Там, наверно, как Вам известно, «фа». Я взял вместо него «ля» и держал 9 тактов.

-Сколько?

-Семь тактов. Напрасно Вы не верите. Знаете, у нас еще тогда рядом сестрой милосердия служила графиня Генрикова. Вы знаете, она так в меня влюбилась после этого «ля».

-Ну что же, и что было потом?

-Отравилась. Цианистым калием.

-У вас просто болезнь, честное слово. Пожалуйста к столу, Шервинский пришел!

Катаев: Слово имеет Народный артист Советского Союза Рубен Николаевич Симонов, тоже большой друг Булгакова.

*Симонов*⁴: Я начал писать эти воспоминания с огромной радостью, потому что я горячо и нежно любил этого высокоталантливого человека, драматурга (читает):

«Знакомство. В 1926 году театр Вахтангова пригласил Михаила Афанасьевича Булгакова для читки пьесы «Зойкина квартира». Мы знали Михаила Афанасьевича по роману «Белая Гвардия», пьесе «Дни Турбинных», по рассказу «Роковые яйца», «Дьяволиада» и другие. В «Днях Турбинных» впервые на советской сцене появились представители Белой армии, но уже не как гротесковые агита-

⁴ **СИМОНОВ Рубен Николаевич** (1899-1968), актер и режиссер, Народный артист СССР (1946). Ученик и продолжатель традиций Е. Б. Вахтангова. С 1920 в студии Вахтангова (с 1926 Театр им. Вахтангова; с 1939 главный режиссер). Тяготел к поэтической импровизационной форме спектакля-игры. Как исполнитель отличался артистизмом, отточенностью внешнего рисунка, праздничностью тона. Среди ролей: Бенедикт («Много шума из ничего» У. Шекспира, 1936), Олеко Дундич («Олеко Дундич» М. А. Каца и А. Г. Ржешевского, 1942), Доменико («Филумена Мартурано» Э. Де Филиппо, 1956). Поставил: «Человек с ружьем» Н. Ф. Погодина (1937); «Фронт» А. Е. Корнейчука (1942), «Живой труп» Л. Н. Толстого (1962) и др. Профессор Театрального училища им. Щукина (с 1946). Ленинская премия (1967), Сталинские премии (1943, 1947, 1950).

ционные плакатные персонажи, а люди с живыми характерами, с достоинствами и недостатками.



Рубен Симонов

И вот Михаил Афанасьевич приносит нам свою вторую пьесу «Зойкина квартира». Это сатирическая комедия, показывающая жизнь некоторых кругов советских людей в период НЭПа. Пьеса была сделана исключительно талантливо.

Михаил Афанасьевич читал пьесу сам. Читал блестяще.

Во время читки всегда прикидываешь, что хочется сыграть. Я влюбился в роль Аметистова. Аметистов - центральный комедийный персонаж в пьесе, характер которого меняется в зависимости от того, с кем он общается. С председателем домкома – он истинно советский человек, с графом Обольяниновым – он аристократ в кавычках, с нэпманом - подхалим, угодник.

Читал Михаил Афанасьевич артистично, блестяще, подсказывая образы, а Аметистова – особенно талантливо, с огромным юмором.

Пьеса остроумная, смешная, талантливая. Когда в 26 лет получаешь такую роль, как Аметистов, то можете понять, как был счастлив я. Я ринулся в бой репетировать. В этот период у нас была очень хорошая актерская смелость, не боялись придумать смешные сценические ситуации, трюки.

Одним из примеров. Мне хочется привести трюк, который всегда проходил всегда под аплодисменты. В разговоре с председателем домкома Аметистов, чтобы показать свою истинно советскую сущность, расстегивал френч.



Сцена из Зойкиной квартиры в театре им. Вахтангова и в театре Цвиллинга

Однажды костюмеры вместо синей рубашки, которую я всегда одевал под френч, принесли красную. Чем я был недоволен, но мне ответили, что другой рубашки сейчас нет, и потом под френчем всё равно не видно. На сцене я вдруг вспомнил, что на мне красная рубашка, и чтобы доказать свою советскую сущность я распахнул френч и выдернул как флаг красную рубашку (смех).

Начиналось всё очень интересно. Происходил такой диалог между Зойкой и Аметистовым. Зойка, увидев его, говорит:

-Тебя же расстреляли в Баку!



Булгаков и Л.Е.Булгакова с артистами МХАТ на лыжной прогулке

Аметистов: - Пardon, пardon, а что из этого? Если меня расстреляли в Баку, я, значит, в Москву не могу приехать? Меня по ошибке расстреляли, совершенно невинно.

Ну, вы представляете себе, что это за личность, которого расстреляли в Баку, а он появляется в Москве.

Как всякий хороший драматург, Булгаков давал огромный простор для фантазии. У нас с Михаил Афанасьевичем была игра рассказывать друг другу биографию Аметистова. На каждом спектакле мы придумывали что-то новое. И наконец решили, что Аметистов – незаконнорожденный сын Великого князя Николая Николаевича и кафешантанной певицы.

Булгаков был прекрасным собеседником, и он был изумительным представи-

телем русской интеллигенции, исключительно воспитанным, скромным, редко-го человеческого обаяния.



Мы часто виделись, жили рядом, я в Большом Лёвшинском, Михаил Афанасьевич в Малом Лёвшинском. Потом, когда он переехал на Большую Пироговскую улицу, пьесы его были запрещены, сняты с репертуара. Ему не на что было жить. Тогда пришло решение свыше, принять его во МХАТ на должность режиссёра. Эта должность ему давала какую-то сумму денег, на которую мог существовать Михаил Афанасьевич. Печататься он уже не мог.

Но всё это время рядом с ним была большой и заботливый друг, которая всегда помогала, и понимала Михаила Афанасьевича. Это его жена Елена Сергеевна (аплодисменты).

*Елена Сергеевна Булгакова*⁵. Читает отрывок из «Мастера и Маргариты».

⁵ **Булгакова Елена Сергеевна** (02.11.1893 года - 18.07.1970) родилась 21 октября (2 ноября) 1893 в г. Риге. Ее отец, Сергей Маркович Нюрнберг (1864 — 1933) (эту фамилию она чаще писала так: Нюрнберг), был учителем, потом податным инспектором, увлекался журналистикой, печатался в рижских газетах. Мать, Александра Александровна, урожденная Горская (1864-1956), была дочерью священника. У Елены Сергеевны была сестра Ольга (1891 - 1948) и двое братьев – Александр (1890 - 1964) и Константин (1895 - 1941??). В 1902—1909 Елена Сергеевна обучалась в Рижской Ломоносовской женской гимназии, которую покинула по настоянию родителей не закончив. Впоследствии занималась самообразованием. В 1912 к 19-летней Елене посватался военный офицер, поручик Бокшанский. Она уговорила его жениться на её старшей сестре Ольге. В 1915 Елена и Ольга пробуют устроиться на работу во МХАТ. В результате в театре остается Ольга, а Елена нанимается в РОСТА и затем переводится в секретариат газеты «Известия». В декабре 1918 Елена Сергеевна вступает в брак с Юрием (Георгием) Мамонтовичем Неёловым, сыном известного трагического актёра (а впоследствии не менее известного анархиста) Мамонта Дальского (1865-1918). Юрий Неёлов — военный офицер, в 1919 он поступает в 16-ю армию, действующую в составе Западного фронта РККА, где несёт обязанности секретаря (адъютанта) командарма Н. В. Сологуба. Тогда и состоялось знакомство адъютанта Неёлова и его жены Елены Сергеевны с Евгением Александровичем Шиловским, который исполнял обязанности начальника штаба той же 16-й армии. Примерно через год приказом по штабу 16-й армии от 27 сентября 1920 года Юрий Неёлов был откомандирован в распоряжение начальника штаба Западного фронта, а в декабре того же года переведён на Южный фронт. Его брак с Еленой Сергеевной был расторгнут, и осенью 1921 она становится женой Е. А. Шиловского. Вскоре у них рождается сын Евгений (1921-1957), а в 1926 году - Сергей (1926-1975). Несмотря на блестящее положение жены крупного советского военачальника, Елена Сергеевна не была удовлетворена своей жизнью. В 1923 году в одном из писем сестре Ольге она признавалась: «Иногда на меня находит такое настроение, что я не знаю, что со мной делается, я чувствую, что такая тихая семейная жизнь совсем не по мне. Ничего меня дома не интересует, мне хочется жизни, я не знаю, куда мне бежать, но очень хочется (...). Во мне просыпается мое прежнее «я» с любовью к жизни, к шуму, к людям, к встречам. (...) Я остаюсь одна со своими мыслями, выдумками, фантазиями, неистраченными силами. И я или (в плохом настроении) сажусь на диван и думаю, думаю без конца, или – когда солнце светит на улице и в моей душе – брожу одна по улицам». Боги, боги мои! Что же нужно было этой женщине?! Что нужно было

этой женщине, в глазах которой всегда горел какой-то непонятный огонёчек, что нужно было этой чуть косящей на один глаз ведьме, украсившей себя тогда весною мимозами? Не знаю. Мне неизвестно. Очевидно, она говорила правду, ей нужен был он, мастер, а вовсе не готический особняк, и не отдельный сад, и не деньги. 28 февраля 1929 года, на масленицу, в московском доме художников Моисеенко, Елена Сергеевна познакомилась с уже известным тогда драматургом Михаилом Афанасьевичем Булгаковым. Вот как она описывала это знакомство: «Это было в 29-м году в феврале, на масляную. Какие-то знакомые устроили блины. Ни я не хотела идти туда, ни Булгаков, который почему-то решил, что в этот дом он не будет ходить. Но получилось так, что эти люди сумели заинтересовать составом приглашенных и его, и меня. Ну, меня, конечно, его фамилия... В общем, мы встретились и были рядом. Это была быстрая, необычайно быстрая, во всяком случае, с моей стороны, любовь на всю жизнь». В феврале 1961 в письме к брату Елена Сергеевна добавляет такую интересную подробность: «На днях будет ещё один 32-летний юбилей — день моего знакомства с Мишей. Это было на масляной, у одних общих знакомых. (...) Сидели мы рядом, (...) у меня развязались какие-то завязочки на рукаве, (...) я сказала, чтобы он завязал мне. И он потом уверял всегда, что тут и было колдовство, тут-то я его и привязала на всю жизнь. (...) Тут же мы условились идти на следующий день на лыжах. И пошло. После лыж — генеральная „Блокады“, после этого — актёрский клуб, где он играл с Маяковским на биллиарде... Словом, мы встречались каждый день и, наконец, я взмолилась и сказала, что никуда не пойду, хочу выспаться, и чтобы Миша не звонил мне сегодня. И легла рано, чуть ли не в 9 часов. Ночью (было около трёх, как оказалось потом) Оленька, которая всего этого не одобряла, конечно, разбудила меня: иди, тебя твой Булгаков зовёт к телефону. (...) Я подошла. „Оденьтесь и выйдите на крыльцо“, — загадочно сказал Миша и, не объясняя ничего, только повторял эти слова. Жил он в это время на Бол. Пироговской, а мы на Бол. Садовой, угол Мал. Бронной, в особнячке, видевшем Наполеона, с каминами, с кухней внизу, с круглыми окнами, затянутыми сиянием, словом, дело не в сиянии, а в том, что далеко друг от друга. А он повторяет — выходите на крыльцо. Под Оленькино ворчание я оделась (...) и вышла на крыльцо. Луна светит страшно ярко, Миша белый в её свете стоит у крыльца. Взял под руку и на все мои вопросы и смех — прикладывает палец ко рту и молчит... Ведёт через улицу, приводит на Патриаршие пруды, доводит до одного дерева и говорит, показывая на скамейку: здесь они увидели его в первый раз. И опять — палец у рта, опять молчание... Потом пришла весна, за ней лето, я поехала в Эссенуки на месяц. Получала письма от Миши, в одном была засохшая роза и вместо фотографии — только глаза его, вырезанные из карточки... С осени 29 г, когда я вернулась, мы стали ходить с ним Ленинскую библиотеку, он в это время писал книгу (...).» В октябре 1968 г. Елена Сергеевна рассказывала биографу Булгакова Мариэтте Омаровне Чудаковой: «Летом 1929 года я уехала лечиться в Эссенуки. Михаил Афанасьевич писал мне туда прекрасные письма, посылал лепестки красных роз; но я должна была уничтожать тогда все эти письма, я не могла их хранить. В одном из писем было сказано: "Я приготовил Вам подарок, достойный Вас..." Когда я вернулась в Москву, он протянул мне эту тетрадку...». То был неоконченный роман «Тайному другу». Их отношения развивались стремительно. Елена Сергеевна часто бывала в доме Булгаковых, подружилась со второй женой Михаила Афанасьевича Любовью Евгеньевной Белозерской. В марте 1930 г. Елена Сергеевна, «несмотря на жестокое противодействие Шиловского», помогала Булгакову печатать и разносить по адресам знаменитое письмо Правительству СССР. В конце 1930 или в начале 1931 муж Елены Сергеевны Евгений Александрович Шиловский узнал о её любовной связи с Булгаковым. 5 февраля 1931 на последнем листе романа «Белая гвардия» Михаил Афанасьевич делает запись: «Справка. Крепостное право было уничтожено в ... году». Считается, что именно в этот день состоялся тяжёлый разговор его с Шиловским, когда Булгаков дал обещание больше не видеться с Еленой Сергеевной. Полтора года спустя он приписал к той строке: «Несчастье случилось 25.II.1931» — день их последней, как они тогда думали, встречи с Еленой Сергеевной. Они не виделись 15 месяцев. В июне 1932 г. Булгаков и Елена Сергеевна встретились в ресторане «Метрополь» при посредстве Ф. Н. Михальского. Оба поняли, что продолжают любить друг друга. Елена Сергеевна уехала с детьми в Лебедянь и здесь написала письмо мужу с просьбой «отпустить» её. Евгений Александрович писал в ответ, что отпускает: «Я относился к тебе как к ребёнку, был неправ...» Сохранился текст письма Булгакова Шиловскому (известно, было ли отправлено это письмо): «Дорогой Евгений Александрович, я виделся с Еленой Сергеевной по её вызову и мы объяснились с нею. Мы любим друг друга так же, как любили раньше. И мы

хотим по...». В письме Елены Сергеевны мужу в Сочи Булгаков сделал приписку: «Дорогой Евгений Александрович, пройдите мимо нашего счастья...» Шиловский отвечал: «Михаил Афанасьевич, то, что я делаю, я делаю не для Вас, а для Елены Сергеевны». По вызову Шиловского Булгаков пришёл к нему в дом для последнего разговора; Елене Сергеевне не было позволено при нём присутствовать. Позже она рассказывала М. О. Чудаковой, что Шиловский во время разговора схватил пистолет. Булгаков сказал: «Не будете же Вы стрелять в безоружного? Дуэль — пожалуйста...» Разрыв Елены Сергеевны с мужем состоялся. Весьма болезненным и тяжёлым был «раздел» детей — старший, 10-летний Евгений, остался с отцом, младший, 5-летний Серёжа, уходил вместе с матерью в дом Булгакова на Большую Пироговскую. 3 сентября 1932 г. Евгений Александрович написал родителям Елены Сергеевны в Ригу: «Дорогие Александра Александровна и Сергей Маркович! Когда Вы получите это письмо, мы с Еленой Сергеевной уже не будем мужем и женой. Мне хочется, чтобы Вы правильно поняли то, что произошло. Я ни в чём не обвиняю Елену Сергеевну и считаю, что она поступила правильно и честно. Наш брак, столь счастливый в прошлом, пришёл к своему естественному концу. Мы исчерпали друг друга, каждый давая другому то, на что он был способен, и в дальнейшем (даже если бы не разыгралась вся эта история) была бы монотонная совместная жизнь больше по привычке, чем по действительному взаимному влечению к её продолжению. Раз у Люси родилось серьёзное и глубокое чувство к другому человеку, — она поступила правильно, что не пожертвовала им. Мы хорошо прожили целый ряд лет и были очень счастливы. Я бесконечно благодарен Люси за то огромное счастье и радость жизни, которые она мне дала в своё время. Я сохраняю самые лучшие и светлые чувства к ней и к нашему общему прошлому. Мы расстаёмся друзьями. Вам же я хочу сказать на прощанье, что я искренне и горячо любил Вас, как родителей Люси, которая перестала быть моей женой, но осталась близким и дорогим мне человеком. Любящий вас Женя Большой». 3 октября 1932 г. Булгаков развёлся с Любовью Евгеньевной Белозерской, а 4 октября был заключён его брак с Еленой Сергеевной.

Интересная вещь: первая жена Михаила Афанасьевича Татьяна Николаевна Лаппа-Кисельгоф рассказывала, что Булгаков не раз говорил ей: «Я должен жениться три раза!». Будто бы это посоветовал ему А. Н. Толстой, считавший троекратный брак ключом к литературному успеху. Елене Сергеевне вспоминалось другое: якобы ещё в Киеве ему нагадала гадалка жениться 3 раза. Ему было весело думать, что вот — гаданье исполняется. Как бы там ни было, оба считали свой союз предрешённым.

Спустя год после заключения брака Елена Сергеевна по просьбе мужа начала дневник, который вела в течение 7 лет — до последних дней жизни Михаила Афанасьевича. При чтении дневника не может не поражать один факт — в совместной жизни Елены Сергеевны и Булгакова не было ни одной ссоры. Удивительно, если учесть, как тяжело складывались порой обстоятельства. Они действительно были созданы друг для друга: в Елене Сергеевне писатель обрёл не только настоящего друга и возлюбленную, но и талантливого (как сейчас бы сказали) менеджера, администратора, литературного секретаря и биографа, преданного и неутомимого сотрудника.

Елена Сергеевна всю себя посвятила мужу и его работе. Она писала под его диктовку, перепечатывала рукописи на машинке, редактировала их, составляла договоры с театрами, вела переговоры с нужными людьми, занималась корреспонденцией. Великой её заслугой является сохранение булгаковского архива — многие рукописи, хранившиеся в одном-единственном экземпляре, она успела перепечатать. Благодаря её невероятной энергии после смерти Михаила Афанасьевича смогли увидеть свет многие до того неизданные его произведения — главным из которых является, конечно, роман «Мастер и Маргарита».

В письме к брату писателя Николаю Афанасьевичу Булгакову (1898-1966) от 7 сентября 1962 Елена Сергеевна писала: «Я делаю всё, что только в моих силах, для того, чтобы не ушла ни одна строчка, написанная им, чтобы не осталась неизвестной его необыкновенная личность. (...) Это — цель, смысл моей жизни. Я обещала ему многое перед смертью, и я верю, что я выполню всё».

Помимо работы с творческим наследием Булгакова Елена Сергеевна занималась и переводами (главным образом, конечно, для того, чтобы хоть как-то заработать себе на жизнь). Ей принадлежат переводы с французского романов Густава Эмара, Жюль Верна и книги Андре Моруа «Лелия, или Жизнь Жорж Санд».

ты»: «Любовь выскочила перед нами как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих. Так поражает молния, так поражает финский нож. Она-то, впрочем, утверждала впоследствии, что это не так, что любили мы конечно друг друга давным-давно, не зная друг друга, никогда не видя, и что она жила с другим человеком, и я, там, тогда, с этой, как его...

-С кем? - Спросил Бездомный

-С этой, ну, с этой, ну - ответил гость и защёлкал пальцем....

- Вы были женаты?

-Ну да, вот же я и щёлкаю, на этой, Валеньке, Манечке, или нет, Вареньке, ещё платье полосатое, музей. Впрочем, я не помню. Так вот, она говорила, что с жёлтыми цветами в руках она вышла в тот день, чтобы я, наконец-то, её нашел, и что если бы этого не произошло, она отравилась бы, потому что жизнь её пуста.

Да, любовь поразила нас мгновенно. Я это знал в тот же день, уже через час, когда мы оказались, не замечая города, у Кремлёвской стены на набережной.

Мы разговаривали так, как будто расстались вчера, как будто знали друг друга много лет. На другой день мы договорились встретиться там же, у Москва-реки.

И встретились. Майское солнце светило нам. И скоро, скоро стала эта женщина моею тайною женой».

В. Катаев. Слово имеет Народный артист Советского союза Василий Осипович Топорков.



Топорков. Я прочту вам одну главу из романа «Записки покойника». В этой главе описывается, как молодой, неопытный ещё драматург, впервые переступил порог некоего прославленного Независимого театра. Куда он пришёл, для того, чтобы подписать договор, на постановку его первой пьесы.

Василий Топорков:

Итак... «Я шёл по беззвучному сукну и пришёл в кабинет, чрезвычайно приятно обставленный, где застал пожилого, приятного же человека с бритым лицом и весёлыми глазами. Это и был заведующий приёмом пьес Антон Антонович Княжевич.

Над письменным столом Княжевича висела яркая радостная картинка. Помнится, занавес на ней был с пунцовыми кистями, а за занавесом бледно-зелёный весёлый сад...

- А, товарищ Максудов, - приветливо вскричал Княжевич, склоняя голову набок, - а мы уж вас поджидаем, поджидаем! Прошу покорнейше, садитесь, садитесь!

И я сел в приятнейшее кресло.

- Слышал, слышал, слышал вашу пьесу, - говорил, улыбаясь, Княжевич и почему-то развёл руками, - прекрасная пьеса! Правда, мы таких никогда не ставили, ну, а эту вдруг возьмём да и поставим, да и поставим...

Чем больше говорил Княжевич, тем веселее становились его глаза.

- и разбогатеете до ужаса, - продолжал Княжевич, - в каретах будете ездить! В каретах! Да-с, в каретах!

Однако, - думалось мне, - он сложный человек, этот Княжевич... очень сложный..."

И чем больше веселился Княжевич, я становился, к удивлению своему, всё напряжённее.

Поговорив ещё со мною, Княжевич позвонил.

- Мы вас сейчас отправим к Гавриилу Степановичу, прямо ему, так сказать, в руки передадим, в руки! Чудеснейший человек Гавриил-то наш Степанович... Мухи! Мухи не обидит! Но вошедший на звонок человек в зелёных петлицах выразился так:

- Гавриил Степанович ещё не прибыли в театр.

- А не прибыл, так прибудет, - радостно, как и раньше, отозвался Княжевич, - не пройдёт и получасу, как прибудет! А вы, пока суд да дело, погуляйте по театру, полюбуйтесь, повеселитесь там, попейте чаю в буфете да бутербродов-то, бутербродов-то не жалейте, не обижайте нашего буфетчика Ермолая Ивановича!

И я пошёл гулять по театру. Хождение по сукну доставляло мне физическое удовольствие, и ещё радовала таинственная полутьма повсюду и тишина.

В полутьме я сделал ещё одно знакомство. Человек моих примерно лет, худой, высокий, подошёл ко мне и назвал себя:

- Пётр Бомбардов.

Бомбардов был актёром Независимого Театра, он сказал, что слышал мою пьесу и что, по его мнению, это хорошая пьеса.

С первого же момента я почему-то подружился с Бомбардовым. Он произвёл на меня впечатление очень умного, наблюдательного человека.

- Не хотите ли посмотреть нашу галерею портретов в фойе? - спросил вежливо Бомбардов.

Я поблагодарил его за предложение, и мы вошли в громадное фойе, также усталое серым сукном. Простенки фойе в несколько рядов были увешаны портретами и увеличенными фотографиями в золочёных овальных рамах.

Из первой рамы на нас глянула писанная маслом женщина лет тридцати, с экзотическими глазами, во взбитой крутой чёлке, декольтированная.

- Это Сара Бернар, - объяснил Бомбардов (шум в зале).

Рядом с прославленной актрисой в раме помещалось фотографическое изображение человека века с усами.

- Севастьянов Андрей Пахомович, заведующий осветительными приборами театра, - вежливо сказал Бомбардов (смех).

Соседа Севастьянова я узнал сам, это был Мольер (смех в зале).

За Мольером помещалась дама в крошечной, набок надетой шляпке блюдечком, в косынке, застёгнутой стрелой на груди, и с кружевным платочком, который дама держала в руке, оттопырив мизинец.

- Людмила Сильвестровна Пряхина, артистка нашего театра, - сказал Бомбардов, причём какой-то огонек сверкнул у него в глазах. Но, покосившись на меня, Бомбардов ничего не прибавил.

- Виноват, а это кто же? - удивился я, глядя на жестокое лицо человека с лавровыми листьями в кудрявой голове. Человек был в тоге и в руке держал пятиструнную лиру.

- Император Нерон, (смех в зале) - сказал Бомбардов, и опять глаз его сверкнул и погас.

- Но почему?..

- По приказу Ивана Васильевича, - сказал Бомбардов, сохраняя неподвижность лица. - Нерон был певец и артист.

- Так, так, так.

За Нероном помещался Грибоедов, за Грибоедовым - Шекспир в отложном крахмальном воротничке, за ним - неизвестный, оказавшийся Плисовым, заведующим поворотным кругом в театре в течение сорока лет (смех).

Далее шли Мочалов, Живокини, Гольдони, Бомарше, Стасов, Щепкин. А потом из рамы глянул на меня лихо заломленный уланский кивер, под ним барское лицо, нафиксатуренные усы, генеральские кавалерийские эполеты, красный лацкан, лядунка.

- Покойный генерал-майор Клавдий Александрович Комаровский-Эшаппар де Бюонкур, командир лейб-гвардии уланского его величества полка. - И тут же, видя мой интерес, Бомбардов рассказал:

- История его совершенно необыкновенная. Как-то приехал он на два дня из Питера в Москву, пообедал у Тестова, а вечером попал в наш театр. Ну, натурально, сел в первом ряду, смотрит... Не помню, какую пьесу играли, но очевидцы рассказывали, что во время картины, где был изображён лес, с генералом что-то случилось. Лес в закате, птицы перед сном засвистали, за сценой благовест к вечерне в селенье дальнем... Смотрят, генерал сидит и батистовым платком утирает слёзы.

После спектакля пошёл в кабинет к Аристарху Платоновичу. Капельдинер потом рассказывал, что, входя в кабинет, генерал сказал глухо и страшно: "Научите, что делать?!"

Ну, тут они затворились с Аристархом Платоновичем...

- Виноват, а кто это - Аристарх Платонович? - спросил я.

Бомбардов удивлённо поглядел на меня, но стёр удивление с лица тотчас же и объяснил:

- Во главе нашего театра стоят двое директоров - Иван Васильевич и Аристарх Платонович. Вы, простите, не москвич?

- Нет, я - нет... Продолжайте, пожалуйста.

- ...заперлись, и о чём говорили, неизвестно, но известно, что ночью-же генерал послал в Петербург телеграмму такого содержания: "Петербург. Его величеству. Почувствовав призвание быть актером вашего величества Независимого Театра, всеподданнейше прошу об отставке. Комаровский-Бюонкур".

Я ахнул и спросил:

- И что же было?!

- Компот такой получился, что просто прелесть, - ответил Бомбардов. - Александру Третьему телеграмму подали в два часа ночи. Специально разбудили. Тот в одном белье, борода, крестик... говорит: "Давайте сюда! Что там с моим Эшаппаром?" Прочитал и две минуты не мог сказать ни одного слова, только побагровел и говорит: "Дайте карандаш!" - и тут же начертил резолюцию на телеграмме: "Чтоб духу его в Петербурге не было. Александр". И лёг спать.

А генерал на другой день в визитке, в брюках пришёл прямо на репетицию.

Резолюцию покрыли лаком, а после революции телеграмму передали в театр. Вы можете видеть её в нашем музее редкостей.

- Какие же роли он играл? - спросил я.

- Царей, полководцев и камердинеров в богатых домах (смех), - ответил Бомбардов, - у нас, знаете ли, всё больше насчёт Островского, купцы там... А потом долго играли "Власть

тумы"... Ну, натурально, манеры у нас, сами понимаете... А он всё насквозь знал, даме ли платок подать, налить ли вина, по-французски говорил идеально, лучше французов... И была у него ещё страсть: он до ужаса любил изображать птиц за сценой. Когда шли пьесы, где действие весной в деревне, он всегда сидел в кулисах на стремянке и свистел соловьём. Вот какая странная история!

- Нет! Нет! Я не согласен с вами! - воскликнул я горячо. - У вас так хорошо в театре, что, будь я на месте генерала, я поступил бы точно так же...

- Это вот Каратыгин, Тальони, - перечислял Бомбардов, ведя меня от портрета к портрету, - Екатерина II (смех), Карузо (смех), Феофан Прокопович (смех), Игорь Северянин (смех), Баттистини, Эврипид, заведующая женским пошивочным цехом Бобылёва (смех).

Но тут беззвучной рысью вбежал в фойе один из тех, что были в зелёных петлицах, и шёпотом доложил, что Гавриил Степанович в театр прибыли. Бомбардов прервал себя на полуслове, крепко пожал мне руку, причём произнёс загадочные слова тихо:

- Будьте тверды... - И его размыло где-то в полутьме.

Л. С. Карум.

МОЯ ЖИЗНЬ⁶.

(Рассказ без вранья).

Новосибирск.



1924 год интересен ещё и тем, что вдруг в Киев приехал Михаил Булгаков и не один, а с Валентином Катаевым, своим другом. У меня с Михаилом были довольно натянутые отношения, и я не удивился, что он остановился не у нас, а в гостинице. Он объяснил, что не хочет бросать Катаева. Михаил обедал у нас и вёл себя вполне нормально. Катаев даже был любезен, к обеду он принёс коробку конфет и подарил их Ирочке. Таким образом, Ирочка трёх лет получила первый подарок от молодого человека. Но затем Катаев сделал поступок, который никак не могла простить и забыть моя мать. Когда у Ирочки оказалось что-то неблагополучно с носом, Катаев вынул свой носовой платок и вытер им нос Ирочке. Мать считала это неслыханным делом - он ведь мог заразить Ирочку какой-

нибудь болезнью.

Михаил же всё охал и вздыхал, что у нас квартира в пять комнат.

- В Москве это невозможно!

⁶ «Рассказ без вранья», объемом более 1000 стр. впервые был опубликован в Киеве без публикуемой здесь очень важной части. Эта часть была впервые опубликована, разбитая на части и с комментариями в еженедельнике «Подмосковье» 15 мая 1997 г. (Публикаторы Б.В.Соколов и А.А.Курушин). В собранном виде публикуется здесь впервые. Рукопись этого фрагмента романа Леонида Сергеевича Карум «Рассказ без вранья» находится РГБ. Роман написан в 1950-х годах, и не опирается ни на какие публикации о Михаиле Афанасьевиче, поскольку их тогда не было. Тем он интересен, и интересен с точки зрения биографических ошибок.

В Москве Михаил уже создал себе среди писателей определённое положение. Медициной он не занимался. Он работал в "Гудке", а печатался в Берлинском журнале «Смена вех». Там же печатался и Алексей Толстой и целый ряд русских писателей, оказавшихся за границей. Их рассказы и статьи в этом журнале, субсидируемом советским правительством, были заявки на репатриацию. Но для поддержания интереса к журналу, в нём печатали и местных писателей, близких по духу к эмигрантам. Рассказы М. Булгакова сразу обратили на него внимание. И помню два его рассказа, напечатанных в 1923 году. Один назывался "Роковые яйца", а другой "Рабкоммуна". Они были остросатирического характера. Но в то время ещё сатира и юмор допускались. Содержание их в своё время было общеизвестно, а именно - Наркомвнешторг выписал из-за границы какие-то яйца, долженствующих дать каких-то замечательных плодоносных кур. Но при отправлении из заграничного научного института ящики перепутали, и нам прислали ящики с такими же плодоносными, но к ужасу огромными плодовитыми змеями. Змеи вылупляются из яиц и в огромном, всё увеличивающемся числе, ползут в РСФСР, уничтожают всех кур, наполняют Смоленск и прочие города. И здесь начинаются мероприятия правительства: создаётся комиссия по борьбе с нашествием змей. В комиссию из пяти лиц входят представители различных ведомств и персонально товарищ Рабинович. Этот Рабинович даже не умеет правильно говорить по-русски. Он спрашивает кого-то: "Что ты думаешь за кур?" Написано остро и смешно. Рассказ заканчивается благополучным концом. Змеи уничтожены.

Рассказ "Рабкоммуна" - это повесть о населённом московском доме, который отдан под рабочую коммуны, со всеми несчастьями, происходящими от этого. Я давно читал этот рассказ, подробностей не помню. Но рассказ был смешон и больно доставалось коммунистам, слесарям и всяким мастеровым, ставшим во главе домового хозяйства.

Вскоре после визита Булгакова в Киев, неизвестно для чего совершённого, в 1924 году появилась в том же журнале первая часть его романа "Белая гвардия" ("Белая гвардия" так и осталась незаконченной). В романе описывается 1918 год в Киеве. Мы журнал "Смену вех" не выписывали, поэтому Варенька и Костя купили его в магазине. - "Ну, и не любит же тебя Михаил", - сказал мне Костя.

Наконец, я прочёл этот злосчастный номер журнала и пришёл от него в ужас. Там, среди других, был описан человек, по наружности и по некоторым фактам похожий на меня, так что не только родные, но и знакомые узнали в нём меня, по морали этот человек стоял очень низко которой служит, поступает как какой-то мерзавец. Он (Тальберг) при наступлении петлюровцев на Киев бежит в Берлин, бросает семью, армию. Я знал, что Михаил меня не любит, но не знал действительных размеров этой нелюбви, переросшей в подлость.

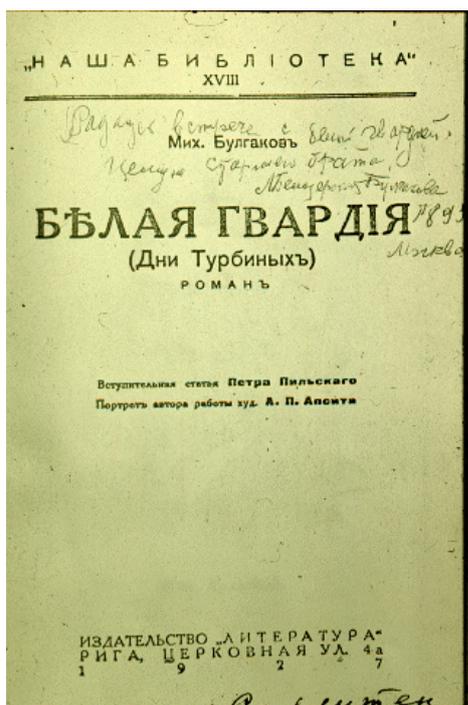


Ирина Леонидовна Карум, дочь автора романа, племянница М.А.Булгакова

В романе описана семья Булгаковых. Он описывает случай моей командировки в Лубны во время власти гетмана при петлюровском восстании. Но затем начинается враньё. Героиней романа сделана Варенька. Других сестёр нет вообще. Матери тоже нет. Затем описаны в романе все его собутыльники. В первых Сынгаевский (под фамилией Мышлаевский), это был студент, призванный в армию, красивый и стройный, но больше ни чем не отличающийся. Обыкновенный собутыльник. В Киеве он на военной службе не был, затем познакомился с балериной Нежинской, которая танцевала с Мордкиным, и при перемене, одной из перемен власти в Киеве, уехал на её счёт в Париж, где удачно выступал в качестве её партнёра в танцах и мужа, хотя был на 10 лет моложе её.

Собутыльники были описаны довольно точно, но только с благородной стороны, из-за чего в последствии было у Булгакова много хлопот.

Во-вторых, описан был Юрий Гладыревский, мой двоюродный племянник, офицер военного времени лейб-гвардии стрелкового полка (под фамилией Шервинский). Он во время гетмана служил в городской милиции, в романе же он выведен в качестве адъютанта гетмана.



Это был малоинтеллигентный юноша 19-ти лет, умевший только пить и подпевать Михаилу Булгакову. И голос у него был небольшой, ни для какой сцены не пригодный. Он уехал с родителями во время гражданской войны в Болгарию, и более сведений я о нём не имею. В-третьих, описан Коля Судзиловский, его тоже можно узнать по внешней обрисовке, бывший в то же время киевским студентом, немного наивный, немного заносчивый и глуповатый юноша, тоже 20-ти лет. Он выведен под именем Лариосика.

Первую часть своего романа Булгаков переделал в пьесу под названием "Дни Турбиных". Пьеса эта очень нашумела, потому что впервые на советской сцене были выведены хоть и не прямые противники советской власти, но всё же косвенные. Но "офицеры-собутыльники" несколько искусственно подкрашены, вызывают к себе напрасную симпатию, а это вызвало возражение для постановки пьесы на сцене.

Дело в романе и пьесе разыгрывается в семье, члены которой служат в рядах гетманских войск против петлюровцев, так что белой антибольшевистской армии практически нет.

Пьеса потерпела всё же много мук, пока попала на сцену. Булгаков и Московский Художественный театр, который ставил эту пьесу, много раз должны были углублять её. Так, например, на одной вечеринке в доме Турбина офицеры - все монархисты - поют гимн. Цензура потребовала, чтобы офицеры были пьяны и пели гимн не стройно, пьяными голосами.

Я читал роман очень давно, пьесу смотрел несколько лет тому назад, и поэтому у меня роман и пьеса слились в одно.

Должен лишь сказать, что похожесть моя сделана в пьесе меньше, но Булгаков не мог отказать себе в удовольствии, чтобы меня кто-то по пьесе не ударил, а жена вышла замуж за другого. В Деникинскую армию едет один только Тальберг (отрицательный тип), остальные расходятся после взятия Киева петлюровцами, кто куда.

Я был очень взволнован, потому что знакомые узнавали в романе и пьесе Булгаковскую семью, должны были узнать или подозревать, что Тальберг - это я. Эта выходка Булгакова имела и эмпирический - практический смысл. Он усиливал насчёт меня убеждение, что я гетманский офицер, и у местного Киевского ОГПУ. Ведь "белые" офицеры не могли служить в "красной" армии. Конечно, писатель свободен в своём произведении и Булгаков мог сказать, что он не имел

в виду меня: вольно и мне себя узнавать, но ведь есть и карикатуры, где сходство нельзя не видеть. Я написал взволнованное письмо в Москву Наде, где называл Михаила "негодяем и подлецом" и просил передать письмо Михаилу. Как-то я пожаловался на такой поступок Михаила.



Сестра Булгакова, Варвара Афанасьевна и Леонид Сергеевич Карум

-Ответь ему тем же! - ответил Костя.

- Глупо, - ответил я.

А впрочем я жалею, что не написал небольшой рассказик в Чеховском стиле, где рассказал бы и о женитьбе из-за денег, и о выборе профессии венерического врача, и о морфинизме и пьянстве в Киеве, и о недостаточной чистоплотности в денежном отношении.

Но в семье у нас всё вскоре забылось. Как я уже писал, через год, на Рождество 1925 года Варенька ездила к сестрам в Москву. Она останавливалась у Нади, но у Нади кто-то, кажется муж её, Андрей, заболел заразной болезнью. Квартира была маленькая, изоляция была невозможна. В гостиницу в Москве было не попасть, или надо было очень дорого платить. И Вареньке пришлось на несколько дней поселиться у Михаила. В это время Михаил был уже второй раз женат на разведённой жене фельетониста Василевского (Не-Буква), на Любви

Белозерской.

Варенька была в ужасе от их жизни. Большую часть суток они проводили в кровати, раздетые, хлопая друг друга пониже спины и приговаривая: "Чья это жопочка?" Когда же Михаил был одет и уходил из дому, он говорил Вареньке:

- "Люба - это мой крест", - и горько при этом вздыхал.

Прожив год с Белозерской, он развёлся с ней и женился на этот раз уже прочно, на секретарше Немировича-Данченко, бывшей жене генерала Шиловского. Это была прочная связь и Шиловская прибрала его к рукам.

Я видел его после 1924 года один раз. Когда я, потеряв в Киеве и военную, и гражданскую службу, приехал в Москву и оставался, как всегда, у Нади. И, подымаясь по лестнице к Наде, видел его оттуда спускающимся. Мы сделали вид, что не узнали друг друга.

Михаил Булгаков умер в 1940 году богатым человеком, написав 8 пьес, которые ставились в театрах Москвы, и всё его имущество перешло к его жене. Недавно я слышал, что жена его, не особенно горюя о смерти Михаила, сошлась и живёт с каким-то литератором. Мне называли, да я забыл его фамилию. А первая его жена, Тася, тоже вышла замуж и живёт в Геленджике.

В 1940 году наша семья, я, Варенька, Ирочка и мама моя, становились на ноги и уже жили хорошо.

(конец отрывка из романа)

Приложение. Акт приема-передачи архивных материалов (ф.562). Москва, 1996, 26 марта. Я, Лосев Виктор Иванович, зав. отделом рукописей Российской государственной библиотеки принял 26 марта 1996 года от Курушина Александра Александровича следующие архивные материалы, относящиеся (по предварительному ознакомлению) к фонду Михаила Афанасьевича Булгакова (ф. № 562).

1. Отрывок из воспоминаний Л.С.Карума «Моя жизнь. Рассказ без вранья». Автограф – 10 лл.
2. Фотография Л.С.Карум (у могилы Варвары Михайловны), 1957 г. Оригинал.
3. Фото Карум Ирины Леонидовны. 1954, оригинал.
4. Записная книжка Л.Е.Белозерской (тёмнокоричневого цвета, 10 x 5.7 x 0.5 см), 47 стр.
5. То же, бордового цвета (14.4 x 10.2 x 1.1), 81 стр.
6. Черновик рукописи Л.Е.Белозерской «Воспоминания о Тарле». Три школьные тетради по 12 лл. + 6 отор. Листочков.
7. Записная тетрадь (наброски к «Воспоминаниям» и др.), 43 стр. Коричневая, 15 x 21 см.
8. Россыпь, автографы Л.Е.Белозерской, 16 лл.
9. Блокнот с записями Л.Е.Белозерской (5лл + 1лл).
10. Список основных сочинений М.А.Булгакова с пометами Л.Е.Белозерской.
11. Голубой конвертик с вырезками из газет (некрологи о смерти М.А.Булгакова). 6 некрологов + 1л (в 1966г).
12. Копия трудовой книжки Л.Е.Белозерской.
13. Анна Ахматова. Реквием; выступление Паустовского (1957г). 7 лл.+2лл.
14. Договор о найме жил. помещения по адресу Б.Пироговская, д.35, кв.7. 1938 г. 6 лл. + 1лл

15. Документы, связанные с передачей Л.Е.Белозерской материалов в архивные учреждения. 8 лл.

16. Альбом с копиями писем (в основном булгаковедов) к Л.Е.Белозерской. 84 лл. + 1 лл. (автографы Л.Е.Б.)

17. Фото Л.Е.Белозерской с дарственной надписью А.А.Курушину. Оригинал.

Принял:

Зав. отделом рукописей РГБ (подпись) В.И. Лосев

Сдал:

Владелец (подпись) А.А.Курушин.

26.03.96.

Бланк Российской Государственная Библиотека.

От 24.05.00 № 77/12-380.

Гарантийное письмо

Российская государственная библиотека приняла от Курушина А.А. на время проведения выставки М.Булгакова с 24 мая по 25 июня 2000 г. следующие личные вещи М.Булгакова и картины художников:

1. Кофемолка - 1 шт.
2. Кофеварка - 1 шт.
3. Перьевая ручка (янтарь) - 1 шт.
4. Ножницы - 1 шт.
5. Штопор - 1 шт.
6. Помозок для бритвы - 1 шт.
7. Словарь русско-франц. - 1 шт.
8. Акварель М.А.Волошина - 1 шт.
9. Картины В.В.Прокофьева - 7 шт.
10. Картины А.А.Курушина - 6 шт.

Заместитель директора (подпись, печать) Е.В.Никонорова.

**ВСТРЕЧА АРТИСТА МХАТ
Ю.В.ЛАРИОНОВА**
в мастерских МХАТа 20 ноября 1984 г.

БУЛГАКОВ И МХАТ.

Ведущий. Этого человека вам представлять не надо, все мы его хорошо знаем. Артист МХАТа Юрий Владиславович Ларионов.

Юрий Ларионов. Булгаков и МХАТ - тема очень большая, тема очень интересная, в общем-то на 3 вечера, но я постараюсь как-то смонтировать. В своих встречах и рассказах, такой темы - "Булгаков и МХАТ", я ещё не проводил, это первое, что я хотел сказать, и второе, мне было очень приятно, когда Елена Петровна меня пригласила. Я болен этой темой, и первый человек во МХАТе за те 18 лет, которые я занимаюсь Булгаковым, первый человек оказалась Елена Петровна, которая пригласила меня выступить во МХАТе. И это мне было очень приятно, потому, что думаю, в Москве читаю, афиши висят, [а во МХАТе пока нет]. А вот, например, я могу вам рассказать о тех афишах, которые я сегодня в течении дня видел. Даже заметил, какие афиши новые, и какие заклеены: вчера была "Ауэрбах", сегодня она уже заклеена "Дольским"... Третье - надо конкретно рассказать о «Днях Турбинах» и о "Последних днях", немножечко коснуться инсценировки "Мёртвых душ" и "Пикквикского клуба". Я попробую начать рассказ с того, как это всё начиналось, как это произошло.



Юрий Ларионов на вечере памяти Булгакова в 1986 году

Режиссёр Борис Ильич Вершилов, один из моих педагогов, замечательный режиссёр, очень интересный, своеобразный человек, прочитал в 25-м году роман в журнале "Россия", который тогда был известен в Москве, там были опубликованы главы из "Белой гвардии". Правда, в журнале "Россия" роман не был опубликован до конца, потому, что издатель эмигрировал и "Белая гвардия" перестала печататься. Я не знаю, как удалось Вершилову прочесть весь роман, но очевидно, он этот роман держал в руках весь.



М.А.Булгаков над стопкой-рукописью романа «Белая Гвардия» (фотография найдена и атрибутирована Ю.М.Кривоносовым)

И у него родилась мысль, предложить руководству театра, чтобы с Булгаковым встретились и инсценировали этот роман для Художественного театра. Нужна была хорошая, настоящая литература. Была классика, и должна быть современная ещё пьеса. И вот в "Театральном романе" (это такое замечательное, стремительное произведение, незаконченное), в нём Булгаков, можно сказать, всё это описывает. Описывает, как он пришёл, как его пригласили, как идёт разговор о том, чтобы инсценировать этот роман, и вот постепенно, постепенно, сначала 13 картин, потом 10, потом 7 - появляется пьеса, которая называется "Чёрный снег". Странное название - такое, чисто Булгаковское - "Чёрный снег". И вот этот "Чёрный снег" и есть "Дни Турбиных". Станиславский приветствует эту инсценировку, начинаются репетиции. Ну, я не буду рассказывать вам полностью эту историю, потому, что как только старейшины театра получили эту пьесу в руки, они прочитали её, им она понравилась, и тут был целый спор: Ко-

му играть? Очень понравились роли Леонидову, мечтал Завадский о Лариосике, Качалов мечтал о Лариосике и о Шервинском, во всяком случае, получалось так, что эту пьесу хотят играть старейшины театра.

Но тут, как и в романе, так и на самом деле возник спор, что должны играть молодые: 22 года - так 22 года, 24 - так 24. 19 лет, так 19 лет. А то как у нас однажды во МХАТе получилось, когда в "Трех сестрах". Было два состава и сразу поехали в Японию старейшие исполнители и совершенно молодые исполнители. В Японии был в театре скандал.

И вот начинает репетироваться пьеса [«Дни Турбинных»]. В пьесу влюбляются все участники. Центральные роли получают молодые актёры: Николай Павлович Хмелёв, Иван Михайлович Кудрявцев, Вера Сергеевна Соколова, Марк Исакович Прудкин. Некоторые из вас, может быть, этих актёров не застали, я имею в виду Кудрявцева, Соколову. Пьеса увлекает всех, репетируют днями и ночами. Репетирует пьесу, влюбился в эту пьесу и Илья Яковлевич Судачков. Он центральный, главный постановщик этого спектакля, несмотря на то, что несколько репетиций провёл Константин Сергеевич Станиславский.

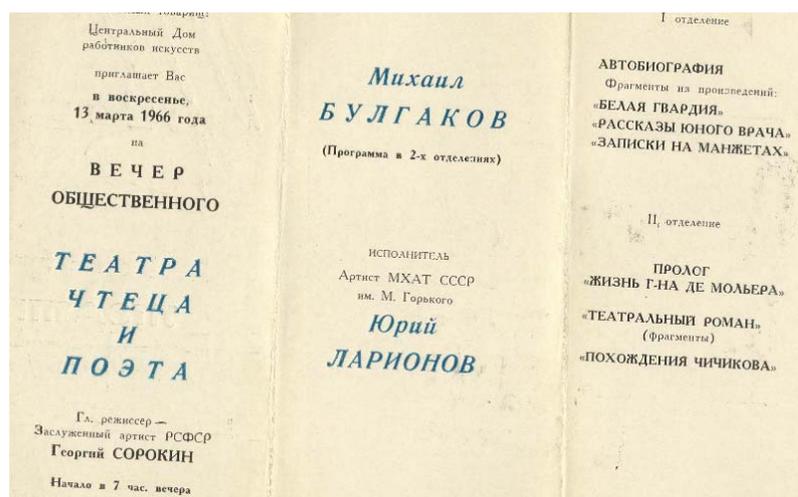


Михаил Булгаков с актёрами «Дни Турбинных» в день генеральной репетиции

Пьесу играют при закрытых дверях, для специальной цензуры, капельдинеры никого в зал не пускают, Станиславский, по рассказам Прудкина приходит за кулисы, у него руки трясутся, он волнуется, он понимает, что решается судьбы следующего поколения Художественного театра, которое должно повести дальше и репертуар Художественного театра, и вообще, будущее зависит от

этой группы актёров – это вторая студия МХАТа. Станиславский, волнуясь, говорит: "Если снимут спектакль, если его запретят, я уйду из театра". Вы представляете, основатель театра говорит такие вещи молодым актёрам, это что-то значит. Потому, что он тоже влюбился в этот спектакль, проведя несколько репетиций, он был доволен Судаковым. И он идёт к руководству, руководству искусством, которое смотрело этот спектакль, и Луначарский говорит: - Я вас поздравляю, мы спектакль разрешаем, надо придумать название пьесы. Спектакль пойдёт только в вашем театре, спектакль должен иметь точное название, пьеса напечатана не будет, мы разрешаем играть только одному театру в Москве и в России. "Придумывали разные названия: "Конец", "Перед концом", "Начало конца". Всё это не очень хорошо подходит для афиши с нашей чайкой. Наконец, уж точно не известно кем, придумывается название "Дни Турбиных".

И вот под этим названием выходит спектакль, премьера в 1926 году, 5 октября. Надо вам сказать, если вы помните "Театральный роман", что там выходит афиша. Художественный театр Булгаков называет "Независимый Театр", видите, какое оригинальное название - Независимый Театр. И вот, в репертуаре этого Независимого театра объявляются следующие пьесы; таких, смотрите, знаменитых классиков, как Эсхил "Агамемнон", Софокл "Фелактет", Лопе де Вега "Сети Финисы", Шекспир "Король Лир", Шиллер "Орлеанская дева", Островский " Не от мира сего", интересное название, есть такая пьеса - "Не от мира сего", Максудов "Чёрный снег". И вот когда группа литераторов останавливается у этой афиши, они, буквально говоря, обалдевают: пьеса Максудова попала в Независимый театр, конечно, всех съедает зависть, и тут выходит из подворотни Булгаков, а они, увидя Булгакова, т.е. видя Максудова, они его поздравляют, и конечно с нескрываемо завистью.



Программка 1966 года

И вот назначается премьера - 5 октября. В Москве выходят очень скромные афиши, где не написаны действующие лица, написаны просто фамилии. У каждого театра, как и сейчас, и в Москве, издаются программки. Вы знаете, то, что я собирал когда-то в детстве, сегодня приобретает большую ценность. И вот я у себя дома обнаружил, что мальчишкой когда-то я у букинистов, купил вот эту программу, за 20 копеек, Программу Государственных академических театров, тогда уже был МХАТ, и я в этой программе обнаружил очень интересные вещи. По счастью, как раз эта программочка оказалась именно программой, в которой сообщается о премьере "Дней Турбиных".

Программа 26 года, именно октября месяца. Вы приходите в Художественный театр, вам предлагают купить эту программу, вы покупаете её, листаете, и сразу, на странице 5-й вы читаете, что произошло за 7 дней. Вдруг вы внимание обращаете на странное название "Четыре шага назад. Дни Турбиных в Художественном театре "Первом". Я хочу на 2-3 минуточки сделать отступление. Вот я сказал "Художественный театр - первый». Вы, может быть, обратили внимание - вчера в "Вечерней Москве" была такая заметочка: один читатель спрашивает: "Я прочитал, что в 20-30-е годы в Москве работал, наряду со МХАТом, второй Художественный театр. Какова эта история?" Вот значит, в Москве было два театра: МХАТ-1 и МХАТ-2. И тут отвечают, правда, не совсем точно отвечают, потому, что это очень сложный вопрос. Почему закрыли театр, не описывается. Это было такое сложное положение с театром: когда театру предложили ехать в один город, в Ростов, МХАТ-2 отказался, ну, в общем-то долго рассказывать. Но я хочу вам сказать, что те, кто прочёл эту заметочку, имейте в виду для себя, что это был (обращается к одному из старейших работников Мастерских МХАТа: "не помнишь?") потрясающий театр. Вот был театр им. Мейерхольда, был Камерный театр, но МХАТ-2 был потрясающий театр, вот вы нам с ним поверьте, (согласны? - обращаясь к зрителям). Такие были интересные спектакли, какие были интересные актеры, одно перечисление чего стоит: ...нев [Чехов ?], Гиацинтова, Дурасова, Бирман, Чебан. Ведь часть из них перешла потом в Художественный театр, Чехов, здесь же очень много актёров из МХАТа - второго. Уж не говоря о человеке, который уехал в 28 году за границу, этот, если так можно сказать, из первой пятёрки актеров. Если можно назвать в России первых людей искусства - Шаляпин, Собинов, Качалов, обязательно, конечно, среди них - Михаил Чехов. Вот сейчас готовится двухтомник Чехова, получены 2-3 года назад материалы из Америки, передала его вдова, и всё мы оттуда получили. Сейчас готовится двухтомник писем Чехова, фотографии, его книга "О мастерстве актера". Это будет, конечно, событие. Если мы с вами получили сейчас двухтомник Дягилева, то это будет второе событие - выйдет двухтомник, посвящённый Михаилу Чехову. Вот какие были актеры во МХАТе-2. Конечно, я не застал Михаила Чехова, но я всё же поражаюсь себе: я, мальчишкой (в 36 го-

ду театр закрыли), года за 2 посмотрел 14 спектаклей и не могу понять, как это произошло, но говоря уже о других театрах - о Большом, о Малом, о Камерном и т.д. И вот я помню все эти спектакли. Изумительно, замечательно.

И вот, выходит программка, и ещё вы не видели спектакля, ещё не раскрылся МХАТовский занавес, как уже разгром спектакля. Упрекают МХАТ в интересе к белогвардейщине: "Трактовка этой пьесы выкроена Булгаковым из собственного романа "Белая гвардия",..., "театр исходил из ошибочной, ложной идеи показать развал белого движения на примере "хороших белогвардейцев и интеллигентов" и т.д.

Но, несмотря на это, спектакль имеет огромный успех. Успех следует все эти годы. На этот спектакль попасть нельзя. Люди становятся в очередь ночами, желая попасть на "Дни Турбиных". «Если вы были в Москве и не повидали "Дни Турбиных", значит вы в Москве не были» - так говорили. И считалось, как мне рассказывали друзья, что если ты, это уже такая шутка, если ты пригласишь девушку на этот спектакль, то это равносильно тому, что ты ей сделал предложение.



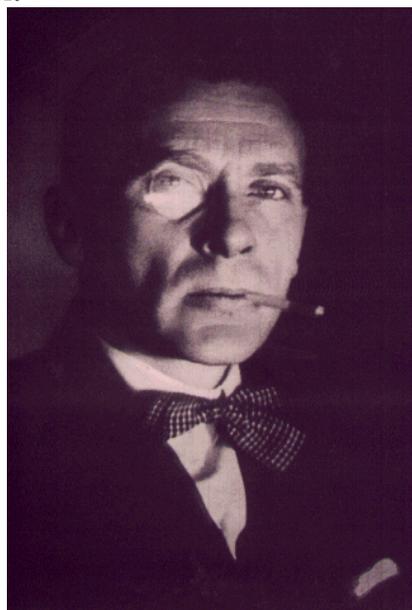
Фотография: Белогвардейцы

Я видел этот спектакль. Я пришёл в один из дней недели, потому, что спектакль имел такой успех, что его играли на неделе: его могли играть в среду, в пятницу утром. И вот у меня сохранилась программочка, она, правда, истлевает. Вот эта программочка 34 года. Мы с товарищем прогуляли школу, купили один билет дорогой - 3.50 это считалось тогда очень дорого. Был такой Василий Ива-

нович Приказчиков, мы к нему подошли, мы на него умоляюще посмотрели, и он этот билетик подписал на 2 человека, И мы видели этот спектакль. Вы знаете, не хотелось уходить домой. Актёры наши - колдуны, они так берут в плен зрителя - Елена Тальберг... один Лариосик чего стоил - Яншин. Когда Яншина хоронили, все спрашивали: «КОГО хоронят?» - «Лариосика». Яншин так и ушёл с именем Лариосика. Гениальный был исполнитель, лучше его не было, тут никакие Евгении Леоновы [не сравнятся], это был грандиозный артист.

И вот, представьте себе, происходят чудеса с этим спектаклем: спектакль то снимают, то разрешают, то снимают, то разрешают. Я вам хочу показать сейчас Булгакова, который получил первый аванс за "Дни Турбиных", пошёл рядом в фотографию, тут фотография устроила себе витрину, напоминая старую фотографию, тут, рядом, в проезде Художественного театра.

Вот это как раз снимок премьеры "Дней Турбиных". Со спектаклем происходят неприятности, и вот уже через два года вы видите совершенно другое лицо Булгаков; это 28 год. Но в это же время идёт, в 26 году, вторая пьеса Булгакова "Зойкина квартира". Спектакль "Дни Турбиных" продержался до 41 года. Он шёл последний раз 15 июня 1941 года, за неделю до Великой Отечественной войны. Спектакль был сыгран 987 раз, не доиграв 13 раз до тысячного представления.



Глава нашего Государства смотрел этот спектакль 17 раз. Он очень любил этот спектакль, очень любил этих актеров и рассказывают, что однажды на приёме в Кремле, он, чокаясь с Хмелёвым, исполнителем центральной роли, сказал: "Мне ваши глаза Турбина ночью снятся". Какова была сила воздействия

нашего великого МХАТовского актёра, величайшего актёра Николая Павловича Хмелева.

24 июня на железнодорожной станции Минска обнаружили огромный вагон с декорациями "Турбиных". Погибло всё - погибла бутафория, погибли декорации, костюмы, и этот спектакль канул в лету, стал легендарным. О нём всегда вспоминают с восторгом, он уже вошёл в золотой фонд, в историю Советского театра.

Булгакову даже не снилось при жизни, что когда-нибудь "Дни Турбиных" пойдут 1 и 2 мая, 7 и 8 ноября и 23 февраля в День Советской Армии и Военно-морского Флота. 8 ноября спектакль несколько раз игрался как шефский спектакль для Советской Армии. Выходил на сцену военный с красной папкой, благодарил актеров за замечательный спектакль. Вот какие были "Дни Турбиных", я имею в виду спектакль, который поставил Леонид Варпаховский. Не режиссер МХАТовский, [а] мхатовский художник. Спектакль продержался долго, сейчас его уже сняли, потому, что спектакль заигран, спектакль перестал быть настоящим мхатовским, актёры стареют, неинтересно уже играть. Вся та прелесть, весь шарм уже потерян. Но я хочу вам сказать, что о спектакле 26 года вспоминают, как о чём-то великолепном, сказочном, далеко ушедшем. Вот это я вам рассказал историю "Дней Турбиных". Можно конечно рассказывать, сколько неприятностей пережил Булгаков, да врят ли это надо делать. В своих письмах к друзьям он вспоминает, что на сотый спектакль билеты спрашивали по всей Тверской-Ямской, тогда улица Горького называлась 1-я Тверская-Ямская; что он по глазам понял, надо ли выходить кланяться, не надо ли выходить кланяться, а когда он не вышел кланяться на сотом представлении, ему говорят, что же вы не вышли, видите, как хлопали, Вас вызывали. Вообще, об этом спектакле сейчас пишут диссертации, можно написать об этом целую книгу, ведь есть у нас книги о мхатовских спектаклях "Три сестры", "Любовь Яровая" и "Горячее сердце".

Я думаю, что когда-нибудь появится книга и о "Днях Турбиных" - очень интересная книга, называемая, может быть, «Дни Турбиных в Московском Художественном театре».

После "Дней Турбиных" Булгаков пишет пьесу "Бег" и передаёт её Художественному театру, он уже имеет много друзей в Художественном театре, поклонников. Но пьеса "Бег" попадает в цензуру, с пьесой тоже происходят осложнения. "Бег" репетируется. Булгаков пишет в расчёте на определённых актёров, пишет роли для Прудкина, для Андровской, для Яншина, для Хмелёва, видя его в роли генерала Хлудова, он уже разбросал, кто будет какие эпизоды играть. "Бег" репетируется, потом "Бег" приостанавливают. Горький в восторге от пьесы, он считает, что пьеса будет иметь анафемский успех, все эти 8 снов. Горький видел, что перед ним большое, интересное, очередное булгаковское

драматургическое произведение. Но оказались люди сильнее Горького - пьесу запрещают. Надо вам сказать, что вот в этой статье, которую я вам показывал, автор был рецензент, и он занимал крупную должность в Главискусстве, его фамилия была Блюм, и вот ему - ничего не нравилось, он всё ругал, особенно он часто нападал на МХАТ. В четырёхтомнике, посвящённом жизни и творчеству Станиславского есть упоминание, что он разругал и "Женитьбу Фигаро" - гениальный спектакль Станиславского в Художественном театре. Блюму сказали, вот вы всё ругаете, это так не хорошо получается. Тогда он придумал себе псевдоним и в этой статье он под фамилией Садко. И если эта фамилия, или фамилия Блюм, то это уже будет разгром, это уже не примут.



Программа концерта Ю.В.Ларионова 1964 года

Но Булгаков ему очень хорошо отомстил. В 28 году в Камерном театре репетировалась пьеса Булгакова "Багровый остров". "Багровый остров" - это как бы спектакль в театре. И вот театр, где репетируется пьеса "Багровый остров" должны сдавать его в цензуру, а цензор сегодня уезжает на курорт, тогда они ему говорят, мы Вам покажем один акт. И вот они все ждут, встречаются, они как бы уже отрепетировали первый акт, и все ждут этого цензора. И каково же было удивление Блюма, сидевшего в первых рядах Камерного театра, когда на сцену, где актёры выстроились в ожидании цензора, вышел актёр, загримированный Блюмом. С Блюмом было нехорошо, а через 7 спектаклей пьеса "Багровый остров" была снята, спектакль навсегда сошёл со сцены Камерного театра. Мне подарили недавно в Милане, в Пикколо-театре, и вот совсем недавно я узнал, что в 1978 году венгры, сейчас к нам приезжал Капошварский театр, который на днях закончил свои гастроли в театре "Современник", вот этот Капошварский театр

поставил с большим успехом "Багровый остров".

Кроме того "Зойкина квартира" нашумела, появилось мною пародий на "Зойкину квартиру", появились эпиграммы, острые стихи. "Зойкина квартира" прошла 300 раз. Глава государства смотрел этот спектакль, как мне рассказывал однажды в доме отдыха Борис Сергеевич Захаров, семь раз. Значит, он очень интересовался булгаковскими пьесами.



Л.Е.Белозерская-Булгакова и Ю.Ларионов

Следующая пьеса, о которой пойдёт речь - это уже 1932 год: "Мёртвые души". Мы знаем, что много было инсценировок "Мёртвых душ", МХАТ давно собирался поставить "Мёртвые души". Все инсценировки не годились для Художественного театра. Тогда Булгакову, который тогда уже работал в Художественном театре, работал в литературной части театра, помощником Павла Александровича Маркова, предложили: "Михаил Афанасьевич, может быть, попробуете?" Михаил Афанасьевич попробовал, что-то начало выходить, и вот в 1938 году прошла премьера "Мёртвых душ" в инсценировке Михаила Афанасьевича Булгакова. Считается до сих пор лучшей инсценировкой именно эта инсценировка - Михаила Афанасьевича Булгакова.

Булгаков сам принимал участие в режиссёрской работе, как в "Днях Турбиных", так и в "Мёртвых душах", и написано в программке: текст составлен М.А.Булгаковым, режиссёр-ассистент - М.А.Булгаков. Спектакль прошёл более 1000 раз, в спектакле играли наши самые лучшие, самые ведущие силы, кроме Василия Ивановича Качалова. Играл Топорков, играл Станицын, ну не мне вам

перечислять, всегда играла Зуева, всегда очень нервничала, когда её дублировала одна наша актриса. Она вообще обожала роль Коробочки, исполнение Зуевой роли Коробочки считается гениальным исполнением. Великолепно играл Станицын. Станицын рассказывал, что в этой роли, роли губернатора, Станицын в общем-то копировал Станиславского, но Станиславскому не пришло даже и в голову подумать, что Станицын играет самого его, насколько он очень тонко играл губернатора. Действительно, много перед нами прошло губернаторов, но это был шедевр, Ноздрёва играл Москвин. Нет уж таких больших восторгов по поводу исполнения Москвиным роли Ноздрёва, но вот вслед за Москвиным роль Ноздрёва играл Борис Николаевич Ливанов. Тут уж все дифирамбы можно отдать ему, потому, что, что это настоящий булгаковско-гоголевский образ. Мы с вами вчера вечером или сегодня утром видели начало роли Ноздрёва в исполнении Шаповалова по телевизору. Я не знаю, во что это развернётся дальше, но, по-моему, пока это блекло и неинтересно. Посмотрим, что будет дальше.

Итак, в спектакле были и не менее известные наши мхатовские актёры Вилько(?), Харитонов, Иринова(?), да,.. Я сам о себе подумал, мне посчастливилось также играть Плюшкина, дублируя Петкера. Спектакль тоже сняли, потому, что тоже заигран, потеряна прелесть, может быть, это и правильно, потому, что лучше снять, чем играть формально, чем создавать утренники школьникам. Так у нас сейчас сложности с "Синей птицей", мы очень часто её играем, потому, что в театр звонят: «МХАТ, МХАТ, сколько у вас сегодня сеансов?» – «Два» Некоторые пьесы, конечно, должны быть остановлены, потому, что у нас нет сейчас на афише имени Станиславского, есть только имя Немировича-Данченко, я имею в виду "Три сестры" и мы конечно, должны иметь в репертуаре спектакли, созданные двумя нашими великими основателями.

В те дни происходит такое событие: готовится пьеса о Пушкине. Встреча Булгакова с Вересаевым, и они начинают вдвоём писать пьесу о Пушкине, но одно дело Вересаев великолепный замечательный прозаик, а Булгаков - выдающийся, великолепный драматург, я уж не говорю о его замечательной прозе, и они расстаются, но постольку, поскольку когда-то Вересаев помог Булгакову, и написал ему: «Я знаю, у Вас сейчас очень сложности большие в жизни, вот Вам деньги, когда будут, отдадите». Он его очень однажды поддержал. Поэтому Булгаков всё, что получил за "Пушкина" - аванс из театра Вахтангова, куда он отдал свою пьесу, в общем, он всё разделил пополам, оказавшись таким великолепным, добрым, благородным человеком - всё разделил пополам между Вересаевым и собой. Пьеса так и не увидела свет при жизни Булгакова. "Последние дни" прошли уже во время Великой Отечественной войны. Спектакль ставил Станицын, он выпускал спектакль, а принимал участие в постановке Владимир Иванович Немирович-Данченко. Вот очень интересная деталь, о которой вы наверное не знаете. Я тут прочёл рассказы Лесса, и когда Немирович-Данченко делал заме-

чания Степановой и Массальскому-Дантесу, он так вот задумался, он как раз разбирал линию поведения Дантеса в доме Пушкина, когда вот-вот сейчас Пушкин откроет дверь и увидит, как Дантес её провожает, а она пришла под впечатлением бала, где-то у ней витают какие-то воспоминания, может быть, мазурки, вальса, и тут ещё красавец-человек, проклятый француз, очарователь, модник, тут вошёл и говорит: "Вы забыли свои перчатки", как говорил Павел Массальский, и вот тут Немирович задумался и говорит: «Я видел, однажды неожиданно видел Дантеса». Все замерли. Когда же и как?

Однажды молодым Немирович был в Париже и, прогуливаясь по [...], он держал под руку графиню Панину, там они познакомились. Идет навстречу красавец-старик, а Дантес был очень красивый человек в старости, я видел его фотографии, по моему, писали в газете "Неделя" о всех этих [...]. И старик этот, идя навстречу графине Паниной поклонился ей, а она ему не ответила. Тогда Немирович спросил: "Вам поклонился этот пожилой человек, скажите, почему вы ему не ответили?". Она сказала только два слова: "Это Дантес". Таким образом, Владимир Иванович видел Дантеса.

Спектакль потом был снят, потом была вторая редакция «Последних дней», это уже играла молодежь, потому, что уже какой-то шарм был потерян, потому, что по воспоминаниям тех актеров, которые играли, а играла Степанова, Кира Иванова, Алла Константиновна Тарасова - Натали. Николая I играл Ершов, Топорков играл сыщика Биткова. Булгаков рассказывал, что был и в самом деле сыщик, который следил, преследовал его и этого сыщика Биткова играл Топорков, великолепно играл и [...] ков, ну тоже вот какая то атмосфера ушла, если за спектаклем не следить, то он как то быстро стирается и теряет свежесть. У нас сейчас на пятом этаже поставлены "Дни Турбиных". Видите, Булгаков у нас идёт. Конечно, пока существует МХАТ, в его репертуаре должны сохраняться "Чайка" - это начало настоящей работы МХАТа, только с постановкой "Чайки" во МХАТе Чехов как драматург был признан и дальше он свои пьесы писал только для МХАТа, и должны сохраняться "Дни Турбиных".

Мне осталось сказать вам несколько слов о "Пикквикском клубе". "Пикквикский клуб" имеет свою, тоже довольно интересную историю. Надо вам сказать, что наш театр иногда называют Диккенсовский. Какие бы спектакли Диккенса не шли, они имеют большой успех: "Битва жизни" имел огромный успех, "Пикквикский клуб" имел огромный успех, вы знаете, это был спектакль, когда не хотелось идти домой, когда герои пьесы встречают Новый год, так тепло, горит огромный камин, они напевают песню: [...] и на сцене такие хорошие актёры, такие прелестные персонажи, что публика медленно шла из театра под обаянием только что увиденного спектакля. Мне повезло, я один раз в жизни видел живого Булгакова. Я тогда не понимал, что это тот самый Михаил Афанасьевич Булгаков, но у меня вот тоже сохранилась программочка, я её тоже принёс по-

казать, программочка "Пикквинского клуба", где написано, что роль президента суда играл Михаил Афанасьевич Булгаков. В нашем музее сохранилась уникальная фотография: Михаил Афанасьевич снялся в этой роли - роли Президента суда.



Знаете, у нас тогда во МХАТе сыграть крошечный эпизод, сыграть "кушать подано", считалось уже большим достоинством. Это значит, что ты прошёл конкурс, потому что на роль "Кушать подано" тоже был назначен конкурс, и вот Булгаков сам для себя написал эту роль. Рассказывают, что сцена в суде никак не получалась, не было какой то игровой точки, чтобы двинуть вперёд эту сцену. Вы помните, как хозяйка миссис Бардль подала в суд на то, что он обещал на ней жениться, а мистер Пикквик жениться на ней и не думал. Вот она подаёт в суд, действие происходит в суде, поверенные присяжные, здесь сидит истец, здесь истица и наверху кафедра для Президента суда. И вот был сделан выход по-булгаковски: неожиданно появлялся Булгаков, у него в руках был колокольчик в виде такого бульдога. Как только у нас в театре узнали, что этот колокольчик был в руках у Булгакова, у нас тут же этот колокольчик из филиала пропал (смех). Вообще, почему-то любят колокольчики, вот когда мы играли в [...], в Дюссельдорфе, то колокольчик тоже пропал; взяли на память.



Л.Е.Белозерская-Булгакова и Г.Г.Панфилова, заведующая музеем МХАТ

И вот я так помню, что это очень резко было, очень остро было, и он был в каком-то странном гриме. Я прочитаю вам одну статью. И он имел большой успех, вот он приходил за кулисы, а это было в филиале МХАТа, а сейчас, когда наши молодые актёры приходят гримироваться за кулисы, мы говорим: ты знаешь за каким столом сидишь? - Да. - Кто здесь сидел? - Булгаков. Уже рассказали. Да, у нас в филиале комнатка была, где сидел Булгаков. Потом играли другие, но о других не говорят, все говорят, как Михаил Афанасьевич играл эту роль. Конечно, на сегодняшний день программочка очень грустная, осталось, может быть, какиенибудь один-два человека, уже из этой программочки почти никого нет в живых. Эта программочка ещё любопытна тем, что все актёры без званий, ничего ни у кого нет, а здесь в будущем знаменитые актёры: Массальский, Петкер, и только у одного Топоркова есть звание Народного Артиста Республики, это звание он уже получил.

Я хочу вам почитать из неопубликованных воспоминаний, мне их дала жена Григория Григорьевича Конского, нашего актёра МХАТа, Народного артиста Республики, она мне дала воспоминания, одно из них я, если успею, почитаю, но мне хочется почитать первое воспоминание Конского, и я его назвал условно: "Радио".

«...Филиал МХАТа. На правой стороне длинного мужского коридора уборная без окон, на левой - с окнами. Я иду в уборную без окон» - пишет он – «Уборная большая. Вдоль левой от входа стены во всю её длину прибит стол, на котором стоят в ряд зеркала. Около каждого зеркала - по две лампочки.

Стены завешены чем-то клетчатым: красное, зелёное, серое, коричневое в крупную клетку. Это костюм извозчика в первом акте "Пикквикского". Отдельно, на отдельном гвозде висит красная мантия судьи. В сезоне 34 -35 года Булгаков сыграл роль Президента суда в пьесе "Пикквикский клуб". Эта мантия - его. Я в уборной один, включена одна лампочка. Из коридора, из открытой двери доносятся неясный говор актёров и одевальщиков. Стоит какая-то блаженная тишина. Кажется, что никогда не зажжётся яркий свет, не раздадутся громкие голоса, не замелькают перед тобой причудливо загримированные лица, не прозвучит неумолимый резкий звонок, зовущий тебя на сцену. Пока – тихо.

В открытую дверь уборной проходит среднего роста, крепкий ладно сложенный блондин. В одной руке у него бутылка нарзана, в другой – стакан. Одет он в какой-то коричневый, мохнатый, свободно, чуть-чуть мешковато сидящий на нём костюм, который он почему-то именуется верблюжьим. Это Михаил Афанасьевич Булгаков. Резко пожав руку, склонив при этом вправо голову, он садится напротив зеркал, зажигает лампочку и долгое время смотрит на своё отражение в зеркале, словно собираясь увидеть там что-то необыкновенное. Я тоже гляжу в зеркало и вижу приятное лицо блондина лет сорока, с хорошими, рассыпающимися при повороте головы, волосами. Светлые глаза смотрят так серьёзно и внимательно, как смотрят только врачи, старающиеся установить диагноз. Затем расстёгивает верхние пуговицы сорочки, наливает себе стакан нарзану, залпом выпивает и начинает расшнуровывать ботинки. Происходит следующий диалог:

- Гриша, как Вы думаете, сколько времени может звучать радио, если его включить и не выключать?

- Ну, не знаю, Михаил Афанасьевич...

- А всё таки?

- Михаил Афанасьевич, я в этих делах профан.

- А как бы это узнать?

- Спросите у Льва Борисовича Сухарева. Он страстный радиолобитель, и наверняка всё знает. Я сейчас за ним схожу.

Через несколько минут ... [...] и наверняка услышать от него что-нибудь интересное.

- Здравствуйте, Михаил Афанасьевич, - говорит Сухарев, - чем могу служить?

- Скажите, если радио включить и не выключать, сколько времени оно может работать не переставая?

- может быть и месяц, может и больше.

Глаза Булгакова тухнут. Сухарев продолжает.

- Понимаете, Михаил Афанасьевич, если очень мощный приёмник, то может даже год. А что, покупать приёмник собираетесь? - спрашивает очень заинтересованно.

- Да нет, не покупаю, - говорит Михаил Афанасьевич, - дело в том, что соседи, которые живут у меня за стеной, уехали на зимовку, дома никого не осталось, квартиру натурально опечатали, а они забыли выключить радио. Вот оно и бушует целые сутки, утром и вечером.

Раздается первый звонок к началу...»

Это неопубликованные воспоминания Григория Григорьевича Конского. И я ещё вам почитаю, хотя у меня сегодня свидание с Амадеем.

Владимир Васильевич Шверубович тоже хорошо знал Булгакова, Готовился сборник воспоминаний о Булгакове, это было десять лет назад. Так этот сборник и не вышел. И вот каким-то образом материалы все попали в Америку, и Америка выпустила на русском языке очень интересное издание "Неизданный Булгаков". Вот, и я переписал это у вдовы Булгакова, у второй жены его, Любови Евгеньевны Белозерской, которая жива, сейчас она очень больна, лежит в больнице, последние сведения за эти дни я получил. И ей посвящён, кстати, роман "Белая гвардия", так и написано: «Посвящается Любови Евгеньевне Белозерской». Это вторая жена Булгакова. Эта книжка у неё есть. Я у неё писал из этой книжки. Там очень много интересных материалов, каким-то образом они туда попали. Например, воспоминания Шверубовича, которые называются "Булгаков-актёр". Станицын рассказывал, что Булгаков обратился к нему, тогда ставившему инсценировку Венкстерн "Пикквикский клуб", с просьбой дать ему какую-нибудь актёрскую работу, чтобы, как сказал Михаил Афанасьевич, побыть в актёрской шкуре. Ему как драматургу необходимо проникнуться самочувствием актёра и самому на себе проверить себя в образе, побыть кем-то другим, проработать артикуляцию, дыхание, проверить текст, прослушать звучание фразы, произносимой своим голосом.

Однажды Станиславский сказал, что, в общем-то "Дни Турбиных" сам Булгаков поставил, потому, что он показывал сам, как играть актёрам. Посмотрите, время было какое: 17 год - революция, 26-й -премьера «Дней Турбиных», прошло только несколько лет, поэтому, естественно, что он сам показывал какие-то сцены актёрам, репетировал с ними. Порепетировать, поискать себя, пострадать вместе с актёрами, с режиссёром, почувствовать себя в этой среде не сбоку, не сверху, ни рядом даже, а снизу. Побывать маленьким, эдаким актёром - исполнителем эпизодической роли, очерчивающей в эпизоде образ всей роли.



Булгаков в роли Председателя Суда в спектакле «Пикквикский клуб»

Полагая, что актёр должен был вынести из этих ролей и реплик, образов, эпизодов, не только диалогов и монологов и полуактов, он считал, что для общего восприятия ему нужно изменить и масштаб и точку зрения, вернее, точку восприятия. Ведь и большие главные роли состоят из отдельных моментов, как организм состоит из клеток.

И вот, для нахождения этой новой точки восприятия ему надо внедриться в самую соль, самую сущность спектакля. Услышал я обо всём этом от Виктора Яковлевича Станицына, когда в связи с предложением участия в книге воспоминаний о Михаиле Афанасьевича, мы разговорились об его актёрской работе в «Пикквикском клубе». Но услышав, я не удивился, и, не зная об этих разговорах, я, помня Булгакова на репетициях "Пикквика" и "Мольера", именно так и понимал его цели и задачи его участия в "Пикквикском клубе", в котором он получил роль Президента суда.

Для картины "Суд" была построена чёрная пирамида, на её верхнем этаже сидели присяжные. Вершина была пуста. Она представляла собой кафедру, на которой стоял колокольчик с ручкой в виде бульдога. За этой кафедрой должен был в определённый момент "возникнуть" судья. Сзади пирамиды была спрятана лестница, по которой присяжные ещё до открытия занавеса должны были залезать на свои места. На репетициях Булгаков, чтобы не лишать себя возможности смотреть предыдущие картины, не прятался заранее за кафедрой, а вбегал из зрительного зала прямо по лестнице на наших глазах, чтобы потом "возникнуть".

Так вот: из зала на сцену бежал ещё Булгаков, но, идя по сцене, он уже изменялся и на лестнице был уже судья, и судья этот был пауком. Михаил Афанась-

евич придумал, а может быть, это было подсказано Станицыным, что судья этот - паук, то ли ... тарантул, то ли крестовик, то ли краб, но что он из паучьей породы. Таким он и выглядел: голова уходила в плечи, глаза делались белыми, руки и ноги округлялись, рот кривился.

Но почему судья паук? Оказывается, неспроста. Так прозвали его ещё в детстве. Что-то в нём было такое, что напоминало всем людям это страшное и ненавистное всем животное. Он не мог слышать ни о каких животных, птицах, насекомых. Всё зоологическое напоминает ему проклятое прозвище, поэтому он лишает слова всякого, упоминающего животного. В своё время он от злости и ненависти к людям выбрал профессию судьи и с тех пор искал возможности как можно больше навредить людям.

Обо всём этом Булгаков рассказывал во время грима нашему старшему гримёру Чернову. Чернов этот был отличным гримёром мастером, но настолько лишенным фантазии, что ...».

(окончания текста нет).

Письма из архива Л.Е.Белозерской

В.Лёвшин – Любови Евгеньевне Белозерской, 1972 год⁷.

Уважаемая Любовь Евгеньевна!

Редакция журнала "Театр" ознакомила меня с Вашим письмом по поводу моей статьи "Садовая, 302-бис", напечатанной в № 11 за 1971 г., и я весьма признателен Вам за уточнения, касающиеся дат возникновения и опубликования некоторых произведений М.А.Булгакова.

Так, я, например, не знал, что рассказ "№13. Дом Эльпит-Рабкоммуна" написан в 1922 году и впервые напечатан в "Красном журнале для всех", и указал поэтому дату издания вышедшего в 1925 г. альманаха "Недра", где этот рассказ помещён. Рассказ "Псалом", публикация которого, как сказано в аннотации, подготовлена для журнала "РТ" Е.С.Булгаковой, датирован так, как указано в этом журнале: "Москва, 1926 г."

Допущенные мною неточности легко объяснить: я не литературовед, доступа

⁷ Ксерографии печатаемых впервые материалов были сделаны с разрешения Л.Е. Белозерской-Булгаковой при её жизни.

к архивным материалам, связанным с М.А.Булгаковым, не имею и сведения черпал из тех изданий, которые мне доступны. В основном, это предисловие к однотомнику Булгакова, изданному издательством "Художественная литература" в 1966 г.

Кстати сказать, в этом предисловии указана дата написания "Роковых яиц": 1924 год. Так что телефонный разговор, в истинности которого вы сомневаетесь, вполне мог состояться, ибо время моего общения с М.А.Булгаковым - 1922-25 гг. Дата 1922-23 указывает не на продолжительность моего знакомства с Булгаковым, а на время его появления в квартире 34 (см. стр.113 журнала "Театр"). Общение же моё с Михаилом Афанасьевичем продолжалось до 1925 года (в статье на стр.115 сказано: "В 1925 году они (Булгаков и Татьяна Николаевна. [В.Л.]) расстаются", из чего следует, что автор статьи в то время с Булгаковым ещё общался):

Из того же булгаковского однотомника явствует, что роман "Белая гвардия" писался в 1923-24 гг. (стр.348), стало быть, я имел полное право назвать Булгакова автором этого романа в период нашего знакомства.

Замечание Ваше о "Зойкиной" квартире" скорее совпадает, нежели противоречит сказанному в статье. О случае с Зоей Буяльской я не знал, однако же пишу, что Зойка Пельц не копия Шифф, а художественное обобщение, тип, созданный временем НЭПа (стр. 116 журнала «Театр») И сказано это вопреки сложившемуся мнению о том, что единственный прототип Зойки - жена Якулова. Теперь мне уже ясно, что "Зойкина квартира" - художественный синтез хроникального события и впечатления Булгакова, связанных со студией Якулова

Что же до дат, касающихся личной жизни Михаила Афанасьевича, то я, вполне естественно, в них не компетентен (см. стр.115: "Он не из тех, кто легко раскрывает другим интимные стороны своей жизни") и потому говорю лишь о том, что видел сам. В квартире 34 Михаил Афанасьевич появился на правах мужа Татьяны Николаевны, и окончательный официальный их разрыв произошёл где-то зимой 24-25 года. Разумеется, на исчерпывающую точность претендовать я не могу, да если бы я знал - подробности этого переходного в жизни Михаила Афанасьевича периода, то и тогда не считал бы деликатным в них вдаваться.

Цель моя состояла в том, чтобы поделиться с читателями, тем, что мне лично известно и представляет, по моему мнению, интерес, так как имеет отношение к творческому методу писателя. Мне хотелось показать и по-своему осмыслить то, как встречаемое Булгаковым в жизни преломлялось в его фантазии и отражалось в его произведениях.

В какой мере это мне удалось, судить не берусь. Конечно, как всякий "вспоминающий", я не застрахован от некоторых смещений в памяти. Полагаю, однако, что это никому не даёт права обвинять меня в злонамеренной мистифика-

ции. Могу Вас также заверить, что и в мыслях не имел ни бравировать своей несуществующей близостью к Михаилу Афанасьевичу, ни приписывать себе, хоть малейшее влияние на его творческий процесс.

С уважением 6 апреля 1972 г. В.Лёвшин



В московской пошивочной мастерской. Фото из архива И.Л.Карум, племянницы М.А.Булгакова

В. Купченко – Л.Е.Белозерской-Булгаковой.

14 сентября 1981.

Глубокоуважаемая Любовь Евгеньевна!

По-прежнему собирая сведения о пребывании Михаила Афанасьевича в Коктебеле, прошу Вашего разрешения задать несколько вопросов.

1. В какой из комнат нижнего этажа "дома Юнге" (или "дома Пра") Вы поселились? Где спал Г.А. Шенгели?..
2. Удалось установить, что М. А. читал. "Собачье сердце" 16 июня. По-видимому, в мастерской Волошина?.. Где стоял (или сидел?) Михаил Афанасьевич? Кто присутствовал на чтении?.. Были ли затем чьи-то выступления, обсу-

ждения повести?.. Вся ли вещь была прочитана - или (скорее!) фрагменты?..



М.Волошин и М.А.Булгаков в Крыму, 1926 г. (фото разыскал и атрибутировал Ю.Кривоносов).

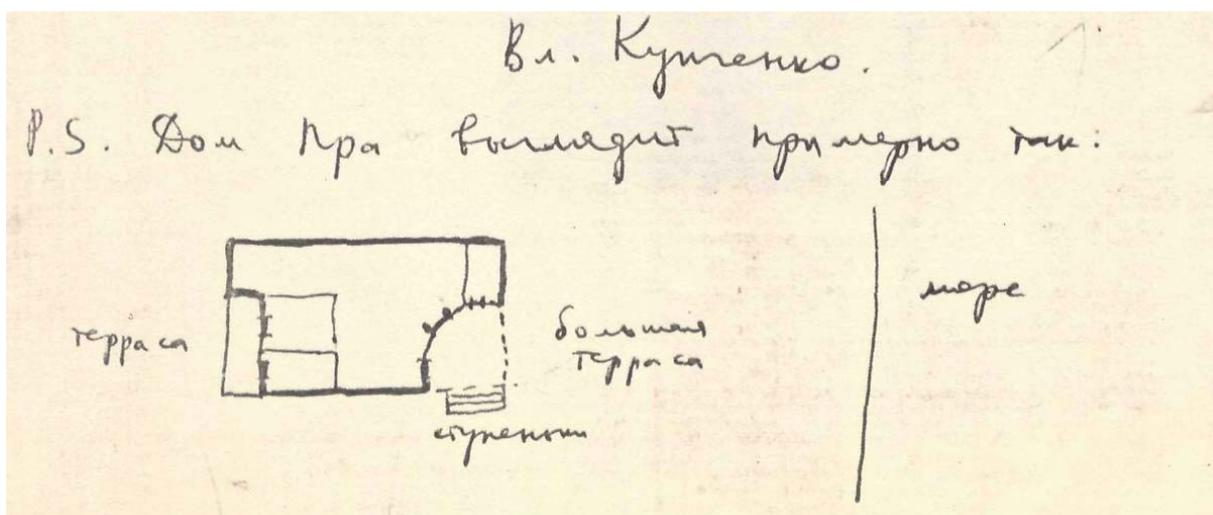
3. Е.А.Некрасова вспоминает, что: «Михаил Афанасьевич "часто пел" и что "его коронным номером была та самая эпиталама Нерона из оперы Рубинштейна, которую он вложил в уста Мышлаевского в "Днях Турбиных". Верно ли это? И если пел, - то в какой обстановке и где?..

4. М.А. Габричевская вспоминает о дружбе Михаила Афанасьевича с Олимпиадой Никитичной Сербиновой - "дамой-питательницей" волошинского дома. Е.А.Некрасова рассказывает, как Олимпиада Никитична пела - как я понял, и в присутствии М.А. Вы не помните этого?.. Где и как это было?..

5. А.В. Пазухин вспоминает, что Вы и М.А. с большим расположением относились к двухлетнему "Дымку" Пазухину. Не помните ли Вы каких-либо эпизодов с ним?.. Верно ли, что М.А. "ходил перед ним на голове" на пляже кувырчался, делал стойку на руках и т.п.?

Напоминаю свой адрес: 354875 Крым, пос. Планерское, Дом поэта, Купченко Владимир Петрович. Этой зимой у меня должна выйти книжка о литературном Коктебеле, где будет главка и о М.А. Булгакове (со ссылкой на Ваши воспоминания, - в машинописи). Сочту своим долгом прислать Вам.

С уважением,



Лидия Яновская – Л.Е.Белозерской-Булгаковой

Дорогая Любовь Евгеньевна!

Вы мне прислали замечательное новогоднее письмо.

Вы пишете о М.А.: «не думайте, что всё здесь просто». Кажется, Вы говорите это в связи с Парижем и «Бегом». Я думаю, что всё очень непросто, и в этом и во всех других отношениях, и вся моя работа – это бесконечный процесс стремления к истине, с полным пониманием, что к конечной истине я так и не смогу придти. И вполне отдаю себе отчёт в том, что хотя знаю и понимаю го-



раздо больше, чем, скажем, М.Ч. или Д.Гиреев, и работаю более честно, всё-таки о поразительном творческом феномене «Михаил Булгаков» я знаю очень мало, нахожусь где-то в самом начале познания, и поэтому работать интересно, трудно, всё время приходится преодолевать какие-то препоны – не только внешние, но и внутренние, и процесс этот – бесконечен. Пушкин на сто лет старше Булгакова, а загадки его личности и творчества решаются до сих пор.

Что касается книги Гиреева, которую Вы прочли, то Ваши приятельницы, которые «исплевались»,

совершенно правы. Это настолько липа, что я даже не знаю, надо ли сердиться. Начиная с посвящения К.М.Симонову – «первому советчику». По моему, это сочинено в связи с тем, что Симонова нет и опровергнуть это – некому. Ведь письма Симонова о Булгакове известны. Это письма ко мне, письмо к Альтшуллеру, они опубликованы в выдержках (правда, адресаты в этих публикациях не названы). О существовании же писем К.М. к Гирееву, тем более о его встречах с Гиреевым что-то мне не известно. Да если бы такие письма были, нахал Гиреев обязательно бы их процитировал. А ведь он не цитирует...

Как ни странно, кавказские материалы о Булгакове я знаю лучше Гиреева. И при том, что он там живёт, что у него всё это под носом. Он же настолько ленив и недобросовестен, то не сделал ничего. Понимаете, Любовь Евгеньевна, он ни-че-го не нашёл самостоятельно. Я знала, что готовится его книжка, он задавал мне разные вопросы в письмах, я терпеливо отвечала, с большим волнением ждала каких-то новостей, публикаций каких-то документов, которые мне открыли бы глаза на что-то в биографии писателя. Гиреев писал мне, что открыл много нового. Он и в книжке своей пишет (в послесловии) о «новых материалах из периодической печати и архивов» это неправда. Этот лентяй ни-че-го не нашёл. Все факты в его сочинении взяты из публикация моих, Чудаковой и Чеботаревой. Причём использованы очень вольно, неточно. Остальное – выдуманно, в детской уверенности, что всё равно никто ничего не знает.



Варвара Михайловна у него разговаривает не как «деревенская баба» (Ваши слова), а как попадья, точнее, как разговаривают попадьи в беллетристике. Он даже не сообразил, что Аф. Ив. был не священник, а чиновник по своему положению, что оба – и Аф. Ив., в Варв. Мих. – были гораздо интеллигентнее и образованнее, что это Девлет Гиреев, тезка (или потомок?) хана Девлет-Гиреева, некогда сжёгшего Москву...

Очень жаль, что мои приезды никогда не совпадают с приездами Лесли Милн. Я столько лет слышу о ней...

«Аврора» № 2 обещает публикацию, вероятно известного Вам фрагмента из романа «Алый мах» М.Б. Я заказала, и, если всё будет в порядке, надеюсь, что смогу прислать Вам экземпляр.

10.02.81. Ваша Л.Яновская.

Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический
иллюстрированный журнал «Нева»
91065 Ленинград, Невский пр., 3
Телефон 219-76-53
20.08.80 № 250

119435 МОСКВА,
Б.Пироговская, 35 -а, кв. 27
Л.Е. БЕЛОЗЕРСКОЙ-БУЛГАКОВОЙ

Уважаемая Любовь Евгеньевна!

Ознакомились с Вашими мемуарами "У чужого порога". Рукопись обладает многими достоинствами и написана живым языком. Однако мы всё-таки вынуждены отказаться от её публикации. Нам показалось, что Ваш рассказ добавляет слишком мало к тому, что широкому читателю уже известно о Михаиле Булгакове. Это же можно сказать и о литературном окружении Булгакова, о всех лицах, с которыми ему довелось встречаться. Кроме того, думается, что самом интереснейший период жизни Булгакова начинается именно с того момента, на котором обрывается Ваша рукопись. А то, о чём пишете Вы, подчас особого интереса не представляет.

Просим понять нас правильно и извинить. Благодарим за внимание к журналу. Рукопись на 128 стр. Вы получите с этим письмом.
Всего Вам доброго - Д. ХРЕНОВ

ЛИТЕРАТУРНО ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР
И ВОРОНЕЖСКОЙ
ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
394740 г. Воронеж, проспект Революции, 37.
Телефоны: 5-42-94; 5-42-69.

27 августа 1982 г

УВАЖАЕМАЯ тов. Л.Е. БЕЛОЗЕРСКАЯ-БУЛГАКОВА!

Ваша рукопись "У чужого порога" (Записки эмигранта) была прочитана членами редколлегии. Мнение одно: рукопись печатать нельзя. Рукопись возвращаем. Извините за некоторую затяжку с ответом.

С уважением! Редактор отдела критики и библиографии В. Семёнов.

Сергей Наумчик, журналист из Белоруссии.

Здравствуйте, Любовь Евгеньевна!

Прошу простить меня за то, что печатаю письмо на машинке, - но почерк мой неразборчив, и не хочу Вас утруждать его расшифровкой.

Ещё раз хочу поблагодарить Вас за ту радость новой встречи с Булгаковым, которую доставили мне Ваши интересные рассказы о нём. Спасибо большое и за то, что Вы бережно храните память о Михаиле Афанасьевиче, бережёте книги, фотографии и вещи, которые (если даже не заглядывать в будущие столетия) уже сейчас стали бесценными реликвиями для всех тех, кому близко и дорого наследие замечательного Человека и Писателя. Очень, очень жалею, что не имею возможности прочитать Ваши воспоминания о Михаиле Афанасьевиче и документальную книгу о жизни Вашей, которая, как Вы говорили, недавно окончена, - должно быть, всё это очень интересно. А издательство, которое задерживает публикацию этих мемуаров - фактически обкрадывает нас, читателей.

О встрече с Вами написал корреспонденцию в областную газету, где, между прочим, сказал о необходимости создания музея - квартиры Булгакова. Конечно, областная газета ещё ничего не решает, но статью эту, как только она будет напечатана, хочу послать в Министерство культуры СССР. Пришлю обязательно её и Вам.

Высылаю рецензию на булгаковский спектакль, которую напечатал в прошлом году. Поскольку газета издается на белорусском языке, прилагаю перевод.

На днях перечитал в "Москве" Вашу публикацию булгаковских фельетонов. Сидел в читальном зале библиотеки и давился от смеха, чем вызывал недоуменные взгляды соседей, а библиотекарьша в конце-концов обратила моё внимание на правила пользования библиотекой, которые, по всей видимости, смех не предполагают (но и не запрещают). Написаны фельетоны эти блестяще, и главное - они злободневны и остры, хотя и писал их Булгаков по каким - то конкретным фактам почти шестидесятилетней давности. Удивительно просто, почему самому ему казались они "не смешнее зубной боли"?

Перечитал "Зойкину квартиру" и наткнулся на такую загадку. Во втором номере "Современной драматургии" за прошлый год В. Гудкова пишет, что в "Театральном романе" прототипом максудовской пьесы послужила булгаковская же "Зойкина квартира".



Любовь Евгеньевна и собака Мишка (1975(?)г.) у дома на Б.Пироговской, 35

А мне казалось, что коль уж действительно Булгаков брал для романа автобиографические факты, то здесь скорее подходит иная его пьеса - "Дни Турбиных". Ведь Максудов, можно сказать, пишет пьесу на основе своей книги – ночью ему явились, словно в коробочке без боковой стенки, фигурки героев романа. А "Дни Турбиных" написаны на материале "Белой гвардии", это всем известно. Как Вы думаете, Любовь Евгеньевна, где здесь истина?

И ещё несколько вопросов, если они вас не затруднят.

Помните ли Вы такого Юрия Слёзкина, писателя? Что это был за тип? Появлялся ли он в вашем доме? Действительно ли в романе "Девушка с гор" он в центральном персонаже вывел Булгакова?

Любовь Евгеньевна, Вы рассказывали, что часто ходили с Михаилом Афанасьевичем в кино. А интересно, каково было его отношение к киноискусству (хотя, конечно, как искусство кинематограф только начал тогда формироваться). Выделял ли Булгаков конкретно каких-нибудь режиссёров, киноартистов? Буду очень Вам благодарен за ответы на эти вопросы, пусть даже и краткие.

...Я тогда, 25 октября, всё же пошёл на Новодевичье, но Ваша правда - меня туда, к Булгакову, не пустили, сказали, что нельзя без пропуска. Я и паспорт предлагал у них оставить - не подействовало...

Ещё раз большое Вам спасибо.

Примите мои поздравления с праздниками, пожелания хорошего здоровья и долгих, счастливых лет жизни. То, что Вы делаете, поверьте, очень нужно всем нам.

Сергей Наумчик. P. S. Мой сердечный привет Таниме Николаевне⁸.
210026, г.Витебск, ул.Урицкого, д.10 , кв.7

Письма из архива Л.Е.Белозерской-Булгаковой:

В.Кучин. 21.7.69 г.

Главная редакция пропаганды.

Уважаемая тов. Мелихова!

Во-первых, позвольте вас поблагодарить за товарищеское замечание по радиопостановке "Париж, улица Мари-Роз", вызванное желанием помочь работе Радио.

Во-вторых, по существу, конечно, вы правы. Но, согласитесь с нами, в повседневной речи французские слова произносятся без достаточно чёткой артикуляции. Не поймите это как оправдание, но не знающие французский язык, ошибку не заметили. А в будущем мы, разумеется, учтём ваше замечание и постараемся не допускать подобных досадных недоразумений.

С уважением, Зав. отд. пропаганды марксизма-ленинизма В.Кучин.

К.Соколов 1. 10. 1969 г.

Москва.

Уважаемая тов. Авдеева!

Мы получили вашу открытку с замечаниями по поводу речевых дефектов дикторов Кайгородовой и Калмыкова. С вашими замечаниями они ознакомлены. Если указанные дефекты подтвердятся, будут приняты меры к их устранению. Благодарим за внимание.

Главный режиссёр отдела дикторов К. Соколов.

⁸ Бывшая актриса театра им. А.С.Пушкина

Письмо от Анджей Мария Марчевского.

30.10.69 г. Плоцк.

Глубокоуважаемая Пани.

С нового сезона я руковожу театром в Плоцке недалеко от Варшавы. Первой премьерой, подготовленной здесь, была пьеса Пана Яна Павла II "Перед ювелирным магазином", которая пользуется огромным успехом у зрителей.

В настоящее время идут очень интенсивные репетиции нового спектакля по роману М.Булгакова "Мастер и Маргарита". Премьера планируется на 6 ноября. Спектакль уже принят для участия в Фестивале русской и советской драматургии в Катовицах, где будет показан 13 ноября. Моя мечта и мечта всего коллектива театра видеть Пани у себя в гостях. Я уже приложил некоторые усилия для этого в Министерстве Культуры, беседовал также по этому вопросу с культурным атташе посольства СССР Олегом Брикиным, посмотрим, какие будут результаты. Прошу вас помнить, что мы постоянно о вас думаем и ждём вашего приезда, как только это будет возможно. После премьеры вышлю все материалы о спектакле, программу, плакаты, афишу, фотографии. Анджей Дравич написал нам для программы специальную статью о книге и авторе.

А пока сердечно прошу вас хотя бы написать письмо и сказать несколько слов труппе, работающей над спектаклем. Думаю, что рано или поздно мы встретимся в Польше, и вы можете посмотреть нашего "Мастера и Маргариту".

Примите сердечные пожелания всего наилучшего, доброго здоровья, хорошего самочувствия и до скорой встречи в Польше на Мастере и Маргарите".

С уважением, директор, художественный руководитель Анджей Мария Марчевский.

Анджей Дравич. 30.3.73 г(?) Варшава.

Многоуважаемая и пленительная Любовь Евгеньевна! По законам метафизики, как раз за день до прихода вашего письма с критикой Лёвшина – большое спасибо! - я нашёл след Шемендергов, что оказалось совсем просто, по телефонной книжке.

Все подробности буду знать в конце следующей недели – ок. 8, так как раньше они заняты, и я на 4 дня уезжаю из Варшавы. Я получу и тут же отправлю ваш адрес Ирине, которая живёт в Америке. Сестры вашей, по-видимому, уже давно нет в живых. Её муж женился вторично и умер в 50-х годах. Жив его сын от второго брака, тоже Людвик, с которым как раз я должен встретиться. Очень рад, что есть след! На чай, с вашего любезного приглашения явлюсь обязательно, пожалуйста не беспокойтесь. А потом ваши воспоминания стоят целой цистерны чая, который, правда, тоже, у вас получается очень вкусный, так что я

ничуть не в обиде.

Целую ваши руки и шлю самый сердечный привет и поклон. Обещаю скоро написать опять. Моя Веруша тоже вам кланяется. Ваш Анджей.

Анджей Дравич. 13.4.73 г. Варшава.

Милая и глубокоуважаемая Любовь Евгеньевна!

Спасибо за хорошие слова, которыми вы меня так щедро осыпали в вашем письме, хотя я сделал очень немного. Пока у меня была встреча с Людвиком, который оказался очень симпатичным человеком (он инженер-химик) и расспрашивал меня о вас с большим интересом. Правда, о первой семье отца он почти ничего не знает, но у него очень хорошие и дружеские отношения с Иреной (был у неё в Штатах); показывал её снимок - на нём весьма милая американская дама с очаровательной улыбкой, в которой я увидел семейное сходство с вами (и глаза, пожалуй, похожи). А вот её адрес.

Теперь уже можете устанавливать связь (Людвик обещал в свою очередь передать ваш адрес Ирене немедленно) - желаю вам успехов.

Да! Ирена знает русский, а её муж, швейцарец по национальности, если не ошибаюсь, жил когда-то в Советском Союзе.

Вот такие новости.

Веруни моей отчество: Яковлевна. Она присоединяется к самым нежным и сердечным приветам, которые я шлю вам, и целую ваши руки, пожалуйста, не забывайте нас и пишите, как прошла встреча с Иреной.

Ваш Анджей Дравич.

Анджей Дравич. 20.9. 73 г. Варшава.

Глубокоуважаемая и милая Любовь Евгеньевна!

Из-за моего длительного отсутствия в Варшаве (сидел в деревне, около лазурных озёр, весь в Михаиле Афанасьевиче), я только что получил ваше милое письмо и прошу сразу извинить меня за столь запоздалый ответ. Я очень рад, что так хорошо вышло с паней Иреной. Мне звонил её здешний кузен, тот самый инженер, с которым мы встречались, и сказал, что она очень хочет читать Михаила Афанасьевича, но не знает, как его достать. Я дал ему все главные данные насчёт западных изданий: его ведь там гораздо легче приобрести, чем у вас и у нас - здесь он тоже исчезает мгновенно.

Работа, слава богу, движется; я уже при «Беге», т.е. перевалил за половину. Трудно, но увлекательно. Стараюсь, а там видно будет.

Большое спасибо за сведения; постараюсь эти вещи достать. Фильм - это, конечно, просто; итальянцы, думаю, сами сделали инсценировку "Сердца", но ничего об этом не знаю. А вот «Багровый остров» шёл в этом году в Париже, в по-

становке очень крупного режиссера Норге Лавеллы (аргентинец, специалист по театральному авангарду) и, судя по отзывам, сделан очень здорово и нравится. Интересно, потому что это ведь как раз не самая лучшая вещь Михаила Афанасьевича, не так ли?

Я надеюсь, что вы хорошо отдохнули летом на даче с тремя собачками. Наверное, в октябре буду проездом в Москве, я очень - надеюсь услышать хотя бы ваш голос по телефону. Елену Андреевну пытался найти под самый конец съезда Славистов, но там царство - зал полный хаос и так не сумел узнать - была ли она вообще или нет.

Очень хотелось бы с вами побеседовать о разных вещах, связанных с моей заветной темой, но что делать. Если можно, то пока хоть несколько мелких вопросов. Итак, В.Некрасов в известном вам "Дом Турбиных" утверждает, что библиотека М.А.Б. из Киева уцелела и хранится, уже в последнее время, у Надежды Афанасьевны? возможно ли это? Кажется маловероятным. (Некрасов вообще из лучших побуждений много, по-моему, перепутал). Дальше: Н.Ушакова - жена Лямина? Ракицкий - муж С.Федорченко? Каковы его инициалы? (Какой-то Ракицкий живёт с Горьким в Италии, художник, наверное, другой). В Плотниковском переулке жили Лямины? Боюсь, что путаю с Поповыми - точный адрес 12?

Очень прошу извинить за беспокойство, но кто, если не вы? Кланяюсь низко, целую ваши руки и шлю самый сердечный варшавский привет от Веры и меня. Ваш Анджей Дравич.

Колин Райт. 5.5.73 г. Кингстон. Онтарио.

Дорогая Любовь Евгеньевна!

Спасибо за ваши последние письма. Надеюсь быть в Москве 14-20 июня и 26-6 июля (точные числа зависят от Интуриста). Значит я вам позвоню, если вы будете там в то время.

Книга пишется медленно - у меня много дел в Университете, но, по крайней мере, пишется. Мало нового у нас о Михаиле Афанасьевиче, только постановка «Багрового острова» в Париже. Рецензии не очень хороши. Во всяком случае, надеюсь вас видеть приблизительно через месяц.

Желаю вам всего хорошего. Колин Райт.

Колин Райт. 28.5.73 г. Кингстон.

Дорогая Любовь Евгеньевна!

Пишу, чтобы вам сообщить, что, к сожалению, поездка в СССР откладывается, так как я не получил разрешения смотреть нужные мне архивы. Когда приеду - не знаю – наверное, не раньше зимы. Обидно очень, но ничего не сделать!

Желаю вам, между тем, всего хорошего.

Ваш Колин Райт.

Я только что получил ваше письмо. Надеюсь, что вы получите это вовремя. Напишу опять - в данное время у меня масса дел из-за этой отсрочки, желаю вам всего хорошего.

Колин Райт. 10.5.74 г. Кингстон.

Дорогая Любовь Евгеньевна!

Большое спасибо за последнее письмо: надеюсь, что вы теперь чувствуете себя лучше, после вашего несчастного случая.

Я приеду в Москву 22 мая на 4 недели и надеюсь видеться с вами. Я вам позвоню по приезде. Книга пишется, почти окончена теперь - мне остаётся уточнить несколько подробностей в архивах.

Желаю вам всего хорошего. Ваш Колин Райт.

Наброски письма Л.Е. Белозерской-Булгаковой.

11.1.79 г. Письмо К.М.Шереметьевой.

Сначала общие соображения 1. Благодарность. 2. Сообщение о том, что в Дм. в 20-х числах декабря книга моя вышла. 3. О Петелине, где напечатано, журн. "Москва № 7, 1976г. стр.193.

И в книге: В.Петелин. Родные судьбы. М. "Современник", 1976г., стр. 145, статья: "Очерки Булгакова".

Если у вас осталось впечатление, что в рукописи больше обо мне, чем о М.А., это, конечно, обидно, но думаю, что это и ошибочно. Говоря о себе, я всегда "подходила" к М.А.. Например, говоря о своём увлечении конным спортом, я готовила к шутливой стенограмме разговора М.А. с пьяненьким инструктором.

Называя свою шубу "леопард", я рассказала о том, что её покупал сам М.А., очень этим гордился. И так далее, можно привести много примеров.

Когда Косолапов говорит о "субъективности", он имеет ввиду мои субъективные оценки (Олеша, Маяковский и т.д.), а не то, что вы думаете. С Косолаповым я (кроме его письма, которое храню) беседовала дважды в редакции и по телефону.

Е.Земская. 17.9.81 г. Крым. Планерское.

Дорогая Любаша! Мы живём у самого моря. Погода летняя, просто жара. Устроились неплохо. Главный недостаток - птичник во дворе, всех пород и возрастов. Как ты? Скоро день твоих именин. Мы все шлём тебе поздравления и желаем здоровья (письмо обрывается)

Л. Е. Белозерская-Булгакова. 1984 г.

Киев-11, Печерский спуск 17, кв. 54. Рогозовской.

Благодарю милых киевлян: Рогозовскую, Ершова и создателя напутствия экскурсии по Булгаковским местам, фамилия которого не разборчива в моём тексте. Уверена, что выставка тоже будет удачна.

Сердечный привет. Любовь Белозерская-Булгакова.

В.Молодцов. 27.2.85 г. Одинцово.

Милая Любовь Евгеньевна!

Шлю вам пожелание здоровья ко дню восьмого марта и во все последующие дни. Сообщаю также о премьере "Театрального романа» в театре Сфера (сад Эрмитаж) и о статье «Булгаков в Ялте» /Лит. Россия, 1.2.85г., с 16-18/. Известная вам В.Гудкова громит в Театральной жизни, № 2, 1985 постановку по произведениям М.А.Б. "Луна в форточке". В ГДР вышло на немецком языке Собрание сочинений М.А.Б. в семи томах.

Докладываю вам также, что я больше полёживаю, но готов прибыть к вам по вашему первому приглашению. С праздником, Ваш В.Молодцов.

Любовь Евгеньевна и лётчик, булгаковед В.Молодцов, 1980 г.

Л.М.Герчикова. 27.12..85 г. Москва.

Дорогая Любовь Евгеньевна!

Неизменно думаю о вас с уважением и любовью, хочу попроситься в гости, когда выйдет книжка. Она уже в типографии, ждать не долго. Пусть младенец Новый год будет милостив к вам. Доброго вам здоровья, писательских вам успехов, художественных впечатлений, всяческих радостей.

Ваша Лидия Михайловна.

Я.Л.Кранцфельд. 1.4.85 г. Харьков.

Дорогая Любовь Евгеньевна!

...В Питере была конференция памяти Евгения Викторовича /110 лет/. Несколько слов сказал и я - из своих пока ещё не опубликованных записок. В ответах на вопросы упомянул и Вас, рассказав о злключениях Ваших заметок о Евг. Викт. У вас есть товарищи по несчастью – бесцеремонные составители и издатели многое "ненужное" замотали.

Конференция была интересной, хоть был я всего один день из двух. Повидимому на этом текущий юбилей и закончится.

Слышал я, что "из-за бугра" должна была быть передача типа "О чем не рас-

сказала мадам Яновская", но самому слышать её не удалось.

Вот и все наши новости. Ваш Яков. Наш кот по-прежнему дик, будто только из леса.

Рита Джулиани. 17.9.85 г. Италия.

Милая Любовь Евгеньевна!

Извините, пожалуйста, за то, что я вам так давно не писала. И сейчас пишу вам не из Италии, и даже не из Англии, но из Франции, где я провожу месяц в доме отца. Здесь, конечно, всё прекрасно: большой дом, сад, речка, мостик, изобилующий огород и богатый погреб. И всё это на расстоянии сорока километров от Парижа. На прошлой неделе мы с Рэй посетили прекрасную экспозицию «Ренуар», и потом весь день гуляли по городу и по магазинам. Но ведь вы Париж знаете. Интересно было бы знать, очень ли изменился город с тех пор, как вы были здесь? Я никогда не понимаю, как это получается, что во Франции так много очаровательных городов, а сами французы - холодные, чопорные, иногда ужасно «буржуазные» люди.

Я очень обрадовалась весной, получив вашу открытку к восьмому марта - но грустно было узнать, что у Вас была такая беда с ногой. Если уверяет меня, что сейчас всё в порядке: надеюсь, что в самом деле вы теперь ходите свободно и без боли? надо быть осторожной, уважаемая Любовь Евгеньевна, и не бегать по улицам как двадцатилетняя!

В этом году я не была в Италии: там конференция, между прочим, прошла очень удачно, приятно. Было очень много народу из Восточной Европы, также, как и из Западной, и я познакомилась там со многими очень симпатичными булгаковедами из Венгрии, из Индии, из Франции и из Америки. В следующем году выйдут доклады: так сказали, по крайней мере, итальянцы, но они, как известно, не всегда очень организованный народ!

Летом я была в СССР: мы с подругой опять приехали к вам на микроавтобусе, но в этот раз нам не разрешили приехать в Москву, потому что это было во время фестиваля "Юность", а мы, конечно, уж такие старушки, что принимать участие в этом фестивале просто нельзя! Очень было жаль, но всё равно нам удалось посетить и Киев, и Одессу, и Молдавскую ССР, и все наши студенты были очень довольны этим визитом. Но я очень соскучилась по московским друзьям и знакомым. Надеюсь, что опять приеду к вам по обмену в следующем году, или весной, или в сентябре. Но как всегда, буду знать точно только в самый последний момент дам вам знать, как только приеду!

Крепко целую. Ваша Джули.

Литературно-художественный и общественно-политический журнал «Октябрь»
РЕДАКЦИЯ: Москва, ул. «Правды», 11/13 ТЕ-
ЛЕФОН: 214-62-05
28 июня 1984 г.

МОСКВА, 119435 Б.ПИРОГОВСКАЯ 35 а, кв. 27
БЕЛОЗЕРСКОЙ-БУЛГАКОВОЙ Л.Е.

• Добрый день, Любовь Евгеньевна!
Редакция познакомилась с "Записками эмигрантки". В рукописи много привлекательного – уникальные натурные зарисовки, ценные первосвидетельства, но перечислительность, и, главным образом, отсутствие духовно-политических характеристик эмиграции затрудняют возможность журнальной публикации. К тому же в этом году "Октябрь" дважды печатает материалы о Булгакове (письма в № I и воспоминания В.Каверина, которые готовятся к печати).

Рукопись возвращаем, благодарим за предоставленную возможность ознакомиться с ней. Посылаем отзыв к.ф.н. В.Гальперина - может быть, его суждение о рукописи заинтересует Вас, будет полезным.

С глубоким уважением
М.ТИМОФЕЕВА, зам. зав. отделом прозы

Рецензия на рукопись: Л.Е.БЕЛОЗЕРСКАЯ-БУЛГАКОВА. У ЧУЖОГО ПОРОГА.

Подзаголовок рукописи - "Записки эмигрантки". На титульном листе находим: "Посвящается памяти Михаила Булгакова, по горячему настоянию которого написаны эти воспоминания". Дата их завершения, указанная на последней странице, - 17.VII. 1980. Сам Булгаков в мемуарах не присутствует. Видимо, есть резон в небольшом комментарии.

Общеизвестно, что роман Михаила Булгакова "Белая гвардия" посвящён Любови Евгеньевне Белозерской. Она была его женой на протяжении восьми лет - с 1924- по 1932. Любовь Евгеньевна - ровесница века. В ранней молодости ей довелось испытать из горькой чаши эмиграции. Со своим первым мужем литератором И.М.Василевским, печатавшимся под псевдонимом Не-Буква, в феврале 1920 года на французском пароходе "Дюмон Дюрвиль" она покинула Родину и вернулась после нескольких лет мытарств и скитаний в Москву зимой 1924 года.

Прошло много десятилетий, прежде чем Л.Е.Белозерская во исполнение данного обета взялась за перо и изложила на бумаге виденное и пережитое в пору эмиграции. Память и время не находятся в автоматической взаимоопределённости, - сошлюсь хотя бы на Валентина Катаева, который, кстати, поминает в свойственной его "Алмазному моему венцу" язвительной манере тогдашнюю спутницу Булгакова, именуя ее "княгиней Белорусско-Балтийской" (ср . Белосельская-Белозерская). И всё же, как правило предметы и люди в больше чем полувековом отдалении способны терять резкие контуры, как это и произошло в мемуарах Л.Е. Белозерской. О многом она рассказала бегло, в общей виде, скорее информирует, нежели пытается пластически воспроизвести.

Разумеется, такое обращение к прошлому, суховато-корректное, имеет свои преимущества, если брать в расчёт и тенденции к сочинительству, и приукрашивание конъюнктурой, и вольное истолкование фактов былого, и нескромное навязывание читателю собственного "я", словом, то, что можно встретить в нашей литературной практике. И все же обидно, что в своих записках Л.Е.Белозерская в неполной мере использовала выгоды, дарованные ей личной причастностью к исторической драме русской эмиграции. Быть может, сказалось и отсутствие общественного и политического опыта — Любви Евгеньевне в момент расставания с Россией было всего лишь двадцать лет!

Наибольший интерес должны были представить для нас "стамбульские" главы рукописи, можно согласиться с Л.Е.Белозерской: её устные рассказы о житье-бытье беженцев в "Клопополе" и "Крысополе", - меткие переименования Константинополя, - давали живую пищу воображению Булгакова в работе над пьесой "Бег". Насчёт "основы его творческой лаборатории" - слишком сильно: сама Любовь Евгеньевна ссылается на книгу Аркадия Аверченко "Записки простодушного", вышедшую в Берлине, в издательстве "Север", ещё в 1923 году. Существовало множество и других источников, которыми пользовался Булгаков при подготовке к "Бегу". Но суть не в литературоведческих уточнениях. Увы, знакомство с рассказами о "константинопольском зверинце" в воспоминаниях Л.Е.Белозерской – безотносительно к знаменитой пьесе - оставляет разочаровывающее впечатление.

Есть здесь ценные частности и детали: "толпа, краски, обстановка, метания русских беженцев". Исключив из фразы её концовку - о "метаниях русских беженцев", мы мало что узнаем. Но натурные зарисовки уникальны. Граф Сумароков на пароходе, завернутый в плед: в суматохе украли брюки. Вот ниточка к Чарноте, который в "Беге" пойдёт по Парижу в кальсонах. Цена строчки велика. Сведения о талантливом художнике Ре—Ми: кабаре "Маски", настенное панно с изображением русской чайной, самоваром и пр. Крысы, которые перенесли добытый шоколад на новое место хранения. Галатские притоны: «берлоги с тюфяком», заменяющие "ложе любви". Негры—евнухи на пенсии!

Но это ряд раритетных наблюдений. Остальное не столь любопытно. Сообщения о делах семейных, о смене мест жительства; о посещении кафе, где пел Вертинский; быстрая, летучая "самоотчётность": "заложили", "продали" и т.п. Почти ничего о газете Василевского - какого курса, кто сотрудничал, с чего началось расслоение в эмигрантской среде. После зримого и острого воплощения А.Аловым и В.Наумовым булгаковского "Бега - картины бытия "босфорской столицы" кажутся в мемуарах Л.Е. Белозерской блеклыми и тускловатыми.

Добрая воля начальника порта Матвеева помогла Василевским перебраться в Париж. Длительное пребывание во Франции "пересказано" в рукописи с массой выразительных подробностей: Раймон Дункан в хитоне и сандалиях, объявление в газете о знакомстве "без сентиментальных осложнений", Дягилев и труп испанских танцоров, процесс Ландрю, впоследствии трансформированный Чаплиным в фильм «Месье Верду», структура парижских ревю, Сара Бернар (нога сломана в бедре) сидя, играет юношу-морфиниста, история с Буниным и "супом с пальцами", любопытные странички о Тэффи и стихи: "Плачьте, люди, плачьте, не тая печали . . . Сизые голубки над Кремлём летали". Опять скажу, что один подобный абзац в записках Л. Е. Белозерской больше скажет о ностальгии по Родине, чем длинные рассуждения историка.

В этом смысле с ещё большей осторожностью повторю высказанные выше сетования по поводу уклонения автора от характеристики умственной и политической жизни эмиграции - даже на посильном для юной тогда россиянки уровне. Чем по существу занимался Василевский в те годы, каково было его место в эмигрантском улье - хотя бы на столь элементарные вопросы Л.Е.Белозерская могла бы ответить.

Пестровата и "скороговорочна" заключительная часть воспоминаний — Берлин. И здесь немало любопытного - кабаре Ник. Агнивцева "Кривой Джими", данные об эмигрантской прессе тех лет, нравы мещанского пансиона, формула Андрея Белого "Человек - это Чело Века". Но несколько наивна попытка оценить "сменовеховство" при помощи цитат из позднейших советских изданий. Нет необходимости приводить тексты стихотворений Есенина, входящих в популярные сборники. К сожалению, мемуаристка ничего не «прибавила» к теме отношений Есенина и Дункан. Вряд ли есть резон в запоздалой полемике с очерком А.М.Горького - при том, что великий писатель и впрямь чуть пристрастен к "Изадоре". И стоит ли все поминать раз услышанного Маяковского, чтобы сообщить более чем субъективное: "показался мне очень большим и не очень интеллигентным"?!

Впрочем, не в фиксации отдельных спорных мест или даже погрешностей завыка. Любую рукопись можно редактировать, улучшать, дорабатывать. Но при этом следует исходить из её литературной и общественной значимости, из

её перспективы. В связи с деликатностью ситуации, - к свидетельствам о прошлом надобно относиться с величайшим доброжеланием, а тут есть свои "за" и свои "против", — хотелось бы оговорить одно немаловажное обстоятельство.

Человек неискушённый в данном случае вправе выразить недоумение: близкий Булгакову наблюдатель и участник его жизни публикует воспоминания о годах эмиграции, а в памяти остаются невоплощённые замыслы, - начинать вроде бы следовало с рассказа о замечательном советском писателе. И — ошибётся. Год назад в Стокгольме, где я находился по гостевому приглашению, мне попала вышедшая лет пять назад в Париже книга Л.Е.Белозерской о Булгакове. Она написана сдержанно, на основе только биографических фактов, в ней нет никакой тенденциозности в оценках и в характеристиках. Насколько я знаю, эта работа Л.Е.Белозерской ни раньше, ни и последние годы у нас не выходила: возможно, фрагменты и публиковались, но мне об этом, равно как и о причинах появления воспоминаний на Западе, ничего не известно.

Решать судьбу рукописи - редакции журнала.

В.Гальперин, кандидат филологических наук.

Выписки из писем Марии Александровны Пазухиной к её мужу Василию Александровичу Пазухину из Коктебеля в Москву. 1925 г.

Любовь Евгеньевне Булгаковой-Белозерской на память!

«... Твой Дым здесь сделался положительно приятелем всех писателей. На берегу он переходит от одного к другому, и теперь... решительно никого не боится. Особенно любимец он у писателя Булгакова и его жены. (Михаил Афанасьевич Булгаков; Любовь Евгеньевна Булгакова-Белозерская – А.П.).

Она мне как-то на днях при встрече сказала, что влюблена в моего Дыма; - он сам подолгу забавляется с ним на берегу, - они там кувыркаются, тот встаёт вниз головой, Дым ему подражает, чем очень потешает всех (вставал на четвереньки и поднимал кверху одну ногу, согнув в колене, но воображая, что делает стойку на руках. – А.П.) а сегодня Булгаков встретил его приветствием: «Здравствуй, красавец мой неопикуемый».

Дым их зовет: «Дядя Миша Бульгака и тетя Люба Бульгака». Все с большим интересом следят за развитием его речи, что идет у него гигантскими шагами» (письмо 16; 25.VI.1925. Коктебель; нумерация писем – моей

мамы, за 1925 год – А.П.)

У мамы установились очень дружественные отношения с Михаилом Булгаковым и его женой. Впоследствии они в Москве общались и даже я побывал с мамой у них в гостях. Но всё пошло от брата Дыма, а также Максимилиана Волошина и его жены Марии Степановны, их примера.

Помню, что у Булгаковых было много книг, - целая стена высоких полок, набитых книгами, что напоминало папин кабинет в нашей квартире; ехали к ним на трамвае, и всё бульварами, - мы жили недалеко от Калужской (ныне Октябрьской) площади, в здании Горной академии. Действительно, кольцо «Б» тогда всё было в бульварах.

«... Здесь его зовут: «Украшение нашей дачи». Самые его большие поклонники – писатель Булгаков и его жена; как я выяснила с женой Булгакова... Дым даже вдохновил их иметь своего, - только если бы она знала, что мальчик...

Булгакова как-то крикнула мне с веранды, когда я проходила мимо: «Знаете, Мария Александровна, я прямо влюблена в вашего Дыма». Сам Булгаков с ним у моря ходит на голове, кувыркается и Дым ему подражает. И никогда он не пройдёт мимо него, не поговорив и не пошалив с ним. Вообще о Дыме можно писать целую поэму».

(Письмо 17; 19 VI 1925 . Коктебель)

«... 8 июля. Вчера уехали лучшие для меня: Леоновы и поклонники Дыма, Булгаковы. Любовь их к Дыму прямо трогала меня. «Дымуля, милка, толстяк ты наш, красавец ты мой» - вот все их названия. Накануне отъезда совершенно случайно он стал давать всем характеристику.

Когда дошло до меня он сказал, что я опускаюсь и буду опускаться всё ниже и ниже, и что лет через десять или меньше, он думает... Я была другой, а причины (говорит) не скажу. Я потом спросила его, - он пояснил, что причина это семья: ... имеет в виду мою музыку, что я могла бы в музыке дать очень много, но манкирую.

Когда же я пояснила ему, в чём дело, - он сказал, что тогда ему не следовало этого говорить».

(Мама сказала Булгакову то, чего он не мог ни знать, ни предполагать: после трёх лет обучения в Московской консерватории у известного профессора Вильмау, она заболела чем-то вроде мышечного ревматизма рук, что отразилось и на сердце; в 1917 году ей пришлось навсегда покинуть Консерваторию, и несколько лет вообще не играть, и только года за два до поездки в Коктебель она начала понемногу играть дома, для себя, а в остальном утешалась лишь семьей и детьми, - в общем она всё же была как бы потерянным художником; в Коктебеле ей

Старые, старые снимки

Прочитала в вашей газете статью о Максимилиане Волошине и вспомнила, что когда-то был у нас в Москве хороший знакомый Василий Александрович Пазухин, человек весьма известный в свое время, видный специалист в области цветной металлургии, репрессированный в годы сталинизма. Он был большим другом Максимилиана Волошина. У В. А. Пазухина в Лионе жил двоюродный брат. Так он ему присылал фотографии из Коктебеля.

Оба Пазухина были друзьями моего мужа, и одно фото я помню, как сейчас. На нем Волошин стоял на балконе своего дома в Коктебеле.

Москвич Пазухин переписывался с моим мужем и просил, чтобы мы, когда будем в Париже, разыскали улицу, где некогда жил Волошин, и

засняли на пленку его квартиру или дом. Муж искал следы Волошина в Париже, но не нашел: время их стерло.

Сегодня обоих Пазухиных уже нет в живых, как и моего мужа. Когда я прочитала статью о Волошине, то подумала, что у родственников лионского Пазухина могли сохраниться какие-то фотографии, документы, и попросила их поискать. Недавно один из родственников покойного принес мне много фотографий. По ним видно, что Василий Александрович часто бывал в Коктебеле. Но среди них не было той фотографии, которую я запомнила. И все равно думаю, что для вас эти снимки будут небезынтересны.

А. КАБАНЬЯЧИ.

Франция.



Мы с благодарностью публикуем один из снимков, на котором Пазухин, Волошин и художник Богаевский рассматривают акварели в доме Волошина в Коктебеле.

помог климат, море и Сакские лечебные грязи – и вот она вновь заиграла с блеском, похожим на прежний, и покорила всех, начиная с Максимилиана Волошина, а в том числе и Булгакова с женой, а также А.Г.Габричевского; его портрет – художника Фалька и его руки – Волошина были недавно на «Выставке Рихтера» в музее изобразительных искусств. Габричевский Александр Георгиевич – искусствовед, член-корреспондент академии архитектуры, скончался в 1968 году в Коктебелею. – А.П.).

«Больше он про меня ничего не мог сказать, так как после нескольких дней по их приезду Алечек (Это я. – А.П.) заболел и я скрылась с горизонта, и появилась

дня за 3-4 до их отъезда.

Надо тебе пояснить, что дня за три до этой игры я играла целый вечер (на рояле), дала целый концерт, причем получила массу комплиментов. (И это на старом плохом рояле, побывавшем в морской воде! – А.П.). Потом ещё раз так дня через два играла, - все слушали под окном, и Мария Степановна (Волошина. –А.П.) потом благодарила меня.

После первого раза Вера Яковлевна Эфрон, мать Котика (В.Я.Эфрон – сестра мужа Марины Цветаевой; её сын Константин Михайлович – мой друг детства; ныне ученый-биолог. – А.П.) сказала мне, что её поразили мой удар, я удивилась, - она говорит: «Да, какой-то особенный».

Накануне отъезда я разговорилась с Булгаковой. Она сказала, что её поразили во мне две вещи: во-первых, что мне не 18(!) лет и что Алекс – мой сын, а не брат. Как тебе это понравится (мне тогда было 6 лет – я родился 7 сентября 1919 года, а маме 27 лет, она рождения 1898 года, 18 апреля. – А.П.).

И ещё мой удар: «Вы знаете, когда Вы заиграли, я даже привскочила на месте, толкнула Мишу в бок и говорю: «Ты слышишь?» И потом всё обсуждали с ним. Такая вы с виду хрупкая и такой богатый, прямо мужской у вас удар. (одной из причин молодости мамы и вместе с тем силы в ударе было занятие спортом, лаун-теннисом, как тогда говорили, коньками, ходьбой в форме прогулок на природе – А.П.).

Сам Булгаков тоже играет на рояле.

Первое, что я тогда заиграла, - это Шумана. «Aufschaltung». Действительно, в этот вечер я играла удачно, так как волновалась и давно не играла, силы в руках накопилось и потом очень соскучилась. В этот вечер я владела инструментом, он бы в полной моей власти. Это бывает редко со мною. Как я жалела, что знаю так мало вещей, - потом пришлось играть по нотам, а это не то уже. Приятно играть то, в чём творишь, а это возможно только тогда, когда хорошо её (вещь) знаешь.

Да, ещё насчёт характеристик. Он некоторым, которых больше знал, говорил прямо изумительные вещи. В конце я сказал ему: «А я скажу Вам вот что, - у Вас большая потребность иметь собственного сына, Вы будете хорошим отцом».

Он сначала сказал так задумчиво: «Да», - а потом говорит, - «Вы это сказали, наверно по поводу Дымка. Нет, я и так хотел бы иметь, если бы знал, что он будет здоровый и умный, а не идиот. Я хотел бы иметь, а так как я знаю, что он здоровым не может быть (он сам болезненный и нервный), то и не хочу. Ну а Дымулю вашего я в частности страшно люблю. Это удивительный мальчик с такой лукавой улыбкой – иногда даже кажется, что он обдумывает диссертацию и страшно занятый мальчик, и страшно симпатичный (много говорил, я уж не запомнила, а Мария Степановна стояла и поддакивала).

«Дымок прелестный, Дымуля милый» и всё в таком роде. Он прямо с поразительной нежностью к нему относился, с каким-то...богатством чувств. Булгаков вообще очень талантливый, очень нервный и очень тонко чувствующий человек...

Булгаковы сказали, что если я не пришлю им его карточку, - они будут в страшной обиде на меня». (Карточка была передана и сохранилась до сих пор, как сказала Любовь Евгеньевна в разговоре 27 сентября 1978 года. – А.П.).

(Письмо 19; 17 VII 1925 г., Коктебель).

«... По-прежнему с ним (младшим братом Дымом. – А.П.) все забавляются, а Булгаков прислал письмо Волошиным и пишет: «Поклон всем и Дыму»; что всем очень понравилось.

... В воскресенье приехали оба Успенские... (из Феодосии). Уезжающие отсюда все у них останавливаются. А Булгаковы сказали: «Вы не знаете Дыма? Ну так вы не знаете Коктебель...»

(Письмо 20; 13 VII 1925 г., Коктебель).

На отдельном листке написан рукой М.А.Булгакова автограф с его адресом: «Михаил Афанасьевич Булгаков, Москва, Обухов (Чистый) 9, кв. 4»

Далее маминой рукой: «Любовь Евгеньевна»

13/VII. Дядя Мися Бульгака, тетя Люба Бульгака. Любишь дядю Мисю Бульгака? Дядя Мися уе тидя. А тетю Любу? Тозе уе тетя Люба». (Уехал туда... Тоже уехала тетя Люба. При том показывал куда – в сторону шоссе. – А.П.)

«Получил особый поклон в письме от дяди Миси Бульгака: «Дымуля, Милка, Толстяк.»

Здесь же записан адрес писателя Леонида Максимовича Леонова и его жены, с которыми тоже подружилась мама: «Плющиха, Пр. Девичьего поля д.8-а, звон. 3 раза. Тел. 3-54-30, Леоновы».

Примечание: Успенский Владимир Александрович – феодосийский, затем ленинградский художник, преимущественно график, скончался в середине пятидесятых годов; Неонила Васильевна – тогда работала в феодосийском Госбанке, ныне пенсионерка, живёт в Ленинграде имеет дачу в Коктебеле.

Пазухина Мария Александровна, урождённая Чернова, из города Симбирска, родилась 18 апреля 1898, скончалась 18 сентября 1967 года. Получила незаконченное консерваторское образование. В сороковые и пятидесятые годы работала

аккомпаниатором и преподавателем музыки в музыкальной школе. Обладала абсолютным слухом и выдающимися музыкальными способностями, но болезнь рук оборвала её музыкальную карьеру.

Пазухин Василий Александрович. Родился 2 ноября 1889 в Киеве в семье инженера, скончался 22 мая 1972 года (погиб в автомобильной катастрофе). По специальности – профессор цветной металлургии, один из первых «красных» профессоров – получил это звание в 1922 году от Советской власти (ВСНХ).

Пазухин Вадим Васильевич, имя – прозвище «Дым», «Дымок», родился 22 апреля 1923 года, весной 1942 года пошёл добровольцем на фронт, имея законную отсрочку, пал смертью храбрых 1 сентября 1943 года близ деревни Передельники Горнинского района Смоленской области.

Учился, кроме средней школы, ещё в музыкальной по классу виолончели у известного педагога Могилевского.

Пазухин Александр Васильевич, родился 7 сентября 1919 года в городе Томске, однако семья жила в Москве с 1921 года; окончил МВТУ им. Баумана в 1944 году и экстерном Московский Юридический институт в 1949 году. Член КПСС с 1949 года, а в комсомоле – с лета 1942 года. В 1953-1957 был «двадцатипяти тысячником» по сентябрьскому пленуму ЦК КПСС в МТС Орловской области: главным инженером и и.о. директора. Теперь главный конструктор института ВНИИстройдормаш. Дом. Адрес: 103009, Москва К9, ул. Грановского 2, кв. 16, тел. 202-83-64; служебный 242-51-19 (с 14 – 1730)

1 октября 1978 г. А.В.Пазухин.

Музей МХАТ СССР

лекция

Михаил Булгаков - драматург

читает Галина Георгиевна Панфилова

записано на магнитофон

3 февраля 1981г.

(запись сделана с согласия лектора)⁹

(Музыка.) Этот знаменитый вальс из оперы Гуно "Фауст"— как часто он звучал в доме Михаила Афанасьевича Булгакова и здесь, в Москве, и, говорят, что часто лежали раскрытые ноты на рояле, это был знаменитый вальс Гуно. И, конечно, в Киеве, родном городе Михаила Афанасьевича. В том доме под номером 13, что на Андреевском спуске. И поэтому нам с вами никак не обойтись без этих чудесных детских лет Михаила Афанасьевича, ведь он был очень счастливым человеком, потому что у него были необычайно глубокие корни, которые его питали всю жизнь и помогали ему пережить, перестрадать самые тяжёлые, безнадежные и трудные годы.

Так вот - Киев. Вспомним сегодняшний парадоксальный город Киев, куда можно приехать и очутиться буквально в гоголевском Миргороде. Или подойти к роскошной растреллиевской Андреевской церкви, с которой и начинается Андреевский спуск, который, круто петляя, ведёт вниз к Подолу. И там, на Андреевском спуске, среди стареньких, в основном двухэтажных сильно покосившихся домиков, стоит тот самый, ради которого мы с вами и пришли на Андреевский спуск.

Сегодня домик находится в плачевном состоянии, действительно едва-едва живой... А когда-то там обитала счастливая, весёлая, неутомная и очень шумная семья. Семья большая, в ней было девять человек. Четыре дочки, три сына, отец — профессор Киевской духовной академии, доктор богословских наук Афанасий Иванович Булгаков и Варвара Михайловна — мама.

⁹ Материал предоставлен ведущим коллекционером Владимиром Ивановичем Рокотянским, основателем Информационного Булгаковского Центра, Москва.

Михаил Афанасьевич потом в своём очерке о Киеве напишет такие строчки: "Город прекрасный, город счастливый, город, в котором жило весёлое, беспечальное племя". И сегодня мы понимаем, что себя он причисляет к этому весёлому беспечальному племени, потому что всё было хорошо. Красавец город. Детство, счастливое, как ему тогда казалось, беспечное. Родные, близкие лица, которых связывала любовь. Вот это самое поразительное, которому сегодня мы удивляемся, завидуем, но, а наверное вернуть и реставрировать тех времён невозможно, это естественно. Кто-то сегодня пытается в своих домах сохранить иллюзию русской семьи, построенной по тем самым, классическим, что называется, толстовским законам.



Галина Георгиевна. Фото 1980 г.

Ну, кто из нас не помнит семью Ростовых...

Так вот, когда живут большим домом, когда встречаются не только по праздникам, ради того, чтобы платить долги или обязанности справлять, как мы с вами сегодня общаемся со своими родственниками, а встречаются просто так очень часто, для того, чтобы не просто вместе пить чай и ужинать, а главным образом для того, чтобы напитаться друг другом. Их связывает абсолютная внутренняя контактность, полная духовная совместимость. Вот почему я сказала, что Булгаков был счастливым человеком. Такое не забывается.

Но, поскольку молодость всегда эгоистична, Михаил Афанасьевич и считал, что у него никто никогда не отнимет ни родного Киева, ни любимых, близких его сердцу лиц — никогда. Вот так и будет весёлое беспечальное племя. И тех самых знаменитых книжных шкафов с Капитанской дочкой и Наташей Ростовою, в которых так вкусно пахло "старинным шоколадом", — помните строчку из "Белой гвардии"?

У мальчика были увлечения не только литературные, хотя он рос очень начитанным и запретов не знал — вся библиотека отца была в его распоряжении, но было еще одно увлечение, может быть самое главное — это театр. Булгаков очень рано попадает в театр, а в Киеве тогда играла первоклассная знаменитая соловцовская труппа. С кумиром Киева, "русским французом", как его и сего-

У мальчика были увлечения не только литературные, хотя он рос очень начитанным и запретов не знал — вся библиотека отца была в его распоряжении, но было еще одно увлечение, может быть самое главное — это театр. Булгаков очень рано попадает в театр, а в Киеве тогда играла первоклассная знаменитая соловцовская труппа. С кумиром Киева, "русским французом", как его и сего-

дня зовут — Николай Мариусович Радин-Петипа. Вот кто пленил сердце мальчика Булгакова, а потом Радин был знаменитым артистом в театре бывшем Корша в Москве, и Булгаков тоже ходил специально на спектакли с участием Радина, считал его эталоном актёрским.

Будет киевская опера, ну, а самое главное, другое — игра насмешливого и очень-очень острого ума. Неприобретённая. Конечно, развитая с годами, но врождённая. Игра насмешливого и острого ума. Отсюда постоянное желание розыгрышей, мистификаций... Отсюда гимназические спектакли, в которых Михаил Афанасьевич играл женские роли и, говорят, ему очень это удавалось. Отсюда бесконечные какие-то разыгрывания и показы не только своих приятелей по гимназии, но преподавателей - за что ему часто доставалось. Отсюда домашние спектакли, которые они устраивали. Всё это было и поэтому, когда Михаил Афанасьевич заканчивал гимназию, родственники и друзья считали, что если этот весёлый, шаловливый, безудержно-страстный молодой человек пойдёт в театр, это будет естественно, это будет закономерно. Но этот светловолосый, голубоглазый стройный юноша избрал почему-то иную судьбу и распорядился ею очень твёрдо. Закончив гимназию он поступил на медицинский факультет Киевского университета. И родственники шутили: "Ну, Миша, если бы ты был "рыжим" в цирке, это было бы нормально, вот мы бы тут поверили, но при чём же здесь медицина?"

Булгаков вёл дневники. И потом записал, что его с юности волновала самая высшая наука на земле. Таковой её считал Фёдор Михайлович Достоевский, А нам с вами сегодня доподлинно известно — чей наследник Михаил Афанасьевич Булгаков. Мы с вами знаем, что он духовный сын и ученик Гоголя, Льва Николаевича Толстого и, конечно, Достоевского. Так вот, тогда, вспоминая Достоевского, он говорил о науке наук, о человековедении. Достоевский писал, что "я занимаюсь всю жизнь этой наукой, ибо я хочу быть человеком". Тогда юный Булгаков тоже хотел стать человеком, быть человеком... И знал, что ему необходимо знание анатомии, физиологии, психологии и многого другого. Вот почему была выбрана медицина.

Сегодня удивляешься другому: Михаилу Афанасьевичу было очень интересно учиться на этом факультете и в 1916 году он заканчивает Киевский университет, получив диплом "с отличием". Он — земский врач.

Вот здесь свой первый виток, очень крутой, делает булгакиниада. Дело в том, что Михаил Афанасьевич любил давать такие названия. Свою первую книгу, которая вышла в Москве в 1925 году в издательстве "Недра", он назвал "Дьяволиада". В тридцатые годы для Художественного театра он собирался написать "Мольериану". Поэтому мы с вами с полным правом его собственную судьбу можем назвать "булгакиниадой".

Так вот "булгакиниада" тогда Михаила Афанасьевича перебросила в далёкую деревню, в село Никольское Смоленской губернии, работать просто земским врачом. Не забывайте годы - шестнадцатый, семнадцатый год. Голод, холод и разруха.



В гостях у Галины Георгиевны Панфиловой-Шнейтер. Слева А. Кончаковский, справа — О. Листопадов. Фото 2000 г.

Первое осложнение — это то, что молодой человек, профессорский сын, попадает совершенно в иной мир, иное окружение. Как выжить? Как пережить? Не гнушаясь, не брезгуя?.. Михаил Афанасьевич сам говорит, что для него это было открытием родины, открытием русского человека. Он, профессорский сын, для которого минимумом была (я уже не говорю, прекрасная библиотека и чисто сервированный стол), но свежая простынь и сорочка с крахмальными манжетами и воротничком и конечно, в смоленской деревне он ничего этого не имел, нужно было раствориться в этом мире и возлюбить русского человека, возлюбить родину, открыв её раз и навсегда. Что и произошло.

И второе обстоятельство: уникальность профессии земского врача. Лично я сегодня не могу даже нафантазировать доктора, который умеет всё. Педиатр, терапевт, психиатр, венеролог, гинеколог, хирург... Десятки различных умений в одном человеке, не говоря уже о бытовых трудностях. В любую погоду, в ночь-за полночь ехать куда-то... лечить, спасать... Как это пережить? И не случайно Михаил Афанасьевич потом напишет свои беспощадные, откровенные как всегда "Записки юного врача", опишет своё житьё-бытьё там, в этой смоленской

деревне. А мы сегодня не просто читаем эти рассказы, а растворяемся в нём, в его судьбе. Два года врачебной практики. Два года подвига, потому что быть земским врачом — это действительно был подвиг. И через два года Булгаков делает открытие в собственном духовном мире. Оказывается, его душа была способна слышать очень многие беды мира. Ну, мне-то кажется, что просто все беды мира были ему ведомы. Оказывается, он не мог больше видеть слёз, муки, страдания, он не мог больше оплакивать каждого своего больного, а тем более умершего пациента, не мог. Не потому, что брезговал, а потому, что любил. Любил и умирал вместе с каждым своим больным. Вспомним слова, сказанные однажды Гарсиа Лорка: "Каждая пуля, выпущенная в мире, неизбежно попадает в сердце художника". А о Булгакове мы можем сказать иначе — каждая слезинка, пролитая в этом мире, каждое страдание, прожитое в этом мире, неизбежно попадало в душу Булгакова.

Как с такой мерой сострадания и любви (не к абстрактному человечеству, а к каждому отдельному в этом мире человеку), как быть врачом? Наверное, не только можно, но и должно. Но то очень трудно. И Булгаков понимает, что если менять профессию и быть хирургом, то хирургом человеческих душ. И будущую свою профессию писателя он называет удивительно точно: "бескровная хирургия".

Вот с этим намерением - переменить профессию, Михаил Афанасьевич уезжает из деревни и возвращается в родной город Киев. Это был год 1918, "вьюжный март его".

И Булгаков не узнал родного города. Он не узнал той земли обетованной, которую видел в снах. В своей смоленской деревне он так тосковал о доме... В городе всё переменялось. Это была истинная фантазмагория. И опять Булгаков вспоминает словами Достоевского о том, что "жизнь выкидывает с нами такие штуки, которые не в состоянии придумать самый талантливый фантаст". Просто нужно уметь видеть и слышать.

Задумываюсь, почему сегодня в нас с вами живёт такая тяга к нему? Не просто писателю — нет, к человеку, к личности. Почему мы с вами ищем, разыскиваем его не только романы, но любые рассказы, фельетоны газетные. Стараемся перепечатать, переписать от руки, начинать на магнитофонную ленту, чтобы было дома, чтобы возвращаться к Булгакову, потому что у него мы с вами черпаем свою силу, заряд жизненной энергии.

Булгаков, действительно, обладал поразительным слухом. И действительно, у него был очень зоркий глаз. Не с его ли помощью мы сами себе кажемся более значительными, умными, талантливыми, всёпонимающими... Вот тут он наш с вами союзник и посмотрите, как отступают годы, их просто нет. Михаил Афанасьевич — наш с вами современник.

Так вот тогда, в этом городе Киеве восемнадцатого года была истинная фан-

тасмагория. Не придуманная, а реальная. Булгаков пишет: "Власть в городе менялась 14 раз. Лично я пережил десять переворотов..."

Кто это были такие? — спросим мы. По истории мы знаем - это были немцы, это были белые, это были петлюровцы, Потом в город пришли красные. Ну, остальные-то кто?

Булгаков записывает в дневниках: "Как смерч над городом проносились банды и полчища", которые стремились не просто убивать — каждый раз они стремились выкорчёвывать. Сегодня — рабочих, завтра — интеллигенцию, послезавтра - евреев... Один год жизни в тогдашнем Киеве равнялся десяти годам. Как пережить это время? И Михаил Афанасьевич отдавал отчёт, что никакие иллюзии тут тебя не спасут, в революцию каждый взростает очень быстро. Нужно было что-то решать.

И в 1919 году он уезжает из Киева и новый виток делает "булгакиниада". Этот поезд Михаила Афанасьевича привозит на Кавказ, и на Кавказе Булгаков становится писателем. Там он делает свои первые писательские шаги.

Почему на Кавказе? Булгаков, который считал, что в мире ничего не бывает случайным, придавал большое значение тому, что приехал именно на Кавказ. Ведь там, на Кавказе, становились писателями все самые дорогие нашим сердцам писатели русские. Булгаков — тоже.

Он живет во Владикавказе, Батуме, Тифлисе. Он занимается газетной и журнальной подёнщиной. Он стыдится своей работы. Сёстрам пишет так: "О творчестве не может быть и речи. Единственная цель — это просто выжить. Это просто не сдохнуть с голоду".

И шла просто великая битва за жизнь, за то, чтобы выжить, остаться на этой земле. И одинокий Булгаков, наверное естественно тогда, не выдерживает этой схватки с жизнью и заболевает тифом. Болеет долго, мучительно, и когда поднимается на ноги и смотрит на своё отражение в зеркале, то в этом измученном бритоголовом человеке едва узнаёт себя и понимает, что тиф — это не так страшно, страшна ностальгия, которую он пережил здесь, на Кавказе. Он не мог на улицу выходить, он не мог слышать местного говора, его раздражали местные красоты и он их проклинал...

Вот вам так?! Мы летом едем к морю и нам с вами кажется, что там действительно праведная земля, что там можно на веки вечные остаться и раствориться. Действительно, как прекрасно: лазурный берег, пальмы, кипарисы, магнолии в цвету... Но, даже для нас с вами, проходит месяц, два, три... ну, я не знаю — может быть, кто-нибудь выдержит и полгода. А потом обязательно захочется домой, захочется родины. наших лесов, наших грибов, наших цветов...

И Булгаков -не выдержал, он знал, что его никто не ждёт. Но нужно ехать и поэтому его первая большая московская повесть под названием "Записки на

манжетах", где откровенно рассказана вся его жизнь владикавказская, кончается на восклицательных знаках очень по-чеховски: Булгаков кричит: "В Москву! В Москву! В Москву!".

Вот он, человек, воспитанный в либерально-демократическом духе, который всегда надеется на лучшее. Ну, не сегодня, так завтра, ну, не завтра, так через пять лет, ну, не через пять, так через сто — вот вам загадка, наверное, нашей славянской души. Булгаков решает ехать в свой любимый город. Шёл 1921 год.

Я, когда читаю рассказы Михаила Афанасьевича, и очерки о Москве двадцатых годов, я ему отчаянно завидую. Не потому, что мы с вами это чувство растеряли, наверное, в нас оно не воспитано, мы его просто не имели. Восторженного преклонения перед своим городом не имели. Ну живём, живём, как живётся, а Булгаков к Москве относился так, как относятся к возлюбленной своей — благоговел, мечтал, фантазировал...

В очерке "Сорок сороков" писал так: "Мечта всей моей жизни — ранней весной взбежать на Воробьёвы горы, на то место, где стоял Наполеон и увидеть, как на семи холмах золотятся твои сорок сороков. Мать городов русских, Москва — матушка". Пасть на твою землю священную... Вот с таким романтическим чувством въезжал Булгаков в Москву.

А Москва, конечно, его не ждала и поэтому встретила очень неласково. Встретила она его крошечной тьмой и тремя фонарями на Дорогомиловском мосту.

А потом было утро. Серенькое, холодное. Осень. Булгаков пишет: "О драп, драп — мерзкая дерюга. Кто бы знал, как я бегал и мёрз, мёрз и бегал по голодной, холодной Москве. Заколоченные магазины, нечего есть, негде жить. А самое страшное — на работу не берут. Буржуи гонят в стан пролетариев, пролетарии — в стан буржуев. Я где-то посередине".

И дальше запись: "Но ничего, я скоро научился питаться мелкокаратной кашей. Я сделался мускулист, жилист, голоден, зол. Я закалён. Меня не уничтожили и не уничтожите — будьте благонадежны!".

И наверное, вот это - постоянная толстовская вера в жизнь и тут Булгакова вынесла как на крыльях, помогла ему. Он устроился на работу в один театрик-студию. Тогда театрики- очень быстро появлялись, как грибы после дождя, и так же быстро исчезали. Он работал одновременно конферансье и администратором и там же на декорациях ночевал, а тем временем продолжал ходить по московским редакциям.

И: однажды ему повезло; И нам с вами очень повезло, потому что в этой редакции он остался — это был знаменитый московский "Гудок".

Очень скоро Москва стала зачитываться четвёртой полосой, где печатались фельетоны и очерки Михаила Булгакова. Но он опять стыдится своей работы. Часто подписывается псевдонимами. Сёстрам пишет так: "Мне фельетон мой

каждый не смешнее зубной боли". Опять считает эту работу подёнщиной.

И в другом месте: "На каждый фельетон мне нужно двадцать минут, куда входило время на болтание с машинисткой и на курение". Причём никаких черновиков, никаких автографов Булгаков не оставлял на бумаге, он сразу диктовал на машинку. Вот это удивительный, лёгкий дар писателя-импровизатора. Понимаете, талант, который так необходим артисту, Булгаков им владел как писатель. Интересное воспоминание нашего актёра Григория Конского тридцатых годов о том, как однажды он у Булгакова спросил — почему тот для кино не работает? И Михаил Афанасьевич рассказал, как ему однажды позвонили, попросили написать киносценарий. Он был очень занят и так и ответил, что, дескать, некогда — для театра пьесу пишу ... Но трубка оказалась настойчивой и через два дня обещанных они перезвонили ещё раз.

Михаил Афанасьевич немножко растерялся, но поскольку его девиз навсегда был: "Ни при каких обстоятельствах не терять достоинства", то и тут он сказал довольно уверенно: "Да, да, конечно, я придумал..." И в трубке произнесли: "Очень хорошо, мы приедем к вам через три дня. Вам хватит три дня, чтобы перепечатать на машинку?"

Булгаков ответил: "Зачем?" И в телефонную трубку без единой запинки и паузы симпровизировал — блестящий рассказ о том, как в маленьком провинциальном городке сгорел зоопарк, несчастных животных стали расселять по разным квартирам. К одному гражданину, кажется это был очень большой начальник, вселили удава. Но через три дня удав — худой, облезлый и совершенно измученный, сбежал, уполз, не выдержал...

Очень долго молчали в трубке, а потом сказали: "Вы печатать подождите, мы должны посоветоваться и вам ещё раз перезвоним".

Булгаков хохотал, развёл руками и сказал: "Вот полтора года уже прошло. Не понравился мой рассказ..."

Так что вот тогда у него альянса с кинематографом не вышло, но можно себе представить — как весело и азартно в двадцатые годы он сотрудничал в "Гудке". Причём эту лёгкость булгаковской работы очень скоро оценили гудковцы и Михаил Афанасьевич мог спокойно сотрудничать в очень многих московских редакциях, и газетных, и журнальных. Мало того, его начинают печатать в Берлине, где Алексей Николаевич Толстой издаёт "Накануне", и от Алексея Толстого в Москву приходят записочки следующего содержания: "Булгакова присылайте, пожалуйста, с каждой почтой. Бесконечно талантлив".

Ну, и в 1921 году, в конце его, происходит ещё одно очень важное событие. Дело в том, что Михаил Афанасьевич получает собственную комнатёнку. Вы знаете, что тогда это было делом неслыханным, радостью огромной.

Он переезжает в этот дом, который обессмертит, дав ему совершенно роковое имя: "302-бис".

Вениамин Александрович Каверин говорит так: "У Булгакова каждую минуту готов выскочить гоголевский "Нос"." А вот в данном случае гоголевский "Нос" оборачивается украинским "бісом", который хитро подмигивает нам.

Так вот, Большая Садовая улица, как вы знаете, пока что цела и не переименована, дом N 10 (302-бис) тоже пока что не разрушен и жива даже квартира под номером 50. Вы помните, как называется глава в великом романе о Мастере: "Нехорошая квартира" — называет её Булгаков. Действительно, квартира была очень странная. Чересчур перенаселённая, густо-густо уплотнённая. С матерщиной, пьяными драками, помоями, которые хозяйки, когда их мужья дрались, они их разливали через коридор... То есть всё как положено. Мало того — у одной соседки жил в комнате поросёнок, у другой — петух. Но даже не это Булгакова волновало, а то, что петуха почему-то научили петь не как положено — на зорьке, а по вечерам.

Особенно его допекала супружеская пара — некая Катерина Ивановна и Василий Иванович. Они просыпались очень рано, будили всю квартиру, потому что (ну, может быть вместо гимнастики, я уж там не знаю), Василий Иванович наяривал на гармонике, а Катерина Ивановна танцевала в те годы модный танец под названием "мотлот".

Вот так они жили и видишь Булгакова который несётся на кухню с жалким чайником, чтобы скорее вскипятить воду, потом закрыться и ждать: когда-нибудь эти люди устанут? Когда-нибудь этим людям захочется спать? Когда-нибудь затихнет эта нехорошая квартира?

И вот об бессонных ночах на Садовой Булгаков и напишет, как у него отчаянно ныли и болели корни, "Корни болят, корни болят. Кто исцелит твою боль, кто залечит твои раны? Корни болят, память сердца. Что делать? Как спасти себя?"

И Булгаков, он же был врач, отдавал себе отчёт в том, что в этой ситуации ты сам себе помощник. И вот он пишет, как со всех сторон его обступали родные, близкие лица. Он чувствовал прикосновения материнской руки на щеке и не случайно на первых страницах будущего романа мы читаем для Михаила Афанасьевича заветную строчку: "Мама, светлая королева, где ты?"

Он видел, как в комнату входил брат с гитарой в руках, начинал играть и петь... Булгаков отдавал себе отчёт, что он не сумасшедший, что это не галлюцинации, просто его внутренний мир в нём звучал так реально, так звонко, он был гораздо реальнее той Москвы, на улицы которой он выходил по утрам. С этим миром нужно было что-то делать. Нужно было спасти себя и однажды Булгаков сел за стол и зажёл свечу и написал первую строчку о вьюжном марте года 1918-го. Он стал на бумаге вспоминать. И Булгаков напишет потом в дневниках, что "если бы я не сел за стол и не стал писать, я бы лопнул, треснул, так как трескается спелый арбуз. Мой мозг, рука, нога — я бы где-нибудь дал тре-

щину, я бы раскололся, ибо моё духовное не вмещалось в моё телесное".

Вот так, в тиши ночи, в тайне от друзей и знакомых, писался первый в его жизни лирический роман-воспоминание о родном городе, о близких его сердцу и дорогих утерянных людях, потому что семья была разбросана по белому свету. Роман назывался "Белая гвардия".

И в одном рассказе Булгаков, пытаясь разрешить собственные сомнения, пишет так: "А роман я допишу, будьте благонадежны. И это будет такой роман, что небу станет жарко".

И небу стало жарко в 1924 году, когда Булгаков закончил Белую гвардию". И московские журналы сразу же захотели этот роман печатать. И из Берлина, от Алексея Николаевича Толстого пришло письмо, он тоже хотел печатать "Белую гвардию"...

Но Булгаков очень быстро договорился с московским журналом "Россия" и они напечатали две главы из романа "Белая гвардия", а далее случилось непоправимое — Булгаков никакого отношения к этому не имел — это тот самый украинский "біс", который всю жизнь его преследовал, который прищурил глаз, помигнул: "Не очень-то надейся на судьбу, не очень-то радуйся..."

Подножка, первая литературная подножка, что же будет дальше?..

Булгаков потом понял, что значило тогда, в двадцать четвёртом году, закрытие журнала "Россия". Журнал был закрыт, Булгаков не имел к этому отношения, но он не увидел ни последней строчки, ни последней точки...

Наверное, для любого автора это всегда драма, и по-прежнему герои не давали ему спать, они по-прежнему приходили к нему по ночам...

... и всё-таки книжку романа мне пришлось извлечь из ящика. Тут мне начало казаться по вечерам, что из белой страницы выступает что-то цветное. Присматриваясь, щурясь, я убедился в том, что это картинка. И более того, что картинка эта не плоская, а трёхмерная. Как бы коробочка, и в ней сквозь строчки видно: горит свет и движутся в ней те самые фигурки, что описаны в романе. <...> С течением времени камера в книжке зазвучала. Я отчётливо слышал звуки рояля. Правда, если бы кому-нибудь я сказал бы об этом, надо полагать, мне посоветовали бы обратиться к врачу. Сказали бы, что играют внизу под полом, и даже сказали бы, возможно, что именно играют. Но я не обратил бы внимания на эти слова. Нет, нет! Играют на рояле у меня на столе, здесь происходит тихий перезвон клавишей. <...>

А как бы фиксировать эти фигурки? Так, чтобы они не ушли уже более никуда?

И ночью однажды я решил эту волшебную камеру описать. Как же её описать?

А очень просто. Что видишь, то и пиши, а чего не видишь, писать не следует. Вот: картинка загорается, картинка расцветивается. Она мне нравится? Чрезвычайно. Стало быть, я и пишу: картинка первая. Я вижу вечер, горит лампа. Бахрома абажура. Ноты на рояле раскрыты. Играют «Фауста». Вдруг «Фауст» смолкает, но начинает играть гитара. Кто играет? Вон он выходит из дверей с гитарой в руке. Слышу – напевает. Пишу – напевает.

Да это, оказывается, прелестная игра! Не надо ходить на вечеринки, ни в театр ходить не нужно.

Ночи три я провозился, играя с первой картинкой, и к концу этой ночи я понял, что сочиняю пьесу.¹⁰

Так, для Художественного театра по душевной потребности Михаил Афанасьевич написал пьесу, которая пока что называлась так же, как и роман — "Белая гвардия". Ну, а теперь давайте вспомним, что в это время происходило в театре Художественном, как они встретились. Потому что для Булгакова это будет действительно любовь. Наверное роковая любовь, с которой будут связаны слёзы, муки, ночи бессонные, непреодолимая друг к другу тяга и невозможность долго быть вместе... Всё это Булгаков изведает потом, а тогда, в самом начале, было то, что сопутствует влюблённости, и возлюбленная, то есть Художественный театр, казалась лучезарно-прекрасной. Так вот, как же они встретились?

Дело в том, что двадцать четвёртый год был для театра нашего годом очень трудным, потому что из многолетней гастрольной поездки по странам Европы и Америки театр вернулся в Москву, они все помнили слова Ленина о том, что "если есть театр, который мы во что бы то ни стало обязаны спасти и сохранить из прошлого — это московский Художественный театр", — но прошло уже семь лет со дня революции, а Художественный театр ещё, так сказать, никак не начал жить. Поэтому первый вопрос был решён очень быстро: они приняли выпуск, из Второй студии МХАТ и эти молодые актёры очень скоро станут знаменитыми и прославят и свои имена, и Художественный театр - это то наше золотое поколение актёров, от которого сегодня крошечная горсточка ещё играет на нашей сцене.

А второй вопрос был вопрос сложный и, наверное, вечный, актуальный всегда: где достать хорошую пьесу? Не пьесу-плакат, не пьесу-агитку. "Нам нужна хорошая, современная пьеса, — говорил Станиславский. — Не своевременная", а "современная" ". И в поисках такой настоящей литературы искали, всё, что то-

¹⁰ Отрывок из "Театрального романа" читает арт. Владимир Александрович Попов. (Прим. ред.)

гда выходило: читали газеты даже, журналы, и вот прочитали начальные главы первого в жизни Булгакова романа "Белая гвардия".

Они поняли, что это своё, что это чеховская эстетика, что это близкая, понятная культура. И по Москве был брошен клич - автора во что бы то ни стало разыскать и привести в театр.

И опять давайте вспомним страницы из "Театрального романа", о том знаменитом проходе по серому сукну "Независимого театра", о знакомстве молодого автора с портретной галереей, где рядом с императором Нероном каким-то чудом соседствовал незнакомый господин с пышными усами — как оказалось, машинист сцены Плисов, а дальше — у автора просто подкосились ноги, потому, что он, конечно её узнал, только он не мог понять, как же она попала сюда? Это была Сара Бернар. А рядом с ней опять дама незнакомая. Оказалось — зав. пошивочным цехом театра Бобылёва.

У автора кружилась голова и подкашивались ноги. И Булгаков напишет: "Этот мир чарует, но он полон загадок". Булгаков узнавал театр из-за кулис, он пил сладкую отраву, а это, как мы с вами знаем, болезнь навсегда.

Репетиции "Турбиных" (так теперь называлась эта пьеса), проходили не только днём, в положенное количество часов на репетициях, но главным образом в вечерних прогулках по Москве, долгих чаепитиях...

Рассказывают о том, какие они устраивали лыжные походы.

По двадцать, по двадцать пять человек уходили за город...

Сначала налаживались человеческие контакты, вот эти тончайшие человеческие дружеские связи, которые потом уже переходили на сцену и там на сцене выплетались эти чудо-кружева.

А в октябре 26 года будет сыграна премьера "Дней Турбиных". Родится на этой пьесе советский МХАТ и родится новый драматург — Михаил Булгаков.

Сегодня в книгах специальных по истории советского театра мы читаем, что "Дни Турбиных" это золотой фонд советской драматургии, что "Дни Турбиных" это новая "Чайка". Это всё так, но хочется понять по-человечески, чем для москвичей (и не только москвичей, потому что на "Турбины" люди приезжали из других городов, специально ехали в Москву, чтобы посмотреть спектакль, это же диво, это чудеса, да и только), так вот, чем же был этот спектакль для зрителей? Сегодня, вспоминая о нём, рассказывают — не потому, что там прекрасно играли актёры (наверное играли прекрасно), не потому, что это была какая-то особая режиссёрская концепция (наверное она была), не потому, что методология Художественного театра там завлекала зрителей, да нет! На сцене был кусок жизни, кусок правды. И эта правда шла прежде всего от автора пьесы. Дело

в том, что Булгаков по тем временам написал удивительно честную и мужественную пьесу. В те 20-е годы о революции так писать было не принято. Были модны псевдореволюционные, такие массовые действия, агитационные пьесы, а Станиславский актёрам объяснял, что самое простое - показать революцию через толпу народа, которая идёт с флагами и кричит "ура!". Но самое трудное, это показать революцию через душу одного страдающего человека. И вот именно это психологическое решение и занимало Булгакова и Художественный театр.

Для художественников это были повзрослевшие чеховские герои. Это был тот же полковник Вершинин и барон Тузенбах, а Елена Тальберг — это сразу же три сестры в одном образе!

Но вы помните, что чеховские герои отчаянно мечтали. Они были страшными фантазёрами и всё грезили о России, которая придёт через двести лет. Как они ждали, как они верили в то, что это будет... А для Турбиных эта Россия пришла через пятнадцать лет, и нужно было уже не мечтать, а решать. Не как тебе жить завтра-послезавтра, а как тебе жить просто сегодня, вот сию минуту. Решать так же бескомпромиссно, как решал этот вопрос Булгаков, когда он уехал из Киева на Кавказ, а потом вернулся в холодную разрушенную Москву. Домой вернулся, хотя его никто не ждал. Как этот вопрос для себя решали артисты Художественного театра. Они ведь вернулись из сытых гастролей, где их ждала всемирная слава. Для многих из них были открыты сцены лучших театров мира. Они пренебрегли этой мировой славой, они вернулись в многострадальную Москву.

Как решали этот вопрос для себя большинство зрителей, которые шли и шли на спектакль. Они лили горькие слёзы вместе с Турбиными. И они постигали истину. Через кровь, войну, холод и голод, но с родиной, с Россией. Не случайно потом, в письме к Старину, Булгаков так и напишет: "без России я не представляю своей жизни".

Вот в этом была великая честность "Турбиных". Ну и конечно, в этом спектакле играло второе наше славное актёрское поколение, играла молодёжь, это были их первые роли в Художественном театре. Вот так сразу, за одну ночь они стали знаменитыми. Совсем тоненький юный Михаил Михайлович Яншин - Лариосик, несравненная Вера Сергеевна Соколова — Елена Тальберг, и Булгаков говорил, что в старину за такое исполнение венчали лавровыми венками. "Когда актриса больна - спектакль надо отменять" — Булгаков никаких дублёров в этой роли не принимал.

Синеокий Добронравов, который играл Мышлаевского. Лучший, непревзойдённый Николай Павлович Хмелёв в роли Алексея Турбина. Ну, и единственный, кто сегодня жив из турбинцев того первого легендарного спектакля, это

Марк Исаакович Прудкин - Шервинский...

/звучит запись:/

Елена (Тарасова): "... Как вы меня испугали, Шервинский! Как же вы вошли без звонка?

Шервинский (Прудкин) А у вас двери, Елена Васильевна — всё настезь. Здравия желаю!

[...]

— Да что вы? Ну и что же было потом?

— Отравилась. Цианистым калием, честное слово, Елена Васильевна.

— Шервинский, Шервинский у вас просто болезнь честное слово! Пожалуйста к столу, Шервинский пришёл!"...

Ну вот сегодня даже те из нас, кто не помнит этого спектакля, не видел его, всё равно улыбаются, потому, что живёт легенда об этом спектакле. И благодарная память возвращается к нему так же, как она возвращается к спектаклям с участием Шаляпина или Ермоловой.

Вот именно таким чудом для Москвы были "Дни Турбиных". Но тогда, в 26-м году, 27-м и 28-м были у него не только горячие поклонники и защитники, но были и недоброжелатели, даже враги.

Сегодня можно усмехнуться, а можно постараться понять этих критиков и этих зрителей. Потому что для очень многих гражданская война недавно закончилась и белый офицер был заведомо плакатным врагом. Такие зрители не хотели вступать в его душевные переливы, они не хотели интересоваться его психологией. Недаром один автор так и написал в театр: "Дни Турбиных" это "Вишнёвый сад" белого движения. Какое дело советскому зрителю до страданий какой-то там помещик, Раневской". И нужно сказать, что чеховские пьесы тогда не ставились, потому что они считались безнадежно устаревшими и, как ни скорбно сегодня это произносить, но в данном случае могильщиками оказались два художника, которым мы с вами никак не можем отказать в интеллектуале и изощренности.

Ну, один из них — Владимир Владимирович Маяковский, который писал о том, что "долгой тётей Маней и дядей Ваней", а другой — Алексей Максимович Горький, который из Италии прекрасной писал о том, что русскому зрителю нужен "заряд бодрости, заряд оптимизма". Понимаете, что же было делать, скажем, несчастному Римскому-Корсакову, оперу которого "Сказание о граде Ки-

теже" поставили в Большом театре и вся критика полна самой резкой, грязной брани по этому поводу. И эта пролеткультовская, рапповская критика так и заявляла: "Нам не нужны ни Пушкины, ни Гоголи-магоголи, ни Глинка, ни Мусоргский - мы свою музыку напишем и свои пьесы сочиним".

Так что же приходилось делать несчастному Михаилу Афанасьевичу Булгакову, который был жив и ходил по Москве? И "Дни Турбиных" начали жить такой счастливой, как ему казалось, жизнью на сцене любимого Художественного театра.

И за очень короткое время эта рапповская критика умудрилась о Булгакове напечатать 298 откровенно ругательных и злобно-враждебных рецензий. Это за три года 298. Причём некоторые статьи были просто непристойными, неприличными, и я удивляюсь, как они были напечатаны.

Выходил тогда журнал под названием "Жизнь искусства" и в нём автор в статье "Осиновый кол" писал, например, такие строки: "Мишка Булгаков - кум мой. Тоже, извините за выражение, писатель — в залежалом мусоре шарит. Ну нашёлся сукин сын, нашёлся Алёшка Турбин, чтоб ему ни сборов, ни успеха". По-моему, просто неприличные слова, непечатные.

В другой статье автор писал так: "Автору нравится атмосфера собачьей свадьбы вокруг какой-нибудь рыжей жены приятеля".

А в газете "Правда" статья кончалась строчкой, которая звучала просто приговором: "На каждого мещанина свой Булгаков".

Как все это терпел человек такой тонкой духовной организации, как Михаил Афанасьевич? Человек такой гордый, такой самолюбивый, как он должен был всё это читать?

Но, дело в том, что однажды Михаил Афанасьевич написал в дневниках: "Ирония направленная на самого себя, спасает человека от самовлюблённости". И давал нам с вами очень мудрый совет — чтобы с детских лет мы в себе не боялись развивать это качество. Но мне кажется, что он им был наделён просто как великим даром, талантом. Так вот и здесь ирония, самоирония Булгакова.

Он не поленился в своём доме, комнате, сделать такой стеклянный бордюр, ящичек на тридцать сантиметров от потолка. И в эти стеклянные шкафчики он вывешивал всю ругань.

Когда к нему приходили друзья, начинался такой "театр для себя", театр на дому, без которого Булгаков жить не мог. Прежде чем сесть за стол он говорил друзьям: "Вы должны узнать, что я за штучка!" И, брав в руки указку, начинал экскурсию по творческому пути негодного писателя и драматурга Булгакова - Мишки Булгакова. "Кум мой", как пишет критик.

Все гости умирали от смеха, громче всех хохотал хозяин квартиры... но, мы сегодня понимаем, сколько в этом смехе было, безусловно и горечи. Конечно он страдал... и в 1928 году он отчётливо понял, что критикам надо ответить. При-

чём ответить надо как писателю, как драматургу. Нужно просто спасти свою честь.

А у Булгакова есть пьеса тридцатых годов под названием "Дон Кихот", это тот фильм знаменитый с Черкасовым в главной роли, снят по пьесе Булгакова. И там главный герой. Дон Кихот Ламанчский говорит чудесные слова: "Люди в жизни выбирают разные пути. Один идёт по дороге тщеславия, другой ползёт по тропе унижительной лести или обмана.- Иду ли я по одной из,этих дорог? Нет, я иду по крутой дороге рыцарства, я презираю земные блага, но не честь!"

Так вот честь была дороже жизни не только Дон Кихоту, но и Булгакову . Нужно было спасти честь. И Булгаков пишет просто новую пьесу, которая называется "Багровый остров". Это был памфлет на Главрепертком и цензуру тех лет. Никто не смел в те годы написать подобное. Булгаков, бескомпромиссный и честный Булгаков - смел. Пьеса следующая: молодой автор в театр приносит пьесу, которая называется так же — "Багровый остров". Ну, и началось... Запрещения, разрешения, вымарыванья текста, замена действующих лиц и так далее, и так далее, и так далее... но острота пьесы была даже не в этом, а в главном герое. Это был высший арбитр, критик. Савва Лукич назвал его Булгаков. В этом образе все моментально узнавали грозу московских театральных критиков, знаменитого Владимира Ивановича Блюма, псевдоним "Садко".

Блюм — это был такой въедливый старикашка, которого боялся сам Станиславский. И когда Блюм приходил в Художественный театр, Константину Сергеевичу об этом сообщали и Станиславский очень тихо из театра исчезал. Он с Блюмом не мог разговаривать, он смотреть на Блюма не мог.

Ну, это, вероятно, чистоплотность, брезгливость Константина Сергеевича не позволяла ему набираться (поскольку мы с вами сегодня начитанные люди) этих дурных токов. Так вот, Станиславский общаться с ним не мог и, представляем мы себе картину, когда Владимир Иванович Блюм, торжественно восседая в кресле Камерного театра, принимает генеральную репетицию "Багрового острова", а в это самое время он же на сцене, потому что режиссёр Таиров не побоялся артисту сделать портретный грим, сидит в точно таком же кресле и принимает пьесу с тем же названием — "Багровый остров"...

Блюм постарался сделать всё для того, чтобы спектакль сняли очень скоро. И спектакль прошёл пять-шесть раз в Москве¹¹, но Булгаков торжествовал. Он понимал, что он ответил всем своим критикам. Он знал, что пьеса теперь в его архиве, и сегодня эта пьеса существует. И ещё: Булгаков очень верил в звучащее слово. Он знал, что зрители расскажут родственникам, а родственники —

¹¹ В действительности - спектакль шёл несколько больше. (Прим. ред.)

знакомым, а знакомые — своим друзьям, и что легенда об этом спектакле будет жить. Я это подтверждаю — легенда о "Багровое острове" жива. У меня бывали случаи, когда после моего выступления ко мне подходили люди и говорили: "Вы знаете, мы видели "Багровый остров"". И рассказывали, какие декорации, как играли актёры, так что, вот, видите, и в этой ситуации Михаил Афанасьевич абсолютно прав.

В том же году, как будто бы решив для себя какой-то важный вопрос и чтобы развеять все сомнения крити критиков, сказать им, что он жив, здоров и очень хорошо себя чувствует, Булгаков пишет новую пьесу.

Эта пьеса ему была очень дорога темой, потому что она продолжала тему интеллигенции и революции, и это была для Булкова глубоко личная пьеса.

(Звучит запись):

"- Что это было, Серёжа, за эти полтора года?

Ну, объясни мне, куда, зачем мы бежали? Ночь, фонари на перроне мешки, потом зной... Я хочу опять на Караванную, я хочу опять увидеть снег. Я хочу всё забыть, как будто ничего не было.

- Ничего, ничего не было. Всё мерещилось. Забудь, забудь. Наша жизнь нам снится. Пройдёт месяц, мы доберёмся, мы вернемся и тогда пойдёт снег и наши следы заметёт."

Эта пьеса называется "Бег", как вы догадались, и тут уже мы готовы усомниться в булгаковских реалиях. Как же быть с той строчкой из "Театрального романа": "Что видишь — о том и пиши, а чего не видишь, о том писать не следует"? Для Булгакова это был закон, которому он всегда следовал — он описывал только то, что очень хорошо знал... Но позвольте, он никогда не был в эмиграции... Он ни одного дня не жил за границей?... Откуда "Бег"? Неужели правы те критики, которые писали в те годы: "Булгаков уже дошёл до того, что описывает собственные сновидения!".

Конечно, это не так, и здесь есть своя история, личная история.

Дело в том, что в 24-ом году женой Михаила Афанасьевича Булгакова стала Любовь Евгеньевна Белозерская, которой посвящён роман "Белая гвардия", пьеса о Мольере и пьеса "Бег".

Любовь Евгеньевна сегодня по-прежнему живёт в том же доме, где они жили с Михаилом Афанасьевичем — на Большой Пироговской, дом № 35а, только в другой квартире, потому что (ещё один виток булгакиниады), в квартире Ми-

хаила Афанасьевича сегодня находится ЖЭК¹². (оживление публики).

Так вот, Любовь Евгеньевна, вспоминая первые годы совместной жизни, рассказывает, что Михаила Афанасьевича очень занимала её биография. А биография Любви Евгеньевны для нас наверное интересна, замечательна, занимательно — для неё драматична и сложна... Дело в том, что Любовь Евгеньевна почти шесть лет жизни провела в эмиграции и, собственно, её судьба, её жизнь и послужила основой пьесы "Бег". Причём вначале Булгаков замыслил роман под названием "Записки эмигрантки". Он набросал даже план этого романа, но роман — дело долгое, роман не состоялся, зато была быстро написана эта пьеса, где в Серафиме мы узнаём Любовь Евгеньевну, и вообще, эта пьеса населена совершенно конкретными людьми и даже ситуациями.

Когда Булгаков работал над "Бегом", у него был ещё один момент радостный и привлекательный — эту пьесу он написал персонально для артистов Художественного театра, где её очень ждали.

Так, роль Хлудова писалась персонально для Хмелёва, а прототипом Хлудова служил знаменитый генерал Слащов, который, как мы знаем, потом вернулся на родину и написал интересные мемуары под названием "Крым двадцатого года". Любовь Евгеньевна знала Слащова, встречалась с ним в Париже.

Кто ещё должен был играть в этом спектакле?.. Голубков - это Прудкин, Серафима — Тарасова, Люська — Андровская, Чарнота — Станицын...

Вот такой состав исполнителей, можно сказать, с жадностью набросился на пьесу, когда Булгаков в 28-ом году её принёс в театр. И сразу же начались репетиции спектакля.

Всего наш театр над "Бегом" работал два месяца. Шестидесят репетиций прошло. Даже для Художественного театра, который любит репетировать по несколько лет порой, это в общем срок — два месяца работы, плотной работы. А тем временем решалась судьба спектакля и в 28-ом году на заседании Художественного совета выступил Горький, который только что приехал из Италии прекрасной. Он, значит, сказал так: "Я читал эту комедию, это блестящая комедия. Не вижу никакого раскрашивания белых генералов, и вообще — пьеса "Бег" будет иметь "анафемский" успех".

Так сказал Горький, но мы с вами знаем, что ни "анафемского" успеха пьеса "Бег" не имела, но просто успеха не имела, потому что никогда в Художественном театре она не ставилась.

Булгаков о причинах тогда мог догадываться, а нам они с вами сегодня известны документально. Мы открываем собрание сочинений Сталина, 1949 года зда-

¹² ЖЭК - жилищно-эксплуатационная контора (домоуправление) - (Прим. ред.)

ния, одиннадцатый том, страницу 328. И читаем его известное письмо Билль-Белоцерковскому. Умилительный момент, что письмо написано по пунктам.

Значит, в одном из пунктов Сталин пишет о пьесе "Дни Турбиных", и пишет, что это пьеса превосходная и тут никакой тайны нет. Дело в том, что Сталин этот спектакль смотрел более пятнадцати раз.

Объясняется всё очень просто. Сталин был заядлым театралом. У него был свой любимый театр — Московский Художественный театр. Большинство правительственных концертов проходило при участии мхатовцев.

У Сталина были самые любимые спектакли. Среди них "Анна Каренина", "Женитьба Фигаро", "Горячее сердце". Одним из любимых были "Дни Турбиных".

А вот дальше в этом письме Сталин в другом пункте пьесу «Бег» называет пьесой антисоветской и пишет, что поэтому она к постановке быть разрешена не может.

Сегодня мы с вами изумляемся, удивляемся и можем делать это сколько угодно, потому что в Москве, в театре Маяковского и в театре Сатиры идут эти спектакли. Мы знаем, что эта пьеса была снята в кино Аловым и Наумовым. Мы знаем, что пьеса "Бег" ставится и в других городах Советского Союза и ставится она за рубежом в соцстранах, так что, в общем, ещё одно подтверждение неиссякаемой веры Булгакова. Как видите, Булгаков во всём был прав. И главный судья — время. Оно, время,— всё-таки высший арбитр. Так вот, дальше в этом письме Сталин пишет о том, что автору просто нужно предложить дописать ещё один или два сна.

Дело в том, что Сталин понимал талант Булгакова и отсюда вся сложность их взаимоотношений. Сталин считал Булгакова очень талантливым человеком, и поэтому, вроде, не надо его мучить. Пусть допишет. И вот это-то Булгакову предложили на Художественном совете в театре, предложили очень радостно, улыбочиво, дескать всё как хорошо обошлось,— допишите один-два сна и спектакль пойдёт.

Дело в том, что Сталина не устраивали мотивы, по которым Серафима и Голубков стремятся на родину. Снег на Караванной, тоска по родине,— ему ничего не объясняли, нужно было что-то более конкретное.

И вот Михаил Афанасьевич выступил на этом совещании и сказал о том, что "мною, автором пьесы "Бег", внутренние пружины гражданской войны в СССР достаточно полно раскрыты". Ну, а поскольку Булгаков не мог обойтись без юмора, то здесь он вспоминает слова Льва Николаевича Толстого, о том, что "писательство мужчинам во все времена заменяло деторождение". Вот Булгаков и говорит: "Вы предложите женщине, которая вот только что в муках роди-

ла на белый свет дитя, вы предложите, чтобы к её ребёночку пришили ещё одну руку, ногу, ухо, вставили третий глаз — я уверяю вас, что ни одна женщина в мире, даже ради высшей красоты на такую операцию не согласится. Вот и я — не могу".

Хотя мы с вами, зная лёгкость булгаковской работы, его азарт невероятный, можем себе представить, что ему практически это ничего не стоило — дописать один сон, два, три, четыре... просто новую пьесу написать. Дело ведь не в этом было. Разговор-то шёл принципиальный.

И было ещё одно бремя, которое нёс Булгаков. Его фамилия, которая такая простая и русская, имеет тюркский корень "булгак". Так вот, тюркское "булгак" на русский язык переводится как "мятежный" или "бунтарь". Как же он мог иначе поступать?

Так вот, на следующий день после этого заседания в Художественном театре прекратились репетиции "Бега" и были сняты "Дни Турбиных".

"Багровый остров" в Камерном театре уже не шёл. Со сцены театра Вахтангова снимают блестящую комедию под названием "Зойкина квартира". Пьеса, которую Булгаков написал за одну неделю, и которая была поставлена сразу же после "Дней Турбиных". Ставил спектакль Алексей Дмитриевич Попов в театре Вахтангова. Это была сатира на нэпмановскую Москву, где Москву чаровала, обольщала роскошная, рыжеволосая Цецилия Львовна Мансурова в роли Зойки. И самые такие толстокожие непробиваемые зрители, знаете, такая зоология, которая ездит в театр в первые ряды, вот они сидели, потели и думали: "Ой, господи ты, боже мой! Хоть бы денёчек так пожить!" И уже сложную комбинацию выстраивали, как бы ещё раз билеты достать, ещё раз на спектакль приехать.

А зрители, настоящие театралы, они просто недоумевали: Как это так? В Художественном театре идёт тончайшая, акварельная пьеса, лирическая пьеса "Дни Турбиных". А на сцене театра Вахтангова — жирная, масляная, сочная ярмарка такая "Зойкина квартира". Неужели это один автор? Неужели это Булгаков?..

Но и это кончилось. "Зойкину квартиру" прикрыли, И, самое страшное, что ни в одной московской редакции не брали печатать ни единой строчки.

Запомните пожалуйста, этот год — 1928-й. Михаил Афанасьевич тогда не мог предположить, что тишина будет такой долгой и продлится до начала шестидесятых годов.

Ему казалось, что напишет новую пьесу и тут же найдётся театр и поставит. Что закончит прозу и найдётся какая-нибудь редакция и напечатает. Может быть поэтому читаем мы сегодня его книги и нет времени, нет лет. Булгаков — наш современник. Он сейчас писал. Для нас. Булгаков садится за стол и, как тогда, на Садовой, он пытается прорвать эту тишину и страх одиночества — великие люди они всегда одиноки. Булгаков начинает писать параллельно два но-

вых романа и одну пьесу.

Первый роман — о дьяволе. Черновой вариант "Чёрный маг", первый вариант — "Консультант с копытом". Поскольку Маргариты в жизни Булгакова ещё не существует, поэтому история Воланда и компании, Иешуа и Пилата, добро и зло, которые Булгаков пытался сочетать, слить, спаять.

Второй роман — о Мольере и пьеса "Кабала святош", тоже о Мольере. Булгаков занимается в эти годы загадка великого французского драматурга. Но не драматурга в истинном понятии (Булгаков считал в драматургии себя учеником Мольера), Мольера - искусного дипломата, тонкого политика. Мы знаем, что Мольер умер, но ведь спектакли-то его были поставлены, они шли. Как изучить это тонкое искусство дипломатии?

Булгаков зарывается в архивные материалы, пишет этот роман и пьесу о Мольера и проходят два года в работе, но при этом и в абсолютной тишине, когда не звонит даже телефон, когда забыли даже мхатовцы, турбинцы... Тишина.

В одном письме своему другу Булгаков пишет так: "Тишина такой плотности, что её слышно. Тишина, от которой ты сходишь с ума..."

И в другом письме своему другу заветному Павлу Сергеевичу Попову: "Мы, писатели, мы не должны помогать дворникам подметать улицы, правда? Дворники это сделают профессиональнее и лучше нас. Мы ведь должны писать".

Булгаков пишет, но эта звонкая, тревожная тишина делает своё дело. И в марте 30-го Булгаков не выдерживает этой тишины и в полном отчаянии, прежде чем решить вопрос жить или не жить, он бросает в огонь роман о дьяволе. И именно тогда, в марте 30-го родится строчка, которую сегодня повторяет весь мир: "Рукописи не горят!"

Рукописи не горят! Единственное, чего нельзя уничтожить в этом мире, на этом свете — это искусство. Когда его уничтожают материально, о нём слагаются легенды, а легенды живут вечно! Булгаков поверил в это. Он остался жив. И его обугленный калека-экземпляр, сегодня он хранится в Библиотеке Ленина, в архиве Булгакова среди восьми вариантов романа о Мастере и Маргарите.

Булгаков теперь понимает, что нужно собрать всю свою волю, всё своё мужество, и именем Мольера творить этот подвиг. Не интриговать, не искать каких-то подводных ходов и течений. Идти напрямую. И Булгаков пишет мужественное, честное письмо лично Сталину.

В этом письме Булгаков перечисляет всё, что им было создано за эти годы. Он цитирует статьи критиков и задаёт вопрос, приличны ли статьи подобного сорта в советской печати? А в конце письма он высказывает пожелание о том, что хотел бы работать "в лучшем театре страны", — как он пишет, — в Московском Художественном театре.

"Как режиссёр, я готов ставить пьесы от Шекспира до современных, если этого нельзя - статистом, если этого нельзя, рабочим сцены, если этого нельзя,

то я прошу вас как можно скорее решить мой вопрос, иначе меня ждёт нищета, улица, гибель".

Вот это письмо Сталину передал друг Булгакова, директор Большого театра Яков Леонтьевич Леонтьев и Михаил Афанасьевич ждал. Он понимал, что на это письмо нельзя не ответить. Он очень ждал.

И 14 апреля 30-го года случилось неожиданное, страшное, что потрясло и надломило всю страну. Застрелился Владимир Маяковский.

А через четыре дня, вероятно испугавшись (двух самоубийств в одном месяце слишком много), 18 апреля Сталин уже звонил Булгакову.

Они говорили по телефону и Булгаков потом записал этот разговор на бумаге. Сталин был настроен миролюбиво, он начал разговор с того, что сказал: "Мы с товарищами читали ваше письмо,— а потом прямо спросил,— Мы вам что, очень надоели? Может быть вас за границу отпустить?"

Это был 30-й год, Булгаков понял вопрос и твёрдо ответил: "Нет, за границей русскому писателю делать нечего".

Сталину понравился ответ. Он предложил встретиться и побеседовать. Экспансивный Михаил Афанасьевич Булгаков, и в этом его прелестная наивность, он не сдержался и тут же радостно высказал тему для разговора. Ему очень хотелось встретиться со Сталиным и побеседовать о свободе творчества.

Естественно, что формулировка темы исключала возможность встречи; они не встретились, нет, хотя Михаил Афанасьевич верил, конечно, в личную беседу больше, чем в телефонную трубку или письма...

Но что-то произошло. Булгаков это понял на следующий день, потому что телефон ожил. Звонили прежние знакомые, звонили из театра, справлялись о здоровье, приглашали на чай...

И наконец раздался звонок самый важный. Булгакова пригласили на ковёр к Станиславскому и в тот же день он был зачислен на должность ассистента-режиссера в Художественный театр.

С одной стороны всё хорошо, кусок хлеба есть и ботинки можно новые купить, избавиться от насморка, простуды. С другой стороны — это же оскорбительно - приходиться в театр, расписываться в получении денег... Булгаков же знал, в Художественном театре такое количество сотрудников, что ему никто не позволит ставить спектакли как режиссёру. (Это и сбылось, конечно.) Так вот, как быть?

И как раз тут щепетильность Булгакова уловил Станиславский, потому что в 30-ом году он предложил Михаилу Афанасьевичу сделать инсценировку "Мёртвых душ".

Булгаков на это откликнулся шуткой, но и радостью тоже. Во всяком случае своему другу он пишет так: "Поручили инсценировать Гоголя. Интересно, кто следующий на очереди? Тургенев? Лесков? Брокгауз-Эфрон?"

Встреча с Гоголем была ему приятна. Потому что для него она произошла второй раз. Первый — это 25-й год, сборник "Дьяволиада", рассказ "Новые похождения Чичикова". Он был ещё раз перепечатан в 67-ом году в журнале "Сельская молодежь". Рассказ о том, как по нэмановской Москве бегают суетливо Павел Иванович Чичиков. Надо ведь как-то устроиться, надо жить... Куда не убежит, где Ноздрёва встретит, где Собакевича, где Манилова, где Плюшкина, потом и Коробочка попалась, и Чичиков воскликнул: "Не пропаду, выживу - везде свой брат сидит!" Это был рассказ 25-го года, а в 30-ом году хитрый Булгаков своего Чичикова переселил в Рим. И из Италии прекрасной Чичиков философствовал о судьбах России.

Вот такой вариант Михаил Афанасьевич принёс в Художественный театр, где его прочитали с восторгом, сказали: "это великолепно и очень талантливо только никто и никогда ставить этот вариант не будет". И точно. До сих пор в нашем архиве этот первый вариант "Мёртвых душ" лежит.

Булгакову нужно было решать вопрос — что делать? как жить?

Или уходить из театра, или... и Булгаков именем Мольера, именем Мольера совершает второй подвиг — он садится за письменный стол, хотя прокликает всё: чернильницу, бумагу, Гоголя, и пишет, что — он стерпит, он меня поймёт. Он пишет второй вариант "Мёртвых душ".

А если бы он знал, а он конечно знает, он всё знает про нас, что сорок восемь лет, уже сорок девятый год пошёл, как на сцене Художественного театра без перерыва идёт этот великолепный концертный спектакль, на котором воспитывалось не одно поколение москвичей.

И что мы с вами Булгакову и поныне благодарны, и как ему были благодарны актёры, за то, что он им дал возможность создать на сцене гоголевские типы. Ну разве кто-нибудь забудет знаменитого, гениального ливановского Ноздрёва?!

Булгаков был счастлив после премьеры. Он заманивал своих друзей в Проезд Художественного театра и, радостно улыбаясь, пальцем им показывал на афишу. Пальцем, потому что иначе бы они не разглядели. На афише очень крупными буквами было написано название: "Мёртвые души", чуть меньше — фамилия Гоголя, а в скобках, совсем-совсем мелко, была напечатана его фамилия "Булгаков". Но она была напечатана, афиши были расклеены по Москве.

Уже возможность жить и работать дальше. И снова подарок от Художественного театра. Виктор Яковлевич Станицын, как режиссёр, ставит "Пиквикский клуб" и Булгакову даёт роль Председателя суда. Булгаков — артист Художественного театра. И такое было в его судьбе.

Роль маленькая — всего одна картина. Но его партнёры рассказывали о том, что Булгаков и на репетициях, и потом, когда шёл спектакль, был ртутью этого спектакля. Именно Булгаков задавал градус всему спектаклю.

А потом шла сцена в суде. На ней была построена высоченная лестница художником Вильямсом. И там на вершине её, в кресле восседало некое паукообразное существо, этакая человеческая пакость.

Вот это существо — верховный судья, вот его изображал Булгаков. Грим был потрясающий — узнать его было невозможно. Характерность удивительная — настоящий, крепкий артист.

И вот вспоминают, как генеральную репетицию принимал Константин Сергеевич. Станиславский болел, в те годы в театр приезжал редко, только на сдачу спектакля, и вот пошла генеральная, началась сцена в суде, Станиславский начал хохотать.

Ну, вы наверное читали, что рассмешить Станиславского (он был очень строг), было дело нешуточное, но тут так смеялся, что пенсне соскочило с переносицы, текли у него градины, и он у Станицына, режиссёра, всё время баском спрашивал: кто этот замечательный артист?

И Станицын ему объяснял, что это Булгаков. И Станиславский никак не мог понять, он решил, что за время его болезни в театр взяли актёра с похожей фамилией.

И только, когда рядом с ним села эта толстомытая, толстоногая образина, и сквозь эти хитрющие, колючие-колючие глаза Станиславский разглядел тонкий, лукавый взгляд Михаила Афанасьевича, он его узнал, расцеловал и сказал, что Булгаков в потенции замечательный артист и, может быть, ему быть в Художественном театре актёром?..

Булгаков не мог не писать. Это был тот случай, о котором говорил Лев Николаевич Толстой, что "ты пиши, если окунув перо в чернильницу, оттуда ты извлечёшь кусок мяса". Булгаков извлекал не просто кусок мяса, а кусок собственного сердца, обвитого собственными нервами. Нельзя не писать...

И 30-е годы для Булгакова, хотя его и не печатали, удивительно были плодотворными.

32-ой год, последний период жизни начинается Михаила Афанасьевича, потому что осенью 32-го года Булгаков женится на некоей даме, которая совершила удивительный полёт, от девушки, которую в юношеских компаниях звали "Ленка-боцман", через генеральскую жену Елену Сергеевну Шилрвскую к Маргарите.

Женившись на этой даме он сказал: "всё, я свою душу отдал дьяволице", и началось, и продолжалось долго-долго, и продолжается по сегодняшний день, и мы с вами поверим такой волшебнице, и такой кудеснице, как Анна Андреевна Ахматова, которой, наверное, было очень трудно делить с другой пальму первенства, и всё-таки Ахматова во время войны, в эвакуации написала стихотворение "Колдунья", а посвятила его Елене Сергеевне Булгаковой.-

В чём же дело? Что за тайна, что за чара дьявольская была в этой даме? Ведь

не случайно же она летает на помеле над Москвой, и не случайно именно эту женщину выбрал Воланд для того, чтобы она царила на сатанинском бале. В чём же дело?

Да дело в том, что Елена Сергеевна Булгакова была наделена от природы диковинным даром. Мы с вами так тянемся к таким людям, я уже не говорю, что в роли мужа или жены, это вообще несбыточно, но иметь друзей, знакомых, чтобы изредка встречаться и получать запас жизненной энергии. Вот Елена Сергеевна была наделена таким неиссякаемым жизнелюбием, таким незагасимым жизнелюбием, что все беды, болезни, хвори, печали, они её пугались и пролетали мимо неё, мимо неё, мимо неё.

Может ли такое быть? Но, женившись на ней, Булгаков сказал: "Меня покинули мои страхи, комплексы, болезни", Она вселяла веру в жизнь. Она перенесла на себя весь груз житейских забот. Она была идеальным секретарём, идеальной стряпухой и хозяйкой. Это бывшая-то генеральская жена?! Которая, по моему, и гребень-то в руках не держала. Наверное её одевали и причёсывали какие-нибудь эльфы. И вдруг умела всё, а главное — идеальный секретарь и помощница.

Это потом выяснилось, в 70-ом году, что всю жизнь Маргарита волховала. При жизни Елена Сергеевна в Библиотеку Ленина сдала архив, который находился и находится в идеальном порядке. Как скарёдная мышка она собирала все бумаги, которые выходили из под пера Михаила Афанасьевича. даже неотправленные телеграммы. Прятала, припрятывала, собирала... Служила Мастеру. Это она его нарекла этим именем.

И вот в 34-ом году Елена Сергеевна совершила неслыханное. Тайну, как она это всё проделала, она унесла с собой, её нам раскрыть не дано, но в том, что это было совершено (это действительно так, вы мне поверьте на слово), хотя доказательство хранится у нас в архиве и оно материально. Это книжечка, которая удостоверяет, что Булгаков в 34-ом году, в мае месяце был принят в члены Союза писателей. Там даже печать есть, не поддельная — настоящая. Там номер стоит! Всё как положено.

Сегодня можно сколько угодно удивляться, пожимать плечами, разводить руками. Как? Его по-прежнему не печатали и не собирались печатать. В единственном театре страны 32-ом году по распоряжению Сталина снова пошли "Дни Турбиных", но с оговоркой — в единственном театре страны, и это всё! "Мёртвые души" Булгаков сам считал заслугой Гоголя.

Елена Сергеевна действительно была очень энергичной дамой. Им негде было жить. Она ушла от мужа к Булгакову с маленьким сыном. Теперь их было трое. Где жить? Что есть? Как жить?

И, как члену Союза Писателей, Елена Сергеевна отхлопотала квартиру. В до-

ме Союза Писателей.

Правда не ахти какую...

Там жили: Ахматова, Файко, Мандельштам...

Этот дом в бывшем Нащокинском, теперь Фурмановом переулке год назад был уничтожен. Его нет. А дом в Лаврушинском стоял и стоит.

Ну, Булгаков писал, что осетрина второй свежести не бывает. Так что история с этими домами, наверное, подобна осетрине... Ну так вот, дом в Нащокинском сломали, но тогда, в 34-ом году Булгаков был счастлив, потому, что у него был свой кабинет с балконом, и, если вы помните эту фотографию, где он стоит, опираясь на руку, у него такое счастливое там, безмятежное лицо, и под фотографию так и просится строчка из романа о Мастере, где Булгаков написал: "Я понял самое главное — оказывается человеческое счастье начинается с повседневности".

Елена Сергеевна ему вернула дом Турбиных. Этот дом сиял покоем, чистотой, доброжелательностью. Булгаков должен был только работать, работать и работать.

И конечно теперь он очень быстро начинает дописывать лирическую, любовную линию романа, и роман получает своё сегодняшнее имя "Мастер и Маргарита".

И в 34-ом ещё один подарок от Художественного театра.

Художественный театр, теперь уже конкретно, ведёт разговор о постановке пьесы "Кабала святош". Они её приняли в 32-ом году, всё решали, решали — как быть? А теперь сказали: "спектакль будет поставлен. Ведь это Мольер, когда он жил-то? Конечно пойдёт пьеса". Булгаков даёт согласие.

Репетиции длятся до 36-го года, спектакль играется на публике всего семь раз. Его снимают в 36ом году и в газете "Правда" появляется статья под таким заголовком: "Внешний блеск и фальшивое содержание". Критика обвиняет МХАТ, который взял такую мелкую пьесу.

Булгаков сражён. Такого он не ждал удара. Он пишет заявление об уходе и уходит из театра.

Как жить? Их ведь теперь трое?..

Яков Леонтьевич Леонтьев берёт его на работу в Большой театр. И вот тут, удивительное дело, Булгаков и Большой театр, это ведь целая история, потому что из всех искусств Михаил Афанасьевич навсегда с детства сохранил любовь к опере, к профессии оперного дирижёра. В детстве мечтал сам стать певцом, но когда понял, что тут у него ничего не выйдет — голос слабый, тогда стал дирижировать и, рассказывают, что дома, уже вот здесь, в Москве, Булгаков, когда слышал музыку по радио, сам собой пытался дирижировать — нравилось ему это, был магнит к оперному театру. Но служить в театре. Кем

служить? Хотя бы в литературной части. Ну что делать Булгакову в литературной части Большого театра? Нелепость.

Но вот вам толстовская живинка. И тут она помогла. Булгаков пишет собственные либретто. На сюжет о Петре Великом и Минине и Пожарском, на сюжет мопассановской "Рашели". Ни один спектакль не был поставлен, не был, но в архиве Булгакова эти либретто лежат.

И, наконец, в 37-ом году он открывает новую тетрадь и начинает писать новый роман, последний роман, который не успеет закончить и роман оборвётся на полустрочке.

Булгаков даёт ему очень страшное название: "Записки покойника". Значит уже тогда знал, что читать будут очень не скоро "Записки покойника"...

Когда в 60-е годы его готовили к печати в "Новом мире" Лакшин, Твардовский и Топорков, они его назвали иначе, они его назвали "Театральным романом".

Но не нужно думать, что там представлена сатирическая история Художественного театра. Что же делать, Булгаков был по-преимуществу писателем-сатириком. Жанр "Театрального романа" это МХАТовские "капустники", где Булгаков. И "Театральный роман" — это лирический роман. Это его действительная любовь к Художественному театру. Не случайно оборвался-то он на какой строчке. Булгаков пишет: "Я прикреплён к нему, словно жук к пробке..."

Никуда ему нельзя было деться от театра и театр переживал. Ходили они к Михаилу Афанасьевичу домой, засиживались до пяти часов утра умоляли, умоляли написать новую пьесу. Они понимали, кого они потеряли, хотя по истории мы видим, 20-е — 30-е годы в Художественном театре годы подъёма. МХАТ называется "лабораторией советской драматургии". Ставятся пьесы Катаева, Афиногенова, Тренёва, Киршона, Корнейчука и многих, и многих других и только Булгаков — это вот та заноза, та болевая точка, как Чехов. Это сегодня мы вздыхаем и говорим: "Чехов и Художественный театр — элегия". Это сегодня, а когда Чехов пришёл в Художественный театр, всё было трудно, мучительно и сложно... Вот такие же отношения изведаль и Булгаков.

Но тогда, в 38-ом году, разговор шёл конкретный. И пьеса поручалась конкретная. В 39-ом году вся страна готовилась отмечать шестидесятилетие со дня рождения Сталина. Художественный театр в те годы, заласканный правительством (все награды, почести были им — мхатовцам, любимцам), решил поставить спектакль о Сталине, и Сталина должен был играть Николай Павлович Хмелёв.

Почему-то им казалось, что такую пьесу должен написать Булгаков...

Но Булгаков никогда не писал "на заказ", никогда не работал на тему, кроме случая с "Мёртвыми душами". Как быть?..

Прошёл год. И в 39-ом году в уговоры включилась Елена Сергеевна. В данном случае, по-моему, она рассуждала очень по-женски. Она объясняла мужу, что у него плохая пьеса не выйдет. Ну, это верно — Булгаков просто не мог писать неталантливо, нехудожественно, вот она ему и говорила: "напишешь пьесу хорошую, значит будут поставлены все остальные пьесы. И прозу начнут печатать. Ну раз в жизни-то можно?! Ну раз в жизни! Ну?.. Серёжка есть просит..." И Булгаков решил написать.



Архив Информационного Булгаковского центра (руководитель Рокотянский В.И.)

Он уехал в Батум работать, в исторический архив, и за четыре месяца написал пьесу, которая так и называется - "Батум" и представляет из себя историю батумского подполья. В этой пьесе сюжет следующий — не Сталин-монумент, у Булгакова это не вышло и он не ставил себе такой цели, а просто один из немногих — Иосиф Джугашвили, которого выгоняют из семинарии, приходит в подпольную организацию. Первое восстание, первая тюрьма, первая каторга... И в конце пьесы побег с каторги, возвращение нелегальное в город и продолжение подпольной революционной деятельности.

Пьеса в театре понравилась, её приняли к постановке и в - августе 39-го года Булгаков с Еленой Сергеевной и с группой актёров выехал в Батум, чтобы там, на месте, всё решить.

Выехали очень весело, потому что актёрам уже, вероятно, виделись сады Семирамиды, да и Елена Сергеевна размечталась... И только Михаил Афанасьевич сидел, вдавившись в спинку сидения и знал, что ничего не будет.

Дело в том, что рождаются люди иногда с таким трагическим даром - предчувствия. Булгаков это в себе замечал с детских лет. И знал, что всё сбывалось. Он писал ведь: "Не нужно искажаться, не нужно искать себя вне себя, ибо царствие божие внутри нас". Вот и тут...

Отъехали они от Москвы недалеко, и на первой же станции в вагон внесли телеграмму, в которой были слова: "Возвращайтесь немедленно, ваша пьеса запрещена"...

Они приехали в Москву на машине и стало известно, что Сталин, прочитав пьесу "Батум", на ней начертал: "Все дети и молодые люди одинаковы. Не стоило писать пьесу о молодом Сталине".

А Булгаков знал, что у него в романе "Записки покойника" есть такая строчка: Героев своих нужно любить, а если вы их любить не будете, то я не советую вам братья за дело. Вы получите одни неприятности".

Булгаков слёг в постель. Это было состояние шока и Елена Сергеевна не знала, как его вывести из этого состояния. Она решила ему подарить радость, она решила его украсть у горя и она увезла его на несколько дней в Ленинград, город, который Булгаков очень любил... Но на четвёртый день они пришли в Эрмитаж и там, подойдя к жене, Булгаков ей сказал, что он ослеп.

Слепому мужа она перевезла в Москву, где Булгаков слёг в постель, точно расчертив программу своей болезни.

Дело в том, что его очень часто с Чеховым сравнивали. Михаил Афанасьевич на это сердился и говорил, что ни капельки мы не похожи, если только в том, что оба медики. Но опять-таки с поправкой. Чехов, как мы знаем, до конца жизни считал себя врачом, - любил выстукивать и выслушивать, не столько трубочкой, сколько всем своим любящим сердцем, а Булгаков, когда Елена Сергеевна просила вылечить у Серёжи насморк, шутил и говорил: "Что ты! Я доктор Чебутыкин, Я только уморить могу человека. Я всё давным-давно забыл, я ничего не помню. Какой я врач?"

Конечно, это было не так, он ёрничал, а вот себе смертный приговор он вынес раньше, чем это сделали врачи. У него были больные почки, наследственное заболевание, хроническое заболевание, вернее, которое его не очень мучало, просто студиться было нельзя, но он-то, как доктор, понимал, что человек, имеющий такие, как у него осложнения, может рассчитывать лишь на два года...

Михаил Афанасьевич отбросил все дела, вот почему роман "Записки покойни-

ка" остался незавершённым. Он редактировал последний, восьмой вариант романа о Мастере. Тот восьмой вариант, который мы с вами сегодня читаем. Тот вариант, который до последней минуты лежал на столике возле его кровати и на одной странице корявым почерком мы читаем строчку: "Господи, помилуй, помоги закончить роман раньше, чем умру".

И Булгаков успел. Это самое поразительное. Потому что большие художники, идущие по этой дороге, ну, конечно, не славы, а мудрости познания, уходят из жизни, бывает так и остаётся недоговорённость. Бесконечное многоточие. Ах, если бы он прожил ещё столько лет! Ах, если бы он успел написать! — говорим мы... А вот Булгаков как будто-бы всё сказал. Всё сказал и сама судьба смиловилась над ним и послала ему несколько тихих, покойных дней. Ведь тогда, в 40-ом году не было тех лекарств, которые есть сегодня, и он мучился страшно. А вот последние дни, когда была поставлена точка, он был спокоен и тих, и только вспоминал Льва Николаевича Толстого, те предсмертные страницы князя Андрея. Наверное перед ним это всё так и проходило? Может быть это перед каждым проходит именно так, как писал Толстой?

А 10 марта 40-го года, в четыре часа дня с минутами Михаил Афанасьевич растаял, улетел, исчез... Он не говорил слова "смерть", поэтому я не смею это слово произносить. Скорее всего улетел, потому что в его книгах так часты полёты, Булгаков так любил полёты... Ну, и у Елены Сергеевны хватило мужества пригласить скульптора Меркурова, который пришёл и вот эту маску снял. Вы потом подойдёте и посмотрите её. Маска — чудо, потому что она живет, хотя и посмертная маска. Это тоже из области булгакиниады Мы можем сколько угодно удивляться, но разгадать этой тайны нам не дано, он её с собой унёс. Это лицо Вольтера, так они похожи, очень похожи. Тот гудоновский Вольтер, который в кресле сидит, улыбается, говорит что-то... Но это же посмертная маска. Если вы закроете лицо — увидите: одна половина будет улыбаться, а другая половина будет грустить. Может быть в этом и есть величие Мастера, и Пилата, и Иешуа, и Воланда... Может быть это та вечность, заключённая и солнце и луне. Может быть это мы с вами — "се человек"?

Потом пришёл художник Владимир Владимирович Дмитриев, он был другом Булгакова, и за одну ночь, по памяти и по щемящей сердечной боли написал тот портрет, который вы увидите, выходя из последнего зала музея. Посмотрите вверх.

Ну, а через три дня Михаила Афанасьевича привезли на Ново-Девичье кладбище, в тот уголок, который называется "Вишнёвый сад", потому что там за чеховским памятником покоятся все мхатовцы.

Так вот парадокс взаимоотношений Булгакова и театра — наша булгакиниада хранится сегодня на Ново-Девичьем.

Они лежат напротив друг-друга. Константин Сергеевич Станиславский и вокруг него художественники. А напротив (мы же знаем, что на наших кладбищах хоронят на восток), но тут они лежат ноги в ноги, напротив друг-друга. Станиславский — Булгаков. И мне всегда чудится, что это Художественный театр лежит в ногах у Булгакова, иначе быть не может. Он там о д и н, он так и остался на кладбище один. А их так много...

И... мы ведь сегодня виновны перед ним, мы прощения просим. Потому что, сколько лет прошло — вот уже сорок, как нет Михаила Афанасьевича, а свою вину перед ним мы до сих пор не сняли. Мы виновны.

Ну, и последнее. Елена Сергеевна рассказывала, что когда Булгакову худо бывало, он искал одиночества, ну, это вообще признак, наверное, великих умов и талантов... Как в "Трёх сёстрах" у Чехова Ирина говорит о том, что у неё сердце, как дорогой рояль, который заперт, но ключ потерян. Можно шалить, рассказывать анекдоты, быть очень весёлым, но в душу-то никого не пускать, душа — это святая-святых. Это место даже не для избранных — это святая-святых. Поэтому Булгаков шёл гулять на Гоголевский бульвар, благо недалеко они жили, но не к сегодняшнему парадному Гоголю, а к тому, которого мы с вами так боимся, и от этого жгучего стыда упрятали его во двор.

Вот к тому Гоголю Булгаков подходил и шептал: "Учитель, прикрой меня своей чугунной шинелью. Спаси, сохрани, благослови".

Чудо состоит в том, что Булгаков покоится под гоголевским камнем на Ново-Девичьем кладбище. Когда-то на Даниловском кладбище, где был Гоголь похоронен, разобрали его могилу, чтобы его останки перевезти на Ново-Девичье, поскольку там лежать почётнее, особенно сегодня, ведь милиция, так сказать, всё как положено, очень почётно...

Собирались ставить памятник там, мраморный бюст, постамент. Всё это проделано. Само по себе это кощунство, конечно, ворошить могилу, в косточках копать. Но всё это проделали.

Камень, который подарили Гоголю (черноморский гранит и огромный крест), его друзья, братья Аксаковы — свезли. И вот этот-то камень Елена Сергеевна разыскала, и привезла на могилу мужа, и теперь на этом камне надпись: "Писатель Михаил Афанасьевич Булгаков. 1891 — 1940", а чуть ниже: "Елена Сергеевна Булгакова". Её не стало в 70-ом. Она сделала не просто всё возможное, она сделала не возможное. Не благодаря обстоятельствам, а вопреки им. Не искала никаких подводных ходов, не интриговала, а верила, что Булгаков придёт к своему народу честной и прямой дорогой. И вера Булгакова, и вера Елены Сергеевны победила и в этом случае. Булгаков пришёл. Вы помните, как робко-робко появилась тоненькая книжечка, где были напечатаны "Дни Турбиных" и пьеса о Пушкине — "Последние дни". Потом сборничек пьес. Один, потом второй. Журнальные варианты романов, потом книжечки "Избранное", и вот с каждым

годом мы с вами Булгакова узнаём всё лучше и глубже. Вы пожалуйста только не расстраивайтесь и не сетуйте, что его книги нельзя купить в магазинах. Вы радуйтесь пока что. Это счастье. Булгаков писал, и в этом булгакиниада: "Когда-нибудь мои книги нельзя будет достать ни в одной библиотеке, когда-нибудь мои книги невозможно будет купить в магазине". Он и тут прав. Вы представьте, как было бы страшно и стыдно, если бы его книги пылились на полках, а мы бы проходили мимо. Поэтому давайте изошряться и делать всё возможное, чтобы доставать его книги и читать. И с каждым годом, конечно, мы с вами будем его узнавать всё глубже. Это так уже и есть, и это необратимо — он вернулся к нам. Вот теперь и началась его подлинная, настоящая жизнь в вечности. И, наверное, она важнее тех сорока девяти лет, что он прожил так тяжело и мучительно. Но Михаил Афанасьевич был мудрецом и очень любил повторять слова Канта: "Что наполняет нашу жизнь? Звёздное небо над головой и закон нравственности внутри нас".

Рассказ мой окончен, всего вам хорошего. Спасибо. До свидания.

Книги из библиотеки Л.Е.Белозерской-Булгаковой.

Список составлен в 1985 г.

На полках: верхняя полка:

- С.Мокульский. Мольер. Серия ЖЗЛ.(1-2 вып.), М.,1936 г.
М.Томара. Бабеф. 1 вып. М.,1936.
Лев Гумилевский. Густав Лаваль. М.,1936.
В.Шкловский. Марко Поло. М.,1936.
М.Радовский. Фарадей (с авторской подписью 1937 г.), М.,1936.
Н.А.Семашко. Кох. Вирхов. 17-18 вып., М., 1934.
В.Стамбунов. Намык Кемаль. М., 1936 (с авторской подписью).
М.Лесников. Джемс Уайт. М., 1935 г.
Ст. Вольский. Пизарро. М.,1935.
С.Штрайх. С.Ковалевская, М.,1935.
П.и В.Слетовы. Глинка. М.,1935.(со штампом «Сигнальный»)
А.Свечин. Клаузевиц. М.,1935.
А. Дживелегов. Леонардо да Винчи. М.,1934.
Я.Эльсберг. А. Михайлов. М., 1935.
В.Проскуряков. Парацельс. М., 1936.
Щеглов П.Е. Дуэль и смерть Пушкина. М., 1936.
Цейтлин З. Галилей. М., 1935.
Гумилевский Лев. Рудольф Дизель, М.,1935.
Сидоров А.А. Р.Вагнер, М., 1936.
Белявский Н. Генри Форд, М., 1936.
Воронский А. Желябов. М.,1934.
Ст. Вольский. Кромвель. М., 1934.
Я.Эльсберг. Салтыков-Щедрин. М.,1934 г.
К.Кунин. Васко да Гама (с автографом) М., 1938 г.
Я.Эльсберг. Салтыков-Щедрин М., 1934 г.
М.Лесников Бессемер. М.,1934 г.
Александр Дейч. Тальма. М., 1934 г.
М.Завадовский. Пастер. М., 1934 г.
Влад. Проскуряков. Гутенберг. Журн. Газ. объедин., 1933 г.
С.Я.Штрайх. Пирогов, М., 1933 г.
Игорь Грабарь. Репин. М., 1930 г.
К.Х.Кекчев. Сеченов. М., 1933 г.

А.К. Дживелегов. Данте. М, 1933 г.
 Алекс. Дейч; Ефим Зозуля. Свифт. М., 1933 г.
 Полн. собрание соч. Чарльза Диккенса.
 Крошка Дорритъ. под ред. М.А. Орлова. С-Петербург /без года/.
 Жан Лорренъ. Астарта (господин де Фокет). Роман изд. "Сфинкс", Москва.
 Octave Feulett. Scenes et Comedies. Paris. 1857. (автограф)
 Henry Murger. Les Buveurs D'Eeu., Paris, 1855. (номограмма)
 Gabriel Ferry. Scenes de la Vie Mexicaine. Paris. 1855. (автограф)
 Isabel de Baviere. Alexandre Dumes.
 Jean de la Bretl. Mon Oncle et mon Cure. Paris, 1890.
 Томас Манн. Лотта в Веймаре. М., 1957 г.



Евгений Михайлович Белозерский, отец Л.Е., писатель

Кронин. Юные годы. М, 1957 г.
 Lonis Soule. La Vie de Jaures. Paris, VI-e Commune (журнал). Avril, 1937, 44.
 Орасъ. Роман Жорж Занд. ред. В.Крестовского, С-Петербург, 1983 г.
 Т.Уайт и Э.Джекоб. Гром у Кител. М., 1948 г.
 Феликс Джексон. Да поможет мне бог. М., 1950 г.
 Paul Marqueritte. Le Jardin du Passe. Paris, 1896.
 Louis XVII. Paris., 1893.
 Франсис Мориак. Клубок змей. М., 1957 г.
 Харпер Ли. Убить пересмешника. Молодая гвардия, 1964 г.

В.Гюго. Человек, который смеётся. "ЗиФ", часть II, 1928 г.
Хедви Паулине. Женщины находят путь. М. 1957 г.
La Literature Internationale. № 6,1937.
Francais Coppel. Le Coupalle.Paris. Commerce., 1926 (с авторской подписью)
Веркор. Люди или животные? М., 1957 г.
Usabel. De Baviere. Pa Alexandre Dumas. Paris, 1892 (Штемпель книжной торговли П.Ф.Яковлева)
Эрих Мария Ремарк. На западном фронте без перемен, ЗИФ, М.,1929 г.
Васко Пратолини. Виа де магадини. Семейная хроника. М.1958 г.
Собр. соч. для детей (малый формат). И.А.Крылов. Басни.
А.С.Пушкин. [Сочинения]
М.Ю.Лермонтов. Тамань. М., 1939 г. (серия «Огонёк»)
М.Ю. Лермонтов. Стихотворения.



*Л.Е.Белозерская – первая гимназистка
С-Петербургского Демидовского училища*

К.Симонов. Стихи 1941 года.
Люк Дюртен. Жёлтые люди и белые боги. М., 1937 г.
Перси Биши Шелли. Стихи. М.,1940 г.

2-я полка сверху.

- Сергей Лукьянов. Жизнь А.С.Голубкиной. Изд. детск. лит. М., 1965 г.
Э. Эррио. Жизнь Бетховена. М.Л., 1968 г.
М.Михайлов. Жизнь в балете. (дарств. надпись 4.1.67 г.), М.,1966 г.
А.А.Алтаев. Чайковский. Детгиз.1957 г.
И. Андроников. Лермонтов. Исследования и находки. М.,1964 г.
А.Серебров. Время и люди. «Сов. Писатель», 1949 г.
Русские писатели первой половины XIX века. Изд. Лен. библиот., М., 1951 г.
Е.Белобок. Чехов и Чайковский. «Моск. рабоч.», 1970 г.
Литерат. музей А.И. Чехова. А.П.Чехов. Сб. статей и материалов.
(с авторской подписью 24.XI.59 г.). Ростов-н-Д., 1959 г.
П.С.Попов. Чехов в работе над рукописями писателей (статья из журнала).
П.С.Попов, З.Е.Пичурин. Из моих воспоминаний. А.П.Чехов.
П.С. Попов. А.А.Хотяинцева. Встречи с Чеховым.
Смерть Толстого. Изд. публ. библиот. СССР им. В.И.Ленина.
И.С.Тургенев. Избранное. М. Л., 1963 г.



Л.Е.Белозерская в своей квартире на Б.Пироговская, 35, кв. 27.

Серия ЖЗЛ

Л.Основат. Гарсия Лорка. М.,1965 г.

Виктор Шкловский. Федотов. М., 1965 г.
 И.Кунин. Римский-Корсаков. М., 1964 г.
 Эмиль Людовик. Гёте. М., 1965 г.
 М.Колесников. Миклухо-Маклай. М., 1965 г.
 Л.Гроссман. Достоевский. М., 1965 г.
 А.Турков. Салтыков-Щедрин. М., 1965 г.
 А.Толстой. Хождение по мукам. Трилогия. М., 1943 г.
 Дж. Голсуорси. Сага о Форсайтах. Гослитиздат., 1946 г.
 Эрих Мария Ремарк. Время жить, время умереть. Лит. СССР, 1957 г.
 В.Кузьмичев. Тайна жрецов Майя. М., 1968 г.
 Карин Михаэлис. Мать. М., 1958 г.
 В.И.Немирович-Данченко. Том XI, XII. Изд. девятое. С-Петербург, собр. соч.
 А.Ф.Писемский. Тысяча душ. 1949 г.
 Л.Сейфуллина. Собрание сочинений. Виринея. М. 1920 г.
 К.Паустовский .1-й том.
 К.Паустовский. 6-й том.
 И.А.Бунин. Избранные произведения М., 1956 г.
 Лев Толстой. Война и мир. 1-2 том. ОГИЗ, М., 1948 г.
 М.Шолохов. Тихий Дон. 1-2, 3-4 том. М., 1957 г.
 Бальзак. 10-ый том, 1935 г. (дарств. надпись).
 А.Блок. Город мой.
 Pierre. Larousse (словарь), Paris, 1464 стр.
 А.Твардовский. Поэмы. М., 1957 г., «Сов. Писатель».
 Эдуард Багрицкий. Стихи и поэмы. М., Худ. лит., 1966 г.
 Сергей Есенин. Собр. сочинений в 5-ти томах. М., 1961 г.
 (дарств. надпись 1963 г. от Наташи).
 Шелли. Стихи. «Огонёк». М., 1940 г.
 И.А.Крылов. Басни. Песни. Прилож. к жур. «Жаворонок», 1910 г. (?)
 А.С.Пушкин. Стихи для детей (надпись: «Аллендрф»). 1910 г. (?)
 М.Ю.Лермонтов. Тамань. М. 1939 г. «Огонёк».
 М.Ю.Лермонтов. Стихотворения. М., 1939 г. «Огонёк».
 К.Симонов. Стихи 1941г. «Огонёк» 1942 г.
 Люк Дюртен. Жёлтые люди и белые боги. М., Огонёк, 1937 г.
 Н.В.Гоголь. Сочинения в двух томах. М., Худ. лит., 1973 г.
 Э.Гокинс. Английско-русский карманный словарь. Петербург, 1916 г.
 Д.Фурманов. Чапаев. Истор. Роман, серия, 1937 г.
 Ф.М.Достоевский. Собр. соч. в 10-ти томах. М. Худ. лит., 1956 г., тома: 1-4, 7- 9.
 Н.В.Гоголь. Собр. соч. в 6-ти томах, том второй, М., 1949 г.

3-я полка сверху

- Анатоль Франс. Боги жаждут. Серия «Ист. роман», Жургаз объедин., вып. 4. М., 1936 г.
- Алексей Толстой. Пётр Первый. «Ист. роман», вып. 11, 1937 г. /2 экз./.
- Чарльз Кингсли. Ипатия. Сер. «Ист. роман» М., 1936 г.
- Лион Фейхтвангер. Еврей Зюсс. «Ист. роман», 1936 г.
- Г.П.Данилевский. Сожжённая Москва. Гослитиздат. «Ист. Роман». М., 1939 г. (на книге подпись: Л.Булгакова).
- А.Антоновская. Великий Моурави. ч. I. Ист. Роман. Гослитиздат, М., 1933 г.
- А.Антоновская. Великий Моурави. ч. II. Гослитиздат, М., 1939 г.
- Альфред Нейман. Дьявол. Гослитиздат. М., 1940 г.
- А.С.Пушкин. Капитанская дочка. История Пугачёва. Сер. ист. р. 1937 г.
- Густав Флобер, Саламбо. Вып. 7 «ист. Роман», М., 1936 г.
- Шарль де Костер. Тиль Уленшпигель. Ист. роман, серия, 1937 г.
- Альфред де Виньи. Сен-Мор. «Жургаз». изд. Вып. II. М., 1936 г.
- П.Мериме. Варфоломеевская ночь /хроника времён Карла 9-го/ .Жургаз.
- Ж.Рони /старший/. Борьба за огонь. Жургаз 1937 г.
- Л.Н.Толстой. Хаджи Мурат. Ист. ром. 1937.
- Б.Прус. Фараон. Ист. ром. Сер., 1938 г. том 2-ой. Пер. с польского вып. 7-8.
- Б.Прус. Фараон. Вып. 5-6.
- Вальтер Скотт. Граф Роберт Парижский. Гослитиздат, М., 1940 г. Ч. II. Вып. 19.
- Вальтер Скотт. Вып. 18.
- В.Скотт. Ричард Львиное сердце. Гослитиздат, 1938 г.
- Энрике Ларрете. Слава дона Рамиро. Жургаз., М., 1936 г.
- И.И.Лажечников. Ледяной дом. Тул. обл. книжн. изд. 1954 г.
- Р.Джованьоли. Спартак. Ист. Роман. Вып. 5-6, М., 1936 г.
- Михаил Джавсасишвили. Арсен из Марабды. Вып. 12 Лет. Роман. М., 1936 г.
- В.Гюго. Человек, который смеётся. Вып. 20-24.
- Г.Эберс. Император. Вып. II
- В.Гюго. Собор Парижской богородицы. Вып. 12.
- Г.Эберс. Император. Вып. 17.
- Р.Стивенсон. Чёрная стрела. Вып. 20.
- Генрик Ибсен. Том 1,2,3,4. Собр. соч. в 4-х томах. М., Искусство, 1958 г.
- И.О.Андреев. Международный язык эсперанто. Лениздат, 1967 г.
- В.Владимиров. Путешествие в далёкое и близкое. М., Сов. Россия, 1963.
- Charles Steber. L'Asie Central Sovietique. Et le Kazahstan. Avec 14 Cartes. Paris, 1939.
- Арсений Тарковский. Зимний день. М., «Сов. пис», 1980.



Л.Е.Белозерская в Музее МХАТ в 1982 г.

4-я полка сверху

Москва, № 2, 1967 г.

Алексей Югов. Бессмертие. М. (авторская надпись) Сов. пис., 1947 г.

Мария Спендиарова. Спендиаров. М. ЖЗЛ. Вып. 5. М., 1964 г. (дар. надп.)

Анатолий Шварц. Долгий путь к истине. М., 1967 г. (автор. надп.).

А.Тарковский. Стихи. Перед снегом. (авт. над. 1962 г.) М., 1962 г.

Е.И.Чанкевич. Евгений Викторович Тарле. М., 1977 г., "Наука" (авт. подп.),

К.Паустовский. Кара Бугаз. ОГИЗ, 1933. (дар. надп. От Н.Векстерн. 1933).

М.Жижке. Радищев. ЖЗЛ. 1934 г. /большая надпись 1934 г./

Victor Fink. Legion 14. Roman Paris, 1938. (надпись от Charles Steber)

Виктор Финн. Иностраннный легион. Сов. пис., 1935 г. (авт. дар. надп.)

Виктор Финн. Судьба Анри Ломберас. Сов. пис., 1943 г. (авт. дар. надп.)

Виктор Финн. Литературные воспоминания. М., 1960 г. (авт. дар. надп.)

Виктор Финк. Иностраннный легион. Судьба Анри Ламберг. М., 1958 г. (дар. надп.).

Евгений Воробьёв. Нет ничего дороже. Рассказы. М., 1948 г. (дар. надп.).

Е.М.Сахарова. А.П.Чехов. М., 1951 г. (надпись "в собачьем обществе").

В.С.Василевский. Начало пути. Повесть. М. 1977 г. (авторская надпись)

Сергей Антонов. Лена. Ленинград, 1945 г. (автор. подпись).

М.Холодовская. В.Васнецов. М.1949 г. (авт. дар. надп.).
 С.Антонов. Тамара Шкурко. Ленинград, 1948 г. (дар. надп.).
 Журнал «Америка», август 1982 г.
 Alejanndro Pushkin. Moscu. (книга для детей)
 Representations officielles du Ballet Sovietique a Paris, 1954.
 L.Bakst (Л.Бакст). Репродукции.
 Календарь. Спорт 1974 г.
 Анри Барбюс. Несколько уголков сердца. М., 1963 г. (надпись от Наташи Кверько).
 Е.Балабанович. Из жизни А.П.Чехова. Дом в Кудрине. М.,1967 г. (подпись от К.Виноградовой и др.).
 Н.А.Венкстерн. «В1925 году». Пьеса в 7-ми картинах и 4-х актах.
 /Машинописная рукопись/. Авторская подпись 31.7.31 г.
 Н.Венкстерн. Пиквикский клуб. По роману Ч.Диккенса. ЦЕДРАМ, М., 1934 г.
 (авторская дарственная подпись).
 В.Ян. Нашествие Батыя. Детиздат, 1941 г. (авторская дар. подпись 3.10.41 г.).
 В.Ян. Финикийский корабль. Дет. изд., М., 1964 г.



Писатель В.Ян с авторской надписью: Дорогой Заиньке сердечный ... от Хадура Рахима

Иван Егоров. Третий эшелон. Сов. пис. 1949 г. (Авт. подпись и письмо).

Ефим Дорощ. Новый секретарь. Библ. Огонёк, № 32. 1948 г. (дар. подп. 1943 г).
Проф. К.Л.Баев. Солнечные затмения. ОГИЗ 1935 г. (авт. дар. подп.).
И. Лодкольская . Четыре песни для детей. Музгиз, 1964 г. (авт. подп.) Ленинград. Набор цветных репродукций.
П.Червинская. Кровь за кровь. Молодая Гвардия, 1946 г. (авт. подп. 1945 г.).
Вера Шапошникова. По тропам экваториальной Африки. М.1970 г. (авт. подп. 1970 г.).
В.Д.Шапошникова. Жемчужина в ожерелье. М.1972 г. (авт. подп.).
А.Н.Толстой. Холстомер. Академия, М.,Л.1934 г. (дар. подп.).
Е.Тарле. Нашествие Наполеона на Россию. 1912 г. ОГИЗ, 1938 г. (подпись "Зайньке").
Мураново. Музей-усадьба Ф.И. Тютчева, М., 1977 г.
На родине И.С.Тургенева. Открытка.
Д. Благой. Мир как красота. «О вечерних огнях».
А.Фет. М., Худ. лит., 1975 г.
Вера Шапошникова. У чудесного колодца. М.1978 г. (2 экз. с разными дарственными надписями).
Академик Е.В.Тарле. Нахимов. АН СССР, 1942 г. (дар. подп.).
Акад. Е.В.Тарле. Гитлеровская и наполеоновская эпоха. АН СССР, 1942 г. (авторская подпись).
Е.Г.Киселёва. Московские друзья книги. М.1978 г.
А.Крейн. Рождение музея. М., Сов. Россия, 1969 г., 210 стр.
Лев Шиллов. Голоса, зазвучавшие вновь. М., Просвещение, 1977 г., 126 с.
Е.В.Тарле. Адмирал Ф.Ф.Ушаков на Средиземном море в 1798-1800г. Из серии "Морской сборник" № 1, 1946 г.
Е.В.Тарле. Роль русского военно-морского флота во внешней политике России при Петре I. Из журн. "Морской сборник" 1.10,11,12, 1946 г.
Е.В.Тарле. Адмирал Ф.Ф. Ушаков на Средиземном море в 1798-1800г.
Отд. оттиск из "Морского сборника", № 11,12, 1945 г.
Толстая книга о Наполеоне без обложек. В миллиметровке: обложка с подписью «Белозерская Л.Е».
Е.В.Тарле. Город русской славы - Севастополь в 1854-55г.г. Военное изд. мин. обороны 1954 г. (Дар. надпись: «Милому дружочку Любоньке от Е.Тарле»)
Е.В.Тарле. Чесменский бой и первая русская экспедиция в архипелаг. Изд. АН СССР, 1945 г. (Подпись «Милой Зайньке». 12.2.1945 г.)
Е.В.Тарле. Жерминаль и Прериаль. Изд. АН СССР, М., 1951 г.
А.Адамович, Д.Гранин. Блокадная книга. («С великим уважением от авторов и редакции - Любовь Евгеньевна Белозерской». Подписи. 17.9.63 г.)
100 картин из музея Метрополитен. США. М., Сов. худож., 1975 г. Западно-европейская и американская живопись из музеев США. Москва 1976 г. /Каталог/.

Грампластинка: Анна Ахматова. Читает автор. Запись 1968 г.
Николай Демиденко. Грампластинка с авторской подписью.



Разложенные на булгаковском столе - «Сороконожке» книги из библиотеки Л.Е.

Верхняя полка (вторая полка сверху) в Булгаковском шкафу.

- Орлова. Журналистская деятельность М.А.Булгакова. Дипломная работа студ. 5-го курса. Москва, 1976 г. (авторская подпись).
- Л.Ершов. Советская сатирическая проза. М.-Л., 1966 г.
- Николай Черкашин. Лампа бегущей волны. М., Мол. Гвардия, 1983 г. (с дарственной подписью).
- Аврора № 4, 1973 г. (Богема).
- П.А.Марков. В Художественном театре. М., ВТО, 1976 г.
- Ежегодник рукописного отдела пушкинского дома-1976. Л., Наука, 1979 г.
- Н.Венкстерн. Жорж Санд. ЖЗЛ, М., 1933 г. (книга имеет посвящение «Любови Евгеньевне Булгаковой» и дарственная подпись Венкстерн).
- Аврора 9.1974 г. Стр. 77. М.Булгаков «Игра природы». («Гудок»).
- М. Чудакова. Беседы об архивах. М., 1975 г.
- М.О.Чудакова. Мастерство Юрия Олеши. М., 1972 г. 100 стр. (дар. подп.).
- Russian Literature Triquarterly. No 1, Fall, 1971.
- Galina Cernicova. Proza lui Mihail Bulgakov, Universitetas din Bucuresti, 1973, 23 стр.
- М.О.Чудакова. Поэтика Михаила Зощенко. М., 1979 г., 200стр.
- Новый мир, № 8, 1965 г. М.Булгаков. "Театральный роман".

Москва, № 9, 1981 г. "Михаил Булгаков в Москве" /к 90-летию со дня рождения/ публикация Л.Е. Белозерской-Булгаковой.

Нева, № 5, 1981 г. М.Булгаков. "Звёздная сыпь". Рассказ. Комментарий и публикация Л.Яновской. (авторская дарств. надпись).

Москва, № 6, 1967 г. А.Метченко. "О социалистическом и критическом реализме".

Москва, № 5, 1963 г. М.Булгаков. Рассказы: "Полотенце с петухом", "Вьюга", "Сорок сороков", «Тьма Египетская».

Д.С.Лихачёв. Литература - реальность - литература. Сов. пис., Л.о., 1981 г.

Контекст 1978 г. (Лит.-теоретич. исследования). Наука, М., 1978 г.

Наш современник, № 2, 1974 г. М.Булгаков. «Ханский огонь».



Книги и мемориальные вещи из музея МХАТ

Верхняя полка в стеклянном шкафу

Глагол 2. Нью-Йорк, Ардис, 1978 г.

Michail Bulgakov. Ich habe getotet. Verlag Volk und Welt, Berlin, 1979, 236 S.

Literatura na swiecie. miesiecznik nr 11(43). Warszawa, Listopad, 1974, 384 s.

S.Gutry. An Approach to the Master and Margarita through the creative prose and the letters of M.A. Bulgakov. Princeton University. Ph.D., 1976.

Газета *Zycie Literackie*. Krakow, 1 grudnia, 1974.

М.Булгаков. Дни Турбиных. Последние дни/А.С.Пушкин/. М., Искусство, 1955.

М.Булгаков. «Мольер». ЖЗЛ. М., 1962.

Л.Н.Гумилёв. Открытие Хазарии /историко-географический этюд/. М., Наука, 1966.

Mihails Bulgakov. Izlase (на латыш. яз.) Riga, 1972, стр. 552.

В.Петелин. Родные судьбы, М., 1976.

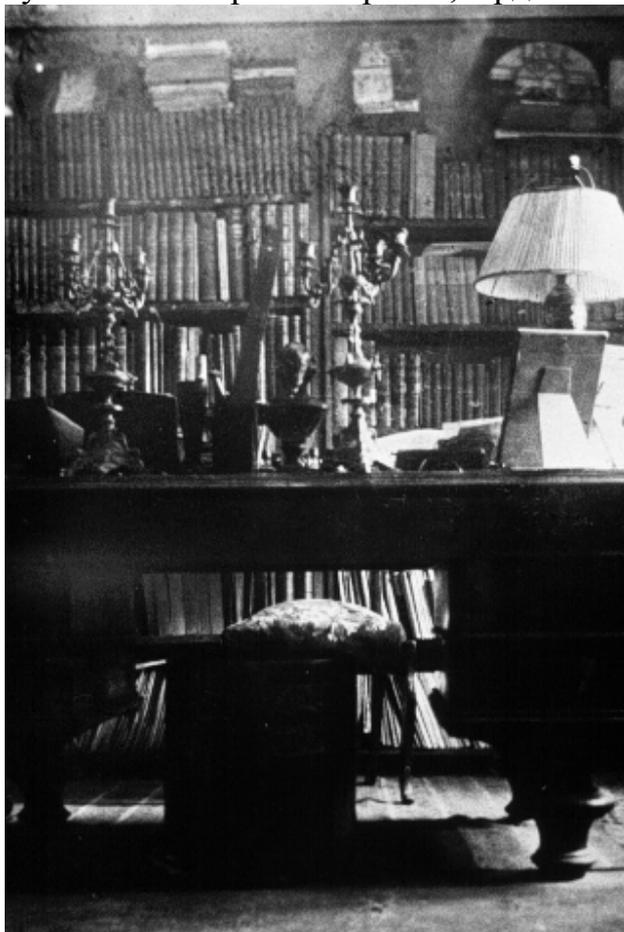
- Michail Bulgakov. Stucke. Verlag Volk und Welt. Berlin. 1982, 482 S.
- Michail Bulgakow. Misterz i Malgorzata. Warszawa, 1973.
- Б.В.Богданов, А.И. Понятовский. Спасское-Лутовиново. Гос. заповедник усадьба Л.С.Тургенева, путеводитель. Тула, 1968 г., 60 стр.
- М.Ю. Лермонтов. Стихотворения и поэмы. М., 223 стр.
- И.Забелин. Листья Лофиры. Африканские повести. Москва, 1963 г.
- Советские писатели. Автобиографии. Том III. М., 1966, 760 стр.
- Михаил Булгаков. Пьесы. Дни Турбиных. Бег. Кабала святош. Последние дни. Дон Кихот, Изд-во «Искусство», М., 1962, 480 стр.
- М.А. Булгаков. Избранное. Роман "Мастер и Маргарита". Рассказы. Предисл. Е.Сидорова. Примеч. М.Чудаковой. М: «Художественная литература», 1980 г., 400 стр.
- Файко А.М. Записки старого театральщика. Вступит. статья К.Л. Рудницкого. М., "Искусство", 1978, 179 с.
- Театральные страницы. Сб. статей. Ред.-сост. Ю.С. Рыбаков и М.Л.Седых. М., Искусство, 1979, 223 с.
- Печатались в Вечёрке". репортажи, очерки,.. Моск. рабоч., 1973, 247 стр. Памятные книжные даты. Москва, «Книга», 1981. (статья М.Чудаковой).
- Домоводство. Госиздат, М., 1957.
- Der Goldene Ring. Verfasser Fiodor Kudrjanzow, 1975, Изд. «Аврора».
- Tworczość. Rok XXXI, nr. 8 (361), Sierpień, 1975 (журнал) Статья Andrzej Drawicz.
- Dialog. Miesięcznik Poswiecony Dramaturgii współczesnej, Rok XIX. Listopad. 1974, Nr 11(223). Статья Andrzej Drawicz.
- Sovetskaja Literatura (SL) 1974/9 (Praga).
- А.Кан. Тарле - человек и учёный. Книжное обозрение, 1982, 17 сент.
- Современная драматургия, 1, 1983 /статья К.Рудницкого/.
- Театр, № 5, Май, 1976 г.
- Аврора, 1982. М.Булгаков. "Налёт".
- Литературное обозрение, 6/1983.
- Нева, 6/1982.
- The Emergence of M.A.Bulgakov as a Dramatist. By Lesly M. Miln. Girton College. Diss. Of Ph.D. /дарственная надпись 1 апреля 1976 г./
- Современный советский роман, философские аспекты. Л., "Наука", 1976 г.
- В.Е.Гречко. Когда болит голова, Изд-во "Знание", 1976 г.
- Н.Зоркая. Алексей Попов, М., "Искусство", 1983, 302 с.
- Лев Колодный. Главный кремль России. М., Сов. Россия, 1983 г.
- Michael Bulgakov. Morfium. Europa. Zsebkönyver. Budapest, 1981.
- Andrzej Drawicz. Konstanty Paustowski. Profile. Warszawa, 1972, 328 с.
- Чингиз Айтматов. Повести и рассказы. «Мол. гвардия». 1970, 568 с.

Михаил Булгаков. Избранная проза. М., «Художественная литература», 1966.
/вступительная статья В.Лакшина./

Михаил Булгаков. Белая Гвардия. Театральный роман. Мастер и Маргарита.
"Художественная литература", М., 1973.

Michał Bułgakov. Biała Gwardia. Przeżyli Irena Lewandowska i Witold Dąbrowski.
Warszawa, Państwowy Instytut Wydawniczy.

Д.Гиреев. «Михаил Булгаков на берегах Терека», Орджоникидзе, Ир., 1980.



Кабинет на Б.Пироговской с книгами М.А.Булгакова

Москва, № 1, 1978, стр. 125. /Михаил Булгаков, Иван Пырьев. Мёртвые души.
/киносценарий/.

Москва, № 1, 1969. А.Метченко. Современное и вечное.

Москва, № 7, 1976. /дарств. надпись от В.Петелина. /

Современный театр, 1928 г., № 51. 18 декабря. /Багровый остров, Зойкина квар-
тира/

Ардис 1975 -76 (сообщения издательства Ардис)

Аврора, № 1, 1980.

Всеволод Сахаров. «Обновляющийся мир», М., 1980, 286 стр.
 Аврора, № 2, 1981. (Мих. Булгаков. В ночь на 3-е число. Публ. Л.М.Яновской).
 Записки отдела рукописей ГБЛ. Выпуск 35. М., «Книга», 1974.
 Запуски отдела рукописей ГБЛ. Выпуск 37. М., "Книга", 1976.
 Аврора, №9, 1974. М.Булгаков. Игра природы. ("Гудок")
 М.Чудакова. Беседы об архивах. М., 1975.
 Russian Literature Triquarterly. Editor Carl R.Proffer, E.Proffer.



Книги из библиотеки Л.Е.Белозерской-Булгаковой

В мире книг, №1, 1977 г. /Л.Яновская. "Саардамский плотник"/.
 Наука и жизнь, № 3, 1978 г. /Л.Яновская. Вступительное слово скажет писатель Булгаков./ Письмо Л.Яновской к Л.Е.Белозерской.
 Новодевичий монастырь /альбом/.
 В мире книг, № 12, 1974 г. /Условие существования./
 Театр, № 9, 1966 г. /С.Ермолинский. "Михаил Булгаков"/.
 К. Рудницкий. Спектакли разных лет. М., 1974 г.
 Вера Смирнова. Современный портрет. М., 1964 г.
 Виктор Петелин. Россия - любовь моя. Моск. рабоч., 1973 г.
 Elena N. Machlow. Bulgakov's The Master & Margarita. The text as a Ciper., N.Y., 1975.
 E.Proffer. Bulgakov (Библиография), 1977. (с дарственной надписью)
 Вопросы литературы, № 5, 1979 г. /М.Булгаков. Самогонное озеро/. 2 экз.
 Звезда, № 6, 1974 г. /Л.Яновская. "Из черновых тетрадей пьесы "Александр Пушкин"/.
 Звезда, № 12, 1968 г. /Каверин./

Новый мир, № 12, 1968 г. /В.Лакшин. «Рукописи не горят»./
Новый мир, № 6, 1968 г. /Роман М.А. Булгакова "Мастер и Маргарита"/.
Новый мир, № 8, 1967 г. /В.Некрасов. "Дом Турбиных"/.
Родине поклонитесь. По Тургеневским местам (буклет).
Даугава, № 10, 1983 г. /М.Булгаков. Якобы деньги. Публ. Л.Яновской./
Вопросы литературы, № 9, 1979 г. /Ю.Слѣзкин. "Слово о М. Булгакове"/.
Музыка России. Выпуск 3. М., 1980 г.
Вопросы литературы, №8, 1979 г.
Вера Попова. О моей жизни, книгах и читателях. Л., 1980 г.
Мария Петровых. Предназначение. М., 1983 г. (От Веты Жмакиной).
Наш современник, № 3, 1969 г. /П.Палиевский. Последняя книга Булгакова.
Дон, № 8, 1983 г.
Вопросы литературы: № 12, 1981 г. 2 шт.; №7, 1975г., №1, 1980 г., № 9, 1979 г.,
№ 6 1977 г., № 6, 1978 г., № 10, 1973 г., № 6, 7, 9, 1976 г.
Театральные страницы. /Оттиск/ Е.А.Земская, Известия АН СССР. Серия лит. и
яз. 1976 г. № 5.

Третья полка в Булгаковском шкафу /продолжение/.

Илья Шнейдер. Встречи с Есениным. Изд. Сов. Рос. Москва, 1965 г.
Журнал Англия, № 92.
Из литературного наследия академика Е.В.Тарле. «Наука», М.1981 г. (дарств.
надпись.).
Literatura Radziecka LR, 1979, №4 (358), стр. 182 (Л.Яновская).
Л.И.Брежнев. Малая земля. (дар. надпись). М., 1978 г.
Журнал Памятники отечества, № 2, 1981 г.
Orosz. Irodalmi. Dinkkor. Dolgozatol. 1969-1979, Budarest, 1981.
Рубен Симонов. Творческое наследие. Статьи и воспоминания о Р.Н.Симонове.
М., ВТО, 1931 г.
Коричневая тетрадь /стенография/ с выдержками и рукописями воспоминаний о
М.А.Булгакове. Его фразы, моменты.
4 книги « My life with Mickail Bulgakov». На англ. Языке. Ардис.

4-я (нижняя) полка

Юный натуралист, № 9, 1984 г. /2экз./.
Е.А.Паршин, Динамит для сеньориты /из испанского дневника 1936-37г./
Свердловск, 1981 г.
Альманах библиофила. Вып. XIII. Москва, 1982 г.

Атлас мира. М., 1955 г.
Муин Беназ. Визитная карточка. М., 1974 г.
Печатались в "Вечёрке" М., Моск. рабочий, 1973 г.
Николай Рубцов. Зелёные цветы. М., Сов. Рос., 1971 г.
Игорь Можейко. 7 и 37 чудес. М., 1980 г.
Н.Н.Яковлев. ЦРУ против СССР. М., Правда, 1983 г.
Уральский госуниверситет. Русская литература 1870-1890 г. Свердловск, 1979 г.
И.Виноградская. Жизнь и творчество К.С.Станиславского. Летопись. Том 3. М., ВТО, 1973 г.
Наука и жизнь, № 5, 1980 г.
Наш современник, № 10, 1983 г.
Москва, № 7, 1982 г.
Der Spiegel. Nr. 42, 1983.
Советская музыка, № 10, 1971 г.
Ново-Девичий монастырь. М. Искусство, 1968 г. (от ЖЭК-12)
А.Блок. Двенадцать. Рис. Ю.Анисимова "Алконость. Петербург, 1918 г. Черемных. Альбом.

Ящик под булгаковским шкафом.

Э.А.Риттер. Чака Зулу. Наука., М., 1968 г.
Владимир Лифшиц. Потехе час. Сов. пис., М., 1972 г.
Клуб служебного собаководства. М., ДОСААФ, 1979 г.
А.Ахматова. Стихотворения и поэмы. Сов. пис., Л. о., 1976 г.
Музей А.С.Пушкина. Берново. Путеводитель. 1971 г.
Е.И.Ченкевич. Евгений Викторович Тарле. М., Наука, 1977 г. / дар. надп./
Сокровища Дрезденской галереи. Каталог, М., 1975 г.
В.Красовский. Нижинский. Искусство, Л.о., 1974 г.
Русская литература 1870 - 1890 годов. Сборник 7. Свердловск, 1974 г.
Н.В.Гоголь. Мёртвые души. М., Современник, 1971 г.
Аврора, № 2, 1972 г.
Аврора, № 1, 1974 г.
Простор, № 5, 1977 г.
Волгоград. Путеводитель.
Госуд. истор. музей Армении.
Площадь на колёсах, 1924 г. № 9, All Right.
Л.Яновская. Почему вы пишете смешно. М., Наука, 1969 г. (дар. надп. 1974 г.).
В.Петелин. Память сердца неистребима. Огонёк, № 31, 1970 г. (дар. надп.). Кара-Даг. Киев, 1979 г.

—

Булгаковский шкаф закрытый

- М.Булгаков. Собрание сочинений. Том 1. /2 экз./. Ардис.
Французская иллюстрация 18 века. Эрмитаж. Ленинград, 1982 г.
Ю.М.Лотман. А.С.Пушкин. Л., 1982 г.
И.Р.Григулевич. Папство век 20-ый. Изд. Полит. лит., М., 1981 г.
RLT, No 15.
Николай Черкашин. Городских дел мастер. М., 1982. /Дарственная надпись/.
История русской советской литературы. М., Просвещение, 1983 г.
И.Б.Коростелёв. От А до Я.
Воспоминания Л.Е. Белозерской-Булгаковой. Фотокопия.
М.А.Булгаков. Том № 3. Ардис.
А.Ахматова. Стихи и проза. Лениздат, 1976 г.
М.А.Булгаков. Переписка М.А.Булгакова с П.С. Поповым (машинопись переплетённая)
Письма М.А. Волошина к М.А.Булгакову. Ленинград, 1979 г. (машинопись переплетённая)
Rannjaja Neizdannaja Proza, Munchen, 1981 г.
Л.Е. Белозерская-Булгакова. О, мёд воспоминаний. Ардис.
Ксерокопия: A Reprint from The Russian Review. An American Quarterly Devoted to Russia Past and Present. Vol. 34, No 4, Oct. 1975 г.
В школьном театре. Изд. Дет. лит., Москва, 1971 г.
Юрий Слёзкин. Шахматный ход. М., Сов. пис., 1981 г.
Александр Дейч. Гейне. ЖЗЛ. Жургаз. /Посвящ. Л.Е.Белозерской, /«чье-то озорство»/ М., 1933г.
Вл.А. Ковалёв. Поэтика Льва Толстого. М., МГУ. 1983 г. /Дар. надп./
М.Булгаков. Дьяволиада. Рассказы. Изд. "Недра", Москва, 1925 г. Ардис.
Николай Тарасенко. Дом Грина. Симферополь, "Таврия", 1979 г.
Майя Данина. День рождения. Сов. пис., Ленингр. изд., 1973 г.
Александр Серафимович. Серафимович 1963-1949 г. М., 1953 г. БВЛ.
Контекст -1980 г. М., Наука, 1981 г.
Анатолий Ким. Белка. М., Сов. пис., 1984 г.
Mikhail Bulgakov. Diablerie. Les Oeufs fatidiques. (славянская классика). Editions L'Age d'Homme.
Michail Bulgakov. Belaja Gvardija. Munchen, 1983 г.
Slavic and East European Journal, Vol. 22, Numb. 4, 1978. (исследование «Собачьего сердца»).
- М.Булгаков. Записки юного врача. "Огонёк", № 23, 1963г. / Пометки Л.Е. /.
Cahier du Monde Russe et Sovietique. Vol. XI. MCMLXX. Mouton & Co. (Замеча-

ния Л.Е.)

А.Чаянов. Венедиктов или достопамятные события жизни моей. Москва, пятый год республики.

L.E. Beloserskaja-Bulgakova. My Life with Michail Bulgakov. Transl. by Tompson (2 экз.)

М.А.Булгаков. Дьяволиада. Рассказы. Изд. "Недра". Москва, 1925 г. /с дар. надписью: «Моему другу, светлому парню Любочке, а также и Муке. М.Булгаков. 11 марта 1928 г. Москва»./

Mickail Bulgakov. Diaboliad and Other Stories. Ed. By E.Proffer. London,, 1972.

The Early Plays of Mikhael Bulgakov. Ed. by E.Proffer, USA, 1972.

Лео Яковлев

СЛОВО О БЕЛОЗЕРСКОЙ-БУЛГАКОВОЙ

Однажды, более полувека назад, я сидел в глубоком кресле у письменного стола, за которым, сердито меня авторучки, словно торопясь закончить какое-то нудное дело, быстро-быстро что-то писал Евгений Викторович Тарле.

Закончив страницу, он взглянул на меня и сказал:

- Совсем недавно на твоём месте в этом же кресле сидел Эррио.

Это происходило в ныне знаменитом Доме на набережной, где Тарле, которому после войны, на восьмом десятке, уже трудно было мотаться по два раза в месяц в столицу (да и дел в Москве у него стало поболее), занимал три небольших комнаты в бывшей квартире Петра Красикова, с согласия вдовы покойного революционера. Так что место было вполне историческим, и факт пребывания здесь бывшего премьер-министра Франции и в дальнейшем председателя Национального собрания меня не очень удивил.



Л.Е.Белозерская, 1919 г.

Но у Тарле в запасе был ещё один сюрприз и он, взглянув на часы, продолжил:
- А сейчас ты увидишь живого потомка князя Рюрика!

Я стал мысленно рисовать себе образ законного претендента на российский престол - резко очерченный дремучий профиль с большой белой бородой, возможно, даже раздвоенной. Вскоре, однако, в коридоре раздался приятный голос, и вместо древнего витязя в комнату вошла и устремилась к поднимаю-

щемуся ей навстречу Евгению Викторовичу быстрая в движениях миловидная женщина. Поцеловав ей руку, Тарле торжественно сказал:

- Это вот - мой Заяц, а для тебя - Любовь Евгеньевна Белосельская-Белозерская.

Последние слова Тарле, для которого имя любого древнего российского рода было "не пустой для сердца звук", произнёс так, что на миг вся окружающая обстановка исчезла, раздвинулись мрачные серые стены Дома, и в высоком синем небе в серебряных звуках труб затрепетали стяги.

Я растерялся от неожиданности, так как совершенно забыл о том, что слово "потомок" не имеет женского рода, и не был готов к встрече с рюриковной. Но моё смущение осталось незамеченным, ибо всё внимание Тарле и Белозерской поглотила рукопись, лежавшая на столе.

Так и оставалась для меня Любовь Евгеньевна Белозерская идеальным редактором по призванию и по неисчерпаемой эрудиции, одним из верных помощников Евгения Викторовича Тарле (как и многих других учёных и литераторов) по части издательских дел до тех самых пор, пока на нашем небосклоне снова не вошла ослепительная звезда Михаила Афанасьевича Булгакова. Вошла для нас, так как в её сердце она светила всегда, иначе не берегла бы она



более полувека каждую его записочку, письмо, фотографию, давно забытую всеми книжку с бледнеющей от времени дарственной надписью...

Но этого до поры до времени никто не знал. Один советский литератор – из числа тех, кто с её помощью проник в булгаковское окружение, претендуя на свою особую посвящённость во все обстоятельства жизни Булгакова и будучи уверенным, что Белозерская не сможет ответить так, чтобы быть услышанной, разглагольствовал в печати, что она, мол, никогда даже и не понимала как следует, с кем ей довелось прожить несколько лет своей жизни.

Ещё как понимала, голубчик! И задолго до того, как ты сам услышал его имя.

Но об ушедших - только хорошее?

О самой же Белозерской хорошего хватит на целую книгу. Хочу сказать о том, что мне представлялось в её характере главным, осью её жизни: о доброте, более того - о милосердии. "Люба-Золотое Сердце" -- так называли её друзья.

Белозерская была человеком религиозным. Да и как требовать атеизма от представительницы тысячелетнего рода, само сохранение которого на кровавых путях Истории выглядит чудом.

Но я бы не отнёс её милосердие к христианским добродетелям. Ведь психология верующего (и христианин, если он не аскет и не фанатик, тут не исключение) очень часто содержит обывательскую примесь "я - Тебе, Ты - мне".

"... И остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим..."

Милосердие Белозерской не было рассчитано на вознаграждение на земле и на небе. Это была безусловная и совершенная основа её бытия, абсолют, превращающий зло в добро, потому что, как сказал один умный американец, добро больше не из чего делать.

Она приводила домой несчастных кошек и собак и отогревала их своей душой. Многим из них было суждено бессмертие в волшебном булгаковском бесптирии. Но они не знали этого и платили ей за добро и милосердие своей преданностью.



Она приводила домой людей. Всех. Без разбора. Каждый мог располагать её человеческой добротой и милосердием. Этот бесконечный карнавал, этот вечный праздник, наверное, был тогда нужен Булгакову и оживал потом в "Собачьем сердце" и "Зойкиной квартире", в "Мастере...". (Наверное, иногда и мешал тоже, не спорю.)

Но люди не собаки, и мало кто платил ей преданностью за добро и милосердие. Платили злом, даже через десятки лет.

Вот одна такая история.

В 1928 году в начале лета Белозерская едет в Вольск, чтобы разыскать могилы близких, погибших от голода в Поволжье. На этом же пароходе оказался кинорежиссёр по фамилии, кажется, Вернер, в свите которого пребывал некий молодой человек, не избежавший действия её чар. Она же, при всём безразличии к нему, по присущей ей доброте, привела его в дом и познакомила с Булгаковым.

И стал он одним из тех, кто потом рушил этот дом, расширяя и углубляя поначалу незаметные трещины, проявлявшиеся под ударами жизни, становившейся час от часу труднее. Потом он ушёл из её дома вслед за Булгаковым, пытаясь выкорчевать из его памяти всё хорошее, связанное с нею.

После смерти и после воскресения Булгакова-писателя желание мстить Белозерской приобрело у этого бывшего молодого человека, если судить по его собственным словам, патологические очертания. Так, например, он, безо всякого стыда, и не понимая кощунственности своих слов, сам признавался в своих воспоминаниях, что предлагал Е. С. Булгаковой убрать (!) сделанное рукой пи-

сателя посвящение - "Любови Евгеньевне Булгаковой" с романа "Белая гвардия". На что Елена Сергеевна, памятуя, видимо, о том, что она сама появилась подле Булгакова отчасти из-за неразборчивости Белозерской в знакомствах, просила его оставить Белозерскую в покое, потому что "Люба - добрая женщина!" Тем не менее, "Булгакова" (так в рукописном оригинале) была заменена на "Белозерскую"...

И лишь в своих мемуарах, полностью опубликованных уже после смерти Е.С. Булгаковой, он попытался отыграться, не пожалев чернил ни для Л. Е. Белозерской, ни даже... для Е. С. Булгаковой.

А Белозерская смеялась и, успокаивая возмущенных, в том числе и меня, говорила, что эти воспоминания вообще не так уже плохи, а она перед кем угодно и даже на очной ставке с их автором легко защитит себя одной фразой: - Он мстит мне за мою несговорчивость!

Пусть же звучит в её защиту это чисто женское и потому, наверное, самое верное и милосердное объяснение причин столь давней вражды, ибо во многом эти воспоминания действительно интересны и ценны. О своей неудавшейся попытке соблазнить жену писателя этот булгаковский "друг" не вспоминает, очевидно, оставив признание в этом грехе для Страшного Суда...

Белозерская смеялась и тогда, когда другой мемуарист и, можно сказать, советский классик вытащил из старого сундука отдающую нафталином одесскую хохму двадцатых годов, в которой она представляла княгиней Беломорско-Балтийской. И тут у неё было чисто женское и потому самое правильное объяснение.

- Не забыл он, что именно я была главной противницей его женитьбы на сестре Михаила Афанасьевича! А я и сейчас считаю, что была права...

Она пережила своих недоброжелателей, последний раз искренне и милосердно пожалев их, уходящих, и в этом была всё-таки какая-то высшая справедливость. Запомнилась мне ещё одна её фраза: "Ошибаются все".

Кем была она Булгакову?

Кто был ей Булгаков?

Сначала их мир приоткрывался мне в наших редких, но долгих беседах, потом я прочитал её книгу. Сейчас я не могу разделить в памяти услышанное и прочитанное, тем более, что со временем и в книге, и в её устных рассказах творились чудеса, как в ирландских сагах,- оно бешено мчалось вперед так, что годы мелькали, как мгновения, потом замирало в каких-то ей одной ведомых памятных точках, потом начинало двигаться вспять...

Долгой была её жизнь. Она пережила "возвращение" на Русь Ивана Бунина, дождалась даже появления в библиографических изданиях извещения о выходе из печати составленного ею сборника булгаковских пьес. Но в день, когда читатель в её стране смог

взять в руки её Книгу, Любви Евгеньевны Белозерской уже не было среди живых.

Где они, кто их помнит, кто их вообще читал, те книги семидесятых годов, которым редакторы журналов и издатели отдали предпочтение, рассматривая рукописи Белозерской, предназначенные России?

"О, мёд воспоминаний!" или попроще: "Моя жизнь с Михаилом Булгаковым". Под такими названиями странствовала эта Книга по свету, публиковалась, переводилась, долго не находя пути в родные края. (В полном объёме воспоминания Л.Е. Белозерской-Булгаковой были опубликованы после её смерти издательством "Художественная литература", Москва, 1989.)



Судьбой ей было отмерено восемь с лишним лет жизни с Михаилом Булгаковым. Кем она была для него, если под своими фельетонами он ставил подпись "Любовь Булгакова", если это имя появляется на первой странице гениальной "Белой гвардии". Каждая его новинка тех лет - к её ногам, со словами любви и признательности. Признательности за восхищение его Даром, за помощь.

Да, помощь была! И состояла она не в печении пирогов и взбивании подушек. Она служила его Дару, а не брэнной оболочке.

Это она первая поверила в его Театр. Одну из первых пьес - "Белая глина" - они стали писать вместе и не дописали. Тогда они взялись за "Турбиных" (у Михаила Афанасьевича уже был как бы её эскиз 1920 года). Л. П. Остроумова-Лебедева вспоминала, как с участием Белозерской рождалась эта пьеса в Коктебеле. Не забыл об этом и Максимилиан Волошин в дарственной надписи на одном из своих киммерийских этюдов.

А для Белозерской это было возвращение в прошлое. Судьба уже тогда словно подвела её к Булгакову в переходившем из рук в руки Киеве 18-го года, но не подарила встречи. И, проходя Андреевским спуском, она ещё не догадывалась, что за стенами одного из невзрачных домов уже идёт её собственная жизнь, жизнь Турбиных, жизнь Булгаковых. Путь их к Встрече по белым дорогам был далеким и долгим: для неё он шел через Одессу, Стамбул, мюзик-холл "Фоли-Бержер" в Париже, где она танцевала в балетной труппе (её рассказ об этом позднее найдёт отражение в "великом бале у сатаны"), и Берлин. Для него - через Ростов и Кавказ.

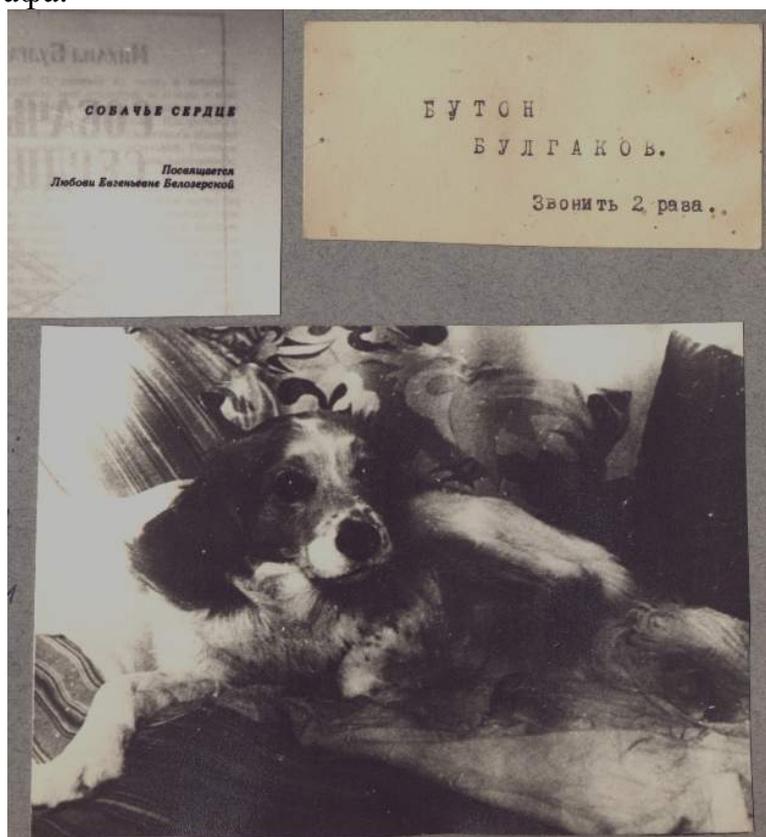
А "Бег"! Почти всё в нём - отражение и гениальное преображение её рассказов о собственной эмигрантской одиссее, о Константинополе - до мельчайших бытовых подробностей. И как ей, наверное, тяжело было видеть в

титрах фильма другое имя рядом с именем Булгакова...

Но она не жаловалась.

Слушая её, Михаил Афанасьевич однажды сказал, что она должна написать книгу об эмиграции. Лет через пятьдесят она ее написала, свою вторую Книгу - "У чужого порога".

Вместе они работали и над "Кабалой святош", также посвященной ей: "Жене моей Любви Евгеньевне Булгаковой". Она переводила ему французские издания о Мольере. Этих материалов хватило Булгакову и на жизнеописание великого комедиографа.



Бутон Булгаков, живший на Б.Пироговской, у которого был собственный сигнал на выход. Лежит на «Закорюке»

Жизнь её была связана и с такими шедеврами Булгакова, как "Роковые яйца", "Собачье сердце" (когда-то и на рукописи этой повести было посвящение "Любви Евгеньевне Булгаковой"), "Театральный роман" - в его ранней редакции. Причастна она и к "Консультанту с копытом" - первому варианту "Мастера...", записанному её рукой (эта рукопись, к счастью, сохранилась), и даже первым прототипом Маргариты была именно она. Что означает её соучастие в труде Мастера? Конечно, всем вершил булгаковский гений, но без её доброго присутствия, поддержки, помощи и совета, который всегда сочетался с присущими ей

тактом и литературным вкусом, наконец, без её увлекательных рассказов писатель не смог бы работать так плодотворно. На глазах Белозерской происходило это чудо - расправил крылья и совершил свой полёт его удивительный Дар.

Что же остаётся за пределами этих восьми с лишним лет?

До них - период сомнений, ученичества и поиска.

После - бесконечные инсценировки ради хлеба насущного и - бесконечная шлифовка "Мастера..." - для души.

"...М. А. был удушен договорами, в которых - увы! - не отразился его талант. Здесь надо вспомнить либретто на разные темы. Это я с горечью отметила в сердце своём" (из письма Л. Е. Белозерской-Булгаковой к автору этого очерка, 10 апреля 1984 года).

А в этих восьми годах - весь Булгаков, и рассказать о них правду, кроме неё, не мог никто. Остальных, как бы они ни были близки Булгакову потом, тогда возле него не было.



Она верила в провидение и безропотно принимала немилости судьбы, не виня ни себя, ни других. Лишь однажды довелось мне присутствовать в тот миг, когда вина была названа по имени. Так получилось, что я оказался среди первых вестников, рассказавших ей о существовании набросков пьесы "Батум".

- Этого не может быть! - повторяла она потерянно.

Долгое время мы к этому разговору не возвращались. А несколько лет спустя я увидел на её столе сборник неопубликованного Булгакова, изданный какими-то учёными немцами, и там, среди прочих обгоревших рукописей, были и сцены из "Батума".

Я молча показал ей раскрытую страницу.

И тогда, всё ещё переживая, Любовь Евгеньевна сказала:

- Конечно, его самого, каким я его знала, там мало. Даме хотелось блистать, иметь значение, влиять, и чтобы шёл, не переставая, золотой дождь...

Тогда, 1940-м, испугавшись, что ринувшиеся на Кавказ дотошные ученики и последователи Станиславского, пытаясь войти в образ, отыщут и оживят то, что казалось давно забытым и похороненным, герой пьесы (чей невыразительный голос в телефонной трубке Белозерская помнила всю жизнь) вернул их с дороги

и закрыл тему, сказав при этом одну из своих исторических фраз - о том, что все молодые люди похожи друг на друга. Впрочем, вряд ли он вкладывал в эту мудрость особый смысл. Скорее всего, он просто хотел дать понять, что пьеса про него, сегодняшнего, напиши её Булгаков, будет принята вполне благосклонно. На это, однако, у Булгакова уже не было ни сил, ни времени. Отпущенный ему срок пребывания среди живых истекал.



Л.Е.Белозерская-Булгакова, март 1984 г.

Белозерская по-прежнему верила, что, даже если бы и хватило сил, за такой заказ Булгаков бы не взялся. Залогом её уверенности были для неё долгие, как целая жизнь, и краткие, как мгновение, принадлежавшие ей восемь с небольшим булгаковских лет.

Последние годы, месяцы, недели, дни, сердцем и волей не принимая неумолимо подступавшую неподвижность, не теряя мужества, она позволяла себе мечтать о Море.

- Мне обещали,- говорила она,- свозить меня на Кавказ, к морю!.. В словах её были Вера и Надежда. И я вспомнил: так звали ее покойных сес-

тер, старшую и среднюю. Теперь наступал её черед - Любви, земной Любви. Молодая душа, она бы и сейчас откликнулась на родной зов: "Любаня! Помоги!" Но того, кто её звал, не было на земле уже сорок шесть лет...

И слушая её, я закрывал глаза и, словно наяву, видел её в ласковой пене на той, вечно меняющейся, белой границе золотого песка и морской синевы, одну на всем берегу от мыса до мыса.

И тёплая медленная волна поднимает её невесомое тело и неспешно уносит вдаль.

И остаются только пустынный берег и Море.

Но уже не служила ей рыбка золотая...

* *

Как-то я, имея свободный вечер и пишущую машинку в Москве, по памяти, через несколько дней после одной из встреч с Любой, записал два её рассказа.

История клуба "Феникс" им. М.А. Булгакова¹³

Литературный кружок организован 7 января 1984 года. Было это в знаменитом подъезде № 6 Булгаковского дома. Об этом сборище вечером, в темноте и страхе, есть отдельный рассказ.

Первый значительный вечер - **10 марта 1984 года** с участием члена Комиссии по литературному наследию М.А. Булгакова проф. В.Я. Виленкина. В марте 1984 года покровительницей кружка становится Любовь Евгеньевна Белозерская-Булгакова.

На вечере **12 мая 1984 года** выступили: Л.Е. Белозерская-Булгакова, Галина Георгиевна Панфилова - сотрудник музея МХАТ, артист Б.Левинсон (театр им. Маяковского). В рамках вечера была проведена большая выставка художников В.Прокофьева, В.Тенеты, Б.Мамонова и др.

С **18.06.84** по **5.11.84** прошло 11 семинаров в клубе им. Ю.А.Гагарина (Садовая, 12), на которых выступили А.Якунин (библ. им. Ленина), Б.С.Мягков, А.Спиренков, З.В.Красильникова, Д.В.Медведев.

18.11.84. Творческий вечер поэта Дрюбина Г.Р., автора монографии «Книги, восставшие из пепла».

10.12.1984 г. "Булгаков и музыка". Композитор Шевлянская, артист МХАТ Ю.Ларионов.

1985 г.

(последние семинары в клубе им. Ю.А.Гагарина перед 1-м разгоном)

7.01.85 и **12.02.85.** Владимирский М.В. «Негаинственный Булгаков».

4.03.85. Семинар в 50-й квартире. Выступления Ю.Ларионова, Р.Янгирова, Б.Мягкова, М.Чудаковой.

(Библиотека им. Н.А.Некрасова)

¹³ Материал в общем-то неполный, поскольку часть архива утрачена в многочисленных переездах и перегрузках.

16.09.85. К.ф.н. Сахаров В. "Булгаков в мире".



Библиотека им. Н.А.Некрасова. Выступает Д.В.Медведев.

23.09.85. К.ф.н. Гудкова В.В. "Булгаков на современной сцене".

20.10.85 (на Б.Пироговской, д.35.) А.Вулис. «Сатира М.Булгакова».

2.12.85. Б.С.Мягков. История булгаковедения.

26.12.85. К.и.н. Соколов Б.В. Тема гражданской войны у Булгакова.

Октябрь 1985 г. – Совместный вечер московских и ленинградских любителей творчества Булгакова на квартире Е. Монаховой.

1986 г.

6.01.86. Д.ф.н. Мирер А.И. Анализ ершалаимских глав романа "Мастер и Маргарита".

20.01.86. Булгаковедение: любительство и профессионализм. Мягков Б.С., Дрюбин Г.Р., Медведев Д.В., Алексеев В.И.

17.02.86. Актёр МХАТ, драматург Г.С.Епифанцев. "Булгаков и Высоцкий".

10.03.86. Вечер памяти М.А.Булгакова. 1). Член Союза писателей СССР Брянский А.Д (Саша Красный). 2). Г.Дрюбин: «Маяковский и Булгаков».



Вечер в Ленинграде на квартире у Е.Монаховой.

7.04.86. К.ф.н. Магометова Д. "Берлиоз не-композитор", Лужанский Д. (Ташкент). Философия романа "Мастер и Маргарита".

21.04.86. Янгиров Р. Творчество А.В. Чайнова.

7.05.86. Pavel Abracham (Чехословакия). Философские аспекты романа "Мастер и Маргарита".

15.05.86. Вечер, посвящённый 95-й годовщине со дня рождения М.А. Булгакова. Д.ф.н. Земская Е.А., артист МХАТ Ю.Ларионов, поэт Сенин А., писатели Г.Р. Дрюбин, Д.В.Медведев, артисты Москонцерта А.Гульбинский, Л. Горелова, Н. Демьяненко. Инсценировка по роману "Мастер и Маргарита".

15.09.86. К.и.н. Соколов Б.В. Структурализм и функционализм романа "Мастер и Маргарита".

29.09.86. Академик И. Ф. Бэлза. «Булгаковедение за рубежом».

13.10.86. Д.и.н. Караганов А.В. (Председатель Комиссии по лит. наследию М.А.Булгакова). «Булгаков и кино».

27.10.86. К.ф.н. Кушлина О.Б. «Опыт изучения лит. наследия М.А. Булгакова в Таджикском Университете».



Е.А.Земская на вечере 15.05.1986 г.

3.11.86. Вечер, посвящённый 100-летию Н.С.Гумилева. Поэты Э.Ф.Иодковский (Уроки Гумилева), А.Гланц (Пьеса о Гумилеве), А.Сенин (Поэты и Гумилев), Е.Степанов, Лисичкина (Слайд-фильм о Гумилеве).

24.11.86. Р.Янгиров. Новые страницы биографии Булгакова; архитектор Арнаутова Е.Н.

8.12.86. Павел Абрахам (Чехословакия). Философия романа "Мастер и Маргарита".

ЛИТО "ЛУБЯНКА" / ЛИТО "Сретенка" Э.Иодковского.

22.12.86. М.В. Владимирский. "Булгаков и театр".

5.01.87. Гудкова В.В. "История пьесы "Зойкина квартира".

19.01.87. Мягков Б.С., Э.Ф. Иодковский. "Булгаков и Мандельштам".

САД "ЭРМИТАЖ"

2.02.86. Соколов Б.В. "Булгаков и Белый".

16.02.87. Чтение и обсуждение эссе "К юбилею Рождества" (А.Курушин).

9.03.87. День памяти М.А. Булгакова. Б.С.Мягков. "О пьесе "Батум", Мелик-Пашаева М.С. (рассказ о Булгакове).



М.С.Мелик-Пашаева в библиот. им. Лермонтова.

19.03.87. Г.С. Епифанцев. Инсценировка "Собачье сердце" (обсуждение).

6.04.87. Встреча с членом СП СССР М.Н.Ангарской. История публикации повести "Дьяволиада".

20.04.87. К.ф.н. Верин В.А. Вечер, посвящённый Андрею Платонову.

БИБЛИОТЕКА ИМ. ЛОМОНОСОВА

27.04.87. Д.ф.н. Бабичева Ю. "Опыт систематизации драматургии Булгакова".

15.05.87. День рождения М.А.Булгакова. Смирнов Ю., ст. преп. Госуд. университета, Душанбе, Артистка БТ СССР М.С.Мелик-Пашаева, Арт. т. им. М.Ермоловой А.Л.Ардашникова.

1.06.87. Мягков Б.С. "Топография "Зойкиной квартиры" и "Багрового острова".

16.06.87. А.Рабинянц. (Ленинград). "Булгаков и Пушкин".

29.06.87. Медведев Д.В. Булгаков и критика 20-х годов.

- 14.09.87.** А.Курушин. «Л.Е.Белозерская-Булгакова - жизнь, творчество, судьба».
- 12.10.87.** Поэт Кукулиев А.Д; Священник Д.Дудко. Тема христианства в творчестве М.Булгакова.
- 26.10.87.** К.ф.н. Верин В.А. Творческий путь А.Платонова.
- 9.11.87.** Запальская Л.А. Христианские мотивы романа "Мастер и Маргарита".



Выступает Л.А. Запальская в бил. им. Лермонтова.

- 23.11.87.** Член СП СССР Зайончковский Е.А. Письма Булгакова к Вересаеву.
- 8.12. 87.** Запальская О.А. Анализ древних глав романа "Мастер и Маргарита".

1988 год.

- 18.01.88.** Семинар, посвящённый 50-летию В.С. Высоцкого. (Г.Н. Морозова)
- 1.02.88.** Соколов Б.В. Поэтика М.Булгакова.
- 15.02.88.** Вечер, посвящённый творчеству А.А.Ахматовой. (Н.А.Богомолов, ст. преп. МГУ, поэт Э.Ф. Иодковский).
- 20.02.88.** Замойский О.П., член Союза журналистов, Тема «Князя Тьмы» в мировой литературе. (Гофман, Гёте, Достоевский, Булгаков).
- 10.03.88.** День памяти М.А.Булгакова. Ал-р и Ал-ра Татаровы. Концертный спектакль со слайд фильмом. Ю.Г.Виленский (Киев). О врачах в произведениях Булгакова.



Вечер в театре «Эрмитаж».

28.03.1988. А.Кукулиев. «Слова и звуки в литературе». К.и.н. Емельянов. «Литература и политика».

15.05.88. Большой Булгаковский день. Б.Садовая, д.10. Патриаршие пруды – Новодевичье - Открытие народного музея на Садовой 10 в квартире 50. Слайд-фильм -TV.

6.06.88. Лито "Сретенка". Л.Иейте. "Булгаковские чтения - 88".

В 1989 году – клуб «Камелёк» у метро Динамо.

Там было проведено около 5 семинаров и вечеров.

21. 06. 1988 г. А.И.Мирер. «Булгаков. Отношение к религии».

23.11.88. Д.Гришин (сотрудник исторического архива на Б. Пироговской). Новые находки в центральном историческом архиве.

7.12.1988 г. Лосев В.И, к.ф.н. «Сохранить имя и наследие М.А.Булгакова».

Театральный музей им. Бахрушина.

1989 г. – июль. Вечер, посвященный М.А.Булгакову.

1991 г.

Участие в выставке на ВДНХ, посвященной 100-летию со дня рождения М.А. Булгакова.



В.И.Лосев, А.В.Пчелин, Л.Прокофьева, А.А.Курушин, В.В.Прокофьев.

Участие в юбилейном вечере в Колонном зале дома Союза.

(Первую часть вел Главный режиссер МХАТ О.Ефремов, Член клуба «Феникс» Ю.В.Ларионов вел вторую часть заседания).

1996 г.

1996 г. Таганка. (Гражданская оборона Д.Медведева).

2.11.1996 г. В.И.Лосев. «Булгаков и Сталин».

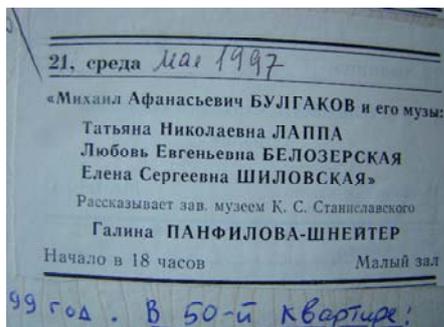
11.12.1996 г. Библиотека им. Н.А.Некрасова. Вечер «Булгаковская Москва». Б.С.Мягков, А.В.Караганов, /Председатель комиссии по литературному наследию М.А.Булгакова/, В.И.Лосев, /Зав. рукописным отделом РГБ./

17.01.1997 г. Семинар. Совет клуба. На Каланчёвке.

27.01.1997 г. Ваганьковское кладбище. 10 лет памяти Л.Е.Белозерской- Булгаковой. Ю.Кривоносов, М.Шапошников, А.Сенин и др.

19.02.97 г. Московская организация писателей. (Б. Никитская, 50). В.И.Лосев. «Булгаков и Сталин».

Затем работа перешла в ЦДЛ.



29.03.97 г. «Кто вы, Маргарита?». Б.В.Соколов, д.ф.н., Ларионов Ю.В., А.Сенин, Б.С.Мягков, Д.В.Медведев, М.Ногтева, член СП России, слайд-фильм. Трио под рук. Д.Смирнова.

13.04.97 г. Вечер памяти Э.Иодковского. В.Галкин, Ю.Денисов, В.Ковда, М.Лянде, Г.В.Старовойтова, В.Рабинович, В.Алексеев, А.Курушин, В.Оскоцкий.



После вечера в ЦДЛ.

21.05.97 г. «Три музы Булгакова». Л.К.Паршин, Ю.М.Кривоносов, Д.В.Медведев.

1997 г. В 50-й квартире Вечер, посвящённый 15-летию клуба (В.М.Светлаева, Б.С.Мягков, Н.Романова, М.Николаева и др.)

22.08.97 г. Кораблёв А.А. (Донецк). Эзотерический, астральный подход к изучению М.А.Булгакова. (Каланчёвка).

15.05 1998 (?) «Булгаков и Маяковский». (Д.ф.н. Яблоков).

7 декабря 1998 г. Вечер памяти М.А. Булгакова в Малом зале ЦДЛ.

Актёр, драматург, художник – Георгий Епифанцев (1939-1992).
(Людмила Чурсина, А.Н.Чанышев, Т.Н. Епифанцева, В.Епифанцев...)

10.03.99 г. День памяти М.А.Булгакова.

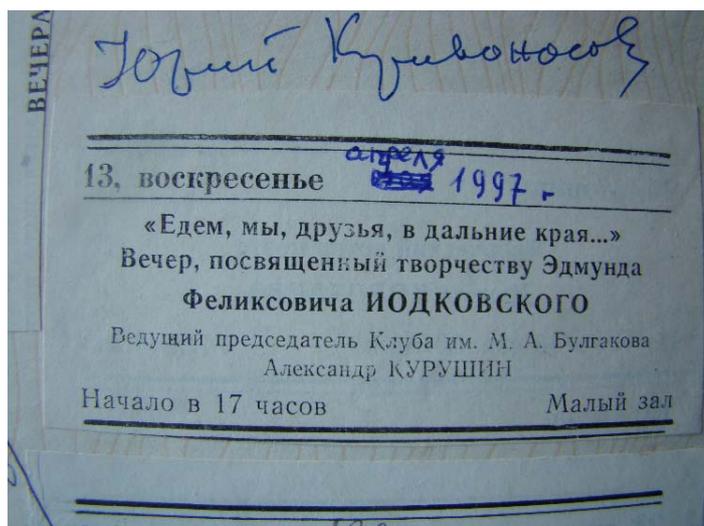
2000 год, 15 мая. Конференция «Булгаков и Пушкин». П.В.Палиевский, А.В.Караганов, Б.В.Соколов, З.Красильникова, А.Н.Чанышев, Н.Семенова, С.С.Шиловский (утреннее и вечернее заседания).

11 октября 2002 г. ЦДЛ. О.З.Кандауров, П.В.Палиевский, В.И.Лосев, В.И.Сахаров, В.Ф.Дименко, В.М.Светлаева. «Михаил Булгаков и современность». Выставка живописных работ акад. Фоменко.

29 сент. 2003 г. Вечер памяти Б.С.Мягкова (1938 - 2003г). «Булгаковская Москва».

13 мая 2004 г. Вечер, посвящённый 113 годовщине со дня рождения М.А.Булгакова и памяти (10 лет) Э.Ф.Иодковского. (В.Д.Оскоцкий, А.Н.Чанышев, Марк Лянде, В.Бережков, С.Афанасьев, В.Алексеев).

Вечер памяти Э.Иодковского. «Едем мы друзья, в дальние края».



2005 год – 15 мая в кв. 52 Дом Булгакова. Работа клуба была фактически перенесена на Садовую, в кв. 50 и 52.

2008 г. март, «20 лет свободе печати на Руси». (В.Алексеев, А.Курушин, А.Сенин, С.Семёнов и др.)

2008 г. В.И.Алексеев. «Прощай, СССР».

2008 г., 25 ноября 2008 г. 25 лет клубу «Феникс». По волнам памяти.

Письмо к булгаковцам¹⁴

В этом письме приводятся как фактический материал, затрагивающий деятельность литературного кружка так и некоторые рассуждения (конечно же, полемического характера).

В субботу, 10 марта 1984 г. состоялась третья встреча любителей и почитателей творчества М.А.Булгакова – булгаковцев.



Молодой поэт А. Чернов читает стихи на могиле М.А.Булгакова.

10 марта – день памяти крупнейшего русского писателя и драматурга XX века. Он умер 44 года назад, не дожив до 49 лет.

Программа встречи была обширной. Новодевичье кладбище, где похоронен Булгаков. В 4 часа дня, сначала несколько человек, а потом всё больше, с трудностями, но прошли к могиле. Был проведён митинг. Не так часто, видимо, у могилы Булгаковых (Елена Сергеевна так же похоронена здесь) проходили митинги. Но до нас уже побывали на могиле - лежали живые цветы и она была подметена.

У могилы были сказаны хорошие слова! Камень на могиле напоминает метеоро-

¹⁴ Написано редактором этого сборника 15 марта 1985 г., в плане, так сказать, подражанию революционерам новой волны.

рит, и это подсказывает аналогия с его жизнью, его творчеством, с его следом на Земле.

Мы сфотографировались. Это уже история. Кладбище - это, наверное, книга времени.

В 18 час. в клубе им. Ю.А.Гагарина, начался вечер. Здесь нужно сказать о связи литературного кружка (именно так называется сейчас наше объединение любителей Булгакова) с клубом им. Ю.А.Гагарина. Существует по крайней мере несколько нитей:

1. Театр-студия клуба планирует работу над постановкой "на открытом воздухе", действия которого будут разворачиваться у 50 кв. и известного нам 6-го подъезда.

2. В 51 кв. живёт Николай, военный журналист, протянувший нам вовремя руку помощи. Жена Николая - культорг клуба.

3. В той же 51 кв. живёт руководитель Театра-студии - Марина Николаевна, тоже любитель Булгакова, и так, открыл нам двери и дал нам статус своего коллектива. Пока условно. Признание мы должны заслужить своей стабильной работой. Что же за работа предполагается и какие задачи ставятся нашим кружком? То, что идея Объединения назрела, доказывать не надо, достаточно увидеть сам булгаковский подъезд. Эти надписи – история, и их уже стирать нельзя, но нужно жалеть стены, перила, ступеньки - по ним ходил сам Булгаков! И так, самодеятельное движение! Состав разнородный - и по возрасту (от 15 до 50 лет) и по социальному положению (рабочие, школьники, студенты, учителя, инженеры). Может ли такое движение оформиться и быть организованным? Может быть, достаточно читать книги в кругу семьи и восхищаться, так; сказать, втихую?

Но не такой Булгаков, чтобы его творчество замыкать в какие-то рамки.

Оно рвётся наружу, оно требует обсуждений, распространения, оно активно воздействует на человека и требует от него того же.

Задача молодёжного: клуба - обеспечить условия для активного проявления каждого. В нашем кружке сугубая демократия, ибо там, где кончается свобода обсуждения, кончается Булгаков.

Но направлять такую работу нужно. Для постоянной работы нужен Совет. Предполагается, что главными мероприятиями: года, будут день рождения и день памяти – 15 мая и 10 марта. К этим датам необходимо готовить развёрнутые программы, центром должны быть Булгаковские чтения, а лучше – сценическое прочтение. Нужно приглашать больших актёров, писателей. Пусть будут торжественные части и сценические выступления - и шествия по булгаковским местам. В клубе, в этот день можно организовать выставку произведений Булгакова.



Надписи и рисунки в знаменитом подъезде 6 дома на б, Садовой

Центральная задача – популяризация творчества Булгакова, а это предполагает работу всех членов литературного кружка в своих школах: как говорят, на местах. В первом приближении – это информация о деятельности кружка, привлечение к работе.

Но есть люди, которые посвятили исследованию Булгакова всю свою жизнь – булгаковеды. Чем могут помочь им любители? Наверное, многим. Во-первых, и об этом они могут не подозревать – она опора, поддержка и смена булгаковедов. У нас – массовость. Один прочитал там, другой – встретится с тем, третий узнал что-то новое – всё, желательно документировано, обсуждается в кружке и составляет материал «Составление библиографии» сбор материалов – это поисковое направление работы, задача которого – поиск новых сведений о М.А. о его творчестве. Сейчас этим активно занимается Алексей Спиренков под руководством булгаковеда Б.С.Мягкова.

Никто не требует, чтобы члены нашего кружка (а видимо состав его будет носить текущий характер) знали досконально всего Булгакова. Если известно всё, то тогда ничего узнать нельзя. Нет, в кружке мы будем узнавать и обсуждать новое; но нам нужен библиотечный фонд, лучше, если у нас будет своя библиотека. В крайнем случае, можно иметь хотя бы учёт книг у членов нашего кружка, для организации обмена для прочтения (или, может, даже размножения?..). Здесь есть перспективы – связь с издательствами, и т. о. мы будем иметь возможность распространения определённого количества книг за нормальную стоимость и по своим каналам. Это будет стимулом для кружка.

Итак, второе направление – распространение произведений Булгакова, об этом говорил В.Я.Виленкин на 3-ей встрече, за это направление должен отвечать

конкретный член Совета кружка.

Далее - организация вечеров, развитие связей с булгаковедомы, людьми, знавшими Булгакова, подготовка лекций как силами членов лит. кружка, так и извне. Это важнейшее направление работы и от неё во многом зависит, как будет развиваться работа в целом.

Итак, три направления работы - поисковая, пропагандистская, организационная.



Такие формы булгаковское движение приобрело лет через десять...

Другие направления работы в той или иной степени дополняют и расширяют, а также служат расширению нашего кружка.

Это:

- выпуск журнала, дневника, стенда, газеты к датам, [...],
- фиксировать на фотоплёнку деятельность кружка, а также документы и материалы, имеющие отношение к Булгакову,
- написание различных статей как в местные стенгазеты школ, и т. д., так и в центральную печать; связь с булгаковцами других городов,
- организация выставок книг и произведений по искусству по творчеству М.А. Булгакова.

Вернусь к встрече 10 марта. Есть достойные сожаления моменты - не было аншлага - 32 чел, меньше, чем на 1-ой и 2-й, и это были уже на 60% новые люди. Следовательно, большая часть тех, кто был на предыдущей встрече, не при-

шли. Да и пришедшие сидели одетые, словно зашли на минуту и будут бежать по первом выстрелу. Некоторые бежали без выстрелов во время выступления. Это грустно.

Но были и положительные моменты, из-за которых эта встреча ярко врежется в историю нашего кружка. Это беседы с булгаковедами; Мягковым Б.С. и проф. студии МХАТ Виленкиным В.Я.

Мягков Борис Сергеевич - автор ряда статей о Булгакове, в частности, в №№ 9, 10, 11 «Туриста» в 1983 г. опубликована его статья «По следам профессора Воланда». Он подготовил экскурсию по Булгаковским местам в Москве, которая будет проходить с 1985 г. Его выступление было содержательным, он дал много интересного материала. Мягкова интересует в первую очередь, жизнь Булгакова-человека, его биография.

Апофеозом, я думаю, со мной согласятся, была встреча с В.Я.Виленкиным. Последняя его книга "Воспоминания с комментариями"; в ней он рассказывает о дружбе с Пастернаком, Ахматовой, Булгаковым. В своём выступлении В.Я. стремился не повторяться с книгой и дал, таким образом, новые факты, хорошо сказал о Е.С.Булгаковой. Очень интересным было отступление (и не случайное!) с воспоминаниями о В.С.Высоцком.

Б.Мягков и В.Виленкин, продемонстрировали, на наш взгляд, два подхода к Булгакову: 1. Анализ произведения М.А. с помощью биографических данных самого Булгакова и 2. Изучение М.А.Булгакова и истории через призму его произведений.

Итак, прошло 3 встречи. 1-я - "стихийная" - 7.01.84, 2-я – 4.02.84 (выступления А.Спиренкова, Сергеева В.Н. и др.) и 3-я - 10.03.84. Но состоялся ли кружок? Смогут ли те, кто ходит в подъезд и поднимается на 5 этаж, подняться до понимания необходимости организации в любом деле, в том числе и в том, когда ставится задача раскрепощения души?

15 марта 1984 г., К.

МИХАИЛ БУЛГАКОВ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПИОНЕРОВ¹⁵

Предлагаю по свежим следам восстановить путь организации вечера, посвященного 93-й годовщине со дня рождения Михаила Афанасьевича Булгакова.

После 10 марта стало ясно, что вечер, о котором думалось зимой, с фейерверками, пачками червонцев и толпами Маргарит организовать вряд ли удастся, т. к. Маргарит и Гелл надо ещё выпестовать. Потому будем стоять твёрдо ногами на реальной почве (т.е. на позициях соцреализма).



Первый призыв булгаковцев 1984 года на Новодевичьем кладбище.

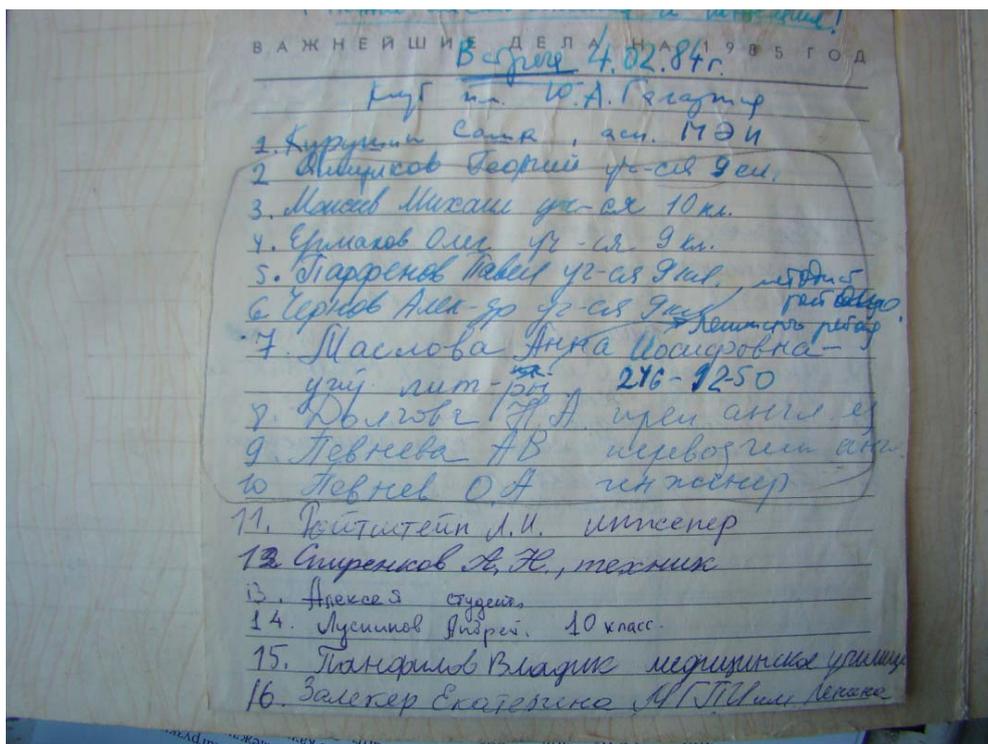
Через девять дней после третьего сбора "пионеров", 19 марта 1984 г.,

¹⁵ Содержание оставляем неизменной, текст написан 15 мая 1984 г. Добавлены фотографии, на счастье сохранившиеся в архиве.

судьба занесла меня «случайно», в гуманитарный корпус МГУ, где на стенах 9-го этажа увидел объявление, гласящее, что доцент кафедры истории советской литературы Сотскова М.Н. проводит семинарные занятия, в том числе, по творчеству М.Булгакова. (Кстати, это единственное упоминание имени Булгакова во всём МГУ, а в 2-х томнике зав. этой кафедры проф. Метченко А.И. "Из истории советской литература" я не обнаружил **ни одного** упоминания о М.А.). Так вот, оперативно выяснив на кафедре телефон Сотсковой М.А., в последующие 10 дней пытался ей дозвониться. Это первое звено в нашей "вечерней" цепи.

25 марта было решено собраться нашим т. н. Советом, по сути, новым Советом, т.к. единственный работающий рядовой член Совета, Надя Типикина, была введена в Совет на вечере 10 марта после усиленных призывов к присутствующим выразить свою готовность влезть в это рискованное мероприятие. Итак, на совет были призваны: 1) Рогов Игорь, СССР, старый заслуженно числящийся член Совета, вписавший своё имя в историю шариковой ручкой на стене пролёта между 4 и 5 этажом подъезда дома 302-бис, что на Садовом, 10; Надежда Типикина, наша надежда, а также сочувствующие Таня Цветкова и Ира Булгакова, о которых, я думаю, мы ещё услышим. Встреча прошла в воскресенье, 25-го, последовательно в 2-х помещениях. Присутствовали Надя, её бойцы Антон, Джон, Николай (Сергей?), Таня П., Ира Булгакова.

Идя на эту встречу, мы решили перейти от абстрактно-демократического метода работы к методу поручений, как в любой вновь организованной пионерской организации. Наверное, в этом есть свой резон, т.к. для многих наших булгаковцев цели выглядят достаточно призрачными. А раз так, то самостоятельная работа их маловероятна (кроме фанатов типа Лёши Спиренкова). Самостоятельная работа предполагает чёткое место в строю, отработанный шаг, конкретность поручений (не пугаетесь, что наша терминология близка к комсомольской, комсомол для пионеров – будущее). Что мы хотим:



Список участников встречи 4 февраля 1984 г.

- 1) подвести (стимулировать) общественное и "надобщественное" мнение к открытию музея Булгакова в Москве и мемориальной доски;
- 2) популяризировать творчество писателя, глубже изучать его произведения, его биографию, творческие путь;
- 3) вести работу вширь, распространяя Булгакова, проводя поисковую работу, собирая материалы для будущего музея.

Слава писателя должна соответствовать его величине!

Итак, повестка дня (бюрократизм, с которым боролся Булгаков, продолжается): 1) распределение конкретных поручений, 2) поиск по библиотекам, книгам и ВУЗам интересующей нас информации, а также людей, 3) о вечере, предположительно 13 мая.

Сценарий вечера предполагал: 1) выставку работ; 2) выступление булгаковедов /а/; 3) стенгазету; 4) лунную ночь (м. б., присоединиться к слёту КСП). Газета, фотографирование булгаковских мест, фотографии самого Мастера. Вы-

ставка - нужно искать художников. Здесь далее сыграли роль наши предыдущие встречи 7 января, 4 февраля и 10 марта - первое кольцо от эпицентра. Тёплые переговоры со Славой Кривенко, студентом Строгановки. 1-го апреля, и мы вышли на художников, занимающихся булгаковианой.

В эту же ночь, в телефонном разговоре, доцент Сотскова М.Н. посылает нас к Якунину Андрею, сотруднику ВГБили (уезжая в длительный отъезд, она будет «сочувствовать нам» осенью).

Работа оживилась: в четверг встречаемся с А.Якуниным – филологом-социологом. Изумительно пронизательно и глубоко разобравшись в чувстве голода, сбивающем нас в кучу, он мудро предупредил нас о возможном крахе. Верим, что тов. Якунин ещё внесёт реальный вклад в наше общее пионерское дело. А пока ценная информация от него - Любовь Евгеньевна Белозерская-Булгакова (она есть, она живет!).

В пятницу, 6-го апреля встреча на Патриарших (наших, пионерских) в составе: С.Кривенко; Вика Тенета, член Союза художников; А.

Кукурузные палочки под "Свадебное" погнали нас на чердак над 50-й кв. и далее на крышу. Этот день - день приобретения нашим движением ещё одного активного звена.

Воскресенье, 8-го апреля в клубе заседание Совета: Надя, Надины бойцы и А. Первое фиксирование сменных эмоций. Подъём температуры на 0.5°.

И вот - решающее. 12-го апреля узнаю от Лёши Спиренкова точный адрес Л.Е. (к сожалению, после этого акта Лёшу надолго выбила из наших рядов болезнь), а 13-го, бросив последние финансы на розы, отчаянье на смелость, нажимаю кнопку звонка квартиры Л.Е. И вот, коротко говоря, поддержка получена. Любовь Евгеньевна согласилась прийти к нам на вечер. (Определённую роль сыграла фотография митинга 10 марта на Новодевичьем). После этого дело приняло решительно новый и серьёзный оборот. В любом разговоре факт присутствия Л.Е. на вечере играл решающую роль.

23-го апреля, после Совета, целенаправленно прогуливаясь по Москве с

И.Роговым, мы обнаружили на афишах, что, по крайней мере, два артиста: театра им. В.В. Маяковского Борис Левинсон, и МХАТа - Юрий Ларионов, читают произведения М.А.Булгакова со сцены.

С ходу: «Мы представляем один московский литературные кружок», мы получили дом. тел. Б.Левинсона. Для пользы дела связь с ним принял молодой и талантливый поэт И. Рогов.

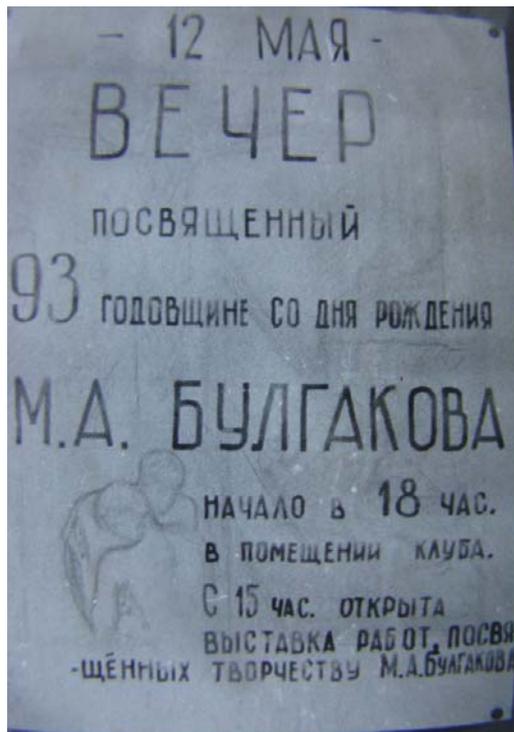
Таким образом, прорезался план вечера (см. Приложение 1). Оставалось превратить его в жизнь, и на это - по сути, 10 дней, включая мёртвый сезон 1, 2 - 9 мая. 28-го апреля я у Л.Е. (надо было закрепить связь, подтвердить серьёзность наших намерений), читаю её «О, мёд воспоминаний». Значение и связи Л.Е. в изучении Булгакова колоссальны, но об этом особый разговор.

В последних числах апреля в подъезде, где ответственный за противопожарную безопасность тов. Воланд, встречаю Богдана Мамонова, ещё одного советского художника, работающего по Булгакову. Далее следует телефонная проработка масляток (вундеры, концентрирующиеся вокруг нашего друга Анны Иосифовны Масловой), плюс помощь О.В.Витман по музыкальному оформлению вечера (обещанный композитор, который от нас не уйдёт).

И вот работа смещается ближе к Садовой, 6, т. е. к месту нашей дислокации. Нам везёт. Мария Николаевна, художественный руководитель театральной студии, «вся» за нас и ей за это благодарность от М.А., окончательно выздоравливает и вместе с Лёвой занимает важнейшее хозяйственное звено.

05.05.34 в 17.00 вывешивается объявление о вечере, которое тут же становится украшением Садового кольца гор. Москвы.

В четверг, 10 мая, втроём (из которых двоих временно задержала жизнь) идём к художнику с Малой Грузинской В.В.Прокофьеву, ещё больше убеждаясь в силе правых идей.



Объявление, висевшее в окне клуба им. Гагарина.

На 11 мая назначается генеральное заседание Совета, как оказалось, расширенное, ибо на него, и специально на вечер, прибыл из Новочеркасска кандидат члены КПСС Олег Тимонин. Обычно в последний день всё должно валиться, у нас наоборот, и это насторожило некоторых опытных членов. И точно – в 24.00 отказывается Б.Левинсон, в 1.00, 12-го потерялись концы композитора Шевлягиной, ещё одного художника О. настиг удар. Кривая успеха начала выправляться.

Всё. Самый день, 12-го мая - на глазах у публики. Проколы залатались сами, как и должно быть. Не считая одного инфаркта во время чтения "Петуха с полотенцем"

Призыв. Граждане нигилисты, узурпаторы, панки, женщины-педагоги, анархисты, пионеры, расширяйте кругозор. Не будем в узком коридоре бессмысленно шарахаться от стенки к стенке. "Тоннели выводят на свет!"

P.S. Возможно, что всё было наоборот.



А.Мамонов)

Картины, представленные на выставку (художник

К юбилею Рождества

(Из "Хроники" работы Московского литературного кружка имени Михаила Булгакова: 1985-1987 года.)

"... Луна заливала площадку зелено и ярко, и Маргарита скоро разглядела в пустынной местности кресло и в нём белую фигуру сидящего человека.

Возможно, что этот сидящий был глух или слишком погружён в размышления. Он не слышал, как содрогалась каменная земля под тяжестью коней, и всадники, не тревожа его, приблизились к нему.

Вместо предисловия

"Литературный кружок имени Михаила Булгакова" (позже названный "Булгаковский клуб "Феникс") образован в 1983 году (см. первую часть "Хроники" 1983-1985 года).

Попробуем осветить основные повороты той дороги, по которой волей судьбы несётся наше неуёмное племя булгаковцев. Один племяносец сказал: «Лучшая организация - это ноль организации, лучшая жизнь – после смерти, прогрессивное движение – неуправляемое».

Итак, начнём с победного момента в нашей жизни: 2 года назад, прописавшись в клубе им. Ю.А.Гагарина, мы сносно существовали; и имели даже насчёт будущего оптимистические прогнозы: напомним, что у нас была собственная комната, которую мы уже использовали для юбилейного семинара 7.01.85, и в которой покоилось первое наше имущество - ящик гранёных стаканов. Экспозиция грозила перерасти в будущий общественный музей М.А.Булгакова.

Почему же нас выгнали из клуба им. Ю.А.Гагарина?

"...Аннушка уже пролила подсолнечное масло..."

Роковые события произошли ещё раньше 7-го января, но известно о них стало позже.

9 января, в «кровавую среду», заведующую клубом Марину Агафоничеву сняли с должности и перевели на должность дворника, а через 3 месяца выгнали совсем, "уволили по сокращению штатов". Причина? Официальная: развал работы клуба, финансовые злоупотребления (превратили клуб в кормушку), морально-политическая близорукость и т.д.

Реально же клуб находился в своём расцвете: функционировали около 10 секций, в основном бесплатные, театр-студия. Шла большая бескорыстная работа, что называется на энтузиазме.

Что же случилось? Был конфликт между зав. клубом М.И.Агафоничевой и нач. ДЭЗ-16 Долгачёвой Н.И. с длинными руками, а точнее, тов. Долгачева захотела поставить зав. клубом свою протеже Томилову Л.Е., характеристика которой не поддается описанию (чего, собственно, и добилась). А член КПСС тов. Томилова Л.Ю. успешно, за 2 месяца, развалила работу молодёжного клуба, в чём вы можете убедиться сами, проходя мимо оживлённых когда-то окон клуба, превратившегося сейчас в лучшем случае в место для партсобраний ДЭЗ-16. И даже вывеска "Клуб" снята. Короче, клуб ликвидирован и ДЭЗ успокоился.

Но Долгачёвой нужен был повод. И этот повод был найден: 5 января в подвале дома на Б. Садовой, 10, на совместной репетиции групп "Голубые миражи" и "Крематорий" пели "крамольные песни" Александра Розенбаума...

- Кто руководитель?

- Я...

- Документы!

- Нет документов...

- Этого - в машину! Остальным очистить помещение! Всё оставить на своих местах. Помещение опечатать!

Приблизительно так проходила операция идеологического очищения молодёжного клуба им. Ю.А.Гагарина в январе 1985 г. Естественно, что в процесс этого очищения был включён и подъезд, у дома на Б. Садовой, 10, и подозрительная группа, "бесплатно организующая вечера с артистами".

Но в то время нередко хватали в банях и требовали объяснения, почему ты не у станка. Так что это дань времени...

Но вот поддержка пришла, что удивительно, из "Известий":

12 января 1985 г. в вечернем выпуске газеты "Известия" выходит статья Владилена Арсеньева и Юрия Гринько "Нехорошая квартира". (Садовая, 302-бис, № 50)".

Это было не первое упоминание в печати о знаменитом доме на Садовой, но первое конкретное предложение о музее Булгакова: "... Паломничество почитателем творчества Булгакова в квартиру 50 год от года набирает силу. И одни считают, что настало время открыть музей писателя (он ведь жил здесь в 1921-

1923 годах), другие - клуб Воланда (есть же музей чертей в Каунасе), третьи - литературное кафе "Мастер и Маргарита".

Нынешние обитатели дома солидарны с такими предложениями, полагая, что и "чертовщина" в подъезде обретёт куда более, приятные классические очертания..."

Вторая публикация этих же авторов "Не стучать, не звонить." в "Известиях" от 7 февраля 1985 г. ознаменовала окончание определённого этапа взаимоотношений ДЭЗ № 16 и поклонников Булгакова, которых наш кружок с полным основанием представлял (напомню, что на юбилейном семинаре 7 января 1985 Л.Е.Белозерская-Булгакова в письменном приветствии предложила нам называться литературным кружком им. М.А.Булгакова, что мы заслужили, во-первых, успешным объединением разобщённых булгаковских кружков и любителей, стабильной годовой работой и проведением 12 семинаров и 5 вечеров).

Мы, по простоте своей, надеялись, что публикация "Нехорошая квартира" даст шанс клубу, и, соответственно, кружку, но, оказалось, что она подлила масла в огонь, в результате чего клуб потерпел окончательное поражение, а стены подъезда были покрашены и поставлен замок с кодом, который нынче знает вся Москва: 723. Злоба деятелей ДЭЗа получила достойный отпор со стороны "Известий" от 7 февраля 1985 г.:

«... На другой день после публикации "Нехорошей квартиры" в подъезд № 6 нагрянули три феи в ватниках. С ведрами зелёной краски в руках. Присели на ступеньки отдохнуть. Посудачили о фулюганах, облюбовавших почему-то именно этот подъезд. Почитали друг дружке стихи Анненского и Фета. Мило пощebetали, разойдясь в оценках дирижёрской манеры Карла Эстеррайхера (Австрия), концертировавшего намедни за углом, в зале Чайковского. Потом, спохватившись, принялись вдохновенно гулять кистями по стене. Как кистёнём... И коммунхозовские скрижали украсила ещё одна немудрённая победа...»

Итак, победа была одержана, а нам предстояло решать свою судьбу. Но ещё один семинар - 12 февраля 1985 г. в клубе им. Ю.А.Гагарина мы провели, так сказать, нелегально. Выступал М.В.Владимирский с темой "Булгаков и театр". Чем не тема для фулюганов, и ящик гранёных стаканов пригодился кстати. Но, кроме шуток, семинар прошёл интересно. Докладчик сделал обзор своей депонированной книга "Нетайственный Булгаков". 12 человек – оптимальное число для закрытия одной страницы и открытия другой. Одним из апостолов оказалась Наталья Геннадьевна Романова, инженер Гипротехмонта. нынешнего владельца квартиры 50, рьяная булгаковка, истинная хозяйка булгаковского дома.

Время оценивать и время оцениваться

*"...- Свет надо тушить за собой
в уборной,... а то мы на выселение на
вас подадим".*

Более 50 человек присутствовали на следующем семинаре, посвящённом памяти М.А.Булгакова, 4 марта 1985 г. а семинар этот прошёл не где-нибудь, а в "нехорошей" квартире 50. Кажется, этот семинар пока держит лидерство по значимости, впечатлению, составу участников ...

Первым выступил артист МХАТ Юрий Владиславович Ларионов. Он прочёл отрывки из "Записок на манжетах"- именно в этих стенах писалась эта повесть. Затем выступил Б.С.Мягков, который рассказал о жизни М.А.Булгакова в доме на Б. Садовой; а затем - Рашит Янгиров с сообщением «Работа Булгакова в ЛИТО», относящемуся ко времени жизни на Б. Садовой. В перерыве вместе с чаем слушали "Аллилуйя", продолжив, таким образом, традиции МАССОЛИТа. Ну а сюрприз ждал нас после перерыва. Но сначала разгорелась дискуссия: выступил журналист из "Известий" Владилен Арсеньев; президент клуба "Москва" А.Клименко и др. Суть разговора состояла в защите дома Булгакова на Б. Садовой и других булгаковских мест Москвы. Много говорилось о музее писателя, мемориальной доске.

И вот в квартиру № 50 позвонил очередной посетитель, оказавшийся Мариэттой Омаровной Чудаковой. Неожиданный, но приятный сюрприз! Далее все присутствующие попали под напористое обаяние этой выдающейся булгаковедки. Её доклад можно было бы назвать: "Введение в тему "Булгаков: профессионализм и любительство"". И каждый присутствующий любитель получил по сувенирному червонцу!



Реалии 50-й квартиры.

А 10 марта почти все участники этого юбилейного семинара толпились у главного входа в Новодевичье кладбище. Ни один из нас не мог удостоверить документами родственных отношений с любимым автором и потому не подлежал привилегии быть пропущенным за каменную ограду. Доказать же блюстителям порядка родство душ, не регистрируемое на бумаге, никто не брался. Но митинг всё же; состоялся, поскольку большинству удалось пробраться внутрь и дойти до могилы

М.А.Булгакова. И, конечно, говорилось о той стене холода, которой до сих пор окружено имя М.А.Булгакова. Приходится утешаться тем, что его творчество, его духовный мир, не закрыты для нас. Об этом говорили артист МХАТ Юрий Ларионов, прозаик Дмитрий Медведев, Молодой поэт Саша Чернов прочитал стихи - обращение к Булгакову:

"...Вот смотрите: на небе стремительный конь.
Профиль всадника еле в тумане намечен.
Мы молчим, и у ног Ваших вечный огонь.
Он затаен навсегда. Он действительно вечен!
Понимаете, мы... как бы Вам объяснить?
Не кидаем слова понапрасну, поверьте!
Мы Вас любим. Всегда. Вас нельзя не любить.
Вы - творец человеческой Жизни и Смерти.
Между нами натянута крепкая нить.
Вы бессмертны. Но Вас не измерить цветами.
Разрешите немедленно Вас попросить:
Оставайтесь сегодня, пожалуйста, с нами!.."

И ещё один человек выступил - заслуженный зритель - он сам себя так назвал - И.Н. Денисюк. Сказал немного, всего несколько слов, но они произвели неизгладимое впечатление; "Я современник Михаила Афанасьевича - сказал он - осколок старой интеллигенции. Я приравниваю его к Гоголю!" - и он протянул руку в сторону виднеющегося памятника Гоголю. "Всё. Больше ничего не скажу".

И только мужчины надели шапки, заговорил колокол Новодевичьего монастыря, словно откликаясь на стук сердец...

Почти месяц мы не собирались, решая вопрос, где же найти пристанище. Отказались от дополнительных хлопот и подозрительных энтузиастов юношеская библиотека им. М.Светлова, клуб ДЭЗ № 9, ДК им. Ленина и несколько других точек культурно-просветительной работы. Осталось одно – собираться по квартирам, что и произошло 8 апреля у В.Жмакиной. Тема "Пушкин Булгакова" блестяще раскрыли научная сотрудница музея Пушкина (Ленинград) Е.Н.Монахова и сотрудница Ленинградского института Театра и Кино А.Рабинянц. Были привлечены материалы; и новые, из творчества Вересаева, дан скрупулёзный разбор пьесы Булгакова "Последние дни (Пушкин)". Словом, докладчицы отработали на бис. Е.Н.Монахова поразила нас, сверх программы, масонскими мотивами в романе "Мастер и Маргарита". А хорошо ли это или плохо? На этом семинаре, таким образом, мы укрепили связи с булгаковедами г. Ленинграда, которые были подтверждены и на следующем семинаре 24 апреля авторском чте-

нии В.Дюковым повести "Возвратная денежка".

Немного об авторе. Работает в бригаде трубочистов в Питере, члены которой набираются по принадлежности к литературному цеху. Московской милиции сразу не понравился.

Этот семинар был второй, на котором мы обсуждали творческие работы авторов. Мы продолжили политику, согласно которой мы изучаем Булгакова вглубь, а литературу - вширь. У нас историко-литературоведческий кружок им. Булгакова, и это было великолепно подтверждено на этом семинаре: "Возвратная денежка" насыщена булгаковским духом.

Как и на предыдущих семинарах, в наши ряды влились свежие силы. Так, на этом семинаре присутствовал поэт Эдмунд Иодковский, который прочитал стихи, посвященные М.А.Булгакову:

Город храмов, дворцов и бараков
Спит на чутких руках синевы.
Михаил Афанасьич Булгаков
Смотрит в звёздное небо Москвы.
Где-то там, в волосах Вероники,
В Орионе, а может в Стрельце
Путешествует Мастер Великий,
Растворяется в звездной пылице...

Юбилейный семинар, посвящённый 94-й годовщине со дня рождения М.А.Булгакова, состоялся 10 мая 1985 г. на квартире любителя литературы, авиаконструктора, изобретателя махолетов и художника А.Борина. Выступил Рашид Янгиров с темой "Прототипы повести "Записки на манжетах"". Семинару предшествовал сбор в Новодевичьем, где, наряду с традиционными выступлениями от сердца, Лена Билебрук прочла стихи А.Ахматовой памяти Булгакова.

А.А.Ахматова

ПАМЯТИ МИХАИЛА БУЛГАКОВА

Вот это я тебе, взамен могильных роз,
Взамен кадильного куренья;
Ты так сурово жил и до конца донёс
Великолепное презренье.
Ты пил вино, ты как никто шутил
И в душных стенах задыхался,

И гостью страшную ты сам к себе пустил,
И с ней наедине остался.
И нет тебя, и всё вокруг молчит
О скорбной и высокой жизни,
Лишь голос мой, как флейта, прозвучит
И на твоей безмолвной тризне.
О, кто поверить смел, что полоумной мне,
Мне, плакальщице дней погибших,
Мне, тлеющей на медленном огне,
Всё потерявшей, всё забывшей,-
Придётся поминать того, кто, полный сил
И светлых замыслов, и воли,
Как будто бы вчера со мною говорил,
Скрывая дрожь предсмертной боли...

Следующий, 18-й, семинар состоялся в театре "Сфера" 20 июля 1985 г. Более 40 чел. были свидетелями насыщенного информацией выступления профессора А.З.Вулиса и гл. режиссера театра "Сфера" Е.Еланской. А.Вулис, первым давший анализ романа "Мастер и Маргарита", ещё в 60-х годах, до этого был для нас символом, а сейчас превратился в реальную плоть увлекающегося человека, ташкентца с московской пропиской. Его доклад «История публикации романа «Мастер и Маргарита» вызвал повышенный интерес. Сам Август Зиновьевич был не только свидетелем, но и активным участником этого события, придавшего если не новое направление, то импульс развитию литературы, и переосмыслению роли Булгакова в ней. Рассказы о Елене Сергеевне, Константине Симонове услышали мы из первых уст.

Выступление Екатерины Еланской, главного режиссёра театра "Сфера", хотя и не было запланировано, было приятным дополнением семинара. Еланская рассказала о постановке в театре "Театрального романа" по Булгакову. Еланская, дочь известного режиссера МХАТ, постановщика "Дней Турбиных", И.Судакова (ставшего прототипом Фомы Стрижа в "Театральном романе") и актрисы МХАТ Е.Еланской, считала сценическую постановку этого романа своим долгом.

На семинаре присутствовали и актеры этого экспериментального театра-студии, а следовательно и сам Булгаков...

Это был наш последний семинар «в миру». Интенсивные поиски помещения увенчались, наконец, успехом - нас приютил отдел краеведения библиотеки им. Н.А.Некрасова. В этом сыграли роль и присутствовавший на семинаре в 50-й квартире президент клуба "Москва" А.Клименко, и Б.С.Мягков, известный своими краеведческими и литературоведческими работами.

Место в центре Москвы, прекрасные залы, доброжелательное начальство. К сожалению, до поры, до времени...

В Некрасовке, на Пушкинской площади

"...Строго преследуется,- тихо-претихо прошептал председатель и оглянулся."

Первый шаг нашего отрочества сделан 16 сент.1985 г. Выступил кандидат филологических наук, критик, преподаватель Лит. института В.И.Сахаров (не-академик¹⁶). Тема: "Булгаков в мире". Только что закончилась книжная выставка-ярмарка, где Всеволод Иванович работал экспертом, и на ней было продемонстрировано, как много печатается Булгаков в странах мира, "Мир учит русский язык по книгам Булгакова" - так было сказано в одной из статей, и подтверждено на этом семинаре. С другой стороны, страна писателя в этом вопросе не на высоте: слишком много нужно разрешений и утрясок. Тогда как в неизвестном издательстве "Ардис" штат можно пересчитать по пальцам; сама владелица издательства, Эллендеа Проффер пишет вводные статьи, копается в архивах, сама же набирает текст... У нас же трудности вроде той, что некому писать вводную статью. Точнее, кто мог бы написать, тот не может подписать, а кто может подписать, тот не может писать...

На этом семинаре также выступил автор статьи «Москва в жизни Булгакова» («Московский литератор», 13 сент. 1985 г.), Прудников В.И., в которой подведены итоги одноимённого вечера в ЦДЛ и "скорректированные" выступления докладчиков.

На следующем семинаре, 23 сентября 1985 г. с темой "Булгаков на современной сцене" выступила кандидат филологических наук, известный театровед Виолетта Владимировна Гудкова. Она осветила как историю постановок пьес при жизни Булгакова, так и современную ситуацию. В СССР идут в настоящее время около 15 пьес и постановок по Булгакову. Но это не значит, что это адекватно величине драматурга и писателя - многое, остаётся за бортом, а ещё больше - не получает достойного воплощения.

Кстати, в своей вводной статье. "М.А.Булгаков - драматург" к книге "Михаил

¹⁶ Здесь намек на то, что в это время в Горьком сидел в ссылке академик А.Д.Сахаров.

Булгаков. Пьесы", М., "Советский писатель", 1986, член-корреспондент АН СССР В.Новиков пишет:

«.. Особо следует выступить против попыток приподнять Булгакова над всей советской литературой, даже противопоставить его творчество крупнейшим советским писателям и драматургам, игнорируя исторический, а вместе с тем и эстетический подход при характеристике развития советской культуры...»

Какие, уж тут попытки приподнять над литературой, когда до сих пор его пытаются оставить в глубокой яме: давайте для начала выровняем его в правах и откроем доступ к его литературному наследию!»

20 октября 1985 г. состоялся ещё один замечательный семинар. Проводился он в гостях у Любви Евгеньевны Белозерской-Булгаковой покровительницы, нашего кружка.

К сожалению булгаковский "стол-сороконожка" на самом деле, обладает только восемью и двумя в запасе, и вокруг него уместились только 12 членов нашей братии. Но это собрание имеет статус выездного семинара хотя бы потому, что на нём выступил д.ф.н. А.Вулис с полновесной темой "Сатира Булгакова" в контексте недавно вышедшей его книгой "Серьезность несерьёзных ситуаций".

"Смех Булгакова - это карнавальный смех, - заявил Август Зиновьевич, - а сатира Булгакова пронизана оптимизмом, созидающая». Как тут не вспомнить последнее высказывание академика Д.Лихачёва в "ЛГ" о том, что публикация "Мастера и Маргариты" 20 лет назад не принесла нам ничего, кроме пользы, а вот плевелы гниения - сознательно и подсознательно - вырождались не без его влияния.

Любовь Евгеньевна на этом семинаре была в ударе. Она не только высказалась по существу доклада и рассказала о Михаиле Афанасьевиче (что, признайтесь, было приятно слышать из первых уст), их совместной жизни. Л.Е. прочитала большое, стихотворение Тэффи, чем продемонстрировала свою отличную память.

И ещё один человек выступил на этом семинаре, человек, видевший Михаила Афанасьевича - это Савидова Елена Александровна, бескорыстно и мужественно ухаживавшая за Любовью Евгеньевной. А в те давние годы - в конце 20-х - начале 30-х годов, она, девочкой, вместе с другими детьми двора, любила слушать Михаила Афанасьевича, когда тот читал им сказки Пушкина, декламируя наизусть. Помнит она и Елену Сергеевну...

Следующий семинар (№ 22) 2 декабря 1985 г. носил свободный, дискуссионный характер: Надо было осмотреться и подвести предварительные итоги. На семинаре присутствовали более 40 чел., включая гостей из Ленинграда, Улан-Батора и Брно (МНР и ЧССР). Тема "История булгаковедения" необычайно ин-

интересна для нас хотя бы потому, что и наш кружок играет в этой "истории" определённую роль. Выступил с докладом Борис Сергеевич Мягков, которого затем поддержали Владимирский М.В., Монахова Е.Н.(Ленинград), к.и.н. Соколов Б.В., Медведев Д.В. и другие. В заключении, как вы помните, с очень эмоциональным рассказом выступил студент Литературного института поэт Юрий Юрченко, который рассказал о судьбе дома в Мансуровском пер., д. 9, в связи со смертью владельца дома, художника, энтузиаста литературы Курского В.А. ("Он родился 7 ноября 1917 года, но прожил жизнь как хотел" – сказал о нём Юлий Ким). Этот дом в Мансуровском переулке - один из булгаковских адресов гор. Москвы и предполагаемое место, где Булгаков "поселил" Мастера. Почему бы не создать здесь музей "Дом Мастера", который бы способствовал и творческим спорам, и отдыху писателей, художников, и местом популяризации Булгакова? Но всё повисло в воздухе... И этот дом у наследников до сих пор.

Следующий семинар состоялся 26 дек. 1985 г. С докладом "Тема гражданской войны в творчестве Булгакова" выступил к.и.н. Соколов Б.В. Это был первый семинар о романе "Белая гвардия", который достоин, видимо, более основательного обсуждения. Борис Вадимович Соколов вырвался в число наиболее продуктивных булгаковедов и активно работает в нашем литературном кружке. Докладчик предложил некоторые гипотезы, параллели, прототипы (см. его статью в Лит. учёбе № 9, 1985).

6 января 1986 г. состоялся семинар, на котором выступил доктор философских наук Мирер А.И. (А.Зеркалов) с докладом "Анализ Ершалаимских глав романа "Мастер и Маргарита". Он сказал: "Корни Ершалаимских глав романа лежат в библейском сюжете. Однако Булгаков кардинально отошёл от трактовки, данной в Библии: перед ним стояли свои задачи, задачи художника. Например, трактовка Иешуа Га-Ноцри, по Миреру, приближается к Иисусу, данному в Талмуде. Общий вывод - Булгаков написал если не атеистический роман, то, по крайней мере, не религиозный.

"Литературное наследие писателя - главный источник изучения самого писателя,- отметил А.И.Мирер. - Жизнь писателя - вторичное. По этому вопросу возникла дискуссия. Многие её участники утверждали, что для полного понимания писателя нужно знать его жизнь.

Следующий семинар 20 янв.1986 г. можно было бы назвать "вечер памяти Мариэтты Омаровны Чудаковой", т.к. в течение 2-х часов мы жадали обещанного прихода к нам "в гости" патриарха булгаковедения, но наивно.

Семинар носил характер обсуждения вопросов, оставшихся в памяти с прошлых семинаров. Не всегда нам удаётся откровенно, и исчерпывающе обсудить доклады, а ведь эта часть семинаров – свободное обсуждение - важнейшая и для слушателей, и для докладчиков.

Сначала выступил Б.С.Мягков, который дополнил свой предыдущий доклад

по теме "История булгаковедения". Проведён обмен мнениями о качестве предыдущих семинаров, дана отрицательная оценка процессу "академизации", смещенному соотношению свободной дискуссии, и пассивного восприятия. Выступили: Г. Дрюбин, Д. Медведев, ещё раз Дрюбин, Медведев, В.Алексеев и др.

Следующий семинар, состоявшийся 17 февраля 1986 г., был, по сути, задержанный на год, из-за "переориентации" клуба им. Ю.А.Гагарина, творческий вечер драматурга, актёра МХАТ Г.С.Епифанцева. Тема "Булгаков и Высоцкий" была не только раскрыта, но и расширена. Не зря это был самый продолжительный семинар, продолжавшийся до 11 вечера, и даже хозяева библиотеки не прерывали интересного вечера.

Г.С.Епифанцев сблизил два эти имени, и не искусственно, а на собственном примере: с одной стороны он автор пьесы "Бал при свечах (по "Мастеру и Маргарите")", идущей на малой сцене МХАТ, а с другой - как друг студенческих лет Высоцкого - неутомимый пропагандист его творчества. Ну, а отношение Высоцкого к Булгакову, любимому своему писателю, раскрывается хотя бы по тому факту, что Высоцкий прочитал роман "Мастер и Маргарита" в 1960 году, в рукописи, дома у Елены Сергеевны Булгаковой. И такой факт: Елена Сергеевна подарила В.С.Высоцкому машинописный экземпляр "Собачьего сердца", по которому уже в 1968 году Г.С.Епифанцев пишет пьесу... Эх, история, история, какими гранями ты ещё засверкаешь, когда все смогут сказать всё?

Следующий семинар 10 марта 1966 г. - памяти М.А.Булгакова, начался чуть позже, чем обычно, но оказался чрезвычайно насыщен. Семинар открыл член Совета кружка Д.В.Медведев. Затем с малоизвестными, дневниковыми записями Елены Сергеевны Булгаковой о последних днях жизни Булгакова выступил В.Альтшуллер /Не-Смелянский/.

Апофеозом семинара было прибытие старейшего журналиста и писателя А.Д.Брянского (литературный псевдоним Саша Красный). Он работал с Булгаковым, в ЛИТО Главполитпросвета и в «Гудке». Знакомство с Сашей Красным оставило даже след в булгаковской прозе: Саша Красный стал одним из прототипов повести "Записки на манжетах":

«... Открылась дверь, и вошёл в хорошем тёплом пальто и котиковой шапке некто. Оказалось - поэт. Саша.

Старик написал магические слова. Саша осмотрел внимательно комнату, задумчиво потрогал висящий оборванный провод, заглянул зачем-то в шкаф. Вздохнул. Подсел ко мне - конфиденциально: - Деньги будут?..»

Интересными также были рассказы А.Брянского о его встречах с В.И.Лениным, Ф.Э.Дзержинским, писателям А.Серафимовичем, М.Светловым, Ю.Олешей, В.Маяковским и др.

Выступивший далее, журналист Дрюбин Г.Р. продолжил мысль А.Д. Брянского о творческой близости Маяковского и Булгакова, несмотря на то, что

формально они находились на противоположных флангах литературы того времени. По мнению слушателей в такой постановке; были, спорные моменты, что дало повод для дискуссии.

В заключение Д.В.Медведев прочёл свою статью "Пора! Пора!", в которой заострил вопрос о музее... Опубликованная в "Московской правде" в урезанном виде, под названием "Где булгаковская Москва?" эта статья сыграла определённую роль в дальнейшей истории булгаковского движения...

Семинар 7 апреля 1986 г. тоже можно отнести к удачным. Литературовед, к.ф.н., сотрудник ИМЛИ им. А.М.Горького Магомедова Д.М. высказала и обосновала гипотезу о том, что в раскрытии многих образов романа "Мастер и Маргарита" Булгаков оттолкнулся от "Фантастической симфонии" Берлиоза, что и дало ему повод назвать одного из главных действующих лиц романа - Председателя МАССОЛИТа – Берлиозом. Булгаков, сам музыкально образованный, конечно же, хорошо знал это произведение, популярное в 20-х - 30-х годах.

Как же разворачивался спор Булгакова (Мастера или Воланда?) с Берлиозом-композитором (и Берлиозом-некомпозитором?) Здесь Магомедова отметила две стороны: Булгаков взял у Берлиоза /композитора/ характеры, эмоции, сюжет первой части симфонии, а поспорил с ролью Маргариты, с взаимоотношением добра и зла (здесь есть переключка с другой оперой Берлиоза "Фауст"). Булгаков, как известно, закончил спор с Берлиозом на балу у Сатаны, когда Воланд сказал отрезанной голове Берлиоза знаменитые слова о том, что каждому воздастся по его вере. Так Булгаков, веривший в победу добра над злом, продолжил спор (продолжая роман) и довёл его до конца: Рукописи не горят, а макулатура переходит в прах.

Во время выступления Д.Магомедовой прозвучали три части из "Фантастической симфонии" Г.Берлиоза, что значительно подкрепило рассуждения автора. Т. о. на этом семинаре, в третий раз мы обращались к теме "Булгаков и музыка".

В рамках обсуждения доклада выступил к.т.н. Лужанский Д. (Ташкент) со своей работой "Философские аспекты романа "Мастер и Маргарита". 21 апреля 1966 г. состоялся семинар, посвящённый творчеству А.В.Чаянова, биолога, общественного деятеля (1888-1939). Этот выдающийся советский биолог опубликовал более 100 книг, в том числе несколько художественных: "История парикмахерской куклы"(1918), "Путешествие моего брата Алексея..." /1919/, "Венедиктов, или достопамятные события жизни моей".(1921) и др.

Докладчик, историк Рашит Янгиров, сделал общий обзор работ А.В.Чаянова, особо отметил повесть "Венедиктов...", которая, как предполагается, была толчком для М.А.Булгакова при написании романа "Мастер и Маргарита".

На семинаре позитивно оценено творческое наследие этого крупнейшего представителя русской интеллигенции, незаслуженно осуждённого в 30-х годах. И хотя А.В.Чаянов в 1962 году официально реабилитирован, это не помешало

В.Васильеву в книге "Андрей Платонов", М.,1982, повторить обвинения в адрес А.В.Чаянова.

7 мая 1986 г. наш семинар получил новое качество: литературовед из ЧССР Павел Абрахам выступил с докладом "Философские аспекты творчества Булгакова". Смысл доклада заключался в поиске философского аспекта романа века, несколько смысловых слоёв - что отмечают многие исследователи.

Докладчик вскрыл корни романа в разрезе европейских традиций, показал философские истоки творчества Булгакова: влияние философов В.Соловьёва, Н.Бердяева, С.Булгакова, П.Флоренского...

После семинара один слушатель высказал отрицательный отзыв на доклад. Богом клянусь, в нём ни слова не было о Советах! И "как бы выглядела земля, если бы с неё исчезли все тени"? Упоминаются, упоминаются эти имена и в книгах¹⁷, и в Энциклопедиях, так же, как и имена Гитлера и Мао-Цзе-дуна. Кстати, наши слушатели, в силу того, что уровень доклада частично остался за бортом их восприятия, и не обратили на эти имена внимание.

Не уход от спора, а свободная дискуссия - это должно быть наш правилом, и в этом споре оружием должны быть знания, которые, как известно, сохраняются не только в книгах.



*Герман Рафаилович Дрюбин,
активный участник вечеров и семинаров клуба,
поэт, автор книги «Книги, восставшие из пепла».*

Праздником спора, свободной дискуссии, был вечер, посвящённый 95-й годовщине со дня рождения М.А.Булгакова 15 мая 1986 г. При этом он стал заметным событием в Москве в эти дни. В это же время в Ленинграде проходили грандиозные "Булгаковские чтения - 86" но ведь Новодевичье кладбище пока в Ленинград не перевезли...

На вечере выступила племянница М.А.Булгакова, доктор филологических наук, Елена Андреевна Земская, с сообщением о ранних годах жизни Булгакова. В нём она объеди-

¹⁷ Галинская И.Л. Загадки известных книг. Ж., "Наука",1986.

Семенкин Н.С. Философия богоискательства. Политиздат,1986.

нила материалы из семейного архива и личные воспоминания, своей матери Н.А.Земской.

Далее было прослушано приветствие жены писателя - Л.Е.Белозерской- Булгаковой, записанное на магнитофонную ленту. Любовь Евгеньевна отметила, что, наконец пришло то время, когда имя Булгакова по праву стало в один ряд с классиками русской литературы. Она поздравила Лауреатов премии им. М.А.Булгакова - писателя Лидию Яновскую, артиста МХАТ Юрия Ларионова, московского художника Виктора Прокофьева и историка Рашита Янгирова и просила передать подарки присутствующим Лауреатам.

В своём выступлении журналист Г.Дрюбин говорил о влиянии раннего творчества Булгакова на современную журналистику.

С большим отрывком из своей поэмы "Художник" выступил поэт А.Сенин. Юрий Ларионов, читающий Булгакова со сцены более 20 лет, отметил, как трудно, и, с другой стороны, радостно, было осваивать тексты Булгакова, при подготовке моноспектаклей.

В концертной части вечера выступили артисты Москонцерта А.Гульбинский, Л.Горелова, Н.Демьяненко с инсценировкой по роману "Мастер и Маргарита", принятой с огромным успехом. В зале были выставлены картины В.Прокофьева из цикла к роману "Мастер и Маргарита".



В.Прокофьев. На вечный покой. Из серии иллюстраций к роману М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита».

Вечер удался. Мы, опоздавшие к началу (на Новодевичьем в этот день было 2 митинга), были приятно удивлены: зал был полон, и для хозяев - булгаковцев остались только коридоры и лестницы. Да, Колонных залов нам пока не дают...

На последнем весенне-летнем семинаре 9 июня 1986 г. выступили посланцы нашего кружка - участники «Булгаковских чтений – 86»: Мягков Б.С, Владимирский М.В., Янгиров Р., Иейте Л.Е. Они сделали обзор по 35 докладам и сообщениям, прочитанным в Ленинграде. Отдельные фрагменты были прослушаны в магнитозаписи. На этом же семинаре был проведён опрос с целью выяснить интересующие кружковцев темы для будущих семинаров.

Вот они:

- Вопросы поэтики и эстетики художественного текста у Булгакова;
- Булгаков и этапы его восприятия за рубежом;
- "Мастер и Маргарита" в разных аспектах исследования;
- Отражение биографии в рассказах Булгакова;
- Автобиографические материалы;
- Ранние произведения М.А.Булгакова;
- Булгаков и Скворода. Булгаков и Соловьев;
- Функционализм и структура романа "Мастер и Маргарита";
- Булгаков и педагогика;
- Булгаков и Маяковский;
- Булгаков в Киеве и Москве;
- Булгаков и П.Флоренский;
- Булгаков и кино;
- Булгаков в советской прессе (разные временные периоды);
- Булгаков и Гофман;
- Тенденции Булгакова в советской прозе (после 1945 г.);
- К.С.Станиславский и Булгаков. Театральный роман;
- Булгаков - фельетонист;
- Последние дни жизни Булгакова.

Итак, к этому времени прошёл 31-й семинар и 6 вечеров (да прости нам Булгаков эту неблагодарную роль счетоводов)...

Десятый вал

/последний период в 'Некрасовке'/

*"... Открыла дверь девица, на которой
ничего не было, кроме кокетливого кружев-
ного фартучка и белой накладки на голове..."*

Начался последний период нашей "некрасовской" деятельности 15 сентября 1986 г. выступлением Б.В.Соколова "Структурализм и функционализм романа

"Мастер и Маргарита". Главная мысль автора заключалась в том, что для понимания структуры романа все действующие лица могут быть разбиты на группы /тройки/, связывающие три стороны романа: древнюю - высокую трагедию, московскую – драму (с действующими лицами, введёнными в роман "извне", т.е. банды Воланда), и третья, «сниженная» часть - комедия (часть, наиболее приближённая к автору). Например: Пилат - Воланд - проф. Стравинский; Пес Банга - кот Бегемот - пес Туз-Бубён; Иуда -Майгель - Алоизий Могарыч; Иешуа - Мастер - автор; и др. Докладчик раскрыл мотивы, связывающие персонажи этих групп, и функциональные связи, определяющие явное и скрытое взаимодействие внутри и вне этих групп. Многие положения доклада бурно обсуждались, в частности, тезис о прототипе Алоизия Могарыча (автор считает, что им послужил Сергей Ермолинский).

Через 2 недели, 29 сентября 1986 г., мы встречали патриарха советского литературоведения, музыковеда, историка, академика И.Ф.Бэлзу. Игорь Фёдорович внёс значительный вклад в булгаковедение: его классические работы "Генеалогия "Мастера и Маргариты" и др. предвосхитили последующие и отечественные, и зарубежные, работы в этом направлении.

В докладе "Булгаковедение за рубежом" И.Бэлза отметил несколько этапов нападок на публикаторов Булгакова: после публикации неполного текста; поиски "тайного смысла" романа; расшифровка работ советских литературоведов... "10-томник печатается не из-за любви к Булгакову, а для того, чтобы нас дискредитировать... Величие Булгакова в том, что он создал художественный образ... Рядом с Булгаковым, среди писателей советского периода можно поставить разве что Шолохова..." - считает И.Бэлза.

Не менее знаменательным для авторитета кружка явился следующий семинар 13 октября 1986 г., на котором нам оказал честь А. В. Караганов, доктор искусствоведения, киновед, член Союза писателей, и, главное, председатель Комиссии по литнаследию М.А.Булгакова.

Назначенная тема "Булгаков и кино" была опрокинута самим Александром Васильевичем: "Я отчитаюсь перед вами, что сделала Комиссия по литнаследию..." К сожалению, из-за переизбытка эмоций присутствующих, мы не смогли реализовать все возможности семинара. Выступление перебивалось, А.В.Караганову, по сути, не дали высказаться, «заклевали». Как сказал один товарищ, «дедушка был в шоке». Но есть и плюсы. Мы выяснили позицию Комиссии, а точнее отсутствие какой либо позиции по главным вопросам: музею, доске, публикациям. А.В.Караганов ответил на многочисленные вопросы, в частности:

- в какой мере члены Комиссии знакомы с литнаследием Булгакова?
- как часто Комиссия собирается, ведутся ли протоколы?
- по какому принципу ведётся отбор произведений для публикаций?

- как комиссия работает с архивом?
- как Вы расцениваете место Булгакова в литературе?
- возможна ли совместная работа Комиссии с литкружком?
- история публикации "Мастера и Маргариты"¹, личность Е.С.Булгаковой,
- знакомы ли Вы с Л.Е.Белозерской-Булгаковой?

и др., которые, надо признать, ставили докладчика в трудное положение. Но были и такого рода: "Когда родился Булгаков?", так что трудно предположить, что же думает о нас Александр Васильевич после всего этого.

Достигнув "пика коммунизма" на следующем семинаре 27 октября 1986 г. мы принимали гостью с "Памира" - Ольгу Борисовну Кушлину, автора недавно опубликованной статьи "Магия слова (заметки на полях романа)" в одноимённом журнале "Памир", №№ 5, 6, 1986. Кстати, к вопросу о распространённости романа: заметки были в единственном экземпляре ксерокопии романа, по-видимому, во всём Душанбе. Такова объективная реальность: даже у нас в кружке книгу имеет от силы каждый десятый...

Ну, а о докладе, который звучал несколько неожиданно: "Опыт изучения литературного наследия М.А.Булгакова в университете гор. Душанбе", то О.Б. обнародовала методическую разработку, предназначенную для публикации, в которой проводится детальный разбор узловых моментов романа, что, несомненно, поможет студентам в изучении романа без чтения его (что, согласимся, не так уж редко). Выяснилось также, что О.Б. ведёт в университете семинар наподобие нашего, многие участники написали дипломные работы на темы: "Сатира Булгакова", "Образы и символы в романе "Мастер и Маргарита" и др.

Через неделю, 3 ноября 1986 г. в рамках нашего кружка был организован вечер, посвящённый 100-летию со дня рождения Н.С.Гумилёва и приуроченный к юбилею Великой Октябрьской социалистической революции. Вечер прошёл ярко, эмоционально. Не останавливаясь на подробностях, приведу только "Повестку дня": 1) Иодковский Э.Ф. "Уроки Гумилёва"; 2) Степанов Е., Лисичкина Т. "Биографический очерк о Гумилёве. Слайд-фильм"; 3) Дрюбин Г.Р. "Африканские путешествия Гумилёва"; 4) Гланц. Картина из пьесы о последних днях Гумилёва; 5) А.Сенин. "Поэты и Гумилёв"... Не обошлось и без ожесточённых дискуссий. Что ж, обсуждение наследия поэта опоздало на 70 лет...

Это был, видимо, первый открытый вечер в России, посвящённый памяти поэта Н.Гумилёва! Новые страницы из жизни поэта, писателя - это и его биография, и его пост-биография. Счастлив исследователь, который внесёт крупицу нового в наше представление о писателе. И не для идеализации, а справедливости ради.

"Новые страницы из биографии Булгакова" - так называлась тема семинара 24 ноября 1986 г. В этот раз Рашит Янгиров сообщил об участии, оказывается, Булгакова в написании коллективного романа, о том факте, что Булгаков был

редактором журнала "Ревизор". На том же семинаре Арнаутова Е.Н. из секции охраны памятников сообщила новые сведения из истории дома на Б. Пироговской, 35/1. В те дни мы бурно обсуждали события вокруг дома на Б. Садовой, подписывали письма, обсуждали статьи. Как вихрь, ворвался в эти дни в наши ряды А.Князев, взявший на себя львиную долю работы по защите дома от передачи военной Академии им. В.И.Ленина.

И вот мы приближаемся к развязке - последнему семинару в библиотеке Некрасова (об этом, впрочем, никто из нас не знал – подозревал).

8 декабря 1986 г. с интереснейшей темой, вторично, по заявкам «прихожан», "Философия романа "Мастер и Маргарита" выступил наш друг из ЧССР, философ, знаток русской литературы начала XX века, Павел Абрахам.

В начале семинара для затравки был прочтён большой кусок романа (это, видимо, желательно положить традицией).

Для определения места Булгакова в современном литературном процессе докладчик рассмотрел философско-эстетическое содержание романа, имея при этом в виду не личные философские позиции художника, а взгляды на мир и место человека в нём, заимствованные им из тех или иных философских и эстетических систем, докладчик высказал важную гипотезу о том, что взгляды Булгакова формировались не только под воздействие образования, полученного в юности, прочитанных книг (в контексте окружающего мира и личной судьбы, конечно), но и беседах, разговорах, дискуссиях, т.е. под воздействием друзей писателя. Эта гипотеза, подкреплённая ссылками на личные беседы П.Абрахама с родственниками и друзьями Булгакова, позволила искать источники философского смысла романа в философских воззрениях близких и друзей писателя. Один из ярких примеров - философ, литературовед П.С.Попов, автор книги "О логике" и др., друг и биограф писателя. В связи с этим и были рассмотрены также эстетические и философские взгляды В.Соловьева, П.Флоренского, С.Булгакова. Около 50 источников, использованных при написании "Мастера и Маргариты", глубокое знание Булгаковым средневековой литературы, философских течений XIX и начала XX века, позволяет утверждать, что "Мастер и Маргарита" - философский роман, что, кстати, отмечено автором в подзаголовке третьего варианта. Наличие в романе многих смысловых слоёв - именно это продолжает жизнь романа и ставит его в ряд шедевров мировой литературы.

Докладчик высказал своё суждение о книге И.Л.Галинской¹⁸, отметив как положительные стороны (правильность направления, большой фактический материал, оригинальность), так и недостатки, в частности методологическую ошибку

¹⁸ Галинская И.Л.. Загадки известных книг.М.,1986.

ку: Галинская утверждает, что Булгаков только разрабатывает чьи-то взгляды, т. е. он хороший художник, но не мыслитель.

Доклад вызвал дискуссию, и не только надводную. Будущий беллетрист откусит свой указательный палец, узнай он, какой материал распространялся по телефонным линиям «этой ночью», какие волнения вызвав: упоминания фамилий Бердяева, С.Булгакова, Флоренского!

Чирий прорвало от внутреннего давления, и в результате мы получили импульс, как будто увесистый пинок в зад. Пока это происшествие остаётся до конца психологически неразгаданным: кто же-таки вынуждает нас шарахаться с места на место, кому выгодна "переориентация" библиотеки, в результате которой пустеют её залы, кто бы хотел повесить на людей, изучающих наследие русского писателя, ярлык антисоветчиков?

"Спасибо" анонимным телефонным борцам за чистоту Булгакова за их непоследовательность: они обещали, что мы не отпразднуем 3-х ление; кружка, а мы отпраздновали, хотя и на Лубянке.

22 декабря 1986 г. состоялся семинар на Лубянке, в гостях у ЛИТО "У Сре-тенских ворот", на котором выступил М.В.Владимирский. Вниманию слушателей было предложено три сюжета из творческой биографии Булгакова: 1) Пре-чистенский круг друзей Булгакова; 2) Разысканное и не разысканное в творче-ском наследии Булгакова; 3) Последний фельетон Булгакова 1938 г. "На нашей елке".

В первой части М.В.Владимирский опирался на книгу Л.Е.Белозерской- Бул-гаковой "О, мёд воспоминаний", именной указатель которой включает более 50 имен. Здесь была реализована идея П.Абрахама о том, что корни философских воззрений писателя надо искать в среде друзей. Наиболее подробно докладчик остановился на Ярхо Б.И., Шервинском С.В., Петровских М.А. и Ф.А., расска-зав их биографию и пересечения с Булгаковым.

Во второй: сейчас наследие Булгакова насчитывает 4 романа, 54 повести и рассказа, 178 фельетонов и очерков (около 20 спорных), 25 ед. драматургии. Да-лее, что особенно ценно, докладчик перечислил неразысканные произведения. Это, кроме произведений, находящихся в разных архивных фондах писателя и у частных лиц, и в настоящее время не опубликованных, таких как сохранившие-ся дневниковые записи 1920-30 гг., включая "дневник Н.Лямина", материалы работы над учебником "Истории СССР" для младших классов (план-проспект и отдельные главы), очерки-статьи "Торговый ренессанс" и "Театральный Ок-тябрь", переписка с П.С.Поповым, Е.А.Замятым и В.В.Вересаевым (опубли-кованные частично), либретто и киносценарии (с вариантами), ранние редакции и черновые варианты произведений, наброски замысла пьесы "Ласточкино гнездо" и т.п. могут быть следующие произведения, упоминаемые в письмах М.Булгакова, его современников и историко-мемуарной литературе о нём:

Первый рассказ "Приключения Светлана" (написанный в детстве), наброски романов "Зелёный змей", "Недуг", рассказ "День главного врача", первый опубликованный во Владикавказе рассказ с подзаголовком "Дань восхищения" (1919г.), фельетоны, "шедшие во многих кавказских газетах" в 1919-1921 годах четыре владикавказские пьесы «Братья Турбины», «Глиняные женихи», «Самооборона», "Парижские коммунары", тексты выступлений на вечерах, диспутах, материалы работы его деканом народного факультета во Владикавказе и работа старшим инженером в Академии ВВС в Москве. Агитационные стихи для плакатов периода работы в ЛИТО, литературные статьи "Евгений Онегин", "Драматург и Критик" ("Премьера") и др. материалы к написанию пьесы о Распутине, комедий "Белая глина" и "Пречистенка" (был замысел одноимённого романа), инсценировка "Собачьего сердца", материалы к "Биографическому словарю русских писателей", к коллективному роману, к "Запискам эмигрантки", заглавию устных рассказов, материалы к работе в ТРАМе, Санпросветтеатре, Большом театре (типа "На нашей ёлке" ("Детский рассказ") и другие, не найденные в периодике СССР 1920-1940 г.г. произведения малых форм писателя, несобранные письма и переписки разных лет и др.

Виновницей дискуссий; развернувшихся до и после доклада оказалась М.О.Чудакова, выступившая на-днях в Литературном музее с докладом «Булгаков и Сталин» (тема звучала более скрыто, но суть была в этом). Мнения "семинаристов" (так удачно обозвала нас З.В.Красильникова) расщепились (разделились будет слабо). Давно мы не слышали их голосов. Точки зрения были такого рода:

1. Полностью не согласен с Чудаковой. Указывать на Сталина - детский лепет. А Петелин - отлично.
2. Это плоды многолетних раздумий. Это заряд для меня. Я разошлю её доклад 55 писательским организациям.
3. Сталина хватало на всех. Книжка Петелина жиденькая, слабоватая, но она полезная.
4. О Булгакове надо или говорить, или не говорить. Не перевирайте её /Чудаковой/ подход. Я против Петелина - это враньё.
5. Доклад её одиозный, вроде того, что Булгаков всю жизнь ждал милостыни от Сталина. Не сужает ли это Булгакова? Где же тогда Булгаков – гражданин, которым мы восхищаемся?
6. Её сообщение - эпохальное.

Итак, началась перестройка и у нас. Первый семинар на Лубянке мы провели, сидя на ящиках, досках, урнах, но при столе, накрытом скатертью.

К следующему семинару 5 января 1987 г. рокеры из соседней кельи бывшего Сретенского монастыря утащили не только стол, но и ящики. В таких условиях, максимально приближённых к реализму, Виолетта Владимировна Гудкова сде-

лала свой доклад "История 'Зойкиной квартиры'".

Здесь я хочу сделать отступление, связанное с проведением нашей политики - приглашать на семинар булгаковедов всевозможных взглядов и течений. Не секрет, что в среде булгаковедов (и любителей, видимо) происходит что-то вроде грызни под видом отстаивания своих позиций в борьбе за правильное понимание, чистоту Булгакова. Вся эта явная или неявная борьба была бы не опасна, если бы не имелась возможность фальсификации личности писателя по соображениям своих дружеских привязанностей, обязательств перед близкими людьми, возможности потерять хорошие отношения с теми или иными исследователями. Наиболее явно водораздел проходит по линии Елена Сергеевна - Любовь Евгеньевна. Каждая из этих близких Булгакову женщин видели и знали своего Булгакова, в каком-то смысле лепили своего Булгакова (при жизни и после), и эти два человека, кажется, получились разными. Немалую здесь сыграла роль и пост-биография Булгакова.

Насколько это нам удаётся, мы пытаемся скользить по этому водоразделу, не обостряя отношения между булгаковедами. Так, существуя 3 года под покровительством Любви Евгеньевны, мы сотрудничаем с М.О.Чудаковой, В.Я.Вилениным - исследователями, к которым Л.Е. имеет определенные претензии по большому счёту. Имеются, как оказалось, и у В.В.Гудковой претензии к Л.Е.: "Она описала лето 1926 года в розовых красках, а оно было тяжёлым для Булгакова".

А в этот раз Виолетта Владимировна сообщила о своей работе, посвящённой истории постановки пьесы "Зойкина квартира", о 3-х вариантах пьесы, источниках стиля /Романов, Сабуров/, переписке Булгакова с М.П.Рейнгард. Достаточное время было уделено современным постановкам пьес Булгакова на театральной сцене, а также о вкладе М.О.Чудаковой в булгаковиану. Кстати, тут опять возник спор: чьи воспоминания о разговоре Булгакова со Сталиным считать более достоверными: Любви Евгеньевны, которая держала отводную трубку, или Елены Сергеевны, которая знала о разговоре со слов Булгакова и записала его содержание в свой дневник в 1956 году?

* * *

Конец 1986 г. - начало 1987 г. прошёл под знаком поиска нового места для функционирования нашего кружка. Временный приют на Лубянке уже исчерпывал себя, хотя с ЛИТО "У Сретенских ворот" мы установили отныне тесное сотрудничество. Это показал и следующий семинар 19 января 1987 г., прошедший в саду "Эрмитаж".

Содокладчики - булгаковед Мягков Б.С. и поэт Э.Иодковский построили вечер "Булгаков и Мандельштам" в форме диалога. Была сделана попытка определить общее в творческих наследиях писателя и поэта: рассматривались общие темы, общее в гражданской позиции, даже в личной жизни. Опять-таки - отно-

шение к Сталину. (Булгаков и Мандельштам были знакомы с 1920 года).

Другая точка зрения, выдвинутая в дискуссии - что у них больше различного и, главное, в корнях - европейских у Мандельштама, русских - у Булгакова. Но, обогатив русскую культуру, они внесли свой выдающийся вклад в осмысление истории.

Звучали стихи Мандельштама. Вечер был приурочен к 90-летию со дня рождения поэта. Таковую политику - изучение истории сквозь призму творчества Булгакова, рассмотрение наследие близких Булгакову художников в ключе "Булгаков и ..." - это условие жизнеспособности нашего семинара.

Таким был и следующий семинар "Булгаков и Белый", 2 февраля 1987 г. Выступил к.и.н. Соколов Б.В., который показал, что Булгаков не избежал влияния Белого - "Петербург" повлиял на "Белую гвардию", а "Симфонии" - на "Мастера и Маргариту". Для доказательства докладчик привлекает смысловые, идеологические, стилевые параллели и совпадения.

О личном знакомстве Булгакова и Белого известно мало, только факт обмена книгами "Московский чудаки" и "Дьяволиада", однако известны факты, подтверждающие внимание писателей к творчеству друг друга. Дискуссия развернулась по существу: можно ли на основе косвенных сличений текста делать далеко идущие выводы? Мистик ли Булгаков (хотя он и говорит, в известном письме, что он писатель мистический, докладчик настаивал на атеизме Булгакова)?

Думается, что развернувшаяся критика только улучшит будущую публикацию Б.Соколова на эту тему. Во второй части семинара было сообщение о прошедшей накануне встрече, в Доме медицинских работников, с А.Смелянским, автором вышедшей книги "Булгаков в Художественном театре".

И ещё: этот семинар был первый по смерти Любви Евгеньевны Белозерской-Булгаковой, покровительницы нашего литературного кружка им. М.А.Булгакова.

Любовь Евгеньевна.

...-А кто она такая? - спросил Иван, в высшей степени заинтересованный любовной историей.

Гость сделал жест, означавший, что он никогда и никому этого не скажет...

Этой женщине Михаил Афанасьевич посвятил роман "Белая гвардия", повесть "Собачье сердце", пьесу "Мольер". Она - прототип Серафимы в "Беге". Он

называл её "светлым парнем", "Любаней". Она была его музой в самые светлые годы его творческой жизни.

Любовь Евгеньевна родилась 8(21) сентября 1895 г. в гор. Екатеринбурге (Свердловск) в семье акцизного чиновника, писателя Белозерского Евгения Михайловича. Училась в Демидовской женской гимназии в Петербурге, которую окончила в 1914 году с серебряной медалью. Участвовала в Первой мировой войне в качестве сестры милосердия.



Родители Л.Е. – Евгений Михайлович Белозерский и Софья Васильевна Саблина

С 1917 г. Л.Е.Белозерская работала в школах г. Вольска Саратовской губ., где преподавала гимнастику. В 1919 г. вышла замуж за писателя И.М.Василевского, с которым в 1920 г. едет за границу, сначала в Константинополь, затем в Париж, где Л.Е. выступала в балетной труппе, а затем в Берлин, где она работала в газете "Накануне". В самом конце 1923 г. она вернулась в Москву, выходит /в 1924 г./ замуж за писателя М.А.Булгакова, с которым прожила до 1932 года. Любовь Евгеньевна в эти годы помогает писателю в работе над "Белой гвардией", сборником рассказов "Дьяволиада", пьесами "Дни Турбиных", "Бег", "Зойкина квартира", "Багровый остров", "Мёртвые души", "Кабала святош /Мольер/", "Адам и Ева", "Война и мир". Многие из этих произведений переписывались рукой Л.Е. под диктовку М.А.Булгакова. В эти же годы на Б. Пироговской, 35, где жили Л.Е. и М.А.Булгаковы, написан первый вариант романа "Мастер и Маргарита" ("Консультант с копытом").

С 1928 г. Любовь Евгеньевна работала корректором, редактором в издательствах "Техническая энциклопедия", "Со", многих московских газетах, изд-ве "Академия". В 1928-30 гг. выполнила корректуру Полного Собрания сочинений

Вересаева В.В. С 1934 г. работает в издательствах "Жургаз" (серия ЖЗЛ, "Исторические романы"), Гослитиздат, Госполитиздат. В течение ряда лет работала секретарём академика АН СССР Тарле Е.В., подготовила к печати его книгу "Наполеон", "Адмирал Нахимов" и др. Подготовила комментарии к книгам "Кромвель", "Коперник", "Наполеон", "Байрон", "Талейран" и др. В издательстве "Художественная литература" работала над оформлением книг В.Яна "Чингиз-хан", А.С.Пушкина "Капитанская дочка" и др. Перевела с французского и опубликовала рассказы французского писателя Шарля Стебера.

Во время Великой Отечественной войны Л.Е.Белозерская оставалась в Москве, участвовала в укреплении обороноспособности столицы, бывало, что тушила зажигательные бомбы. В эти годы Л.Е. работала во Всесоюзном Обществе Культурных Связей с Заграницей.

В 1947 - 1950 гг. Любовь Евгеньевна работала в редакции Литературной газеты, в 1934-53 гг. - в Гос. Библиотеке им. В.И.Ленина, в 1954 - 58 - 59 гг. - в издательстве "Большая Советская Энциклопедия" в должности научного редактора по транскрипции европейских языков (Л.Е. знала почти все европейские языки).

В 1959 г. Л.Е. выходит на пенсию, но продолжает литературную деятельность: пишет воспоминания о Е.В.Тарле (в 1986 г. в дополнение к этим воспоминаниям Л.Е. передала 102 письма академика Тарле к ней в музей Тарле), книги "О, мед воспоминаний", "У чужого порога" (записки эмигрантки). Последняя работа, пока неопубликованная, написана по плану, разработанному Булгаковым.

Последние годы Любовь Евгеньевна посвящает увековечению памяти своего мужа - писателя Михаила Булгакова. Она передаёт в архивы его рукописи, письма, фото, материалы. Неоднократно выступает на вечерах памяти Булгакова (часто с Г.Г.Панфиловой), нам же особенно памятно её участие в нашем вечере: 12 мая 1984 года.

Не для гонорара, а для нас, будущих читателей, Любовь Евгеньевна многие годы работала над воспоминаниями, о Булгакове, на которые сейчас ссылаются (явно или неявно) все булгаковеды. Книга писалась в свойственном Л.Е. духе - смело и принципиально, как говорится, невзирая на лица, чего не хватило ни журналу "Октябрь", ни "Новому миру", ни "Москве", ни "Подъёму", чтобы напечатать их. И только "Московские новости" в конце 1986 г., в самый разгар "перестройки", напечатали тезисы её воспоминаний.

Глубокие русские корни, закалка интеллигента не позволяют ей, истинной булгаковке, писать "может быть", если этого не было, и "нет", если это, скажем, было. Ей свойственна полная непримимость к фальши: если она замечает нечестность - этот человек для неё вычеркивается. Такая твёрдость непонятна бесхребетным конформистам "20-го века, послушно огибающим ходы, прорытые другими червяками! "



Любовь Евгеньевна Белозерская (крайняя слева) в театре Фоли Бержер (Париж).

Велико было значение Л.Е. для нашего кружка. Она была, покровительницей кружка с момента образования, а в годовщину предложила нам называться именем Булгакова. И эта честь, наверное, почётнее, чем присвоение этого имени Министерством культуры. В своё время Любовь Евгеньевна обращалась в Союз писателей с предложением установить ежегодную литературную премию им. М.А.Булгакова и использовать для этого гонорар, причитающийся за её книгу воспоминаний, но это предложение не нашло никакого отклика. В надежде, что дело стронется с места, по инициативе Л.Е., Совет кружка установил общественную премию им. М.А.Булгакова и отмечает ею тех, кто внёс наибольший вклад в популяризацию творчества Булгакова. И, возможно, это высшая награда писателю, когда его именем названа неофициальная премия! Любовь Евгеньевна обсуждала кандидатуры Лауреатов премии им. М.А.Булгакова 1986 и 1987 гг.

Оценка значения Л.Е. и осмысление её вклада в булгаковиану впереди. Но она заслужила нашу благодарность и вне связи с дорогим нам именем. Она - гордость нации - всегда оставалась истинным, патриотом, гражданином своей многострадальной Родины. Ещё долго будут корёжиться под строгой оценкой, данной Л.Е. те, кто сподобился ради своих корыстных целей продавать свою совесть, лгать по-малому и по-крупному. Любви Евгеньевны нет с нами, но их фальсификация истории не останется безответной.

До самых последних дней своей жизни Л.Е. держалась необычайно мужественно. Будучи тяжело больной, прикованной к постели, она принимала гостей со всего Советского Союза и многих стран мира, вела большую переписку, пока были силы отвечая на все письма. Этого нельзя сказать о наших деятелях культуры, которые не всегда считали себя обязанными отвечать на её письма и за-

просы, связанные обычно с увековечением памяти М.А.Булгакова, публикациями его книг (на это Л.Е. с долей сарказма обычно говорила: "Де Голль бы ответил"), в частности осталось без ответа письмо к Ч.Айтматову. Позорно повёл себя Союз Писателей и после смерти Л.Е: пальцем о палец никто не пошевелил, чтобы помочь с некрологом, местом захоронения, автобусом. Придётся когда-нибудь "поимённо вспомнить всех, кто поднял руку!"

У нас осталось большое наследие: кроме личных воспоминаний об этом прекрасном человеке, а общение с ней было наградой для тех, кто знал её близко, остались записи её голоса, приветствия, письма в адрес кружка. Последнее приветствие к 5-летию образования кружка осталось завещанием Любви Евгеньевны. Вот оно:

Дорогие булгаковцы!

В вышедшем альбоме пластинок «Воспоминания о М.А.Булгакове» не нашлось места для меня. Я постараюсь восполнить этот пробел.

В республике идёт перестройка, образно говоря, пересаживается собаке гипофиз человека, с алкоголизмом которого, кажется, мы, покончили. Но всё же сейчас, в начале 1987 года, мне хочется поднять бокал хорошего вина за выход в этом году пьесы и повести "Собачье сердце". А то, что этот шедевр будет опубликован, я нисколько не сомневаюсь, не во время этой, так во время следующей перестройки. Современность этой повести доказывает хотя бы то, как подкашиваются ноги у главных редакторов журналов, как говорится - и хочется, и колется.

Повесть "Собачье сердце" Булгаков писал в 1925 году, когда мы жили в Чистом переулке. Что натолкнуло Булгакова к написанию этой повести? Я думаю, дело здесь обстоит так.

Михаил Афанасьевич в это время блестяще написал несколько фантастических произведений: "Дьяволиаду", "Роковые яйца" и др., и у него остался запал работать в этом направлении. "Собачье сердце" - это продолжение как бы научной работы Булгакова, который уважал высоких профессионалов врачебного дела. В гуще Пречистенки, в общении с прототипом Филиппа Филипповича - Николаем Михайловичем Покровским - у Булгакова появляется идея - связать преобразование человека и преобразование общества. Это современно и сейчас, правда? В то время много говорили о повороте России и мы с Михаилом Афанасьевичем, я только что вернулась из эмиграции. Он как-то пытался осознать ход истории и позицию интеллигенции.

Ну, а кредо домоуправов - этих хозяев новой жизни - это и Михаил Афанасьевич, и я знали не понаслышке, а пережили на своей шкуре. Я хочу ещё сказать, что я грешна - насаждала культ животных в нашем доме. Всё это вылилось в

фантастическую повесть "Собачье сердце".

Фантастическое было близко Михаилу Афанасьевичу всегда. Откуда у Булгакова истоки фантастики? Я думаю, что это не обязательно от чтения Жюль Верна и Герберта Уэлса, хотя он в то время, и увлекался ими. Главное, я думаю, оттого, что он родился в религиозной семье, семье профессора богословия, поэтому хорошо знал, думаю, религиозных писателей-мистиков. И такие философы, как Владимир Соловьев, Павел Флоренский, Бердяев, Сергей Булгаков... (надо подумать, не Сергей ли Булгаков стал прототипом повести Чаянова "Венедиктов"), были известны Булгакову. Это факт, что над проблемами мистики, психологии, Михаил Булгаков задумывался с юности. И как врач, опытный врач, конечно, он прошёл богатую практику изучения психологии людей.

Этим я нисколько не собираюсь подрывать атеизм республики. Сам Булгаков, кстати сказать, не был верующим. В обычном, вульгарном понимании. У нас не было ни икон, ни каких-либо других религиозных атрибутов. Но он верил, как говорится, что "всё будет правильно", верил в друзей, верил в русские корни, верил, что русская интеллигенция не погибнет.

И вот теперь я хочу приветствовать эту самую несломленную русскую интеллигенцию в лице вашего литературного кружка... (даю некоторый аванс) людей, занимающихся изучением и популяризацией литературного наследия Михаила Афанасьевича Булгакова. Все годы, в течение которых вы собираетесь, прошли под знаком усиления авторитета Булгакова как классика. Сейчас о музее Булгакова говорят всё больше и больше. Когда ко мне приходят журналисты, мы с ними много беседуем и все согласны, что от музея никому плохо не будет, даже нашему ДЭ-Зу, который сейчас занимает комнаты под совершенно бесполезные склады. Но почему же тогда дело не сдвигается с места?



...А кто-то из доброхотов с невинным видом греется, сидя на наследии Булгакова, у которого их предшественники выпили кровь. Но не завидуйте им. Их благополучие сегодня обернется беспокойной жизнью завтра. Судьба Пилата и Иуды напоминанием пусть будут им.

Всего доброго. Ваша Любовь Евгеньевна.

Через 3 недели, 27 января 1987 г. в 17 час. Любви Евгеньевны не стало. Хочется поблагодарить всех, кто помогал Л.Е. в трудные дни её жизни, особенно: Е.А.Савидову, Таню, Н.Г.Романову, Д.В.Медведева, Л.Плоского, З.Красильникову, К.Новикову, Т.Бочарову, В.Еганову. А.Пчелина, Е.Стоногу, Е.Прокофьеву, Н.Коляденко. Благородный труд этих людей продлил жизнь Л.Е., стал проявлением настоящего патриотизма.



На Ваганьковском кладбище, 27 января 1997 г.

Общественный фон вокруг Булгакова

*"...Денежный дождь, всё густея,
достиг кресел, и зрители стали бу-
мажки ловить..."*

Деятельность нашего кружка направлена на узкий, к сожалению, круг любителей литературы. То же, что называется общественным мнением (не всегда, впрочем, являющимся общественным) создаётся всеобщими усилиями литературоведов, авторов, лит-; культ-; политработников, режиссёров, артистов... Первоначальный импульс, впрочем, дал сам Булгаков, поэтому наибольший резонанс создают публикации первоисточников. Скажем, последний подарок нам от Любви Евгеньевны - публикация книги "Пьесы", в которую вошли ранее неопубликованные произведения - это событие, перевешивающее многие шумовые эффекты в "Воплях."

За последнее время наблюдается рост публикаций Булгакова. Не только в московских, но и в минском, бакинском, рижском изданиях вышли книги М.Булгакова, в библиотечке "Крокодил" вышел сборник фельетонов. Вслед за первой книгой о Булгакове Л.Яновской вышли монографии Л.Галинской "Загадки известных книг", А.Смелянского "Булгаков в Художественном театре", В.Петелина "Завещание мастера". Большие части в своих литературоведческих книгах уделили Булгакову Н.Утехин, В.Сахаров, В.Лакшин, Н.Михайловская и др. Ряд важных крупных работ опубликовали А.Нинов, В.Гудкова, М.Чудакова,

А.Мирер, Б.Мягков. Наиболее интересными в периодике, на наш взгляд, были серия "Москва булгаковская" Б.С.Мягкова; А.З.Мирера "Возвращение мастера" ("Наука и религия", № 9, 1986); В.В.Гудковой – в "Лит. обозрении" № 1 и "Театре" № 9, 1986 г.; серия интервью с Любовью Евгеньевной Белозерской-Булгаковой, в том числе опубликованных Б.В.Соколовым; серия статей в "Московских новостях" в конце 1986 г.; серия статей и писем о ДOME на Б. Садовой, в том числе 3 важных статьи В.Арсеньева и Ю.Гринько. Наши "друзья" на Западе выпустили в это время 4 тома десяти томника Булгакова, Фотобиографию со 150 уникальными фотографиями, Биографию на 700 стр., ряд других "мелких" книг.

Неплохо, хотя и недостаточно, представлен Булгаков на сцене театров. Идут инсценировки "Мастера и Маргариты" во МХАТе, в Театр на Таганке (снят 7 мая 1984 г), в Симферополе, Саратове, Петрозаводске, Днепропетровске. В "Сфере" идёт "Театральный роман"; в Театре им. Пушкина «Луна в форточке (фантазия по Булгакову)»; "Мольер в "Современнике", Горьком, Орле, Душанбе; "Дни Турбиных" во МХАТе и "Современнике"; "Бег" в Театре им. Маяковского и в Театре Сатиры; "Зойкина квартира " в Новгороде, Саратове и на сцене МХАТ, поставленная Школой-студией; "Иван Васильевич" в Пензе и Вологде. Готовится к постановке "Собачье сердце", "Мастер" в Ленинграде, балет по "Мастеру" в Большом театре. Вышел фильм "Фуэте" с сюжетом "Мастера и Маргариты", композитор А.Петров написал фантазию по прочтению Булгакова "Мастер и Маргарита" и фантазию по "Последним дням". Постоянно с концертами по произведениям Булгакова выступают артисты Г.Сорокин, Б.Левинсон, Ю.Ларионов, А.Гульбинский, Г.Епифанцев, Г.Энтин, А.Ардашникова, С.Некрасов, В.Татарский и др.

Из вечеров, прошедших в последнее время, отметим вечер в ЦДЛ 31 мая 1985 г. "Москва Михаила Булгакова", конференции в Ленинграде "Булгаковские чтения – 84; 86 " В 84-м же году прошёл международный симпозиум "Михаил Булгаков" /Милан/.

Игра. Называется кратко: футбол.

*«..Связанный мгновенно рухнул
наземь,...*

...Эти добрые люда всё перепутали...»

В настоящее время существует благоприятный фон, создающий общественно-социальную обстановку и атмосферу, способную наконец сдвинуть с мёртвой точки вопрос о музее.

Музейные вопросы всегда были в центре внимания в кружке, и даже в своё время были введены в устав нашего кружка как одна из главных задач. Мы

мыслили поставить этот вопрос "ребром" с помощью "писем трудящихся" в соответствующие организации, ведающие культурными вопросами. Долго же мы искали такие организации...

В первый год нашего существования, тыкаясь в потёмках, мы искали ответа на вопрос: имеем ли мы право выступать от имени общественности? И: от чьего имени выступает Комиссия по литнаследию?

Напомню, что первая встреча со старейшим членом Комиссии по литнаследию М.А.Булгакова, профессором школы-студии МХАТ, Виленкиным В.Я. состоялась 10 марта 1984 г. и уже тогда ему был задан вопрос - что делает Комиссия по литнаследию для организации музея Булгакова? Тогда ответ звучал уклончиво, вроде того, что комиссия давно не собиралась...

Сейчас же, после встречи с Председателем Комиссии профессором Карагановым А.В. позиция комиссии в этом вопросе ясна - отсутствие всякой позиции: они спорят пока, где должен быть музей - на Б. Садовой или в Мансуровском переулке, и ни один из этих адресов для них не подходит. Следовательно, музей организовать негде, тем более, что и вещей мемориальных нет. О квартире на Б. Пироговской, где Булгаков жил с 1927 по 1934 год, они не знают (и знать не хотят!).

Но об этом позже. А с письмами дело обстояло так.

Впервые, в рамках нашего кружка, вопрос о письмах поставила Г.Г.Панфилова на вечере 12 мая 1984 г. Сказать, что все сразу бросились писать, я не берусь, но результаты одной такой переписки такого рода приведу.

...9.03.85 г. отправила З.К-ва¹⁹ письмо в Литературную газету, в котором просила разъяснить позицию газеты и компетентных организаций по вопросу музея советского писателя М.А.Булгакова. Понадобилось 1,5 месяца, чтобы «полыхаевское клише» отштамповало ответ:

Ответ № 21539 от 22 апреля 1965 г.
103654, Москва, К-51 Цветной; бульвар, 30, Литгазета.

Уважаемая З.К-ва!
Ваше письмо вы переслали в Управление музеев Министерства культуры РСФСР. Всего доброго!

В.Радзишевский /подпись/ Отдел литературоведения ЛГ.

Ответ из Управления музеев Министерства культуры РСФСР 050585 № К-

¹⁹ Зорю Викторовну Красильникову, видимо в том материале было опасно упоминать...

1566-20/2-10 от 7 мая 1985 г. 103693, Москва, Китайский проезд, 7

Направляем на рассмотрение письмо т. К-вой 3. о музеефицировании кв.50 в д.10 по Б.Садовой /б. кв.М.Булгакова/. О принятом решении просим сообщить автору письма, редакции.

Начальник Управления /подпись/ В.С.Евстигнеев.

Ответ из Главного Управления культуры Исполкома Моссовета № 67/377 от 22 мая 1985 г.

10303I, Москва. Неглинная ул.8/10. тел.295-91-01.

Уважаемая З.К-ва!

Главное Управление культуры рассмотрело Ваше письмо о создании музея М.А.Булгакова, направленное в "Литературную газету" и пересланное нам для ответа и сообщаем следующее.

Ввиду отсутствия литературных и мемориальных материалов, необходимых для создания научно обоснованной, монографической экспозиции, посвящённой творчеству писателя, организация мемориального музея М.А.Булгакова по адресу Б. Садовая ул., д.10, кв. 50 представляется нецелесообразной.

Кроме того, кв. 50 находится на 5-м этаже жилого дома без лифта, что создаст определённые трудности как для людей, постоянно проживающих там, так и для нормальной деятельности музея.

Учитывая вышеизложенное, Исполком Моссовета в настоящее время рассматривает предложение Главного управления культуры и Правления Добровольного общества любителей книги РСФСР о передаче последнему помещений всего подъезда после проведения капитального ремонта дома.

Правление общества обязуется на общественных началах создать литературно-художественную экспозицию в мемориальных комнатах М.А.Булгакова путём привлечения материалов из собраний владельцев личных библиотек и книжных коллекций, а также московских художников, и открыть её для посетителей.

Заместитель начальника Главного
Управления культуры /подпись/ О.В.Беликов.

Из этих писем, видно, что ответ на публикацию статей в газете "Известия" в начале 1985 г., где вопрос о музее Булгакова впервые: в нашей прессе зазвучал в полную силу, был подготовлен: "пока подождём". Главного же, принципиального вопроса, будет ли создан музей Булгакова, никто и не думал решать. Пока шли взаимоотношения.

На нашей общей памяти ещё одна эпопея. Письмо, подготовленное для под-

писания "видными деятелями культура", по праву, и смело, подписала Л.Е.Белозерская-Булгакова. Затем его последовательно отказались подписать А.Д. Брянский; Ф. Ф.Кузнецов, М.О.Чудакова (потому, что она член комиссии), Караганов А.В.(потому, что он Председатель Комиссии. А, теперь ясно - члены Комиссии по литнаследию Булгакова- это те, кто не имеют право подписывать любые письма для увековечения имени Булгакова!) и т.д.

Пришлось снизить "уровень" подписей. Его подписали члены нашего литературного кружка, другие москвичи, около 60 подписей. Вот оно:

«Приближается 100-летие со дня рождения Михаила Афанасьевича Булгакова. В русской советской литературе этот писатель занимает своё особое, значительное место. Его произведения, изданные многотысячными тиражами, прошли строгую и взыскательную проверку - проверку временем. Пафос его творчества - вера в добро, справедливость, могучую силу разума и искусства - близок и дорог современному читателю. Популярность его произведений, как прозы, так и драматургии, огромна и растёт год от года.

Михаила Афанасьевича Булгакова по праву можно назвать московским писателем. Он прожил в Москве около 20 лет, любил её, отразил её красоту во многих своих произведениях. Поистине полноправным персонажем стала Москва в романе "Мастер и Маргарита" - последнем и наиболее значительном произведении писателя. И Москва не должна остаться неблагодарной. Она должна сохранить память о большом и самобытном художнике. Давно назрел вопрос об установлении мемориальной доски на доме, где жил Булгаков, и о создании музея писателя. В преддверии юбилейной даты эти вопросы требуют скорейшего разрешения. Этим мы воздадим должное писателю, так верно и бескорыстно служившему отечественной литературе.

/59 подписей/ * * *

Письмо было направлено в адрес ЦК КПСС на имя Ельцина Б.Н. Оттуда письмо переслали в Исполком Моссовета, где оно было подшито в специальную папку тов. Рябовой Лилии Владимировны, помощника заместителя председателя Мосгорисполкома.

О месте будущего музея

*...- Ах, если так, то, конечно, придётся
строить новое здание...*

*- Я не буду с тобой спорить, старый
софист..."*

Как это ни прискорбно, а может быть и закономерно, но булгаковеды (и вслед за ними булгаковцы) делятся на сторонников различных точек зрения на место

будущего музея.

Благодаря публикациям Б.С.Мягкова, в начале 1980-х годов на первый план вышел адрес: Мансуровский пер., 9, где у Топлениновых снимал квартиру друг Булгакова, Сергей Ермолинский и куда, как предполагается, Булгаков «поселил» Мастера.



Шансы этого места для музея укрепились после того, как художник-реставратор В.Курский купил этот дом и отреставрировал его. Для узкого круга людей дом практически существовал как "Дом Мастера" /Ю.Ким и др./ . Место соответствует духу Пречистенки и духу Булгакова и было бы прекрасным для музея, если бы не решающий аргумент: юридически нет доказательств, что Булгаков жил в этом доме хотя бы неделю. В это время, с 1927 по 1934 года Булгаков жил и творил в сохранившемся поныне доме на Б. Пироговской. Поэтому для мемориального музея этот адрес: Мансуровский, 9, никак не подходит. Я не говорю о том, что настаивать на этом адресе - значит фальсифицировать биографию Булгакова, хотя бы в свете наших сегодняшних представлений и документов. Последний же дом в Нащокинском пер., где писатель жил с 1934 по 1940 г. разрушен «врагами»!

Поэтому, с конца 1984 года в кружке главенствовала точка зрения, что музей должен быть на Б. Пироговской, 35а.

Публикации в "Известиях" в январе-феврале 1985 г., а затем угроза потери дома на Б. Садовой, с учётом большой известности дома на Садовой (и нашей альма-матер) привело к тому, что адрес Б. Садовая, 10, кв. 50 стал самым популярным булгаковским адресом Москвы.

Однако эти два адреса нисколько не противоречат друг другу. На Б. Садовой должен быть музей литературных героев Булгакова. В процессе дискуссий, в том числе и у нас в кружке, была выработана определённая позитивная программа: подъезд 6 полностью отдаётся в распоряжение общественных организаций, где организуется (сверху вниз):

- общественный музей Булгакова, музей литературных героев, литератур-

ный кружок Булгакова;

- театральная студия. /молодёжный театр Булгакова/;
- художественная студия "Золотая подкова" им. Аннушки-Чумы;
- библиотека, архив, фонд музея, читальный зал, конференц-зал любителей книги;
- литературное объединение, киностудия, фото, звуковой зал, "Каморка Мастера";
- литературное кафе "Мастер и Маргарита";
- контора Общества любителей книги;
- бюрократическая каморка им. Поплавского и т. д.

Та же программа, которая реализуется сейчас, ни в какие рамки не лезет: папломники 20 -го века, попеременно с Бездомными и Маргаритами, ведут игру в кошки-мышки с милиционерами и комсомольскими активистами. И всё-таки нам надо относиться к этому, как к социальному явлению - ведь этот подъезд - отдушина в зачумлённой кочегарке и нельзя захлопывать эту форточку. Молодые хотят дышать свежим воздухом чердака дома 302-бис. Поэтому перевоспитывать по методу: "Кто ты такой, ты Булгакова не знаешь, тебе только побужить", и т.д., нельзя. Мы должны бережно относиться к разношёрстной публике, посещающей подъезд. Учтём, что всё это люди увлечённые, ищущие, а то и из глубинки. А вот пустозвонство и анти-культуру надо пресекать. Но где граница между культурой и анти?

Окультуривание подъезда не должно, на мой взгляд, отпугнуть тех, кто сейчас утверждает литературную привязанность на тёмном чердаке, а иначе - грош цена такой культуре, которая вешает на шею галстук и сажает в клетку.

Видимо можно сказать, что Б. Садовая ближе всего к реализации музея, несмотря на внешние неудобства такой реализации.

Однако-с, из открытых писем в "Собеседнике" и "Литературной газете" создаётся впечатление, что дом на Садовой - единственный оставшийся дом, где жил Булгаков! Кому-то хочется забыть, но нам это не нужно, что адрес на Б. Пироговской (будущей Б. Булгаковской) остаётся главным адресом для организации музея-квартиры, и этот адрес, кстати, смиряет сторонников точек зрения на место музея, т. к. Елена Сергеевна здесь также жила с Булгаковым с 1932 по 1934 г.

Будущее нашего кружка.

"...Но были и жертвы..."

Будущее нашего кружка сейчас видится в виде клуба в саду "Эрмитаж". Чем чёрт не шутит, может быть здесь мы укрепимся и даже в виде клуба - а это

большая самостоятельность. Направленность у нас остаётся той же: сквозь призму наследия Булгакова изучать русскую советскую литературу, историю страны, жизнь и творчество писателей, как-либо - биографически или творчески соприкасающихся с Булгаковым. Таким образом, наиболее часто темы наших семинаров звучат как «Булгаков и ...». Подготовка докладов проводится как профессиональными литераторами (гостями), так и членами клуба. Вторая форма - вечера. В отличие от семинаров, где предполагается широкая дискуссия и элемент импровизации - в "повестке дня", вечера имеют более твёрдую привязку к теме, список "докладчиков" шире, и имеется определённая последовательность. Дискуссия на вечерах, естественно, не исключается, но, как показывает опыт, просто не хватает времени.

До сих пор, кроме вечеров, посвящённых дням памяти и дням рождения Булгакова, у нас были вечер "Булгаков и музыка", вечер, посвящённый 100-летию со дня рождения Н.С.Гумилёва. На последнем вечере, кстати, много говорилось о Булгакове, так же, как и на творческом вечере поэта Г.Р.Дрюбина 18.11.84 г. Поэтому планируемые в будущем вечера, посвящённые М.Волошину, М.Цветаевой, А.Платонову в той или иной мере будут звучать как "Булгаков и ...".

Опыт нашей многолетней работы показал, что для организации семинаров, вечеров, необходимо провести определённую работу, носящую поисково-исследовательский характер. Поэтому, не разделяясь формально, можно будет выделить в нашем клубе краеведческую секцию и общественный литературный музей.

Краеведческая секция занимается поиском новых историко-литературоведческих материалов, изучением истории литературных мест, литературных адресов Москвы, осуществляет связь со старейшими литераторами, проводит поиск новых материалов о писателях деятелях культуры, связанных с именем Булгакова.

Общественный литературный музей - это и поддержка нашей работы, и фонд для будущего музея Булгакова. В нём концентрируются материалы деятельности кружка (клуба), книги Булгакова и о Булгакове, необходимые для "образования" новых членов, журналы, вырезки из газет, фото, звуковые, кино и др. материалы (будучи коллективным коллекционером, наш клуб может собрать крупнейший массив этих данных). Естественной будет связь с музеями, причём не только Москвы.

Переход к частичной, а впоследствии полной самокупаемости, что поощряется в свете нового времени, и постановлений, даст нам возможность, для начала, печатать пригласительные билеты на семинары и вечера, а в дальнейшем - сборники литературоведческого характера, неопубликованные материалы о писателе Булгакове.

Связываться с деньгами, членскими взносами, отчётами - это, возможно ус-

ложнит творческую сторону деятельности клуба, но, может быть ради издания библиографии Булгакова, ради усиления резонанса его имени стоит пойти на это!

Вот почему становится необходим устав клуба, порядок членства, очерчивание их прав и обязанностей.

Будем смотреть в будущее оптимистично. Впереди нас ждёт открытие музея Булгакова, много интересных встреч с умными людьми, споры, углубление нашего собственного образования, пополнение библиотек умными, нужными книгами. Нас ждёт Колонный зал Дома Союзов²⁰, где будет отмечаться 100-летие со дня рождения М.А.Булгакова.

И это не самоцель. Популяризация Булгакова и других "забытых" писателей, восстановление памяти нации - это задача нашего поколения, дело нашей совести, наш гражданский долг.

январь - март 1987 г.

²⁰ Удивительное попадание! (комм. Ред.)

20.1. 1986 г.
Булгаковский семинар
Библиотека им. Н.А.Некрасова
(стенографическая запись литературоведа В.Григорьева)

1. Рассказ Б.С.Мягкова о литераторах – булгаковедах.

Лидия Марковна Яновская. Начала изучение Булгакова с середины 60-х годов. Автор 25 работ, докторская диссертация на эту тему. Опубликовала весь цикл произведений Булгакова о войне. Вершина её работы – монография «Творческий путь Михаила Булгакова». Это самостоятельное исследование.

Девлет Гиреев. «Михаил Булгаков на берегах Терека» - книга выдержала два издания, второе – посмертно. В книге рассматривается период жизни и работы Булгакова во Владикавказе. Книга вышла малым тиражом – 5000.

В журнале «Даугава» была опубликована ранняя редакция «Мастера и Маргариты». Встречена критикой положительно. Рецензия в журнале «Русская литература», автор рецензии – С.Лурье. Будет ещё две статьи на эту тему.

Темой «Булгаков на Кавказе» занимается также другой автор – В.Чеботарёва.

Среди занимающихся Булгаковым сейчас – преобладает тип людей технических специальностей, которых «заразило» творчество Булгакова.

Среди них интересен Молодцов Валентин Александрович, лётчик, патриарх московского булгаковедения, о нём писал В.Я.Лакшин.

Интересен Григорий Файман, режиссёр. Собирал фельетонное наследие Булгакова, тема его – «Булгаков и кино».

Далее – «коварный зарубеж». Число переводов и изданий на русском языке – больше, чем тиражи Булгакова в СССР. Долгое время без разрешения наследников публиковалось то, что не выходило у нас. В 1969 году журнал «Грани» на русском языке посвятил Булгакову специальный номер - № 2. Тогда же была подборка в газете «Русская мысль». Критика искала ассоциации, делала антисоветские выпады.



Б.С.Мягков и булгаковеды, 90-е годы, Андреевский спуск, Киев.

Потом третья булгаковская волна – 1973 г. Лесли Милн, первая за рубежом (и вообще первая) монография о Булгакове. Энтони Колин Райт. «Неизданный Булгаков». Проффер. К 100-летию писателя готовится 10-томное издание.

Профферы (муж и жена) в 1976 г. издали библиографию, воспользовавшись библиографией 4-х диссертаций, которые тогда имелись в СССР.

Первый рассказ Булгакова вообще не найден – начинал он в газетах Владикавказа, там многое шло под псевдонимами. «Собачье сердце» имеет, пожалуй, самую отрицательную прессу у нас за все годы.

Существовало 2 экз. рукописи этого произведения. В 1966 г. на выставке в Доме литераторов одна из этих рукописей была представлена в витрине, в перерыве её украли. Е.С. заявила, что отдаст любые деньги, и действительно, ей принесли (об этом есть свидетельство актрисы Софьи Пилявской), сейчас эта рукопись в фонде ЦГАЛИ, но была сделана пересъемка, очевидно для нужд издательства «ИМКА_пресс». Председатель комиссии по литературному наследию Булгакова А.Караганов (деятель кинематографии) сказал, что издание 4-томника реально, будет к 100-летнему юбилею.



Ведущие булгаковеды мира, 90-е годы, Киев.

Вопрос: Существует ли современное рижское издание «Мастера и Маргариты»?

- Да, но его никто не видел.

Вопрос: Утверждена ли экскурсия «Булгаков в Москве»?

- Да, она была принята, в полном составе, без оговорок. Заказывать можно с марта месяца. Продолжительность экскурсии – 4 часа.

Объекты:

ЛИТО – дом страхового общества «Россия»;

Дом Герцена – РАПП;

Патриаршие пруды;

Дом на Садовой (пред: – без захода в подъезд и без поднятия на этаж, где кв. №50);

Дом Неринзее в Б. Гнездиновском переулке;

Дом-музей Станиславского на ул. Станиславского;

Дом на Пироговской (где до сих пор живёт Л.Е.Белозерская-Булгакова);

Мансуровский переулок, д.9 (опечатан).

Писатель Орлов (автор «Альтиста Данилова») сказал, что экскурсия хорошая.

В конце вечера выступил также журналист, член семинара, **Герман Дрюбин**. Он развил положения выступления **Б.С.Мягкова**, сказав, что нельзя допускать, чтобы на Западе представляли Булгакова как врага советской власти, социалистического строя.

Булгаковский семинар.
Занятие 27.
10 марта 1986 г.
(день памяти Михаила Булгакова)
Москва, Библиотека им. Н.А.Некрасова.

Член семинара Д.Медведев: Сегодня мы отмечаем День памяти Булгакова. Его нет с нами уже 46 лет, но он жив, потому что он бессмертен. Его идеи актуальны – это идеи борьбы со всякой нечистью, защита несправедливо обиженных. Идеи его работают и сейчас.

Булгаков не просто русский, а советский писатель. Обратите внимание на идеи XXVII съезда КПСС, на свежую струю. Воланд и его помощники выметают Варенух и иже с ними. В отчётном докладе, в выступлениях Ельцина, Лигачёва, Чебрикова, названо много фактов, сделаны разоблачения. В то же время Булгаков жив ещё и потому, что из него не сделали идола. Он жив потому, что в Москве нет ни памятника, ни доски, ни мемориальной квартиры. Ведь есть люди, которым Булгаков мешает до сих пор: в литературе, в критике и т.д. Драматург С.Ермолинский рассказывал, что у Булгакова был, и у Елены Сергеевны долго после его смерти сохранялся такой альбом, где было около 300 отрицательных рецензий. Это были статьи, в основном, ругательного содержания, - Е.Мустанговой, Садко (Блюма), и т.д. Есть такие и сейчас, только они уже не пишут, что он против нашей идеологии. В итоге каждому, как сказал Булгаков, воздаётся по делам его. Есть масса противников, но она затаилась, не заявляет о себе вслух, она пускает под откос все попытки увековечить Булгакова. Но до того, чтобы понять Булгакова, придти к его пониманию, требовалось не один десяток лет. Всё это указывает на то, что он жив, и пробивает себе сам дорогу.

У Булгакова два города, с которым связано его писательство – это Москва и Киев. В Москве его чтут, но официально его память там не увековечена. В Киеве же (как об этом здесь рассказывали) даже есть мемориальная доска, и туристический маршрут. На доме № 13 по Андреевскому спуску – две доски – одна «охраняется государством», другая – увековечивает Булгакова. Снаружи дом приведён в порядок, внутри, однако, обычная наша хибара.

Чтобы в неё войти, чтобы попасть на первый этаж, надо пройти через подвал.

И когда идёшь, и видишь кв. 7, 7Б, чувствуешь, что это обычная коммуналка (Это те комнаты, где жил Василиса и семья Булгаковых). Рядом с домом – чайная, дающая прибыль, и поскольку расположена в таком месте – здесь умеют считать деньги.

Андреевский спуск – завитушная такая улица – сохранила свой облик, какой был при Булгакове, все дома булгаковские! Рядом – беседка из чугунных ажурных конструкций, дореволюционная, я думаю, даже уверен, что Булгаков в ней сидел. Напротив – современный город, а Андреевский спуск сохранён как мемориальный уголок.

Андреевская церковь смотрится как игрушечка, эпохи Барокко сооружение, используется как музей. Софийский собор, тоже музей, Владимирский собор действует как церковь. В Киеве не было, видимо, генплана реконструкции 1935 года, как у нас (Ельцин говорил на съезде партии, что сохранение исторического центра в Москве – политическая проблема). Сохранилось здание и гимназии, где учились Булгаков и Паустовский, Луначарский. Там же доска революционного деятеля Затоновского. Дом, где родился Булгаков, сейчас надстроен.

Староста семинара А.А.Курушин. Предоставляю слово Владимиру Альтшуллеру, который от имени члена семинара Б.С.Мягкова прочитает фрагмент из неопубликованного дневника Е.С.Булгаковой о последней болезни, смерти и похоронах М.Булгакова. Эти фрагменты её дневника особо интересны.



Киев, дом на Кудрявском спуске, где прошли детские годы Булгакова. Фото 1985 г.

В.Альтшуллер, 27 лет, ссылается на командировку Б.С.Мягкова, который поручил ему выступить самостоятельно, отмечает, что фрагменты отрывочны и не всегда связаны. Поясняет, что датированы они **39** мартом 1940 года.

Пояснение: в сентябре – ноябре 1939 года Булгаков уже тяжело болен, его лечат наркотиками, что приводит к амнезии – частичной потере памяти, частичному расстройству нервной системы. Это заметно по его поведению.

(читаемый текст отдельно имеется в полном и точном объеме. Он будет приложен к данному материалу).

А.Курушин: Булгаков вошёл в нашу жизнь настолько, что он руководит нашей жизнью, меняет наше сознание, характер человека, его жизнь. Эта энергия, которую он сумел передать нам через десятилетия, всколыхнула наши души и руководит нашими делами.

Я сегодня хочу вам представить интересного человека, который сам – легенда. О нём было написано очень много как о революционере, старом члене партии, и как литератор он известен. Он видел и 9 раз рисовал Ленина, работал некоторое время вместе с М.Булгаковым. Он очень много знает о периоде зарождения советской литературы. Александр Брянский вошёл в литературу в 1910-х годах, тогда же начал революционную деятельность, был свидетелем первых шагов советской литературы, с первых лет Красной Армии был с ней связан, передал много ценных документов в музей Ленина. Для булгаковцев он представляет особый интерес, у него есть записанные на пленку мемуары о Булгакове. Он сейчас заканчивает работы надо большой книгой стихов. Мы ждём с нетерпением её выхода. Итак, член ССП, член Союза журналистов, ветеран партии Александр Давыдович Брянский, ветеран трёх войн, трех революций.

Брянский извиняется за плохое самочувствие, говорит, что его принесли сюда буквально на руках, он был свидетелем и участником многих событий, начиная с революции 1905 года. Я жил в 20-е годы. Эта эпоха привлекает внимание многих людей, это было время, когда всё формировалось. Как было трудно, мы были одни²¹. Мы горели на костре, и нам ещё туда подливали масло. Упоминает о 27 съезде КПСС, о надеждах, которые он внушает. Время в 20-е годы было трудное, не хватало простой грамотности зачастую. Булгаков, когда работал в ЛИТО, описывает много фактов, с этим связанных: когда буржуазия узнавала, что ценности достанутся народу, она просто уничтожала их. Нас больше всего убивали темнота, бескультурие. Время было трудное, быстрое, мы многого тогда не знали, многое не успевали замыслить.

²¹ А.Д.Брянский имеет, видимо в виду, что СССР был в изоляции

С Булгаковым мы работали дважды – в ЛИТО, и в редакции «Гудка», это «четвёртая страница», которой я ведал. Там работал тогда Паустовский, Ильф и Петров, там встретились и познакомились многие в будущем известные литераторы. Я записал на магнитофон то, что узнал о Булгакове. Есть эта запись, я сейчас просто плохо чувствую, поэтому мне трудно много говорить. Булгаков был замечательным писателем, прекрасным человеком, замечательным товарищем, и ему очень трудно было, он прошёл тяжёлый путь, это был целый отрезок нашей эпохи. Если бы он жил позже, он бы больше сделал. Его люди любили – он был обаятельной души человек, а время было боевое. Ваши вечера очень нужны, надо встречаться, обязательно.

Булгаков был не сразу понят, и сейчас надо делать как можно больше для того, что его понять. Пожалуй, Маяковский только был понят сразу, а молодежь его очень любила. И тогда, после смерти уже, достаточно было несколько слов, чтобы его приняли сразу (Ред.: Имеется в виду, видимо, высказывание Сталина 1935 года, когда было дано определение Маяковскому как «лучшему и талантливейшему поэту нашей советской эпохи»).

А в жизни и ему было трудно, его не печатали, иногда он чувствовал отчаяние.

Вообще, путь писателя труден. Горький сказал Бабелю, когда тот принёс ему первые рассказы:

- Хотите быть писателем?

- Да, - ответил тот.

- А Вы можете ходить босыми ногами по иглам?

Бабель старался (и достарался).

У меня был сын, Борис Брянский, начинающий поэт, он трагически погиб. Не помню кто, Арский или Олеша, сказали мне, когда он начал писать стихи: «Убей его лучше, что он не был писателем». Через большое страдание надо пройти, чтобы стать писателем.

Вопрос: Можете ли Вы провести параллель между Булгаковым и другими писателями последних десятилетий?

Ответ: На съезде ССП Горький говорил: «Ещё не было случая, чтобы при жизни писателя признали». Это было и в последние десятилетия. Это типичные черты в писательских судьбах, во все времена. Сейчас вот открыли Рубцова, говорят, что это второй Есенин, вершина. Может быть.

Реплика. Больше неопубликованных хороших произведений, чем опубликованных плохих.

Брянский: Я Маяковского считал великим мастером, который по значению в русской поэзии как её реформатор, равен Пушкину. Сейчас иногда проводятся такие мероприятия: например, вчера в «Вечерке» было сообщение, что была попытка определить 19 лучших фильмов мира. Но это ведь не на все времена

сохраняется. Вот, например, «Казанова-71»...

Реплика: А где его у нас увидишь?

Брянский: Бывает, что явление вырывается вперед, оно живое, неуживчивое, потом его осознают.

Вопрос. Чем Вам лично близко творчество Булгакова?

- У него замечательные произведения, нужно же было так придумать! Но я не считаю, что он первый писатель России, он – учитель для писателей, многие писатели идут от него в своей учёбе. Маяковский тоже открыл новые законы в поэзии, создал школу.... «Прозаседавшиеся» появились в печати, когда не было редактора. Тогда стихотворение и попало на глаза Ленину. Было время суровое, мы через него прошли, и хорошо, за одного битого двух небитых дают. Попадало всем: Булгакову, Пильняку, Пастернаку, всё после смерти было пересмотрено, как это было во все века, возьмите Лермонтова...

(несколько раз звучит пожелание ближе придерживаться булгаковской тематики).

Есть писатели, Паустовский, А.Платонов, - тоже хорошие, а чем плох Лидин, например? Есть мнение, что он не хуже. Но Булгаков нас привлекает своей гражданственностью.

А.А.Курушин: Вот в развитие того, что было сказано о Булгакове и Маяковском, я представляю слово литературоведу, активному члену нашего Семинара, Герману Рафаиловичу Дрюбину.

Г.Дрюбин. представляет себя как журналист, автор ряда книг, множества статей. Сказал, что пишет на тему «Булгаков и Маяковский». Нет более популярных имён, чем Булгаков и Маяковский. Но они оба характеризуют свою эпоху, и оба проецируются на наши дни. И Маяковский, как поэт революции, отдавший ей всего себя, и Булгаков, сложно воспринявший эти события, во многом оказываются близки. Маяковский – революционер, Булгаков – сменовеховец [белогвардеец], участник «Накануне», принадлежал к левому крылу буржуазной интеллигенции, которая, признала, наконец, Советскую власть. Он – автор новостей, имевший резонанс не только у нас в стране, но и за рубежом, резонанс политический. Булгаков – попутчик, Маяковский был вынужден обороняться от обвинений в «попутничестве». «Кому это я попутчик?». Если перенесёмся в эпоху 20-х годов, мы увидим, насколько по-разному они воспринимались современниками и насколько они одинаково отрицательно относились друг к другу. Отношение Маяковского к Булгакову – можно определить по указателю 13-ти томного собрания сочинений Маяковского (везде, все упоминания Маяковского о Булгакове – отрицательные). Маяковский, в частности, отрицательно относился в МХАТу и «Дням Турбиных». Он написал: «У театральных касс... Нэпман... даёт социальный заказ на «Дни Турбиных» Булгаковым».

На литературных диспутах Маяковский даже возражал оппоненту, который

(умеренно) поддерживал пьесу. Маяковский был последователен в своём неприятии Булгакова: на одной из диспутов он открыто призывал молодежь к тому, чтобы пойти и сорвать постановку «Дней Турбинных» во МХАТе, Маяковский, приехав из Америки, рассказывал, что там читают какие-то «Змеиные роковые яйца», и это как Маяковский относился к Булгакову. Как Булгаков относился к Маяковскому? Есть мнение, что он его изобразил под фигурой Рюхина.

Реплика Владимирского: Это неправильно.

Дрюбин (продолжает): Рюхин говорил: Я не верю в то, что я пишу.

Главное, за что Булгаков не принимал Маяковского – его неискренность, по мнению Булгакова. Здесь налицо взаимная трагедия непонимания. Но они одинаково отрицательно относились ко многим вещам, к тем, которые, по их обоюдному мнению, мешали жить людям. Их судьбы тождественны и в том, что их преследовали одни и те же РАППовские критики. Так, перед премьерой «Бани» Маяковского заставили снять лозунг, критикующий бюрократов. В предсмертной записке он пишет, что зря сняли лозунг, надо бы доругаться с Ермиловым. Пьесы Маяковского, как и пьесы Булгакова, были под угрозой снятия. В частности, при жизни Маяковского у Булгакова был снят «Багровый остров».

Реплика Владимирского: «Багровый остров» шёл около года. Более 60 представлений состоялось.

Дрюбин: Они смыкаются только в своей любви к человеку. И у того и у другого была честная судьба честного писателя земли русской.

Вопрос: Были ли они знакомы лично?

Брянский: Конечно, были, неоднократно играли в бильярд в Доме литераторов, т.е. на ул. Герцена. Маяковский писал о нём: «Хрен цена... этому самому дому Герцена».

Реплика слушателя: У меня впечатление, что они встретились только один раз, об этом есть упоминание у одного мемуариста (Ермолинского, кажется).

Дрюбин: Она не были близки, но знали цену друг другу.

Брянский рассказывает о Маяковском: «На одном из вечеров ему кричат: Маяковский, мы Вас не понимаем!

- Вы не понимаете, так ваши дети поймут.

- И дети не поймут.

- А почему вы думаете, что дети будут в папу, а не в маму?

(Читает фрагменты «Разговора с товарищем Лениным»).

(на этом стенографический отчёт обрывается)

Булгаковский семинар.
7 апреля 1986 г.
Тема: Берлиоз – некомпозитор.

Выступает **Д.А.Магомедова**, музыковед, филолог, автор статьи «Никому неизвестный композитор-однофамилец (о семантических аллюзиях в романе М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита»)». Известия АН СССР, серия Литературы и языка, том 44, №1, 1986 г.

Вступительное слово старосты А.А.Курушина.

- Тема «Берлиоз-некомпозитор» звучит в семинаре не впервые. Мы уже рассматривали тему «Булгаков и музыка». Вот программа авторского вечера композитора Андрея Петрова, в котором звучала его фантазия «Мастер и Маргарита», симфония свободной формы, как сам автор говорит в сопроводительной программе концерта. Вообще, тема этого романа дала пищу фантазии композиторов. В частности, сразу после перевода романа на английский язык шла работа над текстом рок-оперы «Иисус - Супер-звезда», в сюжете которого использовались многие мотивы романа.

Сегодня у нас в гостях литературовед, сотрудник ИМЛИ, имеющий также музыкальное образование, Магомедова Дина Махмедовна (Апл.)

Д.М.Магомедова. Садится за рояль, в руках – книга по музыке, видимо, хрестоматия.

- Я случайно обратилась к этой теме, у меня много публикаций по совершенно другим темам, и лишь одна – по этой. Одна и больше не будет. (Показывает публикацию). Я пыталась ответить на вопрос, случайно ли реформатор европейского симфонизма Гектор Берлиоз оказался однофамильцем героя Булгакова? Есть попытка ответить на этот вопрос в статье Яна Платека «Мастер и музыка». Музыкальная жизнь, 1984, №14. Автор считает, что фамилии придана здесь чисто юмористическая функция. Но функция эта гораздо важнее.

Вопрос: Вы опубликовали статью на эту тему в научном журнале, который малодоступен и выходит тиражом...

- 2815 экз.

- Это мало. Как бы её переиздать.

- Я думаю, это будет невозможно.

Итак, как входит в роман Берлиоз? Первая встреча Берлиоза с Воландом, его разговор с ним, его идейный подтекст – повод для введения библейских глав. Именно в его квартире же и поселяется Воланд со своей свитой и там происходит бал Сатаны.

Берлиоз противопоставлен Мастеру, потому что он носитель самодовлеющей эрудиции, скользкой по поверхности, у Мастера же – глубокая, глубинная ду-

ховность.

Мы с первого взгляда не обнаруживаем сходства между Берлиозом- композитором и его однофамильцем. Но именно он создаёт подтекст, аллюзивный план романа. Известно, что композитор и сам был литератором, предпосылал своим музыкальным сочинениям литературные программы, которые были смысловыми аналогами к звучащей музыке. Сейчас это не очень принято – современные слушатели ищут более многообразных ассоциаций, но сам композитор действовал по принципу однозначных соответствий. Поэтому и Берлиоза сейчас знают мало. Но надо учесть, что это не просто симфонии, а театральный жанр.

В тексте комментарии Берлиоза - как бы либретто драматургического сочинения. Г.Берлиоз обращался и к теме «Фауста», но там герой остаётся во власти Сатаны, дьявола, остаётся с ним. Кроме того, у композитора написана сцена скачки Фауста и сатаны в облаках (её нет у Гете). «Фауст» Берлиоза оказывается ближе той версии «Фауста», которая, можно сказать, была Булгакову его версией. Ещё ближе Булгаков оказывается к «Фантастической симфонии» Берлиоза («Эпизод из жизни артиста»). Молодой художник (в тексте статьи Магомедовой – музыкант – Ред.), измученный безответной любовью, принимает яд, но вместо смерти погружается во сны. Каждая часть симфонии – один из его снов. I часть – «Мечтания», он вспоминает свою возлюбленную, своё томление до того, как он встретил возлюбленную, потом встречу свою с ней и поиски душевного успокоения в религии (Магомедова играет на ф-но тему возлюбленной). II часть – очень хороший концертный вальс (играет, показывает те же лейтмотивную мелодию – тему возлюбленной). III часть - попытка героя успокоиться в природе. Он уходит в поле, слушает переключку пастушеский рожков (гобой и рожок в оркестре). IV часть – снова мысли о возлюбленной, чувство ревности, убийство её на почве ревности, приговор его к смерти и шествие на казнь. Опять звучит тема возлюбленной, есть музыкальное обозначение (удар в оркестре) эпизода отрубания головы, она потом долго катится по земле (это также обозначено музыкально, подчёркнуто натуралистично). V часть – неканоническая. Обычно в симфонии бывают 4 части. Эта часть посвящена балу сатаны в преисподней. Снова возникает мотив, лейтмотив возлюбленной. Но на этот раз хрюкающий – она оказалась ведьмой, заведомо посланной к нему для того, чтобы довести его до преступления и чтобы душа художника попала в ад. Она торжествует победу. Колокола вызывают сентенцию «Днес ирэ» - «День гнева», появляется Сатана и начинается чёрная месса. В этом фрагменте звучат удары смычков по корпусу скрипки – это скелеты встают из гробов, чтобы принять участи в хороводе.

Теперь рассмотрим «Бал сатаны» у Булгакова. Те же сюжетные моменты – нет только сцены пасторали и переключки рожков. Всё остальное совпадает: однако эпизоды идут в другой последовательности. И любовь героя (Мастера) и женская тема: Маргарита не ведьма по исходным данным, а становится ведь-

мой. Есть тема убийства посредством отсечения головы. И бал сатаны с героиней-ведьмой. Пасторальной темы нет, но в романе и в симфонии есть тема грозы, которая сменяется почти «пасторальной» сценой (сценой блаженства, просветления). Грозу видит Иван в сумасшедшем доме. Везде, где действует нечистая сила, звучит Фагот (это прозвище Коровьева в романе) и это инструмент, который постоянно сопровождает тему «нечистой силы» в симфонии. Кроме того, название симфонии «Фантастическая», а роман также был назван фантастическим (в третьей редакции вначале на первой странице рукописи стояло: «Великий канцлер», «Сатана», «Шляпа с пером», «Черный богослов», «Подкова иностранца», и т.д., а выше обозначено – «Фантастический роман»). Это не только жанровое определение, но даже одно из названий, даже не подзаголовков, а одно из названий.

Реплика Рокотянского: Это связано с «Театральным романом» (Ред. – название «Театральный роман» было придумано в редакции «Нового мира», роман назывался «Записки покойника» - см. воспоминания В.Я.Лакшина в альманахе «Современная драматургия»).

Но есть и расхождения между подходом Берлиоза и Булгакова к теме. В частности, они в следующем: Булгаков спорит с композитором, так как всё что у композитора очень серьезно, возвышенно, у Булгакова переосмыслено, снижено, более того, высмеяно. Например, снижена тема отсечения головы и снижена тема эта тем, также, что Булгаков описывает разного рода комические манипуляции с головой Берлиоза после его смерти. В то же время возвышена тема любви.

И ещё: Берлиоз – писатель, который в какой-то мере несёт в своём имени анаграмму имени самого Булгакова: он Михаил Александрович, Булгаков тоже М.А.Б. Это – какое-то особое зеркальное отражение. Но главная разница между ними – разная трактовка роли любви и образа главной героини. Если для Гектора Берлиоза (в этом произведении) любовь – дьявольское наваждение, обман, козни нечистой силы, то у Булгакова любовь – единственная нравственная опора, которая спасает героев. См. текст романа со строки: «За мной, читатель! Кто тебе сказал, что нет на свете настоящей, верной любви! Да отрежут лгуну его гнусный язык!» Это – главный пункт полемики Булгакова с Берлиозом. Почему автор обращается в своих рассуждениях не к исторически достоверному композитору Берлиозу, не к фактам его биографии, а к некоему символу. И острота полемики поддерживается тем, что именно на фоне эпизода похорон Берлиоза Маргарита принимает решение стать ведьмой. В одной из редакций глава с этим эпизодом названа иронически «Марш фюнебр», т.е. «Марш фенебр» («Траурный марш»), что вызывает чёткие музыкальные ассоциации вообще и конкретно – с другим произведением Берлиоза, «Траурно-триумфальной симфонией», первая часть которой называется именно «Траурный марш».

Берлиоз ещё раз появляется на страницах романа только в виде пустого черепа и, обращаясь к нему, Воланд говорит: «Каждому будет дано по вере его», т.е. Берлиоз остаётся с тем финалом, который он сам себе придумал и изложил в комментарии к своей симфонии. А события развиваются дальше.

(В ходе выступления включаются звукозаписи отдельных фрагментов симфонии Берлиоза).

Вопрос. Мы прослушали музыку Берлиоза. Это очень интересный материал для хореографии. Были ли попытки ставить балеты на музыку этой симфонии?

- Балеты на музыку Берлиоза ставились.

Вопрос. Где ознакомиться с дословным текстом комментариев Берлиоза к его симфонии?

(Лектор показывает текст программки).

- Этот текст традиционно печатается на всех программках к его симфониям. К тому же, эта музыка была в свое время очень популярна. До революции её часто играли не только в концертных залах, но и на открытых площадках, в городских парках. Текст и сама музыка широко известны и сейчас, у нас.

Вопрос. В архиве Булгакова Вы нашли подтверждение своей версии?

- Я не работала с архивом Булгакова, но М.Чудакова читала работу и согласилась с ней.

Вопрос. Вам известны другие случаи, когда литератор берёт фамилию конкретного лица и использует его в комических целях?

- Да, конечно. Много случаев, когда автор таким образом или прославляет, или разоблачает конкретного деятеля.

Вопрос. Зачем Булгакову понадобилось создавать в лице Берлиоза своё искажённое лицо?

- Это не единственная линия. Я же вычленила сейчас именно её.

Замечание. С любовной линией у вас неувязка.

Рокотянский. (с места). С этим часто бывает неувязка.

Староста предоставляет слово канд. техн. наук Дмитрию Лужанскому (Ташкент). Тема его реферата – не музыкальная линия в романе, она шире. Это философия романа и философия и общества в целом.

Часто роман «Мастер и Маргарита» воспринимают как сатирический, может быть, так можно считать. Но это и высшее философское произведение Булгакова, его лебединая песня. Булгаков писал роман в определённый период жизни нашего общества, государства. В нём отразилась проблема общества, происходившие в нём процессы, порой отрицательные явления. Не стоит здесь останавливаться на них, о них здесь уже говорилось.

Булгаков в романе решал две задачи. Успешность их решения ставит его в ряды крупнейших представителей реалистической литературы, и более того, в ряды представителей соц. реализма, которые не стоит смешивать с соцреализмом

в узком смысле слова. Первая задача – сатирическое изображение тех или иных сторон деятельности, доведённых до чистой буффонады. 2-я задача – ответ на традиционный вопрос – что есть истина. Это не только одна из тем романа, но и его основной вопрос, более того, истинно – главный герой романа. Все остальные борются за неё (за истину). Но у каждого из них истина своя. Истина станет для героев романа камнем преткновения. Выразителями истины у автора является не только Иешуа, но и Воланд – не будем забывать, что дьявол, по Библии, это падший ангел. Дьявол равносителен Богу (как бы его аналог). Дьявол живёт и как Бог – не на Земле (конкретно он живёт в Чистилище), не отделён от людей с их заботами, делами. Булгаков отправляет дьявола на Землю и помещает его среди людей. Но кто страдает от прихода дьявола на Землю? – Только глупцы или нечестные люди. Во всём, что делает Воланд, нет ничего дьявольски страшного. Ведь те отношения в обществе, которые он вскрывает, должны исчезнуть сами, хотя этот процесс долгий и сложный. Почему дьявол в романе лишён тени? Здесь есть определённый смысл: это явление без оттенков, он категоричен, абсолютно беспощаден. Но истина, в свою очередь, не подчиняется даже дьяволу. Роман в центре внимания ставит две проблемы: Творчество и Истина. Мастер – воплощение творчества, творец, но не в смысле Бога, а в смысле создателя. Иешуа – воплощение добра, а Воланд – беспощаден. Иешуа – это истина в высшей инстанции. Иешуа говорит, что верует в Бога, но веру отвергает, скорее он верует в Истину. Классический Иисус был «над толпой», а Иешуа поднимает любого слушателя до своего уровня. Есть две фигуры в романе, которые воплощают духовное начало – это Мастер и Маргарита. Маргарита своей любовью поднимает себя, духовно перерождает, Мастер олицетворяет силу духа художника. Маргарита добирается до Воланда и делает его своим союзником. Каждый из них – символ одной из ипостасей Истины. Истине противостоит Понтий Пилат. Он тоже носитель определённой истины. Грозный покровитель, прокуратор, живое начало проявляется в нём только тогда, когда он общается с собакой. Пилат хочет помочь Иешуа, но когда он видит, насколько тот опасен, то он отказывается от него перед Синедрионом. Потом он ищет себе оправдания и не находит.

(конец выступления).

Староста объявляет, что к 95-летию в Ленинграде будут проводиться Булгаковские чтения, причём семинар участвует в этих чтениях и один из докладчиков на Булгаковском конгрессе в Риме 1984 г., д.ф.н., А.Нинов, является организатором этих чтений. В Москве проводится в этой связи ряд мероприятий, которые готовятся при участии активистов кружка Д.Медведева и З.Красильниковой. Объявляется также, что Л.Е.Белозерская-Булгакова, опубликовав книгу воспоминаний о Булгакове «О, мёд воспоминаний», не может получить наличными деньги за неё через официальные органы и предложила, что-

бы деньги были переведены на общественные нужды с целью поощрения лиц, которые вносят активный вклад в дело пропаганды творчества Булгакова, ежегодно.

Далее идёт обсуждение кандидатур.

Далее идёт обсуждение докладов, выступления Д.Медведева и З.Красильниковой. Отмечается высокий уровень сегодняшних выступлений (Медведев добавил, что мы всегда были свидетелями скептицизма докладчиков, минорных выступлений и минорных выводов, а сейчас мы видим иной пласт. Доклады чуть ли не впервые были изложены хорошим языком, не по бумажке).

(Конец семинара)

Булгаковский семинар

Заседание 35.

27 окт. 1986 г.

(запись литературоведа В.Григорьева.)

Староста семинара А.А.Курушин представляет гостя из Душанбе **Кушлину Ольгу Борисовну** (Тадж. Гос. Университет, кафедра советской литературы). Он говорит, что планируется выступление В.Гудковой к 60-летию постановки «Дней Турбинных» во МХАТе. Староста знакомит также с письмами по поводу спасения Дома на Большой Садовой, которые подготовлены к отправке в МГК КПСС, Министерство культуры СССР, редакцию газеты «Советская культура».

О.Б.Кушлина известна своими публикациями о Булгакове в журнале «Памир» (в соавторстве с супругом). Она специалист по Булгакову, педагог ДГУ и ведёт аналогичный спецсеминар (спецкурс) для студентов филологического факультета в Душанбе.

Кушлина. Благодарю за лестные слова. Но наш спецкурс – это часть учебного процесса, и, конечно, мы не располагаем такими возможностями, как вы здесь. Когда мы приступали к этой работе, мы с ужасом убедились, что возможности для проведения занятий по Булгакову в Душанбе практически нет: ни в одной библиотеке не оказалось современных и никаких других изданий Булгакова. Естественно, поэтому, что студенты не знали его творчество вообще, не читали и романа. Взяли, достали один экземпляр (я дала) и читали его вслух, для всех. Первая же читка продолжалась до глубокой ночи, потому что всем было очень интересно. Книга эта уже сейчас зачитана всеми нами буквально до дыр. В семинаре в общей сложности занималось около 1000 человек. Сейчас осталось ядро, с которым взаимно приятно работать. Есть зачёт и система курсовых и дипломных работ по Булгакову, это факультативный курс. В городе есть условия

для занятия Булгаковым в том смысле, что национальная сцена также осваивает его наследие. У нас был выпущен на таджикском языке спектакль местного театра по «Мольеру» (о нём было много местной прессы и была частичная пресса центральная).

Григорьев просил уточнить, где в центральной прессе было сообщение – в журнале «Театр»?

- Да, в журнале «Театр», № 11, 1982 г., с фото, Четыре стр. Но одно дело – спектакль, другое – библиография и работа над литературными первоисточниками. Мы собрали библиографию наиболее важных публикаций – всего до 200 единиц. Начата работа над пособием для спецкурса «Роман Булгакова «Мастер и Маргарита». Тираж издания определён в 100 экз. Многие уже просят, присылают заявки. Но нам тираж этот достаточен. Изучаем также (по копиям, оригинала, конечно, в нашем городе не нашлось) раннюю сатирическую прозу – повести, три повести. Какие темы, в частности, изучаются по «Мастеру...»?

Например, «Образ Мастера-творца» и др. Сейчас спецкурс существует уже 4-й год работаем над такими темами, как «Образы-символы в романе Булгакова» и т.д. Пишутся курсовые, дипломные работы.

Уточняю, что это – методическая разработка, там есть разделы, вопросы к ним и библиография. Изучаются оба пласта романа – советский и библейский. Изучается психологизм автора, эффект психологических характеристик. (Докладчик показывает фрагменты статьи, которая должна быть опубликована в качестве продолжения материалов, вошедших в № 5 и № 6 «Памира». В частности, фрагменты, касающиеся темы Иешуа. Христа в романе вообще нет. Иешуа – не Христос.

Условия, в которых Булгаков писал роман, несколько близки к ситуации, в которой происходят библейские главы романа: храм старой веры уже разрушен в 20-30-е годы: происходит даже в буквальном смысле разрушение храмов старой веры. Объединяет две темы в романе и стилевое единство: стилистика рассказа Воланда и романа мастера – одинаковы. Весь текст романа имеет сквозные образы и объединен тематически и идейно.

Начинается роман со сцены религиозного спора на Патриарших. Современный герой говорит: «В нашей стране атеизм никого не удивляет». Не случайно и утверждение Воланда после варьете: Люди как люди, напоминают прежних. 20 веков (существования христианства) ничего не изменили в природе человека. В «ночь итогов» возникает примирение Пилата и Иешуа. С этим кончается и история и перипетии романа Мастера, когда и само христианство завершает свою историю. Это «ночь прощения». В эту ночь Мастер фактически завершает роман. Роман Мастера завершается одновременно с завершением событий самого романа Булгакова. Здесь звучит тема: Мастера больше нет, но его рукопись осталась. Рукопись выше автора.

Мы с мужем забрали из «Памира» эту третью часть и переделываем её, фрагменты и некоторые темы её войдут в учебное пособие. Сообщает, что в «Памире» регулярно, начиная с 1972 года, публиковались материалы о Булгакове, начало было положено В.Я.Лакшиным, его публикацией «Вторая встреча». В работе журнала участвует и активный член Вашего семинара Б.С.Мягков, там будет его публикация о Мандельштаме (№10).

Вопрос: По роману, учение Христа не изменило мир, не изменило людей?

- Я имею в виду, говоря это, не вообще подобную версию, а то, как она подана в романе. Дело в том, что роман писался, когда действительно шло в буквальном смысле разрушение храмов старой веры. Вяч. Иванов сказал: «Я уезжаю из России, потому что здесь начали разрушать церкви». Возможно, даже конкретно имеется у Булгакова в виду Храм Христа Спасителя, который был разрушен.

Вопрос о связи одной из тем «Плахи» Ч.Айтматова с идеями «Мастера и Маргариты».

- Да, эта тема там звучит. Между прочим, мне передавали наши обществоведы, которые были на совещании зав. кафедрами общественных наук в Москве, во Дворце съездов, что в одном из докладов или выступлений (не основном) прозвучало что-то вроде того, что, мол, печатают Булгакова, а это имеет такие последствия... Та же тема звучит в «Хромой судьбе» Стругацких. Вообще, на тему «Булгаков и современная литература» можно говорить много. В частности назвать Зариня (?) «Фальшивый Фауст».

- Подробнее о постановке в Душанбе пьес Булгакова.

- У нас был поставлен спектакль «Кабала святош» в театре им. Лахути, он идёт на таджикском языке. Ходят, в основном, приезжие, душанбинцы мало ходят. Дается синхронный перевод. Долго не пускали этот спектакль, он состоялся, потом опять не шёл. В день 50-летия его премьеры во МХАТе, в 1986 г., он вновь пошёл.

- Говоря о библейских темах «Мастера», вы используете круг вопросов, связанных с 1000-летием христианства на Руси?

- Да.

- Когда состоялась премьера в театре Лахути?

- Три года назад. Публикация была в конце 1982 г. в журнале «Театр».

- Были ли рецензии в местной печати?

- Да, были, в «Коммунисте Таджикистана».

- Подробнее о структуре вашего пособия.

- Всего объём – 3 п. л. S этого объема занимает библиография. 1 лист – вступительная статья и разработки по темам, 7 разделов, классический тип спецсеминарского пособия. На русском языке. В библиографии использована литература по «Мастеру» за все 20 лет с момента его публикации. И внутренние и внешние.

Дрюбин. Как Вы оцениваете библейскую линию в «Плахе»?

- Я бы не стала целиком их отождествлять.

- Над чем Вы ещё сейчас работаете по Булгакову?

- Веду этот спецсеминар (спецкурс), буду прилагать усилия для того, чтобы издать раннюю повесть у нас. Технический вопрос: у нас могут публиковать только то, что уже было опубликовано в СССР, но нужно показать оригинал. Эта вещь вошла в однотомник, вышедший в издательстве «Недра». Я не могу представить в издательство любую копию, нужен только оригинал. У нас в городе его нет, и получить его откуда-либо в длительное пользование трудно.

- Вы были на булгаковских чтениях в Ленинграде с докладом. Он будет опубликован?

- Он может быть опубликован в материалах этой конференции. Я сдала текст в объёме 0.5 п.л.

- За Вашей работой следят ведущие советские булгаковеды? Они Вам помогают, как они Вашу работу оценивают?

- Да, познакомились Гудкова, Смелянский и т.д. с публикациями в «Памире». Приняли они их хорошо.

- Кого из авторов, писавших о «Мастере», Вы предпочитаете? По «кому» даёте эту тему студентам? По Вулису?

- Вулис мне не нравится. Мне не нравится, как он написал о Елене Сергеевне.

- Из новейших работ о «Мастере» что бы Вы выделили? Галинскую?

- У Галинской мне многое показалось спорным. В частности, параллель «Воланд - Булгаков» (скрытая)?

- Да, в том смысле, в каком Флобер говорил: «Эмма – это я». Да и в Берлиозе есть [Булгаковское «я»] – сейчас есть версия, что это модель «несостоявшегося Булгакова». Кстати, в образе Берлиоза в черновиках был использован приём тот же самый, т.е. наименование героя фамилией, которая связана и музыкой, с композитором. В первых редакциях его фамилия была «Чайковский». Кроме того, было «предложено» и другое композиторское имя «Оффенбах» (а это прямая параллель с председателем РАППА Л.Авербахом).

- Кстати, это приём гоголевский. Булгаков многому учился у Гоголя, у того тоже в «Портрете» есть «Шиллер, но не тот Шиллер».

- Ваши интересы близки к интересам А.Мирера (Зеркалов), который у нас тут выступал: он тоже анализирует библейские главы в «Мастере». Вы согласны с его концепцией?

- Не совсем. Мы были в редакции «Науки и религии», где он печатался. Мы готовим свою контр-статью.

- Вот, опираясь на версию Мирера, или отталкиваясь от неё, как Вы думаете, почему Мастеру не дали свет, а он лишь «заслужил покой»?

- Мы не всё знаем о Мастере. Он, кстати, не выглядит в качестве главного ге-

роя романа. Появляется лишь в 13-й (!) его главе. И он – не на первом плане. Этот персонаж ещё требует осмысления.

Мягков отвечает на этот вопрос: Мастер, как считает Л.М.Яновская, герой автобиографический. И автор вовсе не хотел окружать себя нимбом. Он создал великое произведение, которое дало людям свет, а сам ушёл в тень, в покой.

Докладчик ссылается на идею С.С.Аверинцева: Иешуа с Христом не имеет ничего общего и комментирует её, как она её понимает.

Вопрос: Когда возникла идея поставить в Душанбе пьесу Булгакова? Широко ли известна драматургия в республике?

- Малоизвестна. Обычного современного томика пьес Булгакова (изданного в 60-е годы) не удалось найти в городе ни в одной библиотеке.

Выступления по докладу.

Осипов: Мне близка Ваша точка зрения, не вызывает возражений. Она хорошо ложится на логику романа. Оба прочитанных фрагмента неопубликованной статьи удачны, ясны по мысли и по терминологии.

А.Князев рассказывает об итогах показа по ЦТ передачи «Мир и молодёжь». После этой передачи создались условия для обращения в ряд инстанций с просьбой о сохранении здания. Были контакты с работниками ВПА. Они сказали: этот белогвардеец? Знать его не знаем и не хотим знать.

Идея музея литературных героев Булгакова поддержана академиком Д.С.Лихачевым, но он в Ленинграде и до него трудно добраться. Хотим «пробить» в «Известиях» третью статью на эту же тему. А.А.Вознесенский менее доступен, хотя материалы ему были переданы, до конца года он скажет своё мнение. Евтушенко оказался надолго за границей. Обращались к Каверину, но он очень тяжело болен. В «Юности» с новым редактором был контакт. С Союзом архитекторов – секретарь его И.Н.Воскресенский поддерживает нашу идею. Привлекли Союз Художников. Есть эскиз дома, есть снятые планы. В наших планах – выход на ЦК ВЛКСМ и «Московскую правду», вышли и на краеведа-журналиста Льва Колодного.

Реплика: «Не надо Льва Колодного, сейчас его резко критиковали за публикации об экстрасенсах, он не имеет авторитета».

В Мосгорисполкоме располагают фактами, что там происходят безобразия, административные правонарушения, пьянство, хулиганство, происходят дикие какие-то игры под прикрытием любви и интереса к Булгакову. Космонавт Г.М.Гречко в курсе проблемы, ждём его участия. Конечно, милиция подходит со своей точки зрения, а в Моссовете прислушиваются к ней. Надежда на Г.М.Гречко.

(Объявляется, что 3 ноября, через неделю в семинаре состоится расширенный вечер Н.С. Гумилёва. Сообщается также, что в «Московском комсомольце» за 21 окт. 1986 года была публикация с упоминанием семинара).

15 мая 1986 г.

95-летие М.А.Булгакова.

Запись очевидца Г.Н.М.

После возложения цветов на могилу Булгакова в Некрасовской библиотеке, где обычно собирается Булгаковское общество, состоялся торжественный вечер, посвящённый 95-летию великого писателя.

К сожалению, это был единственный вечер, посвященный этому событию, в Москве.

На вечере выступила племянница Булгакова, доктор филологических наук Земская Е.А., которая прочла воспоминания сестры Булгакова Надежды Афанасьевны.

Эти воспоминания не опубликованы. Они были подготовлены в начале 1967 года, после публикации в журнале «Москва» романа «Мастер и Маргарита» вспыхнул интерес к творчеству Булгакова, Надежду Афанасьевну попросили рассказать в музее Льва Толстого о нём. Ей тогда было 74 года.

Она родилась в 1913 году и была второй сестрой в семье Булгакова, где было всего 7 детей. Н.А. была филологом, она училась на высших женских курсах, куда поступила в 1912 году и окончила в 1917 году. Она рано поняла значение Булгакова и стала собирать семейный архив.

Михаил родился в Киеве, на Госпитальной ул., дом. 4. Стоял май. Цвели абрикосы, сирень, белая акация, каштаны. Лавра пылала на горах.

И отец, и мать хотели, чтобы ребята росли на просторе. Поэтому в 30 км. от Киева была на 2 десятинах земли в 1900 году построена (или куплена) дача – 5 комнат, 2 веранды. Дети бегали босиком, что вызывало недоумение у соседей – ведь дети были профессорские. Отец и мать выросли в больших семьях – в семье отца было 10 детей, в семье матери – 9. Среди братьев отца трое – врачи. Второй муж матери (после смерти отца) – тоже врач. Дети с ним очень дружили. Поэтому следует подчеркнуть, что профессия врача была Михаилом выбрана обдуманно и сознательно. Он любил медицину, любил возиться с микроскопом. Михаила рано привлекал и труд писателя. Первый биограф Булгакова – Павел Сергеевич Попов писал, что рассказ «Похождение Светлана» Миша написал, когда ему было 7 лет. Он много сочинял, много помнил, много читал. В семье не запрещалось самим выбирать книги для чтения. Роман «Собор Парижской богородицы» Миша прочитал в 8 лет. Отец был добр к людям. Строгая ласковость отца повлияла на формирование всех детей в семье. Мать же говорила:

«Я не могу дать хорошего приданного, зато я дам вам образование».

Мать была требовательна, деятельна, весела. Она и от других требовала, чтобы они не бездельничали. В семье сохранился стишок, в котором давались наказания детям:

«Ты песок сыпь в яму,
Ты ж из ям песок таскай...»

Долго в семье говорили, добродушно посмеивались над очередным заданием матери: «Опять песок из ям тащить...»

Мать и другим не мешала жить весело.

После смерти отца Миша остался за старшего. Об ответственности за младших – рассказ «Красная корона». В семье Михаил создавал атмосферу доброй шутки. Был всесторонне одарён. Ему вторил брат Коля, бактериолог, тоже богато одарённый. В семье много читали во все времена, занимались иностранными языками, любили музыку. Миша 51 раз ходил на оперу «Фауст» в Киевский оперный театр, сохранял (накалывал) эти билеты.

Уже живя в Москве, Михаил вместе с художником М.М.Черемных часто пели вместе арии из оперы «Севильский цирюльник». Все, кроме арии Розины.

В детстве Михаил увлекался опытами, любил живую природу: ловил жуков, препарировал их и ужей. Был случай, когда один из ужей был обнаружен у матери под подушкой. Он собирал коллекцию бабочек, которую потом, в 1919 году, отдал в университет.

Знание микроскопа отразилось в его повести «Роковые яйца». Булгаков умел проникать в тайники души, но хотел видеть людей лучшими, чем они есть на самом деле.

Завет отца «будьте честными людьми» он выполнил. Его коронный роман «Мастер и Маргарита» - роман о справедливости. Он очень любил детей, умел играть с ними, особенно с мальчишками, своих детей у него никогда не было.

После зачитывания текста этих воспоминаний, которые Е.А. Земская просила не записывать на магнитофон, прозвучала звукозапись приветствия членам семинара от Л.Е.Белозерской-Булгаковой. Она, в частности, сказала: «Завещаю вам хранить в чистоте имя моего Маки, учителями которого были Пушкин, Гоголь, Чехов, Достоевский».

По её поручению 4 человека награждаются копиями ее книги «О, мед воспоминаний», (зарубежное издание). Это артист МХАТ Ю.Ларионов, художник В.Прокофьев, заочно – отсутствующие Р.Янгиров, отыскавший и опубликовавший работу Булгакова о Ленине и д.ф.н. Л.М.Яновская.

Выступление артиста МХАТ Ю.Ларионова с ответным словом.

... Читать Булгакова очень трудно. Играть – тоже. Пьесы его не идут, так как

для них нужны большие актёры. Вспоминает ряд прообразов героев из «Театрального романа», из числа реальных сотрудников МХАТа. В 60-х годах Елена Сергеевна слышала его чтение в МГУ, пришла с сыном и внуком. Когда вечер кончился, она сняла объявление в доски. Это означает, что она взяла себе это на память, и что вечер ей понравился.

Читает фрагмент из «Дон Кихота» в инсценировке Булгакова (пьеса шла в Ленинградском театре им. А.С.Пушкина, роль играл Н.Черкасов).

«... Человек может идти по жизни дорогами тщеславия, лести, лицемерия.... Иду ли я этими дорогами? Нет, я иду крутой дорогой рыцарства и презираю земные блага, но не честь».

Во втором отделении вечера состоялось театрализованное чтение основных фрагментов из «Мастера и Маргариты», в исполнении группы артистов эстрады. Эта программа была подготовлена в 1969 году, но утверждена к исполнению только сейчас.

29 сентября 1986 г. Заседание булгаковского общества (24 чел). Библиотека им. Некрасова.



Беседа с доктором искусствоведения И.Ф. Бэлзой²². Булгаковедение за рубежом

А.Курушин. В прошлый раз мы говорили о новых публикациях, которые появились в летние месяцы о Булгакове. Сейчас к ним прибавились новые. В болгарской газете прошла публикация о кв. № 50. Это место рождения нашего кружка. Там мы слышали на первых его заседаниях Л.Е.Белозерскую-Булгакову, Ю.Ларионова, В.Виленкина.

Сейчас мы уже собираемся 33-й раз. За это время мы сменили несколько мест, но семинар продолжает работать. Это символическое число: 33 главы в романе «Мастер и Маргарита».

Кроме того, в ноябре будет 20 лет со дня публикации романа «Мастер и Маргарита». В этом году также отмечается 60-летие постановки МХАТ «Дни Турбинных».

На сегодня мы пригласили старейшего нашего булгаковеда, доктора искусствоведения, автора ряда работ о Булгакове, Игоря Федоровича Бэлзу.

И.Ф.Бэлза. Спасибо на добром слове. Я бы хотел слышать Ваши вопросы.

Б.С.Мягков выражает просьбу рассказать о современном булгаковедении за рубежом. Добавляет, что тема эта активно интересуется членов семинара, что на II

²² ***Игорь Федорович Бэлза (1904 - 1993)***

Бэлза Игорь Федорович [р.26.1(8.2).1904, Кельце (Польша)], советский музыковед, доктор искусствоведения (1954), профессор (1936). В 1925 окончил Киевскую консерваторию по классу Б.Н.Лятошинского (композиция). С 1941 в Москве, профессор консерватории (1942-49), старший научный сотрудник института истории искусств (1954-61) и института славяноведения и балканистики АН СССР (с 1961). С 1965 также председатель Дантовской комиссии АН СССР. Основные работы по истории музыкальных культур Польши и Чехословакии, русской классике. Автор, музыкальных произведений. Почётный доктор Карлова университета в Праге (1967). Награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями, орденом Возрождения Польши. (**Большая Советская энциклопедия**)

Булгаковских чтениях было много иностранных специалистов.

И.Ф. Бэлза. Я прочитал «Мастера и Маргариту» в журнальном варианте. Булгаков был мне известен ещё в 30-40-е годы, когда я работал в Киеве, преподавал, но это была новая грань Булгакова. Позже я столкнулся со множеством попыток, предпринимаемых на Западе, заниматься именно этим произведением М.А.Булгакова, в частности попытками изучить разные варианты текста: опубликованный в журнале «Москва», и на Западе – отдельной книгой, выявить различия, сделать какие-то выводы. Но зачастую задача западных исследователей – не изучать советскую культуру, а клеветать на неё. Всё это делается в рамках советологии, науки классово-буржуазной. Когда делалось такое сличение, его задачи были одни, но получилось совсем иное: выяснилось, что мы, публикуя роман, не исказили его идеи и свели различия к минимуму. Думаю, что даже этого нам делать не следовало тогда, а надо было опубликовать интегральный текст, без купюр: было бы меньше спекуляций на этой теме за рубежом. Недавно я открывал советско-американский симпозиум о Пушкине. Я увидел высокий уровень американского пушкиноведения, убедился, что многие американские специалисты способны сделать блестящий доклад на русском языке. Сын мой недавно был в США, встречался с разными людьми.

Уровень знаний нашей культуры достаточно высок. Возвращаясь к теме сличения текстов (журнального советского варианта с текстом, опубликованном в издательстве «Посев»). Нашли, например, такое расхождение: эпизод, когда Иван Бездомный оказывается в доме умалишенных, и вместе с ним – Рюхин. Иван ругает Рюхина, характеризует его как «типичного кулачка» далее идёт текст: А посмотрите, что он к 1-му числу написал! (имеется в виду к 1 Мая). А известно, что к 1 мая стихи заказываются только крупным, признанным поэтам. Когда Маргарита летит на метле, за ней летит её горничная, «нагая». То, что нагая – это вычеркнуто. «Посев» комментировал это так: В СССР дамам разрешается летать только в одетом виде (причём подчеркнуто, что домработницам).

Пропущена глава «Сон Никанора Ивановича» (когда потрошат валютчиков). Кстати, при публикации текста «Посев» тоже что-то пропустил, и мы даже где-то на это откликнулись. Но это была первая стадия булгаковедения за рубежом – стадия попыток выявить наши «цензурные» ограничения на Булгакова. Она была достаточно примитивна. 2-я стадия: попытка найти у Булгакова тайный смысл. Все персонажи подразумевают каких-то реальных исторических лиц. По этой версии Воланд – Сталин, Гелла – мадам Каганович. Против этой версии выступил проф. Райт на одной из конференций ЮНЕСКО по литературе, причём выступление шло по-русски. Т.е. тоже не выдерживали критики попытки искать за персонажами конкретных лиц, членов Политбюро, да ещё с их жёнами. Недавно я прочитал новую книгу этого автора – «Жизнь и интерпретация Булгакова». Он, последовав моему совету, развил эти мысли, показал нелепость

таких интерпретаций.

Сейчас существует богатая литература о Булгакове на разных языках. Я знакомился с ней через ВОКс и другие источники. Примитива в них сейчас избегают. Появились переводы наших работ, советских, в том числе моей и работы Бурмистровой (Ленинград), которые были напечатаны в сб. «Контекст». Работа Бурмистровой очень ценная, она охватывает юность Булгакова, периоды 1891-1916 гг. События доведены до его отъезда из Киева после окончания университета. Сейчас для исследований, и наших, и зарубежных, характерно более широкое обращение к первоисточникам, к архивам. Сейчас автор Бурмистрова продолжает тему, пишет о жизни и творчестве Булгакова после 1916 г., но эта работа ещё не завершена. «Советологический», тенденциозный период изучения Булгакова на Западе подходит к концу. Он длился недолго, хотя в ряде работ он и до сих пор даёт о себе знать.

Расскажу об одной из американских работ. Там, в частности, говорится, что Воланд любит Мастера. Но ведь из текста это впрямую не следует: Воланд не проявляет чувств любви или ненависти, он творит суд, справедливый, но объективный, и никому не подыгрывает. Т.е. сущность образа Воланда понята неверно. Надо было идти в исследовательской работе именно начиная с хронологии жизни и творчества М.Б. Именно этим ценна работа Бурмистровой (Вопрос с просьбой уточнить, где публиковалась). В сборнике АН СССР «Контекст - 78», там же опубликована и моя работа по «Мастеру». Я старый педагог, много лет преподаю в ВУЗах, но знаю, как педагог, что больше, нежели школа и ВУЗ, даёт семья. Именно этим ценна работа Бурмистровой: она показывает, какую роль в формировании Булгакова играла его семья, его детские годы.

В 1978 и 1980 гг. я ввёл (в работах о Пушкине) понятие «поэтико- историческая достоверность». Этот принцип – основополагающий и при оценке Булгакова. Пушкин отстаивал правдивость, реализм изображения, стремился достоверно показать поведение каждого человека в зависимости от обстоятельств. Он писал о «правдоподобию чувств и страстей». В этом отношении интересны работы, опубликованные в Югославии, ЧССР (Э.Олонова, булгаковед, опубликовавшая ряд работ о нём в сборнике «Ромбоид»). Эти работы идут в русле верности пушкинским заветам.

Действительно, мы сейчас навёрстываем то, что было не сказано в годы жизни Булгакова, когда критика была к нему невнимательна или несправедлива. 298 ругательных рецензий на него было, только в один короткий промежуток времени. Всё живое, талантливое с трудом пробивает дорогу. Это было заметно даже там, где Булгакова любили и хорошо к нему относились – во МХАТе. Неспроста появился «Театральный роман». Критиковали его и там, но всё же любили.

Сейчас мы тоже отстаём от знания Булгакова, которого он заслуживает. Поче-

му? – Одна из причин в том, что его недостаточно много издают. Его очень трудно достать. Я вспомнил сцену в «Торгсине» из романа, когда не смог достать прозы Булгакова иначе, как от одной аспирантки, которая привезла мне книгу, купив на валюту. Я не понимаю этой позиции наших издательств, организаций, ответственных за издание литературы. 5-6 лет говорят об издании 3-4 томника (в начале этого года бывший председатель Госкомиздата обещал. Что будет сейчас – неизвестно).

Реплика: Ведь Берлиоза только одного задавили, а остальные остались, они работают, и они-то и не пускают (смех в зале).

Бэлза: За рубежом нерасторопность наших издательских органов относят за счёт отдельных руководителей. Причём, оказывается, что мешают часто инстанции промежуточные, а не высшие. Однажды я ехал в поезде с одним человеком, разговорился с ним на эту тему. Он пояснил мне это, сказал, что дело в перестраховщиках среднего звена, наверху никто не мешает. Потом я узнал, он мне сказал, что он генерал КГБ. Это авторитетный источник. Он как раз привёл пример с Гумилёвым: тот не был запрещён, уже после расстрела его сборники печатались, причём даже в типографии РККА, часто включались, уже в 60-е г., в альманахи.

Я помню, как раз готовил книгу «Данте и славяне» и хотел процитировать Гумилёва. Мне в издательстве сказали: «Нельзя». Он посоветовал: «Идите в центральный Главлит». И там пропустили, книга вышла с этой цитатой в АН СССР. Одно время у нас были трудности с «Красной короной» Булгакова, потом она была благополучно опубликована в журнале «Аврора», и тогда практически не было ни одного целого экземпляра журнала в библиотеках: всё вырывали напрочь читатели. Я не мог понять, почему столько времени мариновали. Ведь это повествование о том, как человек переживает, что брат на фронте, ему снится, что брат погиб, и он не знает, что сказать матери, если он погибнет. Это же совершенно естественно – волноваться за брата, за мать. Сколько у нас держали под спудом «Мольера» Булгакова. В рукописи эта вещь была раскритикована (Горьким?) (реплика: Тихоновым), и вышла только в начале 60-х гг. в ЖЗЛ. Ведь мы отстаём и с Собранием сочинений Булгакова – в США уже вышло, видимо, уже тома 3, по крайней мере. Это делается не всегда качественно, но главная задача здесь – переплюнуть нас. Сын привёз из США новую монографию о Булгакове – Надин Натов (она участница международных наших конгрессов в Варшаве и других местах). Это добросовестное изложение, хотя мне показалось, что эта книга хуже книги Райта. Ведь на Западе нельзя выпустить книгу без сенсации: она не найдёт спроса. Если скандал, в котором замешаны реальные лица, если есть явные исторические прототипы – тем более. Вот пример: «Театральный роман». МХАТ выставлен в скандальном виде – это привлекло внимание западных издателей и читателей. Мы сейчас обращаемся к

принципам ленинской государственной политики в области культуры и отношения к культурному наследию – например, перечитайте ленинский Декрет о национализации двух консерваторий. Это нужно неукоснительно выполнять. Ведь сколько времени понадобилось для того, чтобы был решён на государственном уровне вопрос о сосредоточении всех рукописей Пушкина в одном месте, в Пушкинском доме в Ленинграде. То же надо сделать и с Булгаковым: пока что его рукописи рассеяны между ГБЛ, ЦГАЛИ, в частных собраниях много ещё лежит. Иногда оттуда происходит утечка за границу. Булгаков – писатель очень сложный, с ним требуется кропотливая работа. Я опубликовал работу «Универсальность Пушкина». Булгаков точно так же универсален. Поражаешься тем, как он знал любую эпоху, как он чувствовал любую тему, к которой обращался. Он встал рядом с Сервантесом, когда начал писать инсценировку «Дон Кихота», ознакомился с оригинальным текстом романа, изучив испанский язык. Фантастична была его эрудиция. У него нет ни одного лишнего слова, выражения, оборота, нет слов, употреблённых неверно, невпопад. Я встретил у него упоминание «итурийской когорты». Именно когорта, хотя племя итурийцев не имело такого деления, как римская армия. Однако как вспомогательная итурийская когорта всё же существовала: она придавалась кентуриям, легионам. Для того, чтобы убедиться в правильности выражения Булгакова, пришлось поднять много источников. Поражает его знание медицины. Я говорил со специалистами, и они утверждали, что описание беседы Стравинского с его пациентом – наиточнейшее с точки зрения психиатрии и профессиональных навыков врача-психиатра. Он был не только врачом, но очень глубоким психологом. Много сказано о Булгакове-историке, он прекрасно знал историю Древнего Мира. Сцена разговора Пилата с Афранием – прекрасное, очень достоверное изображение закулисных сторон римской внутренней политики. Кстати, обращает на себя внимание использование Пилатом некоторых несвойственных терминов – но это не ошибка, ибо Пилат говорит откровенно и называет вещи своими именами. Интересно, что по существующему этикету слово «царь» применялось только к одному человеку той эпохи – к самому Ироду Великому.

Вопрос: О музыкальных вкусах Булгакова (И.Ф.Бэлза так же известен как музыкальный критик и историк музыки).

- Эта тема потребовала бы отдельной лекции. Булгаков был образцом энциклопедически образованного человека, он сам владел музыкальной грамотой, его любимым музыкальным произведением был «Фауст» Гуно. Он понимал законы музыкальной гармонии. Известно, что он занимался переделками популярных арий для капустников МХАТа (мне об этом подробно рассказывал бывший завлит. театра). Например, Булгаков написал текст, с соблюдением внешних признаков арии Мефистофеля (куплеты Мефистофеля из «Фауста»). Он хорошо знал русскую классическую музыку, следил за современной. На последней

странице «Белой Гвардии» звучит русский романс («Жить будем, жить...»). Шервинский поет: «Пою тебе, мой Гименей...».

О знании древних источников Булгаковым. Обратите внимание, как Воланд объясняет свой приезд в Москву: он приехал читать (разбирать) рукописи монаха Герберта Аврилакского. Это – реальное лицо, человек, который жил в X веке. Потом он, кстати, стал папой, хотя начинал как чернокнижник. Булгакова привлек и ему понадобился в этом романе этот персонаж, так как его заинтересовала фигура чернокнижника, ставшего главой католической церкви. (И для Воланда подобная фигура – лакомство).

Вопрос **Осипова**. Вы не могли бы рассказать, как роман «Мастер и Маргарита» издавался за рубежом – где, когда? Это одна из самых издаваемых книг за рубежом из числа написанных в этом веке.

(Бэлза продолжает). Был хороший вечер Нодара Думбадзе. Я считаю его великим писателем. Он сказал, в частности, что главное у Пушкина – это его художественный образ. Художественный образ Пушкина – подвиг гения. Образы такой же художественной силы создал и Булгаков. Я бы из писателей XX века по силе образности поставил рядом Булгакова и Шолохова. От силы художественного образа зависит и ранг писателя.

Возвращаюсь к изданию «Мастера». Три новых издания недавно вышли в Польше, в США. «Мастер» - на первом месте по тиражам из всех произведений Булгакова. Я видел опубликованную на Западе, в приложении к одной из монографий, библиографию Булгакова – «Мастер» в ней на первом месте во всём мире. Поляки, например, о нём очень много пишут. Есть специальный номер журнала «Литература в мире» на польском языке, посвящённый этому роману Булгакова. На обложке – кот. Они поместили там много иллюстраций, включая (шаржи?) на булгаковедов. Среди них – и мой портрет, где я тоже похож на кота (смех). Поляки – остроумный народ.

Вопрос: Ваша оценка пьесы «Последние дни» (ведь Вы много занимаетесь и Пушкиным)?

- Сейчас изменилось отношение к личности Н.Н.Гончаровой, жене Пушкина. И Булгаков, и Цветаева изображают её отрицательно. Сейчас модно её идеализировать. Один пушкинист сказал: «О её поведении мог судить только Пушкин. Но по-человечески оценить её поступок можем и мы». Булгаков показал её через быт, на фоне света. Сейчас опубликованы её «письма с полотняного завода». Ну, ясно, что после смерти мужа она сидела тихо (он ей перед смертью сказал, что она ехала туда и была там три года, притаившись). Булгаков знал этот момент в её биографии. Булгаков знал и её наследственность: отец её был ненормальный, а мать – эротоманка, он учитывал всё это и как медик. Он показал, что Пушкин был несчастен дома. Булгаков своей пьесой внёс немало в пушкиниану. Он аналогично подходил, как и Цветаева, и Ахматова. Последняя, в общем, не-

навидела всех сестёр Гончаровых. Но кое-кто из современников говорил на это, что Ахматова просто ревновала её к Пушкину.

Вопрос. Давно ли Вы занимаетесь Булгаковым?

- Я занимался и занимаюсь многими: Пушкиным, Данте, Булгаковым, Гофманом. Но я пишу только о тех, кто увлёк меня как личность, как человек. Был только один случай, когда я изменил этому принципу – меня очень попросили, и я написал о Вольтере, Я очень рад, что побывал у вас, это было интересно. Я в 60-е годы побывал в Италии и видел, насколько они увлеклись Булгаковым.

Вопрос Григорьева. Вы, видимо, общались с крупнейшим славистом Италии Этторе Ло Гатто. Вы не говорили с ним о Булгакове? – он, как известно, был одним из старейших его пропагандистов в этой стране, первая его статья о Булгакове вышла еще в журнале: «Россия» (Россия) в 20-х гг.

- Да, я общался с ним, но когда он уже был глубоким стариком: ему было за 80. Он известный пушкинист. О Булгакове мы с ним не беседовали. К сожалению, ни один итальянский литературовед не обратил внимание на использование Булгаковым Данте Алигьери. Я об этом немного пишу сам в работах о Данте. Я выступаю также как редактор-составитель сборника «Дантовские чтения».

Вопрос. Пьесы Булгакова до войны шли за рубежом?

- Шли во Франции, в Париже, в театре «Вье коломбье» (Старая голубятня). Известно, что брат Булгакова жил в Париже, он был эмигрантом. М.А. обращался к нему, когда писал о Мольере, тот посылал ему материал.

Вопрос. (Видимо, был задан вопрос об отношении Булгакова к поэзии).

- Мне рассказывали такой эпизод. У Булгакова спросили, любит ли он стихи. Он сказал: «Я вообще стихов не люблю». Тут же последовал вопрос: А Пушкин? Он ответил: «А Пушкин – это не стихи». (Т.е. он хотел этим сказать, что Пушкин – больше, чем стихи).

Это рассказывал мне П.Марков. Ещё была (с его слов) такая реплика у Булгакова: речь шла о спасении души. Он сказал: «Душу сначала наработать надо». Мне приходилось встречаться не только с Марковым, но и с другими МХАТовцами, в том числе с В.И. Качаловым.

Он тоже много рассказывал о Булгакове – тот читал в кампаниях актёров МХАТа «Мастера и Маргариту» и другие неопубликованные вещи.

Конец вечера. И.Ф.Бэлзе дарят на память серию фотографий Булгакова (копии с оригинала с автографами Булгакова). Преподносят цветы, которые он тут же передаёт жене.

(Бэлзе вызывают машину, и он уезжает)²³.

²³ Поучительный юбилей грядет...

К истории издания «академического» Булгакова. (В.И.Сахаров, д.ф.н., проф.)

У нас издавна полюбили праздновать юбилеи больших и маленьких писателей, произносить неискренние хвалебные речи и казенные тосты. Какое раздолье для литературных Гаевых... Между тем следовало бы с вниманием отмечать и даты этапных литературных событий, иногда прискорбных и маловысокохудожественных, но памятных и важных для судеб писателей и их книг, для истории общественного сознания. Понятней будет, откуда мы вышли и к чему пришли. Один такой юбилей грядет осенью. Двадцать лет назад, 6 сентября 1987 года в партийно-директивной тогда газете «Советская Россия» появилось открытое письмо известных ученых-филологов И.Ф. Бэлзы (глубоко уважаемого мною Игоря Федоровича просто ловко обманули, сыграв на его интеллигентской наивности и патриотизме) и О.Н. Трубачева и по чьей-то лукавой подсказке примкнувшего к ним и тогда уже исписавшегося, изнывавшего от болезненно распухшего самолюбия писателя-«генерала» Ю.В. Бондарева, требовавших закрытия булгаковских архивов от учёных же ради немедленного создания (кем и как?) тогда и теперь невозможного полного академического собрания сочинений М.А. Булгакова. Удивительны кем-то из закулисных фигур насмешливо написанные намеренно суконные пассажи: «Наше время настоятельно требует незамедлительного издания именно такого фундаментального академического издания. Трудно понять, почему до сих пор издатели не приступили к нему. Его ждет наш народ».

Он его и по сей день ждет. Не только не издано ничего к юбилейному булгаковскому 1991 году, когда примкнувшая к авторам письма архивист Л.В. Тиганова всерьез хотела это очень нужное народу собрание сочинений завершить (?!). Нет и не было никакой официально утвержденной редакционной коллегии, на которую ссылаются Тиганова и авторы письма. Никогда она не собиралась. Зато данное директивно-доносительное письмо перекрыло все пути к созданию академического собрания сочинений М.А. Булгакова, в результате и поныне невозможного.

Причём характерен иезуитский цинизм этого «сценария»: всё хитро делалось и делается чужими, то есть нашими руками, начиная со знаменитого открытого письма. Вот мы и получили то, что имеем сегодня.

С появления письма в газете «Советская Россия» прошло двадцать лет. В Институте мировой литературы РАН за это время с большой помпой созданы и тихо ушли в небытие целые две булгаковские группы, правдивого отчета о реальной работе которых так никто и не дождался. Нет сколько-нибудь внятного объяснения тому простому, как грабли, факту, что в группы эти были набраны люди, и по специальности, и по уровню своему не способные работать в академическом институте и заниматься сложнейшей булгаковской текстологией, да они и занимались совсем другим: носили взад-вперед для видимости и формального отчета третьи эк-

220

А.А.Курушин объявляет, что на деньги, собранные в прошлый раз на подарки Л.Е.Белозерской-Булгаковой, куплен, в частности, фотоальбом «Шаяпин», сделана дарственная надпись ей, под ней расписываются все члены семинара.

Он представляет сотрудника городского бюро по туризму и экскурсиям Людмилу Евгеньевну Иейте (она посетила II Булгаковские чтения в Ленинграде; является автором маршрута «Булгаков в Москве», который уже идёт, и на который уже можно заказать билет).

Договариваемся, что деньги должны быть собраны тут же (что и делается), по 2 р. 10 коп. за место, и они тут же передаются Л.Е.Иейте. Оформлен заказ экскурсии на 13 и 20 окт. Отв. (оповещающий) Дмитрий Вячеславович Медведев, тел. 290-05-59.

(Я беседую с т. Л.Иейте, по поводу готовящегося маршрута «Москва в жизни и творчестве Высоцкого»).

- Б.С.Мягков сказал, что Вас в прошлый раз не было на семинаре, потому что Вы приглашали к себе группу коллекционеров Высоцкого и вели с ними беседу о том, как сделать экскурсионный маршрут на темы «В.В. и Москва»?

- Да.

- На каком этапе эта работа?

- Тема очень трудная, потому что всё это было ещё вчера, и все люди ещё живы. Очень много фотографий, есть достаточно фактического материала.

земляры своих старых популярных книжек о Булгакове, зато с помощью высоких покровителей успешно защитили в институте по этим не шибко ученым книжкам докторские диссертации и стали «профессорами».

Результат многолетней работы двух булгаковских групп в ИМЛИ под сенью вышеупомянутого директивного письма виден невооруженным глазом. Нету пока не только ни одного опубликованного, не существует в природе ни одного подготовленного тома уверенно упомянутого в письме академического собрания сочинений писателя, как нету в наличии и академического Маяковского, академического Шолохова и академического Розанова. Архивы Булгакова продолжают оставаться закрытыми для ученых, а профессиональные говоруны, вышеупомянутое письмо изготовившие и в своих целях обнародовавшие, все это немалое время вдохновенно рассказывают нам басни Лафонтена о бурно ведущейся работе над «академическим Булгаковым». А народ все ждет...

Всеволод Сахаров

Литературная Россия, №14. 06.04.2007

- Чем помочь?

- Уже ничем. Экскурсия почти готова. Осталось только утвердить собранный материал и составленный текст в Дзержинском РК КПСС, к которому мы территориально относимся, так как «живём» на ул. Жданова.

- Вы могли бы в общих чертах рассказать о составе экскурсии?

- Должно быть (от нас так требуют) 7-8 объектов. Здесь есть 6, из которых один (временно на зимний период) выпадает – это могила и памятник, так как кладбище закрывают в 18.00. Экскурсия, в основном, будет идти в вечерние часы. Остальные объекты: Дом на 1-й Мещанской, в конце, дом на Б. Каретном, театр на Таганке, дом на Малой Грузинской.

- Какие записи предполагается задействовать?

- Никаких. Решено обойтись без фономатериалов. У нас много всего остального.

Идёт обсуждение проблемы музея «Литературные герои Булгакова на Б. Садовой». Что делается? (рассказывает Б.С.Мягков): Сделано составление плана здания, отснято много фотографий. Сделана телепередача с целью спасти это здание, помещение. В ней принял участие И.Смоктуновский. Идея в том, чтобы собрать подписи известных деятелей культуры, чтобы не было, как с домом Фамусова, который навсегда потерян для нашей культуры. Дали согласие И.Бэлза и другие. Присутствует председатель общества «Москва», работник министерства культуры СССР Клименко Алексей Алексеевич (он также принял участие в обсуждении вопроса).

Б.С.Мягков рассказывает, что подготовлено много материалов, есть библиография, другие документы. В музее должен быть и читательский справочный зал, и другие помещения, как и во всех музеях.

Московский Булгаковский семинар
13 октября 1986 г.

34 –е заседание

(Отдел краеведения библиотеки им. Н.А.Некрасова.

Стенографический отчёт записал литературовед Владимир Григорьев)

Встреча с Председателем комиссии по наследию Булгакова доктором искусствоведения, проф. Александром Васильевичем Карагановым²⁴.



²⁴ Александр Васильевич Караганов (1915-2007) Караганов Александр Васильевич [р. 24.8 (6.9).1915, деревня Мартыново, ныне Устюженского района Вологодской области], советский литературовед, киновед, критик, доктор искусствоведения (1969), профессор (1970). Член КПСС с 1956. Окончил Московский институт истории философии и литературы (1939). Литературную работу начал в 1931 как журналист. В 1945—1948 ответственный редактор журнала "Советская литература" (на англ. языке). С 1958 главный редактор, в 1960—64 директор издательства "Искусство". С 1965 секретарь Союза кинематографистов СССР. С 1945 К. выступает в прессе по вопросам литературы, кино и театра. Автор книг: "Чернышевский и Добролюбов о реализме" (1955), "Характеры и обстоятельства" (1959), "Жизнь драматурга. Творческий путь Александра Афиногенова" (1964), "Огни Смольного" (1966), "Кинематографические встречи" (1969), "Рожденное революцией. Советское кино вчера и сегодня" (1970) и др. Ведёт преподавательскую работу (с 1964 в Академии общественных наук при ЦК КПСС). Награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями) - *заслуженный деятель искусств России (1986)*

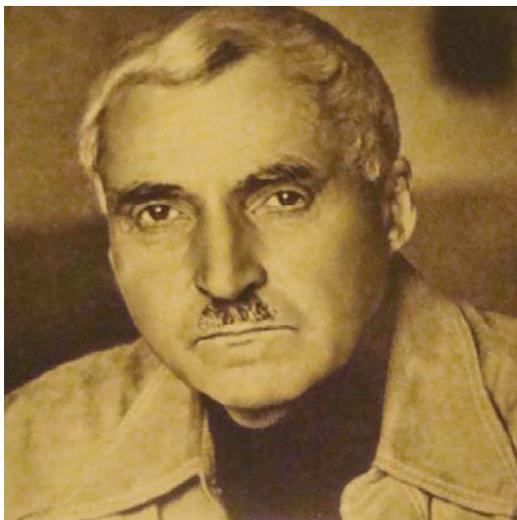
Староста семинара **А.А.Курушин** представляет докладчика:

А.В.Караганов – автор ряда работ по теории социалистического киноискусства, ряда работ на тему «Булгаков и кино», рецензии на фильм «Бег». Возглавляет комиссию по лит. наследию Булгакова с 1979 г. В прессе часты ссылки на его работы и высказывания этого учёного. Так, они есть в публикации о Булгакове в № 9 журнала «Вопросы литературы» за этот год.

А.В.Караганов. Заниматься Булгаковым и возглавлять комиссию по его наследию и легко, и трудно. Вообще по Булгакову работать непросто: по всей стране существуют не просто энтузиасты, а фанатики Булгакова. Есть своя история вопроса.

Разговор о Булгакове уходит в глубину десятилетий. Концепция восприятия Булгакова, которая была выражена в письме Сталина Билль-Белоцерковскому, действовала много лет. Отношение к Булгакову на официальном уровне долгое время опиралось на известную характеристику пьесы «Бег» как антисоветской.

Было очень трудно. Мне пришлось издавать однотомник пьес Булгакова, когда я работал директором издательства «Искусство». Тогда у нас был контакт с Еленой Сергеевной, и работали над этим сборником вместе. Константин Симонов²⁵ позже предложит мне войти в состав Комиссии по наследию Булгакова на правах зам. председателя. За время функционирования комиссии по литнаследию было издано 3-4 сборника его произведений. 28 авг. 1979 г. Симонов умер, некоторое время Комиссия была без руководителя. Я не имею



Константин Симонов.

такого имени, веса и возможностей как Симонов, но в течение многих лет был секретарём Союза кинематографистов СССР. После долгих усилий нам удалось поставить вопрос об издании собрания сочинений Булгакова к его 100-летию в количестве 5 томов. Оно начнёт с будущего года издаваться в издательстве «Художественная литература». Оно идёт по ре-

²⁵ Симонов Константин (Кирилл) Михайлович [р. 15(28).11.1915, Петроград], русский советский писатель, общественный деятель, Герой Социалистического Труда (1974). Окончил Литературный институт им. М. Горького (1938). Печатался с 1934.

дакции Классической литературы. Тираж будет определён вместе с «Союзкнигой». Свободной подписки, видимо, не будет, так как большая часть тиража пойдёт в библиотеки. Уже были опубликованы в СССР, пусть давно, в 20-е годы, например. Более четырёхтомника я бы не хотел. Всё же возможно, собрание разрастётся до 5 томов. Надо беречь Булгакова в ваших же глазах, всё издавать нельзя. Но большинство произведений будет издано. Надо помнить, что у многих писателей были тяжёлые времена, даже у Льва Толстого. Булгаков много писал просто за кусок хлеба насущного. Это касается многих его ранних фельетонов. Это была его подёнщина. Факты ушли, и фельетоны ушли тоже. Что ещё мы не будем печатать? – «Батум». «Адам и Ева» будут напечатаны, «Собачье сердце» тоже.

Излагаю план «Собрания Сочинений»:

1. Вступительное слово. Кому писать – ещё не решили. Будет один из крупных наших писателей. 5 заявок от 5 авторов лежат. Я пока не буду говорить, кто.

«Записки на манжетах», Рассказы о Гражданской войне, в частности, «Красная корона», «Я убил», «Налёт», «В ночь на 3-е число», «Ханский огонь» и т.д. Разные рассказы, очерки, фельетоны.

2. Малая проза Булгакова. Одновременно в Ленинграде под руководством проф. Нинова готовится 2-х томник на тему «Булгаков и театр» (это будет академическое издание). Туда войдут и тексты пьес, и материалы по работе Булгакова с театрами. Готовится также сборник воспоминаний под ред. д.ф.н. Чудаковой М.О. (всё это выйдёт в 1987-1988 гг.).

В Издании (во всех томах) будет большой научный аппарат. Он составит до 2 п.л. в каждом томе.

Во 2-ом также будет вся «малая» проза 20-х годов: «Роковые яйца», «Собачье сердце», «Багровый остров», «Зойкина квартира». Порядок такой: в Собрании Сочинений можно публиковать только то, что уже опубликовано в СССР. Поэтому часть материалов может быть опубликовано до включения в собрание сочинений в периодических изданиях. Во второй том войдет также «Дьяволиада».

Вопрос: Будет ли на московской сцене идти инсценировки «Собачьего сердца»?

- Пока неизвестно. У меня лежат на консультации 3 варианта текста инсценировки, разных авторов.

- Епифанцев Г.С. есть среди них?

- Да. Но я пока не буду раскрывать секретов. Я думаю, одна инсценировка пойдёт. Полагаю, что было бы неверно в нескольких театрах сразу несколько инсценировок.

- «Собачье сердце» было опубликовано или вообще не было?
- Оно было опубликовано в Берлине.
- Сколько самых небольших произведений войдёт в собрание (рассказы, фельетоны и т.д.)

- Около 40 названий.

Продолжаю. Драматургия войдёт в 3-й том. Туда войдёт «Зойкина квартира», «Бег», «Кабала святош», «Последние дни». Среди членов комиссии по наследию – компетентные драматурги. В частности, Розов. Был покойный Арбузов. Но даже среди них есть споры о том, стоит или не стоит ту или иную ранее неизвестную пьесу включать в Собрание.

- Будет ли опубликован «Багровый остров»?

- Постараемся. Нам нужно уложиться в намеченные 4 тома. 3-й том – проза 30-х годов. Роман «Мастер и Маргарита».

Вопрос: Как будет опубликован роман – с вариантами текста или без них?

- Я хотел бы отдельно рассмотреть вопрос о вариантах. В тех вариантах, которые были опубликованы в СССР, есть сокращения, но они не носили цензурного характера. Когда я посмотрел, что именно убрали при печатании журнального варианта, я пришёл к выводу, что все сокращения были обусловлены только недостатком места, а печатать сокращённый по этой причине текст – хамство по отношению к автору. Мы восстановим все фрагменты, которые были сокращены.

Вопрос: Как Вы относитесь к инсценировке «Мастера и Маргариты»?

- Я не хочу останавливаться на этих вопросах. Если говорить о Таганке, то это был замечательный театр, но не замечательная инсценировка. Всё перешумели».

Реплика: Своё прочтение...

- Данные об этом будут в 2-х томнике «Булгаков и театр». И в комментариях к Собранию Сочинений.

- Что еще сделала комиссия по наследию?

- В частности содействовали увековечению памяти Булгакова в Киеве: там открыта мемориальная доска, кроме того, пытаются создать музей, на основании «Дома Турбинных» (Это один из домов, где жил Булгаков).

Это был обычный жилой дом, там требовалось выселить одну семью и произвести ремонт. Мы обращались в ЦК КП Украины, в Министерство культуры. Они: мы не можем, так как не хватает материала. Но материала достаточно. Есть энтузиасты творчества Булгакова, они готовы помочь материалами. В Киеве есть музей литературы, мы бы хотели, чтобы там была экспозиция, посвящённая Булгакову.

Энтузиасты осаждают нас, но, как вы видите, надо учитывать всё и вся. В том числе и характер творчества Булгакова, и отношение к нему в прошлом, и не только отношение Сталина. Многие крупные писатели были в конфликте с Бул-

гаковым, не признавали его. Например, Маяковский. Для этого были серьёзные основания, идейно-политические соображения.

Вопрос: Кто был главным врагом Булгакова?

(Шум в зале, реплики).

Мы вышли с предложениями в ССП, там в целом наша позиция была одобрена. У руководства Госкомиздата был тоже разговор. Одобрено издание в 5 томах, в том варианте, который я прочитал вам. Сейчас в издательстве всеми делами руководит главный редактор Пузиков – директор издательства снят с работы. Предварительная работа закончена, с ним тоже контакт был. Однако рукописи находятся в разных архивах, для того, чтобы начать конкретную работу, надо свести их воедино. В частности, в Гос. библ. Ленина до сих пор не могут открыть фонд Булгакова. Он в безалаберном состоянии. Возможно, даже была утечка отдельных материалов. В ИРЛИ в Ленинграде [ситуация] лучше.

По имеющимся данным, ещё много рукописей и их вариантов находится на руках, у частных коллекционеров. В нашу комиссию включены два человека, которые знали Булгакова лично – это С.Ермолинский и В.Виленкин. С ними я разбираюсь в рукописных материалах. Кое-что, оказывается, было выпущено за границу из частных рук. Мы на этом терпим всегда моральные убытки.

Вопрос: Будет ли в собрании использован фотодокументальный материал: фотографии, фотокопии рукописей?

- Безусловно, будет.

- Когда реально будет подготовлен текст?

- В 1986-1988 году.

- Будет ли посвящён Булгакову том Литнаследства?

- Пока неизвестно. Мы не можем расходовать свои силы, наша задача – подготовить Собрание. К тому же, есть трудности с бумагой, поэтому нельзя давать по Булгакову одновременно несколько изданий. Ведь не забывайте, что кроме вас, поклонников Булгакова, есть люди, которые относятся к этому вопросу абсолютно нейтрально.

Вопрос о музее:

- Дело в том, что выступающие за музей называют квартиру № 50 и соответствующий дом на Садовой. Но, по общему мнению, эта квартира «нехорошая», и сам Булгаков не очень хорошо о ней отзывался. По сути дела, он написал о ней только отрицательно.

- Мы хотели, чтобы там был музей не Булгакова, а музей его литературных героев. А музей Булгакова – на Пироговке. А на Садовой – народный музей и так есть, но всё под угрозой. Здание хочет забрать ВПА. Что могла бы сделать комиссия, чтобы воспрепятствовать этому?

- Я обещаю выяснить. Мы после долгого перерыва встречаемся в составе комиссии. Будет и В.С.Розов. Мы будем обсуждать и состав томов, однако есть

споры вокруг /пьесы/ «Адам и Ева». Речь идёт о некоторых художественных недостатках пьесы.

- Это очень хорошая пьеса. Она актуальна.

- В ваших глазах – да. Но, повторяю, есть и другие люди, есть обычные читатели.

- Получила ли Елена Сергеевна гонорар как наследница Булгакова после того, как была издана книга пьес?

- Да.

- Почему не хотят издавать «Батум»? (А.Караганов всё время произносит «Батуми» вместо «Батум»)

- В новых съездовских документах опять осуждается культ личности. А эта пьеса написана в угоду Сталину. К тому же, она художественно кажется слабой.

Реплика: Она - пьеса Булгакова, у него все пьесы хорошие.

- На уровне Булгакова эта пьеса слабовата.

Вопрос: В соц. странах издавался Булгаков? Считается ли это изданием, на основании которого можно включить текст в собрание сочинений?

- Да, в ГДР издан том малой прозы. В ближайшее время на заседании комиссии по наследию будет решён вопрос и об авторе вступительной статьи и о характере комментариев, и об авторе комментариев.

- Какова периодичность заседаний комиссии?

- Два-три раза в год.

Вопрос: нельзя ли воспользоваться опытом Киева в издании Булгакова массовыми тиражами в обмен на сданную макулатуру?

- Пока это не практиковалось у нас. Этот вопрос не обсуждался.

Вопрос: Какие мероприятия задуманы к 100-летию?

- Будет перед юбилеем создан Юбилейный комитет, о нём будет специально сообщено в «Литературной газете». Часть членов комиссии по наследию войдут и в Юбилейную комиссию. Возможно, будет выпущен документальный фильм о Булгакове. Возможно, удастся решить вопрос о музее (в Киеве).

- А в Москве?

- В Москве стоит вопрос так, что можно включить материалы в экспозицию Литературного музея по советскому периоду.

- В 4-томник войдут тексты по рукописям?

- Да, будет сделана проверка всех опубликованных текстов по имеющимся рукописям.

Выступление поэта Э.Ф.Иодковского:

Стоит вопрос о создании музея советской литературы на Кропоткинской, в здании, где сейчас УПДК (им строят новое здание) и где жил Есенин и жила А.Дункан. Это уникальный особняк. Здание пока остаётся за МИДом, отдаст ли он его – неизвестно. Это рядом с Домом Учёных.

Вопрос к Э.Иодковскому: Как бы Вы определили в преддверии 100-летия Булгакова его место в русской и советской литературе?

- Я считаю его одной из важнейших фигур в русской и советской литературе, и мировой тоже. Хотелось бы, чтобы эта фигура такой и оставалась и чтобы это реноме не было подорвано сложностями с печатанием отдельных произведений.

Вопрос к Караганову: Как и когда можно будет ставить вопрос об издании полного собрания?

- Мы считаем, что академическое собрание Булгакова издавать ещё рано.

Вносится предложение писать в связи с предстоящим юбилеем Булгакова письма в Моссовет и др. инстанции о создании музея литературных героев. Предлагается текст письма. Участники собрания знакомятся с текстом и подписывают его. Предлагают подписать А.Караганову. Тот отказывается.

Вопрос. Почему в этом году Ленинград к 95-летию Булгакова провёл всесоюзную конференцию, а Москва не дала ни строчки. Литгазета тоже ничего не дала, только сообщение о Ленинградских чтениях.

- 95-летие не считается юбилеем.

Красильникова З.В. У нас отмечают 85-летие живых. Отметим ли тем более и 95-летие.

Вопрос о работе над Булгаковским архивом в ЦГАЛИ. О состоянии этой работы.

- Я мало связан, но могу связаться и с В.В.Волковой, директором архива и её мужем, проф. И.С.Зильберштейном.

Мягков. Предлагает создать общественный совет при официальной комиссии по наследию. Для оказания помощи в работе.

- Это хорошая идея.

- Чем объяснить такую позицию комиссии по наследию, что не надо одновременно 3-х изданий, связанных с Булгаковым?

- Наивно мечтать, что это всё одновременно пройдёт.

- Почему есть сомнения в необходимости трёх разных инсценировок («Собачьего сердца»)? Ведь Булгаков очень много сейчас идет на советской сцене.

- Вы понимаете, нельзя сравнивать «Бег» с инсценировкой «Собачьего сердца».

- Вы были знакомы с Булгаковым?

- Нет. Я был тогда студентом ИРФЛИ и он тогда жил последние годы.

- Как началось Ваше увлечение Булгаковым?

- С того, что мне предложили в издательстве, которое я тогда возглавлял, сделать сборник его пьес. Мне это показалось интересным, я прочёл все его пьесы и остановился на пяти. С того времени я и привязался к Булгакову и Симонов включил меня в Комиссию. Когда она была создана.

- Вы уже занимались Булгаковым, когда его только начали ставить? (после смерти).

- Это произошло в 1955 году, я тогда работал в журнале «Театр». Далее началась моя работа – это уже было позже, на посту директора издательства «Художественная литература». До 1963 г. Точно годы работы над сборником пьес не помню.

Красильникова З.В.: Такой деликатный вопрос: Вы общались с Е.С.Булгаковой и Л.Е.Белозерской-Булгаковой. Ваше мнение о них.

- Я не общался с Белозерской-Булгаковой вообще. С Е.С. я общался с удовольствием, я к ней преисполнен уважения. К её человеческим качествам. Я видел её красивой и ещё молодой. А познакомились мы ещё до того, как начали работать вместе. Мы ехали вместе в поезде, она до Парижа, я сходил в Берлине. Мы говорили о Сталине, я осуждал его, а она, представьте, защищала. Свидетелей этого разговора не было. Но поверьте мне на слово. У неё сохранилось хорошее отношение к Сталину, связанное с несколькими видимо, фактами:

А) письмо Булгакова Сталину дало неплохие результаты,

Б) Сталин всегда хорошо относился к Булгакову, как она считала.

Вопрос. А отношения Булгакова к Сталину она Вам не передавала?

- Нет. Но я думаю, что это отношение было непростым. С одной стороны, было письмо Билль-Белоцерковского; с другой - Булгакову помогли. Их отношения, взаимные отношения были сложными.

Кстати, мнения в отношении пьесы «Батум» в Комиссии были спорные. С одной стороны фигура героя – молодого революционера, достаточно романтична, с другой, считается, что Булгаков этой пьесой вымаливал себе какие-то права и благосклонность Сталина.

Реплика (**Рокотянский**). В пьесе был очень заинтересован МХАТ, просила его об этой пьесе и Елена Сергеевна.

Вопрос: О тираже 4-х томника.

- Не более 200 тыс., больше нельзя.

Иодковский Э.Ф. рассказывает, как он был залитом театра им. Ленинского Комсомола и обнаружил в архиве театра непоставленную пьесу за подписью «Булгаков», датированную 1932 г.

Среди известных пьес Булгакова этой он не находил. Известно что-либо участником семинара или Председателю Комиссии об этой пьесе, вообще, о пьесе, которая сдавалась МХАТ-2?

Ответ. Неизвестно. Но именно в этот период он работал во МХАТе (Основной сцене) как режиссер. Эта попытка его связаться со МХАТом-2 мне неизвестна.

- Будет ли в 4-х томнике опубликовано Письмо к Правительству? Оно ведь и так цитируется на каждом шагу.

- Пока вопрос об этом не стоит.

- Что будет из произведений Булгакова сейчас опубликовано в «Новом мире»?

- Не знаю. Сейчас там сидят новые люди, я их совсем не знаю.

- Через Вас идет любая публикация Булгакова и о Булгакове? С Вами она согласуется?

- Стараюсь, чтобы это было так, но о Булгакове идёт много публикаций естественно, в Комиссию обращаются не всегда. Стараемся, чтобы нам присылали на согласование, но присылают далеко не все. Наша основная задача сейчас – Собрание сочинений. Нас не обязывают просматривать всё, мы – общественная организация, т.е. при общественной организации – ССП.

- Вы знакомы с зарубежными исследованиями о Булгакове?

- Я был во многих странах, но мне литература о Булгакове не попадалась.

Вопрос Б.Соколова. Речь, видимо, идёт о работе Э.Проффер, которая вышла в Анн-Арбор.

- Нет, не читал.

- В чём основная трудность создания персонального музея Булгакова?

- В Москве очень мало персональных музеев литераторов, и то только основных: М.Горького, А.Толстого, В.Маяковского, Н.Островского. Я говорю именно о Москве.

П.Абрахам, участник семинара (ЧССР): Решён ли вопрос о превращении в музей дачи Пастернака?

- В Переделкино нельзя увеличивать большое количество персональных «дачных» музеев: там можно в одном музее свести воедино музеи нескольких литераторов, а то литераторы живые останутся совсем без дач.

Медведев Д.В. Мы вам очень благодарны за встречу с Вами. Мы бы хотели Вас просить помочь нам встретиться со многими компетентными людьми, которые могут решить вопросы, которые мы ставим.

Эту помощь можете оказать только Вы. Вы нам показали план издания четырёхтомника Булгакова. Мы увидели через этот план как бы лицо издания и более того – как бы лицо Булгакова.

Заседание кружка продолжается. Медведев вновь вносит предложение о том, чтобы поставить вопрос об издании Булгакова в обмен на сданную макулатуру. И одновременно поддерживает предложение о создании музея литературных героев.

В обсуждении вопроса приняли участие Д.Медведев, Б.Мягков. Упомянуто, что тираж каждого тома Собрания Сочинений будет не более 200 тыс. экз, потому что «надо или Байкал спасать, или Булгакова издавать» (А.Караганов). Вносится предложение о том, чтобы создать музей на Б. Пироговской. Кажется, уже удалось добиться того, чтобы дом взяли на сохранность. Вся обстановка – в том же доме, в новой пристройке, в квартире Л.Е.Белозерской-Булгаковой. В ЦГАЛИ хранится его рабочий стол, в запасниках литературного музея множество литературных материалов. Есть и другие идеи – например, общественный

музей, переходящий в народный.

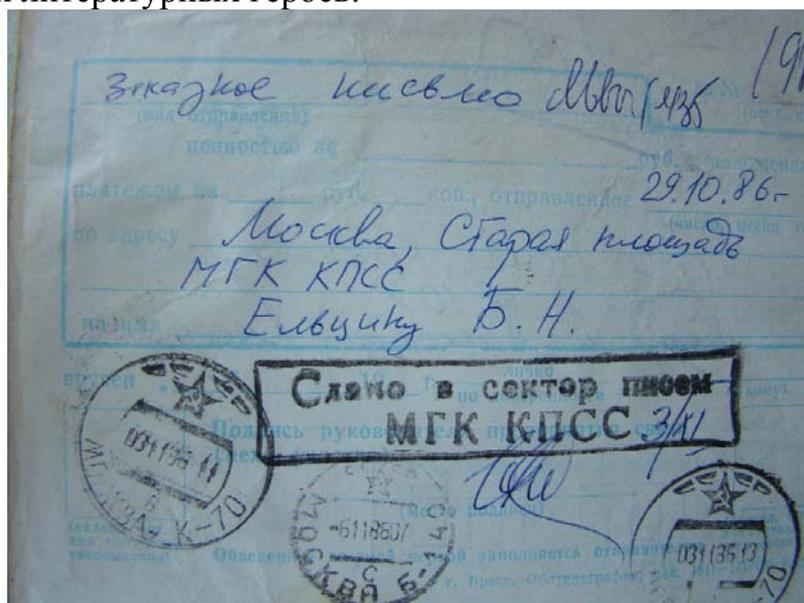
А.Караганов получает в подарок несколько фотографий Булгакова с фотокопией автографа на одном из них.

Прослушивается текст записанного на пленку выступления Л.Е.Белозерской-Булгаковой (накануне ей был преподнесён подарок в виде альбома Шаляпина. На именины):

«Во-первых, благодарю вас за те подарки, которые вы мне преподнесли. Я у вас в долгу тем, что мы делаем общее дело, у нас есть общая задача – увековечение памяти Булгакова. Сама судьба определила нам стоять в одних рядах. Желая вам успехов в работе и хорошего настроения. Надеюсь, до будущей встречи».

Вопрос: Сколько ей лет?

- Ей около 90 лет. Ей посвящены «Собачье сердце», «Белая гвардия», и повесть «Мольер». Она находится в здравом уме и твёрдой памяти и активно участвует в работе нашего кружка. Зачитываются тексты писем, идёт их подписание. В письмах речь идёт о необходимости сохранить дом на Б. Садовой и создать там музей литературных героев.



Б.Мягков рассказывает, что к нему обращались за консультацией молодые журналисты из «Собеседника», которые желают дать материал об этом музее. К сожалению, сегодня их здесь нет. Публикация призвана исправить неблагоприятное впечатление от публикации в «Комсомольской правде» в конце авг. «Конец квартиры № 50?». Письма направлены будут в МГК КПСС, ГУК Мосгорисполкома, ред. «Советской культуры», ССП.

Возможно, на одном из ближайших заседаний придёт скульптор А.Рукавишников, который готов взять на себя создание мемориальной доски

Булгакову. В свою очередь планируется обратиться через него к арх. Воскресенскому, который является одним из секретарей Союза Архитекторов. Готовится письмо в ЛГ, за подписью ряда известных лиц, связанных с булгаковской темой – это М.Чудакова, И.Бэлза, В.Лакшин, В.Васильев и Е.Максимова (участники и создатели фильма «Фуэте»), Ч.Айтматов.

Уточнение: Когда попросили подписать письмо Караганова, он сказал: Слова правильные, но я сам подписывать не буду, потому что я не рядовой любитель Булгакова. Объясняет, что поддержит, если идея встретит официально одобрение.

А.Караганова просят сообщить о результатах заседания комиссии по наследию. Он поддерживает идею общественного совета на основе нашего кружка, говорит: «Вы можете сказать, что имеете поддержку председателя комиссии».

Булгаков в Москве

Экскурсия по булгаковским местам.
Ведёт Людмила Евгеньевна Иейте
(записал В.Григорьев.)

Октябрь 1986 г.

Экскурсия начинается с ул. Жданова, откуда едем по ул. Кирова.

Два города у Булгакова, где формировался он как человек и как художник – Киев и Москва. В Москве он стал писателем. Приехал он в Москву после Гражданской войны, в 30-летнем возрасте, когда был уже сформировавшимся человеком. Москва занимает ведущее место в его творчестве как драматурга. Он тесно связан и с московской сценой. Действие прозы Булгакова, касающейся Москвы, происходит зачастую в тех самых домах, где он в разное время жил или бывал. Под его пером они преобразуются, приобретают порой фантастические и сказочные оттенки. Булгакова можно назвать бытописателем Москвы, как и Гиляровского, но Гиляровский – репортажно дал Москву, а Булгаков – сатирически.

Впервые он появляется в Москве осенью 1921 года, и назвал его городом-государством, в нём было можно жить, говорит писатель. Булгаков – врач по образованию, во Владикавказе он начал писать и в Москве уже не собирался

возвращаться к медицинской практике. Писательство поглотило его полностью.

Он воспринял Москву уже как писатель, со своим образным мышлением. Он пишет: «Не прав тот, кто представляет себе Москву в одну краску. Контрасты в ней чудовищны. «Не из писательского далека изучал я Москву...» - пишет он позже. «Москву 20-х годов я знаю досконально».

Ул. Кирова, бывшая Мясницкая. Дом страхового общества «Россия». Булгаков работает здесь в ЛИТО. Множество коридоров, сложная архитектура, разные подъезды, в одном – учреждение, в котором тогда работала Н.К.Крупская.

Москва этого времени – ещё в разрухе, в бытовой неустроенности. Он позже говорит: «Не знаю, когда наступит время, когда в Москве исчезнут семечки». В учреждениях сложная обстановка, напряжённая. Идёт постоянное сокращение ненужных учреждений. В их число попадает также и ЛИТО.

Булгаков остаётся без работы. Постоянно переезжает с места на место. (Рассматриваем здание со всех сторон, построено в 1899 году, уникальная архитектура, стилизация под итальянское возрождение: форма окон, карнизы.

В 30-е годы Москву посетил Ле Корбюзье, построивший нынешнее здание ЦСУ. Он сказал, что этот дом в Москве – самый красивый. После революции страховое общество исчезло, дом опустел. Его заняли сразу много организаций. В правом крыле, где работала Крупская, был Главполитпросвет. ЛИТО – очень странная организация, о её работе очень мало известно, но существовало оно не более года. Булгаков успел проработать до его ликвидации только 2 месяца. Архив ЛИТО, к счастью, сохранился. ЛИТО находилось в бывшей жилой квартире под № 50 (6-й подъезд, 3 этаж, кв.50, комната 7). Сейчас это кв. 665.

Подробно пишет об этом периоде А.Эрлих. Неясно, писал ли Булгаков в этот период стихи, но стихи в ЛИТО писались и были предназначены для агитпоездов (см. «Торговый дом на колёсах»). Рассказывает, что однажды пришел на работу и Не нашёл своего учреждения: оно было ликвидировано. Тогда были другие масштабы цен, чем сейчас. Считали миллионами и миллиардами. На 30 тыс. сейчас штрафовали за неправильный переход улицы. Официальное жалование Булгакова составляло 12150 руб. 1 дек. ЛИТО закрыли. В 1923 г. выходит «Дьяволиада», в котором описаны приключения некоего Короткова в одном учреждении (есть мнение, что в этом же здании). Булгаков работал конферансье в одном театре, несколько ночей спал у приятеля на газетах в каморке в районе Пречистенского бульвара. Тогда реально познакомился с некоторыми будущими персонажами своего романа «Мастер и Маргарита». Например, был такой квартхоз Василий Иванович (в романе – Никанор Иванович Босой). В одном из рассказов («Воспоминание»(?)) говорит: «Ничего не хочу, кроме совместного жительства. А меня хотят выгнать». В конце 1922 года пришел в «Гудок». Там работали В.Катаев, Е.Петров, Ю.Олеша и др. Булгаков был старше их всех на 6-8 лет, многие завидовали его возрасту. Много работал там под псевдонимами

Ге, Пе, Ухов, Эмма Б., и т. д. Тогда задумал свой первый роман «Недуг». К.Симонов позже писал, что Булгаков обратился к теме наркомании со знанием дела. Проза тогда была малопопулярна, это было время поэзии, период появления многочисленных поэтических кафе, ресторанов, где собирались начинающиеся и маститые поэты. Один из таких ресторанов Булгаков описал в виде дома Грибоедова (это дом Герцена, где сейчас расположен Лит. Институт, а тогда были различные лит. объединения, и в одном крыле – литературный ресторан).

Эти места Москвы он описал в своих рассказах на тему о трамвае, который ходил на Мясницкой. Жить было действительно негде, и вот он показывает (в «Трактате о жилище» и др. произведениях того времени, как люди без жилья живут на вокзалах, и в других неожиданных местах.

Показывает Страстной бульвар, здание Журнально-газетного объединения. Там, в частности, выходили книги серии ЖЗЛ. Для этой серии Булгаков писал книгу о Мольере. Проезжаем площадь Пушкина и смотрим здание на Тверском бульваре – здание Лит. Института - Дома Герцена. Кстати, на Волхонке показали здание, где велись дискуссии о Христе, в частности между Луначарским и митрополитом Введенским. В этом доме родился Герцен, в 1812 году. Дом уцелел во время пожара 1812 года. Москва дала дому его имя. В 1920 году решением Моссовета закрепили это здание за писательскими организациями. Среди прочих здесь располагался РАПП – издавался журнал «На литературном посту». Здесь же (во флигелях) жили О.Мандельштам и Б.Пастернак (см. книгу Э.Миндлина «Необыкновенные собеседники»).

Отчего судьба Булгакова была трудной в 30-е годы? Он не всегда и не всеми легко воспринимался, и как писатель, и как человек. Об этом пишет и Катаев в книге «Алмазный мой венец». Рядом с домом Герцена – театр им. А.С.Пушкина, бывший Камерный, где проходила премьера «Багрового острова». На премьеру приехал теакритик В.И.Блюм, и каково было его удивление, когда он увидел, что на сцене изображён ... он сам, в виде руководителя Главреперткома. Блюм как теакритик считал, что социализм надо только прославлять и что у нас не может и не должно быть сатиры на нашу действительность. Вскоре после премьеры спектакль сняли. РАПП выдвинул платформу «Союзник или враг», т.е. тот, кто не с нами, тот наш враг. Есенина рассматривали как кулацкого поэта, его последователей – как протянувших руку кулацкой контрреволюции. В 1929 г. ЦК ВКП(б) специально принял постановление о недопустимости травли М.Горького (чем занималась, в основном, рапповская критика). Именно к этому времени относится серьёзный кризис в сознании Булгакова, он уничтожает первые варианты романа «Мастер и Маргарита» (1929 г). Маяковский писал о тезисе «попутничества»:

«Многие пользуются напостовской тряской,
Чтобы себя обозвать получше,

Мол, мы единственные, мы пролетарские,
А я, кто, по-вашему, - валютчик?»

После того, как, пройдя 5-6 раз, пьеса «Багровый остров» была снята, Булгаков пишет письмо Сталину (кстати, тот факт, что В.Блюм был почти на всех представлениях, заставил Булгакова в шутку предположить, что он учит пьесу наизусть). После письма Сталину Булгакову разрешили вернуться во МХАТ, работать режиссёром-лаборантом и писать. Фадеев называл судьбу Булгакова счастливой, несмотря на то, что в ней были трудности. Это дар – быть счастливым при самых трагических обстоятельствах. Книги Булгакова нашли самое широкое признание, в Италии русский язык изучают по Булгакову. По его «Мастеру и Маргарите».

Задержимся ещё на доме Герцена. Массолит – название вымышленное, сатирическое. Созвучие Герцен – Грибоедов позволяют легко расшифровать этот намек. Кроме того, есть эпизод безумия в гостях, Бездомного все считают безумным, когда он появляется в доме Грибоедова, и увозят на карете скорой помощи. Более того, некоторые черты архитектурного решения этого здания напоминают черты дворца Ирода Великого: Булгаков перенёс архитектуру дома Герцена в Ершалаим, на 2000 лет назад. Кстати, и решётка здания напоминает решётку дворца Ирода Великого. Более того, близко отсюда расположены Патриаршие пруды. Рядом также театр, который, как уже было сказано, сейчас носит имя Пушкина. Тут долгое время шла пьеса Булгакова «Пушкин» или «Последние дни», о Пушкине без Пушкина, впервые поставленная в 1943 году. Здесь же, кстати, в 20-е годы, на бульваре, организовывались встречи поэтов с читателями, ярмарки по распродаже поэтических книг самими поэтами. Справа по ходу – ул. Ал. Толстого. О нём стоит сказать особо. Он сыграл роль в литературной судьбе Булгакова, он был в эмиграции редактором газеты «Накануне», которая помогала многим русским интеллигентам, которые покинули Россию, узнавать новое о советской действительности, и многие вернулись в Советскую Россию. Здесь в театре бывш. Корша была организована торжественная встреча (едем по ул. Качалова) А.Толстого. Среди организаторов встречи были Булгаков и Ю.Слезкин. Встреча описана в «Тетральном романе».

М.Бронная, кв. 24. На квартире Ю.Слезкина был описанный Булгаковым спиритический сеанс. Вообще, здесь начинаются Патриаршие пруды. Места эти в Москве считались страшными, связанными с нечистой силой. Прудов тогда было 3, отсюда – название «Трёхпрудный переулок». Здесь, на Патриарших, и мог зародиться у Булгакова замысел будущего романа. Чтобы выяснить все детали событий, которые описаны в сцене на Патриарших – первой сцене романа, - краеведы обратились в архив гор. транспорта Москвы и выяснили, что да, всё же ходил трамвай вдоль Бронной, а вертушка была на углу (где сейчас светофор). Недалеко отсюда и квартира Берлиоза, Б. Садовая, 302, бис, кв.50. Булга-

ков сам жил в этом доме в двух разных квартирах, в том числе, в кв. 50, и она описана в «Трактате о жилище». Здесь же рядом находился и театр «Альказар» (впоследствии это здание было первым зданием «Современника», на площади Маяковского) рядом с нынешним кинотеатром «Москва». Зала Чайковского тогда не было, был театр Мейерхольда, его коробка сохранена и заново обстроена.

Мы во дворе дома № 302 бис. С ним связано много легенд. Он построен как доходный дом, причём вначале строился как промышленное здание, но потом вышло указание градоначальника Москвы, запрещающее в этой части строительство промышленных предприятий и дом был переоборудован в жилой. Дом считался очень хорошим, здесь были квартиры для аристократии. В нём жил (по легенде стрелялся) миллионер Рябушинский. Перед домом до реконструкции Садового кольца (30-е годы) был палисадник, сирень. Здесь в разное время, в частности, уже после 1917 года, жили Лентулов, Якулов и др. художники. Жена одного из художников стала прототипом Зойки в пьесе «Зойкина квартира». Вначале Булгаков жил здесь в кв. 34, здесь, кстати, жили и родственники Мартынова, убийцы Лермонтова. После революции отсюда стали выселять классово чуждый элемент, якобы Булгаков попал в этот дом не без помощи Крупской. Здесь он жил с женой Татьяной Лаппа, с которой вступил в брак в 1913 году в Киеве. Когда он работал земским врачом, она была у него медсестрой. В письмах он как-то описал этот дом в стихах:

«На Большой Садовой
Стоит дом здоровый».

Тут же жила Аннушка-Чума, это реальное лицо. Тут зародились темы будущего романа, многих рассказов, тут Булгаков наблюдал многих своих персонажей.

Тут стал первый стихийный музей Булгакова. В подъезде живут люди, на верхнем этаже также – кв. 50 – там проектная организация. Вы видели передачу о кв. № 50 в программе «Мир и молодежь», видели исписанные стены, потолки. Всё это дважды замазывалось, был установлен код. Но люди всё равно ходят. Два раза печать выступала об этом доме («Известия» 1985 г., и 1986 г., «Комс. Правда», 31 авг. 1986 г.). Жильцы не хотят, чтобы сюда ходили посторонние, это естественно. Более того, на дом сейчас претендует ВПА им. Ленина, тогда он будет перестроен внутри и музея не будет никакого. Сейчас энтузиасты пытаются его спасти.

Дом связан с несколькими периодами жизни Булгакова, в том числе с ранними рассказами: «Три вида свинства», «Самогонное озеро». Соседями Булгакова по коммунальной квартире были рабочие недалеко находящейся типографии. Ему постоянно приходилось видеть в квартире пьянство, в буквальном смысле разведение свиней и слышать «эсперанто». В повести «Тайному другу» он описывает свои ощущения этого времени, рассказывая и о том, какой литературной работой он в то время занимался.

Для «Накануне» он писал именно в этот период. Редакция «Накануне» располагалась неподалёку, на 1-м этаже дома Нирензее, в Б. Гнездниковском переулке. Сейчас мы пойдём пешком к этому дому, первоначально посмотрим окна Булгакова (показывает на последнем этаже справа от окон подъезда окна комнаты Булгакова в кв. № 50 и обойдём дом с другой стороны, покажем, где произошла схватка кота Бегемота с пожарными. Обходим дом, внутренний двор, отделяющий дом от забора ВПА с колючей проволокой, очень узкий и грязный. В другом крыле дома в окне изнутри выставлен самодельный плакат: «Дом № 302-бис под военную академию не сдавать!»).

Во дворе дома, где подъезд, во время экскурсии встречаем А.Рукавишников, который в нём, кажется, живет. Он и его спутник поговорили с нами, садятся в две машины и уезжают. На диспутах в театре Мейерхольда Булгаков неоднократно бывал. В том числе тогда, когда обсуждались его вещи.

Улица Горького, бывшая Тверская-Ямская. По ней удирал от милиции Чичиков («Похождения Чичикова»). Это было первое обращение Булгакова к Гоголю. Потом была исценировка «Мёртвых душ».

Гнездниковский пер. Тут делали в 17 веке гнёзда – решетки для оград. Справа – большой дом, Нирензее. Сейчас в нём располагается, в частности, учебная сцена Гиттиса. Это был самый высокий дом в Москве в начале 20-х гг. Владелец построенного ещё до революции дома по фамилии Нирензее жил в Варшаве, и больше о нём ничего не известно. В годы НЭПа на крыше этого дома был ресторан (стояла ограда), с которого можно было обозревать Москву. Лифтом поднимались на 10 этаж, а оттуда – в ресторан. Строил здание архитектор Мейснер. Булгаков поднимался на эту площадку в 1922 г. и в апреле, и в мае, любовался сверху панорамой Москвы.

Тогда в этом доме квартиры не имели кухонь, и жильцы питались в домовой кухне, в фойе первого этажа (она до сих пор работает там), а слева в том же фойе был вход в редакцию «Накануне», как описал Булгаков - надо подняться вверх по трём ступенькам. В этом же доме жил Лихачев, Подбельский и др. деятели государства. Он назывался долгое время 4-ый Дом Советов. На 10-м этаже работала редакция московского товарищества писателей, а сейчас – редакция журнала «Вопросы литературы». В следующем подъезде – театр ГИТИС. Два больших окна от входа в подъезд – относились к московской редакции «Накануне». Задача её была – привлекать интеллигенцию на сторону советской власти. Два раза в неделю самолёт улетал на Берлин в рукописями корреспонденций, которые отражали жизнь Советской России и возвращался с готовыми номерами издания. Ряд очерков сейчас переиздан в журнале «Москва» к 90-летию Булгакова. Описана, в частности, Булгаковым демонстрация 7 ноября 1923 года и др.

Заходим в подъезд, осматриваем интерьеры фойе: огромное зеркало, лепка,

лестница и полуподвальное помещение, двери редакции «Накануне», где сейчас работает концертная организация. Разговор идёт о театральной ситуации в Москве начала 20-х годов. Театров было несколько десятков, больше, чем сейчас. Забываешь, что всё это происходит в одном городе и в одной стране. Мейерхольд открыто дерзил МХАТу. Булгаков говорил: «Театр для меня, всё что угодно, но не средство добыть неврастению. Я получу свое удовольствие от посещения Большого театра». Эта его оценка касается театра Мейерхольда. Во МХАТе ставятся «Дни Турбинных» (1926 г). ул. Станиславского, бывший Леонтьевский пер. Два этажа с одной стороны, три - с другой. Дом с фонарями. Строился в 1760 году для ген. Леонтьева, всего было 4 дома. Дом ген. Леонтьева – сейчас посольство, рядом – дом, где жил Станиславский. Тут он жил в 1921-1938 гг. Этот дом описан в «Театральном романе». Через 10 лет после смерти режиссёра здесь устроили его музей. Сейчас здание подверглось капитальному ремонту, со стороны двора вскрыта кладка 17 века. Здесь есть большой зал, где Станиславский занимался со своей оперной студией, здесь был показан «Евг. Онегин». Фасад здания перестроен. Дом связан и с именем Пушкина. Заходим во двор через ворота. Современных пятиэтажек во дворе тогда не было, был сад, где Станиславский репетировал с актёрами. Там сделано несколько киносъёмок Станиславского и группы актеров, в том числе, шуточные съёмки, разыгранные специально перед камерой. Станиславский был яркий сторонник подлинных вещей эпохи. Даже в спектаклях бутафории не терпел. У него здесь были и есть подлинные вещи прошлых веков. С Булгаковым у него были сложные отношения. Вначале их содружество было плодотворным и счастливым. Но возникло немало сложностей в работе над «Мольером». В конце-концов, лично Станиславский отказался его репетировать. Началось же знакомство с работы над «Днями Турбинных», которые произвели в Москве сенсацию. А началось с того, что Станиславскому принесли журнал «Россия» с главами «Белой гвардии». Он тут же «прочитал» в этом романе пьесу. А пьеса фактически уже была готова. Булгаков читал её режиссёру в этом же доме.

Трамваи ходили только до 12 ночи, и автор понял, что пьеса длинна. Когда против «Дней Турбинных» начала возражать цензура, Станиславский сказал, что если пьеса не пойдёт, он уйдёт из театра. После «Бега», который был запрещён, критика стала травить Булгакова и «подбулгачников».

Все эти впечатления со временем станут темой романа о театре «Записки покойника». Одна из загадок в этом романе – личность Станиславского, его «не верю» боязнь его и робость перед ним. С «Мольером» всё было сложнее на начальном этапе работы. Пьеса репетировалась 4 года. За это время прошли большие изменения в стране, успешно была завершена первая пятилетка. Была поднята тяжёлая индустрия, а «Мольера» репетировали, помногу раз переделывая. На следующий день после премьеры появилась рецензия «Внешний блеск и

фальшивое содержание». После того, как пьеса была снята, Булгаков возвращается к «Тайному другу». Из него вырастает «Театральный роман». В нём видно, что «Чёрный снег» - это «Белая гвардия» (было очень много споров о том, как назвать пьесу. Именно это название: «Белая гвардия» было заранее обречено. Долго искали, пока не остановились на «Дни Турбиных»). Булгаков описывает чёрный бюст Островского, который стоял на переходе в доме. Он стоит там и до сих пор. Роман «Записки покойника» не закончен. Е.С.Булгакова пыталась реконструировать недостающую часть. Роман написан на одном дыхании. В нём легко узнаются все реальные работники тогдашнего МХАТа. Все они встречались в доме Станиславского, многие – М.Яншин, М.Прудкин, Н.Хмелёв, В.Соколова встречались и на квартире Булгакова на Б. Пироговской, 35.

Слева – ул. Герцена. На этой улице, в конце, перед её пересечением с Манежной площадью (раньше эта улица называлась Б. Никитская) на месте зоологического музея была лаборатория, которая была описана в «Роковых яйцах» как квартира проф. Персикова.

«Театральный роман» - роман автобиографический. Булгаков был прикован к театру не на жизнь, а на смерть. Его увлечение театром началось с детства, он играл с братьями и сестрами в театр. В юности он очень любил оперное искусство, особенно «Фауста».

Едем по ул. Герцена мимо Никитских ворот. На углу стоит дом (где ателье проката) здесь много лет до самой смерти прожила Е.С.Булгакова, и здесь до 1967 года хранился его архив (вход к ней был со двора). Здесь бывали писатели, сыгравшие большую роль в пропаганде Булгакова – А.Твардовский, В.Лакшин, К.Симонов. Дальше по пути – Гоголевские места, и бульвар носит его имя. Булгаков жил в последние годы в районе Гоголевского бульвара, мы идём от библиотеки № 2 имени Гоголя, во дворе которой стоит старый памятник Гоголю работы Андреева, где Гоголь сидит в шинели. Булгаков восклицает: «Укрой меня своей чугунной шинелью!» В здании этой библиотеки Гоголь жил и умер в 1852 году; тут существует на общественных началах музей-квартира писателя. Раньше памятник стоял в начале бульвара.

Булгаков любил мысленно беседовать с памятниками – в частности с Гоголем и Мольером. Когда он писал пьесу «Мольер», он переписывался со своим братом, жившим в эмиграции в Париже и просил у него литературу по Мольеру. Здесь его квартира (показывает фотографию), в которой он жил последние годы жизни, дом построен в 1934 году, это был писательский кооператив. Его надстраивали. Снесён он в 1978 году. Вот как он выглядел в 70-х годах (вид сбоку, с «угла»). Это время было самое счастливое для писателя. Он в браке с Е.С.Булгаковой, много писал. С.Ермолинский пишет, что дом сиял счастьем. Именно здесь написан тот вариант «Мастера и Маргариты», который мы читаем сегодня. Весь Арбат и вся Пречистенка исхожены Булгаковым. И всё это, так

или иначе, описано писателем. Здесь район старой интеллигенции. Здесь долго жил П.С.Попов, один из друзей писателя. Справа – место, где стоял храм Христа Спасителя, построенный в честь победы над Наполеоном. Неподалёку – бывший Староваганьковский переулок, где было одно из учреждений, описанных Булгаковым.

Пречистенский переулок – место многочисленных прогулок Булгакова. Здесь вынужден остаться без одежды Иван Бездомный. Здесь происходят события «Дьяволиады», «Зойкиной квартиры» и др. ранних вещей. Он жил здесь и сам некоторое время, в Малом Лёвшинском переулке, затем уже переехал на Большую Пироговскую. Вот дом на Кропоткинской, справа по ходу – Чистый переулок, где жили родственники Булгакова. Это Хамовники, Толстовские места, Булгаков ещё в 20-е годы очень интересовался Толстым. Он тогда ещё сказал: «Нельзя жить в литературе так, как если бы не было Льва Толстого».

В 1931 году он начал работу над инсценировкой «Войны и мира» в Ленинградском Красном театре, но это не было осуществлено в связи с закрытием театра. Большая Пироговская улица. Здесь, в доме 35, который был тогда 3-х этажным, он жил с 1924 по 1932 год²⁶. Здесь он женился на Л.Е.Белозерской-Булгаковой. Сейчас на 1-м этаже в этих комнатах ЖЭК, начальник которого тоже Михаил Афанасьевич. Там ценят и чтут память Булгакова, в помещении ЖЭКа организована выставка.

В современной пристройке, с противоположной стороны, перпендикулярно, живет Л.Е.Белозерская-Булгакова. Она вначале была женой известного публициста Василевского (Не-Буква), была с ним в эмиграции, потом вернулась в Москву в начале 20-х годов, на Арбате состоялась встреча актива авторов, пишущих для «Накануне». Там М.А.Булгаков познакомился с Л.Е. (Знакомство его с Е.С.Булгаковой состоялось, видимо, в Гнездиновском переулке). «Белая гвардия» написана, в основном, на материале её рассказов, «Бег» тоже. В «Беге» Серафима – это она. Хлудов – это Слащов, вернувшийся в Россию также в начале 1921 г.

В 20-е годы началась работа над «Мастером и Маргаритой» (к пред. абзацу: Я.Слащов - автор воспоминаний, которыми пользовался писатель. Хлудов и Слащов – не одно и то же лицо, это образ собирательный. После возвращения Слащов как классный военный специалист был приглашён преподавать в Академию Генерального штаба, где был убит одним из слушателей, у которого тот расстрелял во время гражданской войны брата).

Тема Хлудова – это тема суда совести, суда в самом себе. Та же тема выраже-

²⁶ С 1927 по 1934 год (ред)

на в образе Понтия Пилата. Начало работы над «Мастером» приходится на 1928 год, первые редакции до нас не дошли. В это время Булгакова постигает тяжёлый удар – Сталин назвал пьесу «Бег» антисоветским явлением. Он предложил автору дописать ещё один «сон» (всего их там восемь), чтобы показать возвращение Хлудова. Автор отказался и сказал, что «это всё равно, что предлагать матери пришить ребёнку третье ухо». В 1956 г. в Ленинградском театре им. А.С.Пушкина «Бег» обрёл жизнь. В главной роли Хлудова выступил Н.К.Черкасов. Потом он пошёл во многих театрах страны.

Первыми слушателями первого варианта «Романа о дьяволе» были Ермолинский, Ильф, Петров и его брат Вал. Катаев. Вообще, современники очень по-разному характеризуют Булгакова. Например, Паустовский в «Книге скитаний» говорит о его даре импровизаторства, и называет многие другие качества. Булгаков не был мрачным человеком, он был очень жизнелюбив и любил танцевать. В романе упоминается фокстрот «Аллилуя» на музыку Винсента Юманса; он был очень популярен в 20-е годы. Вот фото Булгакова – буржуа, нэпмана, с моноклем. Это фото сделано в ателье Наппельбаума. Видимо, это игра, своего рода актёрская маска. Он никогда так не одевался и не стремился в жизни произвести подобное впечатление.

Впереди нас Новодевичье кладбище. Здесь он нашёл покой. Сюда его привезли с последней квартиры в Нащокинском переулке, где он жил с 1934 года (ныне ул. Фурманова). Как врач, он понимал, заболев, что скоро умрёт. Его отец умер примерно в том же возрасте (49 лет), от того же заболевания. Болел он полгода, но продолжал работать над романом «Мастер и Маргарита». Он не хотел, чтобы на похоронах играла музыка. Прощание с ним состоялось во МХАТе, кремация – в Донском монастыре и похороны – на Новодевичьем кладбище, недалеко от Чехова, напротив Станиславского, рядом со МХАтовцами. На могиле его ничего не было, но в начале 50-х годов (по данным В.Я.Лакшина) Е.С.Булгакова попросила разрешения воспользоваться камнем, который сняли с могилы Гоголя. В письме к П.Попову Булгаков говорит такую фразу о Гоголе: «О, накрой меня своей каменной шинелью». Гоголь был перезахоронен на Новодевичьем кладбище под камнем, который был привезён из Крыма братьями Аксаковыми. В начале 50-х годов это камень сняли, готовились к 100-летию смерти Гоголя и ему ставили новый памятник, от советского правительства (новый был поставлен и в Москве, на Гоголевском бульваре). Камень сняли, и он был перевезён вдовой Булгакова на его могилу. В 1970 году она так же была похоронена по этим камнем.

В 1940 года после смерти Булгакова к Елене Сергеевне пришла А.А. Ахматова и прочитала ей на ухо (отказавшись оставить текст) стихи: «Вот это я тебе взамен могильных роз...» (читается полностью стихотворение). Подписано: Ахматова, Фонтанный дом, 1940 год. Стихотворение было написано через не-

сколько дней после смерти Булгакова.

Сейчас мы поедem в Мансуровский переулoк и посмотрим дом, в подвале которого мастер пишет роман. Это был дом одного из друзей Булгакова («дом застройщика»). Где гарантия, что это тот самый дом? Это лишь одна из версий. Сам Булгаков был частым гостем у братьев Топлениновых, которые здесь проживали. 2 комнаты в подвале снимал у них С.Ермолинский²⁷, с которым Булгаков дружил очень много лет. Маленькие окошки, калитка, из калитки попадаешь на дорожку, оттуда – на улицу. Есть и другая версия: дом мастера – это дом П.С.Попова в Плотниковом переулке.

По словам В.Я.Лакшина с появлением на страницах романа Маргариты возникает история любви Мастера и Маргариты, такая сильная, что сам дьявол не может им ни помочь, ни помешать. Здесь мастер и жжёт свой роман, но рукописи не горят. Безусловно, Елена Сергеевна – это Маргарита, многие современники читали (или слушали в исполнении автора) рукописные фрагменты романа и признавали, что Е.С. – это именно Маргарита. А кто же Мастер? Есть разные версии. Говорят, что это и Гоголь (внешнее описание подходит), кто – что украинский философ XVIII века Григорий Сковорода и т.д. Но это и Пушкин. Обратите внимание на букву «М» в обозначении Мастер, а также в фамилиях персонаже других произведений – Максудова, Мольера и имя Михаила Булгакова.

В Москве нет ни памятной доски, ни музея Булгакова, но мы думаем, что он увековечил себя сам.

Вопросы и реплики:

- Есть ли в Киеве ул. Булгакова?
- Да, есть в новом районе. В Москве есть народный музей в доме на Б. Садовой.
- Нельзя ли сделать музей в особняке в Мансуровском переулке?
- Была надежда, что это получится, но сын старого владельца квартиры неожиданно умер, а его наследники, видимо, Булгакова не любят.

²⁷ Ермолинские снимали верх дома, масандру (прим. ред)

Здание в Саду Эрмитаж.

28.03.1988. Семинар в клубе им. Булгакова.

Заявленные темы

А. Кукулиев. (слова и звуки в литературе),

К.и.н. Емельянов. Литература и политика.

Ведущий А. Курушин.



После основного выступления поэта Кукулиева (полностью запись не сохранилась), в зале, в котором находилось около 100 человек, разразилась дискуссия.

Женщина. И потом, ведь были народы с высокой культурой. А Вы говорите, что эти первые поселения, после потопа, всё это были евреи? И когда был Всемирный потоп, народы, оставшиеся разбрелись: Ной там был, Арарат. Наши знания, конечно, весьма скудные, но вот всё же я хочу узнать – какая Ваша точка зрения на все эти события.

Кукулиев: Моя точка зрения, если уж говорить открыто, я не хотел всех раскрытий, когда мы привели из синагоги человека, знающего древнееврейский, я не хотел это говорить, подумают, межнациональные козни, и когда я ему за-

давал вопрос: Ной еврей? – Еврей. Моисей еврей? – Еврей. Адам еврей? – Еврей. Ева еврейка? – Еврейка. А солнце – еврей? – Он остановился. Понимаете – вся беда – не зная говорить. Надо знать хорошо зароастрийскую веру, а вы знаете – за-афра – заря, зарница.

Емельянов. Я институт востоковедения кончал.

Кукулиев. Это не имеет значения. Я знаю знакомых, которые четыре института кончали, давали по 7 тысяч, а я знаю других, которые кончали институты с партийными вот такими книжками, они уродство науки народу несли, а надо любовь нести друг другу, и сразу отвергать: семиты там, черномазые, так нельзя. Таким путем, я с болью говорю, это удар будет по России, мы ведь только начинаем. В то время, когда промыслительном человеческом развитии.

Потому Америка, потому самые лучшие умы человечества, когда они совершенны, они по-другому относятся к России. Всегда пророчество о России говорят – а вот это еврей, это жид, это масон, это черномазый. Таким путём, ой, далеко мы уже дошли. И ещё дальше зайдём. Вот беда-то в чём. Вот мы сидим вот так, у нас партийные книжки, дипломы, а я тоже два института кончил, и более того, я двести сказок обработал, 8 тысяч пословиц и поговорок. Мне не надо ваших институтских званий, я вот такие докторские труды писал, и мне не дали звания. Потому что я не шёл на поводу. Вот то, что я говорю вам, это вам на пользу. Если бы вы были мудры, принесли ещё бы какие-то плоды. А отвергая – вот эти семитские – Ной еврей, Адам еврей, да будет вам известно – Пятикнижие Моисея, да будет вам известно, зароастрийцы почитали, вот так вот. Вот – сразу инфаркт получите. А говорите, что мы не знаем.

Кира Владимировна Новикова. Т.е. вы считаете, что все люди произошли из мест между Тигром и Эфратом? Из Междуречья. Ну, Тигр и Эфрат – где был потоп. И это исторически доказано, что там уже слой ила на много метров.

Кукулиев. Вся беда, что мы атеисты и не признаём потоп. (Женщина – «Признаём, почему же, сейчас публикации есть, почти все факты, которые изложены в Библии, доказаны, т.е. они обросли легендой, разные народы по-своему трактуют, разные книги по-своему трактуют, но эти факты были»), наука не признаёт. Мне говорили так: никогда не воруй то, что из КГБ. Это люди тоже. Пусть люди думают, вы думаете по-своему, мы думаем по-своему. А плоды важны нам хорошие, нужные, чтоб любили нас.

Реплика: Как у вас в Огоньке.

Кира: Слушайте товарищи, не надо.

Кукулиев. Не дай вам Бог 37-го года, не дай Бог! Вот такие письма приходят, плачут. А если мы об этом будем молчать, ещё случится – с вашим внуком, а может завтра со мной или с вами. Вот в чём беда-то.

Из зала: Давайте вернёмся в Междуречье.

Кукулиев. Давайте вернёмся, ну, экскурс такой. Вот случилась катастрофа. Люди знали, что она должна совершиться, по Библии если взять, по Пятикнижию Моисея. Ковчег готовился праведником Ноем. Он не был ни евреем, никем он не был, он был человеком, праведным человеком, и имя его соответствует тому назначению, как скажем русское слово Иван, Иоанн. В церковном происхождении. Оно имеет своё толкование.

(перерыв в записи).

Так что всем я советую (и себе тоже) покаяться, осознать, что мы есть такие дикие грешники, что мы забыли свою историю.

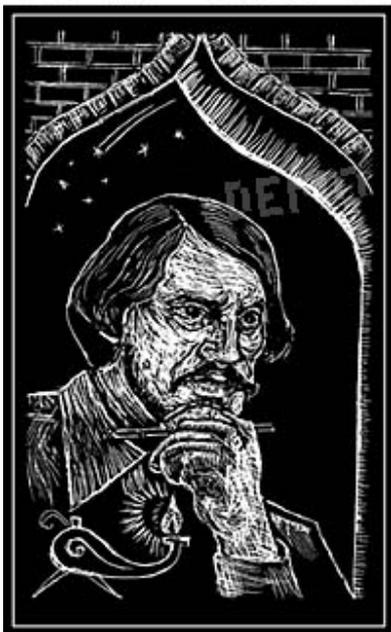
Реплика Емельянова: Перед богом Яхве грешники.

Кукулиев. Мне нравится такой человек. Очень хороший человек. Вот его надо на самый большой партийный пост назначить, чтобы он никому дороги не да-

вал, вот это важно.

Емельянов. Давайте лучше стихи послушаем.

Ялиялдан кукуллу



поэт, сказочник, фольклорист

Кукулиев. Это стихи религиозные. У меня много и других стихов.

Емельянов. Это Ваши сочинения, или это перевод с персидского?

Кукулиев. Я сам пишу по-персидски, по-грузински и по-русски. Так вот: на Руси были святые традиции, когда человек грешил, они приезжали в монастыри и находили искупление, оттуда они выходили совсем другими людьми. И даже более того: вот сейчас у нас крещение Руси, скоро тысячелетие крещения, Рейган приезжает четвёртого, а четвёртого у нас празднество. В старину на Руси прежде, чем подписывать любые контракты, договора с иноверцами, там, другими представителями государств и правительств, ходили в храм, молились, потом подписывали. Если надо было какой-то приговор привести, расстрел там, сначала молились, потом подписывали. А

мы сейчас очень легко: вот так сидит бюрократ: ага – не понравился – расстрел, посадить, отвезти. Вот вся наша беда в этом – вот так сидят, не задумываются с мёртвой душой. Вот так я видел, как русские женщины приезжали, простые женщины, я видел в Почаеве, колхозницы, у которых пятеро, шестеро детей, одна бурёнушка, приезжала нищенка, грешница, и вот когда я видел, как они искупляли грехи, меня это потрясло. Вот я написал об этом стихи.

Почаевская лавра

Вспомнил я о первой пещерке с чудесами,
Что собственными видел я глазами.
Они свершались в буднях бытия
О ней молва уже который век
Идёт в народе. Жизни обновляет,
И души в ней от скверны очищает,
Туда вошедший грешник – человек.

Я в этом убедился как-то сам
Войдя в отверстие ивы и пещерки,

Да, есть места - не скроены по мерке,
Обыденности, побывайте там.

Пещерку эту, сотни лет назад,
Игумен Иов вырыл, в ней скрывался,
До старости. Ему там открывался
В моленьях долгих Божий властный взгляд.

Не стало Иова. В Почаевской горе
Пещерка эта скромная осталась,
Чудес потом в ней столько совершалось,
Подобных откровенью на заре.

Пещерка очищает от грехов,
И чудотворной силой обладает,
Туда стремится всякий, кто страдает,
Чтоб это выразить, так мало в речи слов.

Я в этом убедился сам, пройдя
В отверстие меж древними камнями,
Омытыми обильными слезами
Что стали чище доброго дождя.

Там женщины, приезжие, в платках,
В молении стояли на коленях,
Я слышал: прорывались голоса
Раскаянья в грехах и в преступлениях,

Я расскажу о случае одном.
Пусть как сумею, более подробно,
Ведь чудо это было бесподобно.
Его мне видеть было суждено.

Одна из женщин, по всему видать,
Была из средней полосы России
Она ладони стиснула сухие,
Вдова, жена, заплаканная мать.

Она вздыхала, бледною была,
Но выйти из пещерки не могла,

Она крестилась, мучилась, стонала,
Но что-то её впрямь не отпускало,

Какая-то неведомая сила,
Она и шагу сделать не смогла
И в тени отрешения была.
И словно изваяние, застыла.

А это признак явно, что грешна.
Чтоб выбраться не сможет, как ни тщится,
Отсюда, и тревожится, боится,
И чувствует раскаянье она.

И обуял её великий страх,
И свет померк в опущенных глазах,
И навзничь эта женщина упала,
И громко, иступленно закричала.

О Господи, прости меня, прости!
Прости меня, я грешница большая,
Прости меня ты, Иов, я страдаю,
Грехи мои мне, Иов, отпусти.

(Запись прерывается. Далее идёт запись выступления второго докладчика)

Емельянов²⁸. В пещерке этой я лично был. И был не просто как турист, а по

²⁸ Емельянов Валерий Николаевич (24.05.1929, Москва - 08.05.1999) – востоковед, кандидат экономических наук, переводчик в Сирии и Ливане, преподаватель в Московском государственном институте иностранных языков, Политехническом институте, Высшей партийной школе при ЦК КПСС; политической деятельностью начал заниматься в начале 70-х гг.; в 1980 – привлечен к партийной ответственности за нелегальное издание и распространение своей книги «Десионизация» (исключен из рядов КПСС, арестован по обвинению в уголовном преступлении); после освобождения (1986) примкнул к патриотическому объединению «Память» Д. Васильева, от которой отделился (1987) и создал собственную организацию.

(Энциклопедический словарь «Великая Россия. Имена»)

служебной воле, поскольку я работал около двух лет в Московской Патриархии, на высшем уровне, общался с митрополитами, это было ещё в бытность Патриарха Алексия.

Вопрос: А кем Вы работали?

Емельянов. Тогда я был прикомандирован к Московской Патриархии. Я сам арабист, востоковед. Из Сирии приехал архимандрит, кроме арабского он ничего не знал. Меня прикомандировали к нему переводчиком.

И вот в течение полутора лет, я вникал во всё это. Чтобы переводить, надо знать, что переводишь. Надо сказать, что я ещё до этого занимался довольно плотно христианством. И исламом, поскольку я арабист. А стало быть, и иудаизмом.

Многие, видимо, из присутствующих знают, что моя биография востоковедческая началась 16 октября 1941 года, когда мне было 12 лет, а в этот день из Москвы в массовом порядке бежали лица еврейской национальности. Была паника известная. Что?

Реплика. Бежали все. Много народа (шум в зале).

Емельянов. Нет, в основном бежали они. А я жил у Рогожской заставы, это как раз начало Владимирки, 12 лет, это знаете, самый такой, как говорится, вездесущий возраст. И вот за этим мостиком, где железная дорога, начало Владимирки, сверху идёт, шоссе Энтузиастов, там рабочие заслоны останавливали. Машины грузовые, легковые, смотрели, досматривали и так далее. И вот впервые мы увидели, что лица, как раз, еврейского происхождения. А я воспитывался в семье старого большевика, он прошёл всю Гражданскую войну, был весь израненный, в кавалерии служил, у Котовского. Кастрюли, полные золота. Кастрюли! Полные зо-ло-та. Спрашивается, за двадцать с небольшим лет советской власти, откуда они взялись?

Вопрос Владлена Алексеева: Это у кого они были? У евреев?

Емельянов. Да! Бежавших из Москвы.

Алексеев. У бежавших из Москвы евреев?

Емельянов. Вот-вот. У нас куска хлеба уже практически не было, а тут понимаете такие вещи. Да, действительно, золото не съешь. Это так. Я повторю, может кто знает. Так вот, рабочие сами ни на что не решились, хотя был приказ Сталина подобных лиц расстреливать на месте. То есть вот именно за такую ношу. Вот. Так они, конечно не решились, они к этому были не привычны, я помню, что это были рабочие с завода Войтовича. Ну вот они позвонили на Лубянку, приехали с Лубянки аналогичные, так сказать, тем же, кто и бежал, и расстреляли. Как раз вот за мостиком, вы знаете, там ещё сохранился старый довоенный бетонный забор, сразу за мостиком справа откос, там подрывное шоссе Энтузиастов, и ещё довоенный забор в виде досок бетонных выложен. Не как теперешние строят. Их прислонили к этому откосу и в затылок расстреляли. 7

человек. Но не евреев, а рабочих. За то, что осмелились остановить народ, избранный Богом!

(тишина в зале).

Вот с этого момента я дал себе клятву разобраться в вопросе. И разбираюсь. Научно. На высоком научном уровне по сей день.

Кукулиев: Он на самом деле избранный?

Реплики: Не надо, не надо, пусть скажет.

Емельянов. Вот. В 70-м году у меня отобрали партийный билет за то, что я написал книгу «Десионизация». У нас её выпустить отказались. Её издал, сначала на арабском языке президент, точнее по приказанию президента Сирии она была опубликована в 25 номерах газеты «Аль-Баас», на арабском языке, по целой полосе. А потом палестинцы издали её на русском языке в Париже. И привезли сюда тираж. Я по дурости разослал это Брежневу, всем членам Политбюро, через месяц меня вызвали туда и прямо там, минуя все промежуточные инстанции, исключили из партии. Через две недели меня арестовали, обвинили в убийстве жены, собственной жены, т.е. не за это, и посадили в дурдом. Я семь лет просидел в дурдоме.

Кукулиев. Да, я знаю.

Емельянов. Вот, значит, вот такая история. Ну, я хотел сегодня что сказать. Как раз на том, на чём остановился [поэт]. Был я в Почаевской лавре, в связи с этой моей службой в Патриархии, был в этом самом месте, видел молящихся и всех. Никакие стены там не держат. Были там со мной грешники, настоящие, хорошие. Ничего там их не держало. Я так просто, для интересу, туда их завёл, удержит ли их...

Кукулиев. А как же вас пустили, там всех не пускают.

Емельянов. Зашли. Как зашли, так и вышли. Прекрасно. А вот ту историю, которую вы мне рассказали, вы не видели, а это рассказывают её монахи. Сочинена эта история уже не один век назад. Насчёт этой женщины, которая раскаялась, в отношении своих пригрешений, мужей и прочее. Вот таким образом. Так вот, поскольку предыдущий товарищ выступал от имени «Огонька».

Кукулиев. Я не от имени «Огонька» не выступал, а поскольку помогаю в работе там.

Емельянов. Да, поскольку он является работником этого малоуважаемого органа...

Реплика. А почему так сразу говорить: «малоуважаемого» - это непонятно.

Емельянов. А я сейчас объясню. Я сейчас объясню. Вы не спешите, я всё объясню.

Кира: Не перебивайте!

Корушин. Не шумите, будет время задать вопросы. Дайте выступить.

Емельянов. Пожалуйста. Задавайте вопросы, на самом высоком уровне. (Шум

в зале: «Не по теме выступление!»)

Емельянов. Потому что в одном из номеров, а именно, в 11-м, опубликована совершенно недопустимая для любого приличного издания, для любой этики, статья об академике Углове.

Всё перевернуто, всё поставлено с ног на голову. Известный, заслуженный академик поливается грязью. Если после этого журнал может называться «уважаемым», то вы меня извините. Потому что академика Углова многие из здесь присутствующих знают, по борьбе с алкоголизмом, он как раз один из главных организаторов борьбы с алкоголизмом в нашей стране. Вот именно в этой связи-то как раз, против того, за что борется академик Углов и выступает вот тот орган, в котором работает этот товарищ.

(Нарастающий шум в зале)

Алексеев Владлен. Я не знаю, кто такой академик Углов. В первый раз слышу!

Емельянов. Не знаете? Так вот, это блестящий хирург, прежде всего, блестящий хирург на сердце.

Придираются к слову «иноверец», которое употребляет академик Углов. А он берёт данные прошлого века. Вот он, в частности, пишет, что владелец кабака чаще всего был иноверец. Который, пользуясь опьянением посетителей обирал их, богател, и т.д. и т.д.

Дальше я читаю комментарии вот этого малоуважаемого журнала: «Не ищите кавычек, это авторский текст. Иноверец! Какое, милые, сегодня тысячелетие на дворе?» Слово «Иноверец», цитируя работу прошлого века. А в прошлом веке, простите меня, другого исчисления нерусских, неправославных, как иноверцев - не было.

Т.е. вот до какой низости, до какой гадости докатился орган, которому вы прислуживаете. Который вы только что сейчас расхваливали.

(Шум в зале. Крики: «Уважайте ораторов!»! «Он цитирует?»)

Емельянов: Да, цитирует.

(опять шум, выкрики: «Нет, он не цитирует, а эти слова от себя даёт!»)

Емельянов. В статье много о чём говорится, молодой человек. Я вам сейчас зачитаю другое место: «... В Ленинграде была созвана научная конференция. Учеными, Ленинградским университетом, и т.д. и т.п...» На эту конференцию от «Памяти», ну наверное многие читали в газетах, приехал небезызвестный Васильев. Чтобы его пустили на трибуну, он одел бороду и под видом профессора Васильева зашёл на трибуну, где бороду он снял...

Ну, по-видимому, это многие читали. Но этот факт, хотя-бы, вот этот молодой человек знает? Вон там в углу, который сейчас говорил там.

Так вот, как этот факт перерван, вывернут наизнанку вот этим малоуважаемым органом. Получается, по тому контексту, что здесь дан, что не ученые со-

брали собрание, не Ленинградский университет, а Васильев собрал собрание, а Углов чуть ли не с бородой пришёл туда.

Вот сейчас я вам прочитаю: «Ленинградская писательская организация, так, минуточку..., лишним свидетельством тому эпизод, описанный в статье секретаря ленинградской писательской организации Г.Петрова «Как вы пробиваетесь к правде»... Речь идёт о небезызвестной «научной» (в кавычках), а она-то была научная конференция без кавычек, молодой человек, там, который кавычками интересовался...

(Шум в зале, нарастающий, выкрики: «Давайте без этого!»)

Емельянов. «... А речь идёт о небезызвестной «научной» конференции в университете, среди участников которой, наряду с лидером «Памяти» и другими, был и Углов. Понимаете? Наряду, понимаете наряду, и с лидером «Памяти»? Это уже перешло всяческие границы, а вы ещё что-то вякаете из своего развалившегося угла о кавычках.

Из угла зала: «Мы не вякаем, это вы клевете... (шум нарастает)

Курушин. У всех наболело, правильно, наболело. У нас порядок. После выступления, будут вопросы, потом и вы сможете выступить и высказаться.

Из угла: Регламент пусть соблюдает.



Емельянов. У вас доска есть? Вот товарищи, почему я обратился к этому журналу и к этой цитате в отношении к этому восклицанию, простите меня, Льва Овруцкого: «Какое, милые у нас сегодня тысячелетие на дворе?». И в этом отношении я как раз и хочу сегодня поговорить. А какое у нас, действительно, у нас, на нашем советском, социалистическом дворе, тысячелетие?

Я кандидат экономических наук. Все, видимо, здесь присутствующие, изучали, в какой-то мере, что человечество прошло в своём развитии последовательно пять общественно-экономических формаций: первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, буржуаз-

ный, и вот должно быть коммунистическое общество.

Значит, пять формаций. Хорошо. Что же происходит у нас? Сейчас мы перешагнули в восьмое десятилетие после Великой Октябрьской Социалистической революции. Каждая формация отличается друг от друга чем?

(минутный перерыв в записи)

... как выращивание скота. Так вот, в Соединенных Штатах выращивание одного кг. свинины стоит 1 час 17 минут. У нас здесь 230 часов. В среднем.

(шум в зале).

Емельянов. То есть при всех обстоятельствах разница идёт не в разы, не в десятки, а в сотни раз. Так что простите, братцы, действительно, какое же у нас

тысячелетие, как восклицает Лев Овруцкий, правда не применительно к академику Углову, а применительно к этой сфере.

А очень просто. Либо Маркс не прав – не может быть такого коммунизма, либо не то строим, либо Ленин не прав, дав это общее определение, что одна формация от другой отличается высшей производительностью труда. Но оказывается всё на месте. Оказывается, что наши уважаемые учёные нас просто-таки обманули. И в течение... все мы, и Советский Союз, и все, кто изучает марксистскую литературу, верили. Потому что архивы все у нас сосредоточены, и Маркса, и Энгельса, и Ленина, и всех прочих. Даже полнейшее собрание Ленина на сегодняшний день далеко не полное, а в Сочинениях Маркса и Энгельса даже на корочках не написано, слово «Полное» там не ночевало никогда. Так вот, по Марксу, могу дать адресок, но к сожалению всё фрагментарно, 13 том Сочинения Маркса и Энгельса, 59 года издания, 7 страница, это основополагающая работа «К критике Политической экономии». Там, знаете, схемка даётся совсем другая. Правда, здесь название не то. Первая, с государственным строем называется «Азиатский способ производства».

Вторая называется «Античный», третий – «Феодальный», и четвертый – «Буржуазный». Ну, до коммунистической он тогда ещё не дошёл. Что это? Вроде бы не совпадает. Может быть, «Азиатский способ» - это первобытно-общинный? - так ничего подобного. Маркс говорит, что это способ с очень сильно развитым централизованным государством, причём мощнейшим, во главе с восточным деспотом, королём, точнее, царём или фараоном, вот эта формация, она остаётся, просто он её не учёл.

А это будет шестая формация, первобытно-общинная. Ну, где-то допустим, рабовладельческий строй, допустим, можно приблизительно соотнести с античным.

Кукулиев. А можно вопрос и ответ?

Емельянов. Подожди, минуточку. С феодально-буржуазным. Но здесь не хватает буржуазного способа производства. Так вот, фокус получается в том, что в 17-м году мы были не вперед на формацию запущены, а отброшены на 3 формации назад, в азиатский способ производства.

Кукулиев. Потому что он такой народ просвещал. От лукавого это.

Емельянов. Поэтому мы и до сих пор не можем догнать якобы предыдущий буржуазный способ. Поэтому мы второй раз сейчас лечим свой якобы социализм прошедшей формацией капитализмом.

Из-зала. Да мы давно спились.

Емельянов. Так что пока мы этого не поймём, пока мы не возьмёмся за Маркса и за Ленина, а у них всё сказано, но, к сожалению в тех произведениях, которые нам доступны, это всё фрагментарно. Мне приходилось это собирать буквально по зёрнышку, как курочке.

Реплика: Есть монографии по азиатскому способу производства.

Емельянов. Да, монографии есть. Но монографии написаны такими же как вы, и написаны специально для того, чтобы мы продолжали спокойно пребывать в азиатском способе производства, думая, что он к нам не относится. Кстати, тревогу об азиатском способе производства, что мы при нём живем, начали бить конца 20-х начале 30-х годов.

Кукулиев: А в чём оно выражается?

Емельянов. Минуточку, я всё скажу. Была созвана из лучших по тому времени, а сейчас, к сожалению, таких и нет, учёных-политэкономов, научная конференция. Она пришла к выводам, которые, почесав в затылке, привели наши высокие инстанции к другому выводу, что надо эти мозги отправить в ГУЛАГ. Короче говоря, все участники конференции почти поголовно, были физически уничтожены.

Вопрос: В какие годы, простите?

Емельянов. Конец 20-х - начало 30-х. Дальше. В конце 50-х годов в институте Востоковедения, где я в то время был аспирантом, тоже была созвана конференция по азиатскому способу производства. Ну, там собрались как раз лица, которые были больше всего заинтересованы в затуманивании вопроса, чтобы поискать этот способ, допустим, в древней Индии, в Латинской Америке, даже в современной Африке, где угодно, только не у нас, чего угодно, только не у нас. И вопрос весь опять-таки, был потоплен.

Монографии написаны, действительно. Но они являются совершенно пустопорожние. Монографий много. А суть состоит в том, что это азиатский способ производства, как первый, он был многоукладным, и включал в себе в зародыше почти все предыдущие, формации а то, что мы изучали, это рафинированные формации, а он включал в себя всё.

Реплика: Чистой формации никогда не было.

Реплика. Вы не экономист. Хватит голову морочить.

Емельянов. Я кандидат экономических наук, у меня диплом кандидата экономических наук по политэкономии. Защищённый, защищённый...

(перерыв в записи)

Вопрос товарищей в кожаных куртках: Товарищи, может мы политэкономике оставим? Может она не имеет отношения к сегодняшнему заседанию? Давайте проголосуем.

Другие голоса: Саш, ну нам интересно.

Голос: Ведущий, проголосуйте. Может мы вот эту экономику прекратим, она не имеет отношения к сегодняшнему заседанию.

Ведущий. У нас демократия, мы не собираемся останавливаться, пусть идёт дискуссия.

Голоса: Это не интересно.

Емельянов. Слушайте, дайте закончить выступление.

Голоса: Мы рабочие, мы с работы. Нам интересно. Вы ты-ты-ты-ты-ты. Хватит бубнить. Вам не интересно, а нам интересно.

Емельянов. Так вот, товарищи, азиатский способ производства характеризовался, и Ленин его определяет, прежде всего, как государственная собственность на землю. Частной собственности на землю нет. Вся земля ... Молодой человек, вы можете себя вести! Невозможно с вами, прошу прекратить. Я попрошу вывести, ведущий, вот этих молодых людей я попрошу вывести (реплики одетых в кожанки: «Прекратите хулиганство!»)

Рабочие с мест: Прекратите шуметь. Вам неинтересно? А нам интересно.

Курушин: чем меньше будем препираться, тем яснее поймём докладчика... Мы дадим слово вам, послушаем, что вы скажете.

Емельянов. Ленин указывал, что при азиатском способе производства, у меня есть цитаты, ссылки на произведения Ленина, том, страница, что при азиатском способе производства в руках главы государства, будь он царь или кто, причём он обязательно восточный деспот, я попрошу на это обратить внимание, т.е. надстройка обусловлена базисом.



Поскольку речь шла об азиатском, то у Маркса и Ленина речь шла о Востоке. Терминология эта не моя. Так вот, восточный деспот сосредотачивает в своих руках главное орудие производства того времени - землю, то есть, он, конечно, сам справиться административно не может, землю он раздает помещикам, создается государственный сектор. Помещик считается не владельцем, а только пользователем временным. Это бюро-

крат, сидящий на управлении фараоновой, или царской земли.

Эти остатки у нас были ещё у Петра, когда Петр любому помещику мог под зад дать и на его место посадить другого. И Ленин на этой указывал. Так что элементы этого азиатского способа сохранялись.

Стало быть, мы имеем дело при такой постановке вопроса обязательно с бюрократическим аппаратом. Мы знаем, что при буржуазном строе существует не просто чисто буржуазная, но и буржуазно-государственная собственность, не у нас, а за границей.

А здесь был не просто буржуазный, а буржуазно-бюрократический. (Реплика

Кукулиева: «Как сейчас»). Вот именно. И когда это всё высвечивалось, то наших милых коллег ученых в 29-м году вызывали на расстрел. А в 59 году, 58 - 59-м заставляли писать не то, что нужно. И вот они сейчас пишут не то, что нужно. А не напишешь – из партии исключим. Это один из укладов – государственно-бюрократический – феодальный уклад. Он может быть самый массовый по охвату, наиболее продуктивный и т.д.

Кроме этого, существовал ещё бюрократический уклад общественных работ, он же рабовладельческий фактически.

Кукулиев. А зачем тогда партия?

Емельянов. Потому что и по тем временам, да и по нашим временам, на большие и на длительные работы, ... ну, на субботники мы ещё ходим. А попроси нас на Беломор-канал, бесплатно, чтобы работать на энтузиазме (реплики: «Запросто!»). Ну, в первые пятилетки на Магнитку, Комсомольск, потом быстро выдохлись, вот и потребовался ГУЛАГ. Тоже самое было и там, был и государственно-бюрократический, с управленческим государственно- бюрократическим аппаратом. Наконец, был и государственно- капиталистический, потому что и по сей день те предприятия, которые существуют, их отнюдь нельзя называть собственностью народа. Это государственные предприятия капиталистического типа, управляемые государственными бюрократами-чиновниками.

Алексеев. Простите, это всё связывается как-то с предыдущим оратором?

Емельянов – Не хотите, пойдите, погуляйте.

Кукулиев: - и большинство, и меньшинство, всё равно надо слушать.

Емельянов: Так вот, по крайней мере три уклада уже налицо. Дальше: сумели, надо сказать, в процессе коллективизации у нас создать, наряду с государственно-бюрократическим феодализмом, потому что простите меня, что такое колхоз 30-х годов? Это что – это возвращение к феодализму, причём крестьянин был даже прикреплен, потому что у него не было паспорта. (Кукулиев: «Об этом Фёдор Абрамов написал уже»). Больше того, туда же загнали весь первобытно-общинный уклад, который тогда ещё существовал и существует, т.е. это северные охотники за моржовым клыком, охотники за мягким золотом, которые у нас в магазине Берёзка лежат меха русские, которые на доллары идут. Всё это добывается в рамках государственно- бюрократического первобытно-общинного уклада. За который вы ратовали.

Значит, простите меня – кто такой Сталин? (шум в зале: «Еврей, еврей»). Он всего-навсего – обусловленный этим самым базисом, многоукладным базисом азиатского способа, который включает в себя все уклады, деспотом азиатского типа, окружённый обязательно свитой, как по Библии, вот тут у нас как раз здесь специалисты по Библии есть.

Сейчас мы и возвращаемся к берегам Нила и Евфрата. Я имею в виду, когда там Моисей был. И фараон. И Тигр и Евфрат, поскольку там был тоже азиат-

ский способ производства...

Потому что роль государственных чиновников при том классическом способе производства, который там существовал, выполняли как раз евреи.

Основное коренное население, оно было либо государственно-феодальными крестьянами, либо государственно-феодальными рабами.

А управленческий аппарат состоял из евреев. Это подтверждает Библия. Я тут в этом отношении с вами полностью согласен. В этом отношении это важный исторический документ. Что же касается русской литературы, то наш строй, о котором я вам сейчас рассказал, был предвидим и Достоевским, и Салтыковым-Щедрином. Чернышевский, равно как и Герцен, и его компаньоны, которые в Лондоне сидели, и выпускали журнал «Колокол», под которым были большая шестиконечная звезда, они могут рассматриваться как диссиденты, которые разрушали Российское государство, не больше. Так вот, Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин писал в «Истории одного города»: «В то время ещё не было достоверно известно ничего ни о коммунистах, ни о социалистах, ни о так называемых нивеляторах вообще. Это те, кто старается уравнивать людей. Тем не менее, нивеляторство существовало, причём в самых различных формах.

Были нивеляторы хождения в струне. Нивеляторы бараньего рога. Были нивеляторы ежовых рукавиц – тут даже нарком Ежов предусмотрен.

То она становилась в советском издании только в одном, в нужном виде. Во всех остальных видах она сильно подредактирована. Я вам скажу каком (реплика – Булгакова точно так же подредактировали).

Да! Так вот, кто же стоял, мог ли один сам этот Угрюм-Бурчеев, или восточный деспот, или Сталин, или сталинизм, как сейчас это называют, но все валят только на Сталина, как будто это всё только нужно было только ему. Я глубоко сомневаюсь, как полиэконом, что это было нужно одному человеку.

(Шум в зале, прекратите, хватит! Ведущий, закрывай!)

Емельянов. Так вот, я вам зачитаю список первого советского правительства. То, что я вам прочитаю, продолжалось по-своему однобокому интернационализму, иначе я назвать не могу, это именно однобокий интернационализм.

Попробуй раскрыть рот, будут кричать, что антисемит. Стояли бы в этом списке татары, так поднялся бы шум на весь мир. Или допустим, грузины, или удмурты. Представьте себе.

Значит, что получилось. Когда в 17-м году пришли к власти большевики, не хватало силёнок, пришлось целиком, со всеми потрохами принять в партию весь Бунд, с которым Ленин воевал. Так вот они-то как раз и заняли все основные [...]

И они продолжали, и продолжают, они, и их дети, занимать и по сей день, и внуки, и правнуки. Данные на первую половину 18-го года.

Председатель Совнаркома – Ленин (Ульянов) – русский.

Комиссар по иностранным делам – Чичерин – русский.
Комиссар по делам национальностей - Сталин (Джугашвили) – грузин.
Комиссар по земледелию – Прашьян - армянин.
Комиссар армии и флота – Троцкий –Бронштейн – еврей,
Председатель высшего экономического Совета – Ларин – Лурье, кстати, сейчас выступала его дочка, которая замужем за Бухариным, она Ларина, и дети Бухарина тоже идут по материной фамилии. Ларин (Лурье) – еврей.
Комиссар по восстановлению – Шлихтер – еврей.
Комиссар госземель – Кауфман.
Комиссар госконтроля – Ландер – еврей. Кстати, обратите внимание на следующий комиссариат.
Комиссар по общественным работам (как раз у Маркса это есть, и Ленин это повторяет, Маркс отмечает как характерную черту азиатского способа производства, Plus Public Works – сначала это был невинный наркомат общественных работ, но когда он не потянул, дело это было передано в наркомат внутренних дел. Вот эти общественные работы и вылились, как раз в ГУЛАГ).
Комиссар общественных работ, Шмидт – еврей.
Комиссар социального призрения, т.е. обеспечения Лилина (Книгиссен) – еврейка.
Комиссар народного просвещения Луначарский, он же Балиах, он же Мандельштам – еврей.
Комиссар вероисповедования – Шпицберг – еврей.
Комиссар общественной гигиены – Анвельт – еврей.
Комиссар Внутренних дел – Зиновьев – он же Аппельбаум.
Комиссар финансов – Буковский – еврей.
Комиссар по печати Володарский, он же Коган – еврей.
Комиссар по делам выборов – Урицкий – еврей.
Комиссар юстиции – Штейнберг – еврей,
Комиссар по эвакуации - Шагенштейн – еврей, его помощники – Равич – еврей, Заславский – еврей.
И так далее и тому подобное.
Вот тут у меня идут списки. Я не буду зачитывать. Буквально считанные единицы русских, иногда попадаются немец даже один, финн, латыш, венгр. Это 95 % лиц еврейского происхождения.
Вы меня простите (на этом запись обрывается)...

Заключение

Всем читателям, прочитавшим этот сборник, в полном объеме или выборочно, мы приносим свою искреннюю благодарность. Каждый читатель его будет знать, что в конце 20 века в Москве были любители русской литературы, ищущие то, что называли и будут называть непонятным словом «правда». Эти люди, и семьи этих людей, которых по сегодняшней терминологии вполне можно назвать «лохами», бродили по пыльной Москве не в поисках валяющихся купюр или сухарей, а в поисках каких-то лиц, каких-то исторических явлений, каких-то взглядов, каких-то искр из глаз.

И теперь, передавая эстафетную палочку, можно утверждать, что это явление, продолжаясь сегодня, показывает, что сохранится в наших культурных слоях доказательство отрыва нашего современника от других, ползущих по Земному шару, бактерий.

Содержание сборника «Голос Булгаковского «Феникса»-2

1. Введение	3
2. Выступления на вечере в ЦДЛ 1964 года (В.Катаев, В.Каверин, Р.Симонов, Е.С.Булгакова, В.Топорков)	5
3. Л.Карум. Моя жизнь. Рассказ о Булгакове из романа «Рассказ без вранья».	25
4. Выступление артиста МХАТ Юрия Ларионова в мастерских МХАТ...	32
5. Письма из архива Л.Е.Белозерской. (В.Лёвшин, Л.Яновская, В. Купченко, С.Наумчик, А.Марчевский, А.Дравич, К.Райт, Е.Земская, В.Молодцов, Л.Герчикова, Я.Кранцфельд,, Джулиани, В.Гальперин, Пазухины).....	49
6. Г.Г.Панфилова-Шнейтер. Лекция в Музее МХАТ. Михаил Булгаков – драматург.	74
7. Список книг из библиотеки Л.Е.Белозерской-Булгаковой (Сделан в 1985 году)	106

8. Лео Яковлев. Слово о Белозерской-Булгаковой.....	124
9. История клуба «Феникс».....	133
10. Письмо к булгаковцам 1984 г....	143
11. Организация пионеров. 1985 г.	148
12. К юбилею Рождества 1986 г.....	155
13. Б.С.Мягков. Выступление на булгаковском семинаре.....	189
14. Выступления на вечере 10 марта 1986 г. (Д.Медведев, В.Альтшуллер, А.Д.Брянский, Г.Р.Дрюбин)	194
15. Д.А.Магомедова. Берлиоз-некомпозитор.....	200
16. О.Б.Кушлина (Душанбе). Выступление на 27 окт 1986 г.....	205
17. 95-летие Булгакова. Запись очевидца Н.М. Выступления на вечере, посвящённом 95-летию со дня рождения М. Булгакова (Земская Е.А., Ю.Ларионова).....	210
18. И.Бэлза. Булгаковедение за рубежом. Выступление на заседании литературного клуба Феникс им. Булгакова в 1986 г.....	213
19. А.В. Караганов. Выступление на заседании «Феникс».....	223
20. Иейте Л. Текст экскурсии по Булгаковским местам Москвы.	233
21. Семинар в Эрмитаже (А.Кукулиев, В.Емельянов).....	244
22. Заключение.....	259